

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Лукиан Владислав

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РУМЫНИИ

5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Лебедев Константин Анатольевич,
доктор экономических наук, доцент

Москва – 2024

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-методологические основы исследования экспортного потенциала сельского хозяйства на национальном уровне	14
1.1 Международная конкурентоспособность как основа реализации экспортного потенциала национального сельского хозяйства	14
1.2 Сущность экспортного потенциала и его специфика в национальном сельском хозяйстве	30
1.3 Методические подходы к исследованию экспортного потенциала национального сельского хозяйства	44
Глава 2 Анализ экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии и влияющих на него факторов	59
2.1 Основные ограничения развития национального сельского хозяйства на современном этапе	59
2.2 Структура экспортного потенциала национального сельского хозяйства в условиях глобальной конкуренции	89
2.3 Оценка факторов, влияющих на реализацию экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии	103
Глава 3 Основные возможности и приоритетные направления реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии	120
3.1 Стратегия расширения экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства	120
3.2 Оптимизация транспортно-логистической инфраструктуры товаропроводящих цепей как фактор реализации экспортных позиций национального сельского хозяйства	136
3.3 Совершенствование товарной структуры экспорта сельскохозяйственной продукции Румынии	157
Заключение	178
Список литературы	182

Приложение А Основные показатели развития сельского хозяйства Румынии	210
Приложение Б Показатели развития сельского хозяйства Румынии в общемировой структуре	216
Приложение В Государственные модели по реализации экспортного потенциала национального сельского хозяйства	218
Приложение Г Транспортные перевозки в Румынии	227
Приложение Д Успешные практики агроэкспорта Румынии: возможности имплементации в Российской Федерации	229

Введение

Актуальность темы исследования. Румыния в краткой ретроспективе заняла значимую роль в экспортных поставках сельскохозяйственной продукции, войдя в список основных производителей и конкурируя с исторически сложившимися игроками, такими как Россия, Бразилия, Канада, Франция, Китай и США. При этом роль страны как донора глобальной продовольственной безопасности сложно недооценить. В то же время влияние внешних или внутренних факторов на бесперебойный объем поставок сельскохозяйственной продукции на мировой рынок и высокий уровень зависимости некоторых государств вызывает обоснованную обеспокоенность.

Динамика поставок нарушает баланс жизнедеятельности и незыблемость существования ряда государств как субъектов международного права. Также, недопоставки способствуют повышению уровня нестабильности и нищеты населения. Данный процесс может стать обоснованным триггером для устранения бесперебойных систем алиментации продовольствием и устойчивости не только экономических систем ряда стран, но и социального благополучия. Анализ и представление мер по реализации экспортного потенциала является актуальным вызовом для сохранения глобального продовольственного баланса, а также конкурентных позиций Румынии на международном рынке продовольствия.

Предложенная тема тесно связана с существующей и долгосрочной внешнеэкономической реальностью вне зависимости от экономических пертурбаций, имеющих установленные географические ареалы и пространственно-временные координаты. Экономическая и страновая значимость выбранной темы придает научную обоснованность работы для стран северного и большого Причерноморья и глобальной проблематики продовольственной безопасности стран ЕС, Арабского залива, Магриба и Субсахарской Африки.

Важным аспектом исследования является представление положительных устоявшихся и успешно реализованных практик роста экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии, применимых для имплементации в Российской Федерации как на федеральном, так и региональном уровнях.

Актуальности тематики экономического исследования добавляет нестабильный геополитический ландшафт стран северного Причерноморья как основных мировых доноров агропродовольственных биржевых товарных групп и удобрений. Изучение тематики развития экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии дает возможность для продолжения развития соответствующей отрасли научного знания в методическом, практическом и теоретическом планах как в России, так и на других сельскохозяйственных и агропродовольственных рынках.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические и методологические основы для изучения вопросов международной конкурентоспособности и экспортного потенциала государства предоставили Адам Смит, Белла Баласса (Бэлаша), Бертиль Олин, Джон Стюарт Милль, Девид Рикардо, Майкл Портер, Роберт Торренс, Пауль Кругман, Питер Друкер, Роберт Салоу, Смит Вернон, Йосиф Шумпетер и Эли Хекшер.

Активное внимание проблематике реализации экспортного потенциала сельского хозяйства было уделено румынскими авторами: Н. Abadzi, L.L. Albu, C. Albu, C. Alexandri, G.A. Arghiroiu, H. Arisoy, M. Bajgar, C. Burja, C. Ciutacu, S. Cristescu, M.C. Drăgoi, N. Galluzzo, C. Gavrilescu, A. Ghibuțiu, A. Giurgiu, N. Istudor, A. Jean, D.G. Manoleli, M.C. Muntean, F. Neagu, I. Niculae, R.M. Petrescu–Mag, A. Popescu, D. Rădoi, M.A. Rusali, A. Sin, C. Turtoi, A.J. Vasile, G. Zaman, C. Zamfir и др.

Данная проблематика исследовалась в странах ЕС, Персидского залива и КНР следующими авторами: Н. Arisoy, M. Bajgar, B. Balassa, V.E. Ball, D. Barkley, Š. Bojnec, J. Božek, P. Brenton, J. Bruinsma, L. Carraresi, M.R. Carter, C. Csaki, L. De Benedictis, D. De Ferranti, R. Dobrinsky, D. Drabik, N. Dritsakis, S. Drost, P. Egger, M.J. Enright, A. Feher, E.D. Fraser, J. Gálik, N. Galluzzo, B. Gardiner, M. Gorton, G. Hacche, R. Hausmann, C. Hubbard, J. Isham, W. Jing, A. Juhász, P. Krugman, K. Łukiewska, B. Ohlin, Q. Xiao, W. Yan и др.

Среди российских научных деятелей вклад в многогранное изучение проблематики экспортного потенциала внесли Д.С. Айвазян, Н.В. Айдарцян, А.Б. Бардаль, Н.А. Барышникова, Н.А. Волчкова, А.А. Гнидченко, Л.В. Давыдова, А.Л. Золкин, А.С. Каукин, А.Н. Климова, А.М. Кобзарев, А.В. Кузнецов,

Н.В. Лукьянович, Н.Л. Орлова, И.В. Пилипенко, П.И. Толмачев, С.И. Ультан, Р.Р. Яруллин и др.

Уровень изученности проблематики развития экспортного потенциала сельского хозяйства в современных научно-исследовательских практиках Румынии и России остается недостаточным в меру непродолжительной ретроспективы становления экспорта сельскохозяйственной продукции как стратегического экономического направления этих стран. При критическом анализе степени разработанности системы научного знания объекта диссертационного исследования важно отметить предельно фрагментарный, не всегда актуальный и часто противоречивый набор информации.

Цель исследования состоит в разработке научно-обоснованных теоретико-методические подходов к совершенствованию системы форм, методов и инструментов, способствующих практической реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии.

В соответствии с целью исследования в диссертации поставлены и решены следующие **задачи**:

1) исследовать и апробировать новые теоретические подходы в рамках реализации национального экспортного потенциала сельского хозяйства;

2) разработать и дополнить новые переменные показатели оценки экспортного потенциала сельского хозяйства;

3) предложить и обосновать систему национальных транспортно-логистических агроэкспортных коридоров, мультимодальных агрохабов и «сухих портов» Румынии;

4) выявить влияние и необходимость ухода от «англосаксонской» к «материковой» модели реализации экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства Румынии;

5) представить и обосновать статус сырьевой державы посредством оценки экспорта биржевой товарной номенклатуры сельского хозяйства Румынии на современном этапе, а также обозначить эффективные сценарии преодоления данной зависимости.

Объектом исследования выступает экспортный потенциал сельского хозяйства Румынии.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений, неразрывно связанных с реализацией экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии.

Область исследования соответствует п. 20. «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей», п. 21. «Международная конкурентоспособность национальных экономик» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования. Методологической базой для реализации цели научного анализа стал комплекс общенаучных и логических методов, позволивший проанализировать предметно-объектную проблематику диссертации: метод ретроспективного анализа применен для исследования этимологии и поступательного развития терминов «международная конкурентоспособность» и «экспортный потенциал»; абстрактно-логический метод был использован для консолидации выводов и рекомендаций; метод оценки гравитационной модели экспортного потенциала позволил оценить роль и место сельского хозяйства Румынии в ЕС; системно в ходе анализа были использованы методы формульной, графической и табличной интерпретации полученных данных; в ходе анализа наилучшего международного опыта развития экспортного потенциала сельского хозяйства автор опирался на методические критерии соразмерности и пропорциональной сопоставимости, а также систематизации научных знаний; при анализе применения ряда синтагм в рамках современной экономической доктрины рассмотрены нормативно-правовые акты и постулаты международного публичного права и Совета безопасности ООН, регламентирующие внешнеторговые межгосударственные отношения; для оценки факторов развития экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии использовались экономико-статистические и графические методы.

Информационной базой исследования послужили: 1) национальное законодательство, а также международные соглашения и межгосударственные договоры Румынии; 2) информационно-аналитические материалы Правительства Румынии, в том числе Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий, румынской Академии наук, Национального института статистики

Румынии, Национального института исследования сельскохозяйственного развития Румынии, Экономической академии Румынии и Национальной школы административных и политических наук при Правительстве Румынии;

3) аналитические доклады международных организаций: Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO UNO), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), Международного фонда сельскохозяйственного развития, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития; 4) зарубежные теоретические и статистические материалы, аналитические записки, подготовленные для профильных министерств Правительства Румынии компаниями «большой четверки», союзами и пищевыми ассоциациями, румынскими и европейскими финансово-банковскими институтами по общим вопросам внешнеэкономических поставок продовольствия, а также по повышению конкурентных преимуществ и экспортного потенциала стран в целом;

5) работы российских, румынских и европейских исследователей, посвященных анализу экспортного потенциала сельского хозяйства стран ЕС и Северного Причерноморья Института Европы РАН (Отдел Черноморья и Средиземноморья — Центр изучения балканских стран и стран Южного Кавказа, Москва), Института Африки РАН (Научный совет по проблемам стран Африки РАН, Москва);

6) официальные нормативные документы Румынии и ЕС, аналитические материалы Посольства Румынии, статистические данные Евростата, данные Всемирного экономического форума, публичные материалы, представленные в электронной сети.

Научная новизна исследования заключается в разработке методических и теоретических положений, определяющих векторы реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии, с учетом фактора обеспечения эффективности использования экспортных преимуществ государства. В том числе проблематика исследовалась через призму геополитических реалий геоэкономического ареала Северного Причерноморья, которые внесли важные коррективы гуманитарного характера в систему глобальной продовольственной безопасности.

Получены следующие результаты, обладающие элементами научной новизны.

1) Обоснован новый теоретический подход в отношении понятия «мировой конкурентоспособности», обозначенный представителями англосаксонской неолиберальной школы. На основе такого подхода предложен анализ развития экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии, который демонстрирует несоответствие представленных научных теоретических воззрений практической ретроспективе становления сельского хозяйства Румынии. Предложено определение «экспортного потенциала национального сельского хозяйства» как настоящую и перспективную способности субъектов сельскохозяйственных подсекторов экономики осуществлять экспорт продовольственной продукции на мировой рынок в условиях ряда стимулов и ограничений, зависящих от товарно-ресурсной базы, потенциала национальной экономики и их востребованности на внешнеторговых рынках. Выделены первостепенные условия, влияющие на стратегию реализации конкурентных преимуществ сельскохозяйственной продукции и реализацию преимуществ на агроэкспортных рынках, образующих внешнеторговый потенциал сельскохозяйственных отраслей государства и его административно-территориальных делений (С. 26–30; 37–39).

2) С целью улучшения точности гравитационной модели были разработаны и предложены новые «мягкие переменные» показатели оценки экспортного потенциала сельского хозяйства. Применение новых переменных показателей позволило более точно установить зависимость развития экспортного потенциала сельского хозяйства государства от таких факторов, как национальные режимы ограничений (квотирование) или наибольшее благоприятствование в торговле на мировом рынке; транспортно-логистические услуги и сопутствующая товаропроводящая инфраструктура; банковские, финансовые и страховые услуги экспортных поставок сельскохозяйственной продукции; электронный бизнес; институциональный фактор поддержки и государственных инвестиций как мера поощрения экспортной деятельности сельского хозяйства (С. 52–56).

3) В процессе анализа стратегии по расширению экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства выдвинут тезис о консолидации на современном этапе двух отличных конкурентных моделей реализации экспортных преимуществ: «англосаксонской» (или «бизнес-ориентированной») модели; «материковой» (или «институциональной») модели. Анализируя роль и

место Румынии в рамках представленных моделей и опираясь на практический опыт реализации экспортных сделок, автор выявил противоречия и аргументировал необходимость ухода от «англосаксонской» к «материковой» модели реализации экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства (С. 133–136).

4) Опираясь на аргумент недостаточной развитости товаропроводящей инфраструктуры, автор представил систему транспортно-логистических агроэкспортных коридоров и мультимодальных агрохабов, которые должны стать залогом реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии. Предложена узловая система мультимодальных «сухих портов» в рамках существующих и потенциальных национальных транспортных коридоров. Автор предлагает новую транснациональную агрологистическую осевую модель как экспорта, так и реэкспорта сельскохозяйственной продукции на территории Румынии (С. 152–156; 218-226).

5) В рамках экономико-статистических методов дана оценка экспорта основных биржевых товарных групп сельскохозяйственной продукции Румынии, которая свидетельствует о невозможности качественного и количественного роста экспорта без наращивания объемов переработанного сельскохозяйственного сырья внутри страны и его преобразования в средние и высокие переделы. Результат анализа свидетельствует о том, что биржевые продовольственные позиции могут как способствовать росту национального сельского хозяйства, так и становиться угрозой его развитию в меру исключительно сырьевого характера. Представлены эффективные сценарии преодоления сырьевой зависимости Румынии (С. 166–175).

Положения, выносимые на защиту:

1) Теоретические подходы в отношении понятий «мировой конкурентоспособности» и «экспортного потенциала национального сельского хозяйства» (С. 26–30; 37–39).

2) Переменные факторы («мягкие показатели») оценки экспортного потенциала сельского хозяйства в рамках гравитационной модели (С. 52–56).

3) Мероприятия по реализации экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства в рамках «материковой» модели (С. 133–136).

4) Система транспортно-логистических агроэкспортных коридоров и мультимодальных агрохабов, которые должны стать залогом реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии (С. 152–156; 218–226).

5) Оценка экспорта биржевой товарной номенклатуры сельского хозяйства и отнесение Румынии к государствам-сырьевым придаткам и сценарии преодоления (С. 166–175).

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для подготовки научно-практических рекомендаций и экспертных заключений, научных и учебных изданий для министерств государственной власти Румынии и России, научно-исследовательских институтов по проблематике балканских стран, румынских, российских и международных корпоративных структур. В частности, это касается вопросов применения переменных показателей оценки экспортного потенциала сельского хозяйства в рамках гравитационной модели, подходов к формированию системы транспортно-логистических агроэкспортных коридоров и мультимодальных агрохабов, а также прогнозной оценки экспорта основных биржевых товарных групп сельскохозяйственной продукции Румынии.

Достигнутые результаты научного исследования могут быть также использованы учебными учреждениями в рамках экономических курсов «Мировые агропродовольственные рынки», «Проблемы глобальной экономики», «Внешнеэкономическая деятельность в АПК», «Экономическая география и регионалистика», «Мировая экономика и международные экономические отношения».

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность научных результатов подтверждается апробацией в установленном порядке, а именно использованием и применением: общих методов научного познания, широкого перечня печатных и электронных румынских, российских и международных научных источников, теоретических знаний в области мировой экономики и международных экономических отношений.

Основные результаты исследования были представлены в рамках девяти научных конференций и одного круглого стола: на III Международной научно-практической конференции «Современное состояние российской экономики: задачи

и перспективы» (Москва, Финансовый университет, 19 февраля 2022 г.); на XIV Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 21-23 октября 2022 г.); на II международном форуме «Россия–Африка: что дальше?» (Москва, МГИМО, 24-26 октября 2022 г.); на IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и практики» (г. Уфа, Научно-издательский центр «Вестник науки», 1 ноября 2022 г.); на IV студенческих чтениях памяти Х.А. Аджави «Россия и страны Ближнего Востока и Африки: история и современность отношений и взаимных представлений» (Москва, Высшая школа экономики, 10 ноября 2022 г.); на X Международной научно-практической конференции «Новые концептуальные подходы к решению глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях» (г. Курск, Юго-Западный государственный университет, 14 ноября 2022 г.); на Международной конференции «Столыпинские чтения» (Москва, Государственный университет по землеустройству, Ассоциация аграрных экономистов, Комитета ТПП РФ по развитию агропромышленного комплекса, Германо-Российская палата аграрно-политического диалога, 29 ноября 2022 г.); на XXI Всероссийской Школе молодых африканистов «Восходящая роль Африки в формирующемся миропорядке» (Москва, Институт Африки РАН – Научный совет по проблемам стран Африки РАН, Дипломатическая академия при МИД РФ, 30 ноября 2022 г.); на XI Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий» (г. Саратов, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, 4 декабря 2022 г.); на Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Экономика России в условия глобальных вызовов» (г. Курск, Курская государственная сельскохозяйственная академия, 7 декабря 2022 г.).

Материалы исследования используются в практической деятельности международной компании ООО Strategy Links Ltd. при разработке тендерного стандарта закупа биржевой сельскохозяйственной номенклатуры на мировых рынках агропродовольствия. В частности, внедрены новые корпоративные критерии эффективности отбора сельхозпроизводителей на рынках Румынии и при

агроэкспортных поставках сельскохозяйственной продукции в страны Персидского залива, Магриба и Субсахарской Африки. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе компании по анализу возможностей развития логистической, перерабатывающей и сертификационной инфраструктуры Halal ряда дунайских портов Румынии.

Результаты исследования использовались Департаментом мировой экономики и мировых финансов Факультета международных экономических отношений Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Мировая экономика и международные экономические отношения».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 19 научных статей общим объемом 17,27 п.л. (весь объем авторский), в том числе 12 статей авторским объемом 10,84 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Объем и структура диссертации обусловлены целью и задачами научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 245 наименований и четырех приложений. Текст диссертации изложен на 232 страницах, включает 34 таблицы, 71 рисунок, 14 формул.

Глава 1

Теоретико-методологические основы исследования экспортного потенциала сельского хозяйства на национальном уровне

1.1 Международная конкурентоспособность как основа реализации экспортного потенциала национального сельского хозяйства

Международная конкурентоспособность национальной экономики является базовым постулатом развития любого государства как субъекта международных экономических отношений. Стратегически выверенное использование государством экспортного потенциала как составляющей международной конкурентоспособности национальной экономики определяет успешность на внешнеторговых рынках. Оценка траектории развития национальной экономики требует учета широкого круга показателей, которые в совокупности позволяют проанализировать положение национальной экономики в мировом хозяйстве, реальные темпы роста благосостояния и уровень жизни граждан. Внешнеторговая конкурентоспособность естественным образом выступает как комплексный показатель оценки траектории развития государства. Вильгельм фон Хорник еще в 1684 году, в рамках манифеста к основополагающим принципам развития государственной экономики, относил необходимость системного «поиска благоприятных возможностей для продажи излишков обработанного продукта иностранцам за золото и серебро» [1].

Одной из наиболее интересных характеристик международной конкурентоспособности является то, что экономика любого государства в глобальном масштабе может быть более конкурента, чем другие. Если же мы углубим наш анализ «по отраслям или подотраслям экономики, то не найдем ни одной страны, обладающей абсолютным превосходством во всех областях. Более того, если мы опустимся до уровня хозяйствующих субъектов, мы обнаружим в каждом государстве или подотрасли экономики победителей или проигравших» [1].

На международном уровне «существует много развитых стран с похожим уровнем жизни, но не у каждой могут быть свои экономические отрасли, в которых

она удерживает мировое господство. Успех государства на мировых рынках — это не алгебраическая сумма успехов какой-то экономической отрасли или компаний в отдельности, работающих в различных секторах или подотраслях экономики, а синергия совокупности конкурентных слагаемых международной конкурентоспособности в целом» [147].

Правильное определение основных отраслей экономики, позволяющих вовлечь страну в систему глобальных мирохозяйственных связей, дает возможность выявить основные преимущества и усилить показатели в экспортных операциях, определив конкурентный потенциал. Роль активного участника мировых экономических рынков является неотъемлемым условием долгосрочного развития страны и определяющим фактором динамичного роста. Для Румынии как страны-члена Европейского Союза — это особенно важно. Высокий уровень интеграции «в экономические процессы ЕС при относительно сильных стартовых позициях позволил стране усилить свои экономические показатели по целому ряду отраслей, избежав непреодолимой роли системного аутсайдера на экспортных рынках» [113].

Современные национальные экономики открыты и взаимодействуют между собой тремя основными способами: международной торговлей, международными финансовыми отношениями и движением факторов производства. В последние десятилетия сформировалась тенденция государств к повышению степени открытости национальных экономик. Данный процесс имеет не только положительные, но и отрицательные последствия. Одни страны за счет этого выходят в лидеры, другие остаются в менее выигрышных позициях. Чтобы извлечь выгоду из процесса внешнеторгового экономического взаимодействия, государства должны быть конкурентоспособными глобально.

Международная конкурентоспособность любого государства — это понимание своих сильных сторон путем правильной оценки товарных и экспортных ресурсов, а также экспортного потенциала национальных отраслей [71].

Каждая страна может закупать недостающие и необходимые ей товары за счет импорта. За счет экспорта возможно поставлять товары и услуги за свои границы для получения капитала, который в свою очередь может быть использован для финансирования производственных процессов, расширения и оплаты необходимых импортных товарных групп. Продвигаться на внешний рынок могут

только (высоко) конкурентоспособные товары. Именно для этого любому государству важно понимать уровень внешнеторговой конкурентоспособности выпускаемой на его территории товарной номенклатуры [153].

Природные ресурсы неравномерно распределены между странами мира. Например, некоторые страны, такие как государства северного Причерноморья (Румыния, Россия, Украина) обладают существенным сельскохозяйственным потенциалом, в то время как иные страны не являются историческими бенефициарами данных возможностей.

Правильное определение сильных сторон, перерастающих в выверенную «оценку международной конкурентоспособности отраслей национальной экономики, порождает возможность динамичного роста и внешнеторговую специализацию государств» [113], как субъектов международного права.

Объем международной торговли постоянно увеличивается, в результате чего страны становятся системно взаимозависимыми. Эта тенденция еще сильнее усиливается, если речь идет об экономических союзах или преференциальных межгосударственных режимах (например, Лига арабских государств, Единый рынок ЕС, Евразийский экономический союз). Основными «критериями, лежащими в основе участия стран в международной торговле, являются сравнительное экспортное преимущество на внешних рынках. В экономической доктрине существует целый ряд теорий «выгодного участия государства» в международных экономических связях» [204]. Ниже автор диссертационного исследования обозначает наиболее важные из них.

Адам Смит в работе «Богатство народов. Исследование его природы и причин» (1776) заложил основы «теории абсолютного преимущества» и выдвинул тезисы о том, что «только богатые нации могут иметь преимущества, поэтому только для них может быть поставлен вопрос о внешнем равновесии» [24]. Адам Смит считал, что «если другая страна может поставить нам товар дешевле, чем мы сами можем произвести, то наилучшее решение состоит в том, чтобы приобрести данный товар в обмен на часть отечественного производства, в которой мы имеем преимущество. Поэтому важна специализация каждого государства на производстве того товара, в котором оно имеет абсолютное преимущество, что позволит всем странам получить больший объем производства, чем если бы такой специализации

не было» [24]. Пока страна имеет естественное или приобретенное преимущество в известном благе, а другая страна желает владеть данным благом, последней всегда будет выгоднее покупать его, а не производить [203].

Однако британский философ и экономист Джон Стюарт Милль ввел эту доктрину в популярное экономическое представление посредством «Принципов политической экономии» (1848 г.), в которых он изложил аргументы за и против деятельности правительства в экономических отношениях [178].

Другой экономист-классик, Давид Рикардо, разработал «теорию сравнительного преимущества» [195]. Он опирался на понятие «сравнительной стоимости», представленную ранее Робертом Торренсом (1780–1864 гг.) в труде «Опыт внешней торговли зерном» (1815 г.) [194]. Р. Торренс стремился продемонстрировать, что сравнительная стоимость может быть выгодна для внешней торговли, даже если импортируемые товары получены в стране происхождения по более высоким ценам, чем те, которые можно было бы получить в стране-импортере [194].

Д. Рикардо, в работе «О принципах политической экономии и налогообложения» (1817 г.) представил внешнеторговые отношения через сравнительное преимущество, обозначив основы своей «Теории сравнительного преимущества» [195]. Разрабатывая данную теорию, автор обозначал существенные различия между государствами с точки зрения издержек производства. Основной фокус уделялся различиям в географических, а также природных условиях государства.

Вслед за анализом экономических предпосылок также была представлена новая концепция внешней торговли. Данная теория аргументировала влияние целого ряда сравнительных преимуществ в условиях использования в этих странах одной и той же технологии. Эта теория доказывает, что страны могут выиграть от специализации (в том числе экспортной), даже если одна из них имеет абсолютное преимущество в производстве всех экономических благ [22].

В своей модели Д. Рикардо учитывает различия в себестоимости продукции, прежде всего затраты труда факторов производства. Ученый отмечает, что для человечества важно, чтобы каждая страна, производящая товары с естественными (географическое положение, климатические условия) или искусственными

преимуществами, осуществляла коммерческий обмен товаров, регистрирующих высшую степень преимущества, на товары других стран [193].

Динамика всеобъемлющих интеграционных экономических процессов способствовала формированию новых экономических и философских воззрений на торговые взаимодействия между государствами. В 1960 годах Бертиль Олин и Эли Хекшер (в европейских научных источниках фигурируют как Heckscher-Ohlin-Samuelson или «HOS») [183], представили теорию соотношения факторов производства. Модели Хекшера-Олина можем отнести к рикардианским экономическим воззрениям [195]. В этот анализ можно включить понятия «сравнительного преимущества», «свободной торговли», «получения выгод от торговли обеими странами, участвующими в торговых отношениях» [20].

Модель Хекшера-Олина считает, что сравнительные издержки возникают только тогда, когда страны по-разному обеспечены факторами производства. Для того, чтобы воспользоваться сравнительным преимуществом, необходимо экспортировать те товары, в производстве которых в основном используется избыточный фактор производства. Критика этой теории связана с тем, что авторы не учитывают различия в качестве человеческих ресурсов, важность технологий и инноваций, а также различий в том числе в потребительских предпочтениях.

Бертил Олин в работе «Некоторые недостатки в теориях международных экономических отношений» исследовал связь между сравнительным преимуществом и экономическим ростом. Так, государство, чтобы стимулировать долгосрочный экономический рост, должно воспользоваться преимуществами, которыми оно обладает, в дополнение к квалифицированной рабочей силе, капиталу и технологиям.

Важно отметить, что в 1950-х годах стали возникать альтернативные теории, сфокусированные на детализацию качественно новых закономерностей во внешнеэкономической деятельности государств.

Появились такие концепции, как модели внутриотраслевой торговли, модели внешнеэкономических отношений, основанных на несовершенстве конкуренции на мировых рынках и т.д. [183].

Таким образом, если импорт преобладает над экспортом, разница может быть покрыта за счет внешних займов. Поэтому граждане стран открытой экономики

могут временно потреблять больше, чем производят. Способность тратить больше, чем производить, характерная для открытой экономики, является не только преимуществом, но и потенциальным риском. Преобладание импорта над экспортом, помимо возможности увеличения потребления, инвестиций и государственных закупок, создает значительный долг перед внешним сектором, который в будущем может стать тяжелым бременем для открытой национальной экономики [9].

Эта проблема может быть решена за счет повышения международной конкурентоспособности национальных товаров и предприятий их производящих.

Положение государства в глобальном контексте всегда рассматривается с точки зрения всей экономической системы, а также преимуществ отдельных сфер деятельности.

Переход от микроэкономического подхода к конкурентным макроэкономическим преимуществам формирует новую систему показателей международной конкурентоспособности с различными уровнями согласованности, в соответствии с целями и сферой исследований и доступной информацией [160].

Наиболее известными стали научные труды Майкла Э. Портера. «Теория конкурентных преимуществ» и «Конкурентное преимущество наций».

М. Портер предпринял попытку использовать свою теорию конкурентных преимуществ для анализа текущей ситуации и оценки экономических перспектив [20; 192].

В его работах представлены не только абстрактные идеи, но и страны, отрасли производства, предприятия, правительства и др. Эти воззрения учитывают деятельность транснациональных компаний, которые сегодня стали главными субъектами мировой экономики и внесли свой вклад в объяснение теорий международной торговли и ее конкурентоспособности. По его мнению, на международном рынке конкурируют, в первую очередь, компании, а не государства.

Внешняя торговля является связующим звеном между экономиками стран мира и активно влияет на рынки товаров и услуг, поскольку экспорт представляет собой спрос иностранного потребителя на национальные товары [193].

Положение государства в глобальном контексте всегда рассматривается с точки зрения всей экономической системы, а также преимуществ отдельных сфер деятельности [31].

Переход от микроэкономического подхода к конкурентным макроэкономическим преимуществам формирует новую систему показателей конкурентоспособности с различными уровнями согласованности, в соответствии с целями и сферой исследований и доступной информацией [192].

Если анализировать воззрения М. Портера, важно подчеркнуть следующее: он доказывает, что в мире нет страны, которая была бы способна конкурировать во всех областях и в то же время иметь гарантии, что она сможет экспортировать в другие страны безгранично долго.

Таким образом, нет государства, которое могло бы получить и сохранить экспортное преимущество, кроме как путем мирной созидательной работы с четко определенной целью, сопровождаемой рядом жертв и потерь.

Автор делает эти выводы, исходя из анализа успеха и неудач таких стран, как США, Великобритания, Япония, Италия, Швейцария, Швеция, Южной Корея, Дания, Германия и др. [193].

Портер рассматривает рынок как динамичный организм, находящийся в постоянном движении. Очевидно, что прогресс национальной экономики зависит от всех элементов рынка товаров и услуг, капиталов, труда [20]. Важное значение имеет взаимозависимость самих внутренних рынков. М. Портер в своих комментариях вводит схему, которую он называет «ромб» (именно так это звучит из перевода с румынского, арабского или французского языков, хотя в оригинале этот термин имеет иное значение — «алмаз») [193].

По мнению М. Портера, первостепенное значение имеет технологическое и инновационное развитие международной конкурентоспособности государственной экономики на международном рынке, которое оказывает существенное влияние на процесс формирования внешнеторговых преимуществ страны [204].

При анализе различий экспортного потенциала между странами упоминается модель «бриллиантового ромба конкурентоспособности Портера» [192], которая подчеркивает важность четырех основных факторов и представлена на рисунке 1.

I. Управление (качественное администрирование на микроуровне)	II. Спрос, предпринимательская деятельность, экономическая конкуренция
III. Стратегия (эффективность предпринятых стратегических шагов)	IV. Экономический статус смежных и поддерживающих отраслей

Источник: составлено автором по материалам [193].

Рисунок 1 – Основные факторы «бриллиантового ромба конкурентоспособности Портера»

На уровне развития национальной экономики М. Портер вводит другое понятие, включающее в себя черты нашей digital эпохи, а именно «кластер», что означает «пакет» или «блок». Как информация накапливается в памяти компьютера, так и в экономике группы компаний, которые успешно конкурируют глобально, образуют аналогичные конгломераты, обеспечивая экспортные позиции на национальном и международном рынках [15].

Отражая динамику преимуществ, «кластеры» рождаются, формируются, развиваются, углубляются, но могут и сужаться, уточняться, стягиваться, распадаться. В число более чем 100 проанализированных М. Портером отраслей вошли следующие: химическая, полиграфическая промышленность Германии, текстильная и фармацевтическая отрасли Швейцарии, компьютерные программы, производство медицинских инструментов и художественных фильмов США, керамика Италии. По его мнению, конкурентоспособность страны и ее субсекторов зависит от уровня развития отраслевых кластеров [28; 192].

Процессы формирования кластеров активнее протекают в районах географической концентрации смежных экономических подотраслей. Конкурирующие компании, успешные на международном уровне, часто находятся в одном регионе или городе [15]. В этих же географических ареалах находятся и их иностранные конкуренты (производители, поставщики) [13].

М. Портер внимательно относится к неблагоприятным факторам, которые являются толчком в поиске более эффективных решений в развитии национальных экономик. Он считает, что развитие — это не история неиспользованных привилегий, а борьба с неблагоприятными условиями. Неблагоприятные национальные условия в развитии международной конкурентоспособности рожают энергию для нововведений и различных экономических изменений. Ученый против тех, кто вместо того, чтобы искать различные меры, повышающие развитие

международной конкурентоспособности, обычно обращаются к «делке» с государством для получения различных субсидий многостороннего протекционизма. По его мнению, это форма наркотиков, которые наносят ущерб экономическому организму и от которых, приняв их однажды, невозможно избавиться.

М. Портер категорически против механического копирования зарубежного опыта, так как убежден, что экспортная политика, которая может быть хороша для одной страны, может не подойти другой стране. Государство может экспортировать на мировой рынок, если национальные компании будут конкурировать в отраслях на глобальном уровне, а правительство страны будет их всячески поддерживать и взвешено стимулировать [193]. Методы и инструменты, с помощью которых компании создают и поддерживают свое экспортное преимущество в мировых отраслях, служат основой для понимания роли государства [192]. По нашему мнению, эта роль не так проста, как кажется на первый взгляд.

Но все же в чем причина того, что одна страна добивается успеха на международном рынке, стимулируя развитие международной конкурентоспособности, скажем, продовольствия, а другая — нет? В этой связи важно представить теорию детерминант конкурентного преимущества страны (национальный ромб) [14].

Данная теория анализирует 4 характеристики государства — детерминанты конкурентного преимущества, которые имеют общий характер и формируют среду для местных компаний [13]. Эта среда может привести к формированию конкурентного глобального преимущества, что порождает высокий уровень международной конкурентоспособности той или иной отрасли национальной экономики, но может и помешать ее развитию [141].

«Национальный ромб» представляет собой систему, компоненты которой усиливают друг друга. Каждая детерминанта влияет на все остальные. Однако высокий спрос на продукцию компании не дает ей внешнеторгового конкурентного преимущества, если интенсивность конкуренции недостаточна для того, чтобы компания учитывала этот спрос на международном рынке, оценивая ошибочно свой экспортный потенциал. Кроме того, преимущество в одной из детерминант может формировать или усиливать преимущество в других.

Детерминанты в синергии порождают использование имеющихся у компании ресурсов и опыта, цели владельцев компании, руководителей и сотрудников и, наконец, самое главное — это вложения капитала, которые требуются от компаний для инвестиций в ту или иную конкурентную сферу экспортной экспансии [192].

В рамках анализа международной конкурентоспособности государства важно отметить и действия правительств или институциональный фактор. Любой государственный институт может как ослабить, так и увеличить конкурентное преимущество экспортного потенциала страны [18]. Особенно это заметно при анализе действия государственной политики на каждую детерминанту и представлены на рисунке 2.

I. Антимонопольная политика оказывает влияние на конкуренцию на национальных рынках	II. Средства, выделяемые на образование и повышение квалификации, могут изменить положение ряда факторов производства;
III. Законодательные акты могут быть причиной изменения спроса на национальных рынках или блокиратором возможности свободной вэд-деятельности (к примеру, тарифные ограничения или квоты на вывоз зерна, масложировой товарной группы, яйца и мяса кур)	IV. Государственные поставки – могут влиять на стимулирование национальных отраслей

Источник: составлено автором по материалам [7; 58].

Рисунок 2 – Основные институциональные факторы, влияющие на развитие международной конкурентоспособности государства

В целом государственная экспортная политика, отсутствующая у многих государств, представленная в основном экспортной стратегией и проводимая без учета ее воздействия на систему детерминант, может с одинаковым успехом как прерывать конкурентное экспортное преимущество страны на международных рынках, так и увеличивать его [1; 19].

В профильных учебниках по экономике стран ЕС часто приводится теория Джеффри Д. Сакса, профессора экономических наук Гарвардского университета имени Галена Л. Стоуна (США) и доктора Фредерика Ху, главы исследовательской группы Всемирного экономического форума, предлагающих новый подход, определяющий для каждой страны индекс глобальной конкурентоспособности. Этот

индекс отражает преимущества малых и открытых государственных экономик и проблемы, с которыми сталкивается ЕС и развивающиеся страны [99].

Одним из таких релевантных индикаторов является ежегодный «Отчет о мировой конкурентоспособности», публикуемый «Институтом развития менеджмента» в Лозанне (Швейцария). В отчете содержатся полезные статистические данные для правительств и лиц, принимающих управленческие решения, для понимания источников международной конкурентоспособности и экспортного потенциала и экономического роста в долгосрочной перспективе. Индекс конкурентоспособности — «синтетический индикатор Доклада», который подчеркивает преимущества малых и открытых экономик, а также проблемы, с которыми сталкиваются европейские и развивающиеся страны [121].

В результате экспортные рейтинги основаны на количественных данных, а также на информации, полученной в результате опросов, собранных и объединенных в восемь факторов конкурентоспособности: сила национальной экономики, интернационализация и внешнеторговая открытость экономики, правительство, финансы, инфраструктура, управление, наука и техника, человеческие ресурсы. Также в отчетах отмечен важный прогресс с методической точки зрения. Прежде всего он предлагает четкое определение международной конкурентоспособности. Аспекты представлены на рисунке 3.

I. Способность национальной экономики достигать устойчивых и высоких темпов экспортного роста как меры ежегодного изменения валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения.
II. Использование для измерения экспортной конкурентоспособности количественных срезов и данных, собранных посредством опросов и анализов, отражающих результаты исследований экономического роста разных стран.
III. Введение новых показателей и целый ряд индексов, которые необходимо учитывать при расчете индекса экспортной конкурентоспособности.
IV. Индекс экспортной конкурентоспособности помогает объяснить темпы роста в зависимости от оценки начального дохода.

Источник: составлено автором по материалам [171].

Рисунок 3 – Аспекты международной конкурентоспособности государства

Международная конкурентоспособность государств не является, на наш взгляд, монолитным понятием, а состоит из частей, которые системно взаимодействуют друг с другом.

Важно отметить, что в течение XX века другие известные ученые внесли свой вклад в более четкое понимание внешнеторговой конкурентоспособности. Так, Дж. Чамптер подчеркивал ключевую роль предпринимательства, которое служит двигателем развития конкуренции государства. Другой экономист, Питер Друкер, применил ту же теорию к менеджменту. В свою очередь, Роберт Солоу, лауреат Нобелевской премии, исследовал основные факторы международной конкурентоспособности. Он подчеркивал фундаментальное значение технологических новшеств и ноу-хау, на долю которых приходилось 50% изучаемых факторов за 1948–1992 гг. в экономике США [205].

В 1965 г. двое американских ученых, Р. Фармер и Б. Ричман, предприняли попытку описать внешнеторговую конкурентоспособность в матричной форме. Выделили четыре больших сектора, так называемых «переменных бедствий»: политико-правовой, образовательный, социокультурный и экономический, которые затем были выделены под такие бизнес-функции, как планирование, маркетинг, производство. Полученный результат был крайне сложным и объемным [132]. Наиболее убедительную поддержку аргумента о том, что между странами существует «экспортная конкуренция», можно увидеть в таких секторах, как сельскохозяйственная селекция или IT ноу-хау.

Фокусируясь на выводах, важно отметить, что теории международной конкурентоспособности, как классическая, так и современная, хотя и не могут ответить на весь комплекс проблем, возникающих в процессе развития внешнеэкономических связей, но все же демонстрируют условия появления тех преимуществ, которые позволяют национальным экономикам и экономическим субъектам получить «сильные позиции на мировом рынке», даже если они не обладают абсолютным преимуществом. «Понятие международной конкурентоспособности» проявляется в обоих аспектах (материальном и нематериальном), чтобы объяснить, как нация создает процветание [104]. Страна с конкурентным внешнеторговым потенциалом — это взлетная полоса для развития глобальной стратегии своих контрагентов, которая комбинирует преимущества, полученные компаниями внутри страны с возможностями международного конкурентного роста и экономического превосходства.

Эти выводы подтверждают и воззрения Й. Шумпетера, который утверждал, что конкуренция сама по себе весьма динамична и что это не баланс, а изменения в постоянном движении [204].

Изложенные выше воззрения представителей англосаксонской неолиберальной экономической школы сложно всецело, на наш взгляд, считать теоретическим базисом в обосновании экспортного потенциала ряда отраслей, включая сельское хозяйство, не поддающихся критике, для стран северного Причерноморья, куда входят Россия, Румыния, Украина.

Автор диссертационного исследования склонен аргументированно утверждать и выносит на обсуждение как элемент научной новизны мысль о том, что базовые теоретические принципы и основы международной конкурентоспособности, рожденные представителями британских и американских школ, не отражают особенности развития современной системы румынского сельского хозяйства и ее внешнеторгового потенциала. В тексте диссертации использованы фрагменты статей автора по теме исследования [48–66].

Англосаксонская неолиберальная экономическая идеология в развитии понятия «международного потенциала» за фундамент берет приоритет частного над общественным, эффективного над высокотехнологичным и «состязательным развитием» [46]. Системные попытки румынских политических элит подбить внешнеторговый потенциал сельского хозяйства под «англосаксонские клише», где базис все же «наука» и «машина», а не «человек» и ряд «гуманитарных принцип», не столь успешны [49]. По сути, антагонистически встречаются два несовместимых в экономическом развитии ценностных ориентира: систематизированного, аналитически выверенного развития и хаотичной, не всегда последовательной, системной румынской экономической (сельскохозяйственной) реальности [45]. Для подтверждения теоретической гипотезы обозначим ряд аргументов.

Англосаксонская цивилизация, верх в построении которой со временем взяли американцы, оттеснив британцев, исторически основывалась на дефиците территорий и ресурсов, что компенсировалось выходом к морю и формировалась «междоусобными войнами локальных суверенов» за доступ к новым территориям-донорам или «заморским богатствам» [49].

Румыния со времен гетто-даков и после Римской империи, завоевавшей на долгие столетия эти территории, исторически не стремилась к новым экспансиям, экономическим порабощениям и клановому верховенству. Соседние государства, такие как Венгрия или Болгария, берут свои начала с нашествия кочевых этнических групп (к примеру, финно-угорские народы, переселившиеся исторически из степей Алтая). Румыния в своем геоэкономическом развитии всегда была на распутье интересов разных империй: Османской, Австро-Венгерской, Царской, Речи Посполитой. Исторически у Румынии сложился и по сей момент прослеживается ярко выраженный сельскохозяйственный уклад [52].

Обеспечение своих граждан за счет собственных природных ресурсов и труда не приводило к развитию практик «экономического порабощения или доминирования», как это было, например, у англосаксов во время Ост индийских компаний или Опиумных войн в Азии. На современном этапе, на наш взгляд, эта цивилизационная линия отконсолидировалась в понятие «глобальной» или «международной конкурентоспособности» [112].

После угасания роли Англии как основного колониального лидера, США органично заимствовало английскую экономическую и внешнеторговую систему [46]. После Второй мировой войны США стали главным проводником англосаксонских неолиберальных ценностей [47]. После падения Берлинской стены в систему тяготения американоцентричных сил подпали и страны Восточной Европы [110]. Но, принятие чуждых ценностей в развитии, в том числе внешнеторгового уклада, в ряде отраслей экономики не состоялось [55].

У Румынии никогда не было восприятия государственности и своей внешнеэкономической доктрины через призму «островной ментальности» [62]. Сохранение этой направленности в экспортном векторе прослеживается и в принятой в октябре 2022 года новой внешнеторговой стратегии государства (до 2030 года), где обозначены основные внешнеторговые партнеры Румынии: Российская Федерация, Турция и Польша [84].

В ходе столетий у Румынии не было дефицита пространства и ресурсов для безбедного сельскохозяйственного развития. Обогащение национальных элит, как это свойственно было англосаксонской системе внешнеторговой конкуренции, не формировалось путем эксплуатации своих же граждан или иных государств,

доминионов, колоний. Наоборот, страна, проживая столько столетий под османским игом, сформировала иную систему в том числе экономических, внешнеторговых ценностей, где религиозная, культурная, гуманитарная система ценностей отчуждает целый ряд англосаксонских постулатов.

Румынская экономическая и внешнеторговая политика никогда не формировалась как «порабощающая», «атакующая», «доминирующая» или «разъединяющая» [103]. Формирование внешнеторговой политики Румынии в системе конфликта и точки столкновения интересов вынужденно обуславливало нацию объединяться, формируя относительно замкнутую, самодостаточную среду обитания. Территория на протяжении всей ретроспективы становления связана с Черным морем и Дунаем, а значит прямым допуском к «большой воде» [112].

С учетом своей сухопутной, ресурсной, географической, климатической, религиозной (христианской) основы, Румыния, в отличии от англосаксонских внешнеторговых ценностей, сформировалась как «экспортная цивилизация суши», а не «моря» [38]. Карпато-дунайский экономический ареал, который в рамках развития сельского хозяйства в целом и наращивания экспортного потенциала в частности, руководствуется «отдающими» и «собираемыми», в том числе, гуманитарными основами [49]. Это отразилось и на способности развития экспортного потенциала, где трейдеры (в основном англосаксонские и китайские) скупают за низкие стоимости биржевые урожаи страны, не способствуя росту сельскохозяйственной отрасли [50].

Экспортный потенциал сельскохозяйственных отраслей страны отчетливо не формируется под реализацией стратегии качественного роста и развития, а скорее быстрых продаж и извлечения прибылей для покрытия лишь своих потребностей и затрат [48]. Роднит Румынию и Россию в срезе развития сельского хозяйства — это открытость к гуманитарным вопросам, так как Румыния всегда, как и Россия, в развитии своего сельского хозяйства делали акцент на «человека» и «природу». Англосаксонской системе это чуждо. Таким образом, Румыния при продвижение своего сельскохозяйственного экспортного потенциала делает акцент на «человека», а не на «машину».

Возможный слом такой англосаксонской парадигмы развития отрасли, возможно, и стал бы толчком к иному подходу в стратегии эффективного развития

сельского хозяйства страны. Это удалось в последние 30 лет, например, в высокотехнологичных сферах IT, сферах услуг (банковской, страхования), но не в национальном сельском хозяйстве.

Румынский аграрий, как и советский (российский), всегда «отдавал». Лучшие селекционные институты (орнитологии), кафедры сельскохозяйственной генетики, геодезии, гидрологии, ирригаций (в Румынии пришли в упадок) были сформированы путем обучения румынских специалистов в СССР. Румынские аграрии перенимали и также «отдавали» этот опыт. Англосаксонская модель, в том числе в развитии международной конкурентоспособности сельского хозяйства, основывается исключительно на всеобщей коммерциализации знаний, технологий, готовой продукции. По сути, речь про разные системы координат. С одной стороны, «состязательность и открытость», с другой, «коммерциализация». Нестыковка ранее описанных ценностей и доктринальных школ происходит на практике, поскольку международная конкурентоспособность превращает субсектор экономики в «объект системной эксплуатации», а не поступательного «субъекта состязательного развития» [46].

В этой системе ценностей англосаксонского развития «национальной международной конкурентоспособности сельского хозяйства» существует еще один диссонанс. Состоит он в том, что человеку (румынскому аграрию) это чуждо. Его загоняют в жесткие проектные и поведенческие стандарты. Аграрий и отрасль следуют данной парадигме, теряют свою самоидентификацию и саморазвитие. Отрасль попадает в чуждую для нее систему координат, становясь сырьевым (аграрным) придатком. Способность вырваться из данной «англосаксонской внешнеторговой парадигмы» не увенчалась успехом до сих пор.

Риторический вопрос заключается в том, хочет ли сама «система отпускать из своих уз вассала», государство со столь серьезным потенциалом? Также считаем правильным представить иные англосаксонские воззрения геоэкономического и геополитического верховенства. Если анализировать воззрения Х. Маккиндера можно отметить, что он фокусировал свое внимание на геоэкономическую мощь Хартленда («великая природная крепость») в силу больших природных запасов и их недоступности для Великобритании или иной «морской державы» («военно-морских и торговых флотов») [11; 62]. Важно отметить, что в более поздних работах

он ввел термин восточноевропейский «стратегический Хартленд». В данный ареал он включил территории Румынии, примыкающие к бассейну Черного моря и страны, имеющие выход к Балтийскому морю. По сути, ученый воспроизвел ареал геоэкономического и геополитического междивизиационного разлома Хантингтона [49]. Значимость Румынии в рамках этого понятия геоэкономического Хартленда связано с тем, что плодородные территории страны могут быть связаны с «океаном» узкими проливами и подпадают под контроль государств (ранее империй) «основного ядра» — Германии, Франции, Австро-Венгрии, Турции (например, канал Рейн — Майн — Дунай — Черное море).

Территория Румынии и сельскохозяйственный (экспортный) потенциал стран северного Причерноморья, в целом, приобретают особую стратегическую значимость в мировой экономике. Именно здесь порождаются современные крупные столкновения и геоэкономические конфликты, отмеченные Маккиндером и Хантингтоном веком ранее: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией); кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» [62].

Закономерно делаем вывод о том, что проявившиеся после концепции «международной конкурентоспособности» в синергии с геоэкономическими постулатами англосаксов в меньшей степени сопряжены с национальными интересами Румынии, включая сельское хозяйство [55].

1.2 Сущность экспортного потенциала и его специфика в национальном сельском хозяйстве

Экспортный потенциал государства, как составляющая международной конкурентоспособности, определяет динамику качественного и количественного развития внешнеторговой деятельности, эффект участия в мировой экономике в современных условиях [70]. Считаю важным в ходе анализа обозначить: а) понятие экспортного потенциала и его место в развитии национальной экономики; б) роль экспортного потенциала в обеспечении развития сельского хозяйства.

Важно отметить, что теоретические и методологические аспекты развития, формирования и оценки экспортного потенциала были освещены в научных трудах

целого ряда российских и зарубежных авторов, таких как Белоусов Р.А., Багли Д., Брентон П., Воронин М.С., Давыдова Л.В., Де Ферренти Д., Ермакова А.А., Кобзарев А.М., Кокушкина И.В., Лозовский Л.М., Ледерман Д., Мейлони В., Орешкин В.А., О’Доннелл М., Пшунетлев В.А., Пилипенко И.В., Румянцева М.А., Райзберг Б.А., Стародубцева Е.Б., Савинов Ю., Тажиева З.Д., Томас М., Тернер М., Швандар К.В. и др. [4; 8; 10; 16; 17; 21; 36; 39; 44; 108; 109; 110; 125; 176; 177; 182].

Экспортный потенциал остается недостаточно изученной научной категорией. В российской и иностранной научной литературе отсутствует общепризнанная формулировка ее содержания. С целью представления понятийного аппарата «экспортного потенциала» важно проанализировать понятие «экспорт» и «потенциал». Изучение экономической литературы позволило изучить многообразие существующих определений. Если исходить из того, что латинское слово «potential» означает сила или возможность [1; 23], а «exportare» в буквальном семантическом переводе означает «вывозить из порта», то «экспортный потенциал» следует рассматривать как «совокупность возможностей отправлять продукцию из страны» [23].

Большая советская энциклопедия «потенциал» обозначает как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и имеющие возможность быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [5]. Большой энциклопедический словарь фиксирует понятие экспортного потенциала как «способность всего общественного производства государства производить требуемое количество товаров, конкурентоспособных на внешнем рынке» [6]. Ниже обозначены ряд российских и зарубежных определений понятия «потенциал». Понятия представлены в рамках таблицы 1.

Существует множество определений «развития потенциала». Некоторые описывают развитие потенциала с упором на «подход» или «процесс», другие - на «цели развития». В общих чертах «развитие потенциала» включает в себя различные подходы, стратегии и методологии, направленные на повышение эффективности на различных уровнях. «Развитие потенциала» является фундаментальной составляющей любого процесса изменений и преобразований, будь то

индивидуальные, организационные или социальные. В ходе анализа автор выявил ряд подходов к определению понятия «потенциал».

Также представим ряд научных воззрений относительно понятия «экспортный потенциал» и его связи с «международной конкурентоспособностью». Ниже, в таблице 1, обозначены ряд российских и зарубежных определений понятия «потенциал».

Таблица 1 – Определение понятия «потенциал»

Авторы, год	Определение понятия «потенциал»
World Bank Report, 1998	Потенциал — совокупность людей, институтов и методов, которая позволяет странам достигать своих целей в области развития. Наращивание потенциала — это инвестиции государства в человеческий капитал, институты развития и практику
Питер Морган, 2022	Наращивание потенциала — способность отдельных лиц, групп, учреждений и организаций выявлять и решать проблемы развития
UNDP Report, 1998	Развитие потенциала — понятие, которое шире организационного развития, поскольку оно включает в себя акцент на общей системе, среде или контексте, в котором действуют и взаимодействуют отдельные лица, организации и общества
UNIDO Knowledge Hub, 2009	Развитие потенциала — любая система, усилие или процесс, который включает в себя (среди своих основных целей) укрепление руководителей в правительстве и позволяют планировать, внедрять, управлять или оценивать политику, стратегии или программы, направленные на воздействие на социальные условия сообщества
ЮНИСЕФ, Намибия, 1996	Наращивание потенциала — поддержка, которая укрепляет способность государства эффективно и действенно разрабатывать, осуществлять и оценивать деятельность по развитию
FAO UNO, Рим, 2021	Развитие потенциала — процесс, посредством которого отдельные группы, организации, учреждения и общества повышают свои способности: выполнять функции, решать проблемы в достижение поставленных целей; понимать и решать свои потребности в более широком контексте и на устойчивой основе
Шарл Люсхаус, IDRC, 1995	Укрепление потенциала — непрерывный процесс, в ходе которого люди и системы, работающие в динамичных условиях, расширяют свои возможности по разработке и внедрению стратегий для достижения поставленных целей, направленных на повышение производительности на устойчивой основе

Источник: составлено автором по материалам [177; 240; 242; 244].

Существует множество определений «развития потенциала». Некоторые описывают развитие потенциала с упором на «подход» или «процесс», другие — на «цели развития». В общих чертах «развитие потенциала» включает в себя различные подходы, стратегии и методологии, направленные на повышение эффективности на различных уровнях. «Развитие потенциала» является фундаментальной составляющей любого процесса изменений и преобразований, будь то индивидуальные, организационные или социальные. В ходе анализа автор выявил ряд подходов к определению понятия «потенциал». Также представим некоторые научные воззрения относительно понятия «экспортный потенциал» и его связи с «международной конкурентоспособностью», указанные в таблице 2.

Таблица 2 – Определение «Экспортный потенциал»

Авторы	Определение
1	2
Группа: I	Рассматривают экспортный потенциал как качественную характеристику национальной экономики, то есть потенциальную способность страны экспортировать производимые или имеющиеся в настоящее время продукты и ресурсы
Брентон П.	Экспорт обладает низкой «выживаемостью» для новых участников.
О'Доннелл М., Тернер М.	Процесс, который позволяет бизнесу прибегать к маркетинговым возможностям при сохранении объема торговли. Экспортный потенциал может отражать характер экспортной деятельности
Группа: II	Трактуют экспортный потенциал через призму более широкого определения, выделяя такие факторы, как: а) источники; б) запасы; в) средства и возможности (как объекты экспорта, которые могут быть использованы для решения проблем, достижения целей, предоставления возможностей в той или иной сфере для человека или общества)
Тажиева З.Д.	Синтетическое понятие, характеризуемое уровнем развития производительных сил, составляющим определенный совокупный потенциал в зависимости от масштаба и характера предприятия
Бакли Д.	Процесс, определяющий наличие таких факторов, как стоимость труда, производительность, цены, НИОКР. Предполагает наличие внутренних возможностей адаптации экономической системы к изменяющимся внешним рыночным условиям
Группа: III	«Индикатор» экономического потенциала
Савинов Ю.	Комплексный показатель, учитывающий свойства и характеристики рынка, на котором товары могут быть проданы. В товарной специализации это можно наблюдать через уровни межотраслевой торговли, которые могут возникать в результате специализации производства, а также по различным уровням качества
Ермакова А.А.	Предприняла попытку обозначить в какой степени стоимость экспорта и производительность вместе могут определять внутрифирменное экспортное поведение

Продолжение таблицы 2

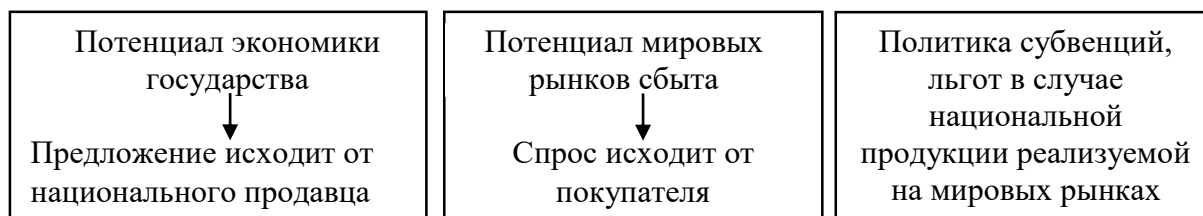
1	2
Томас М., Аружо Л., Брентон П.	Рассматривают экспортное поведение как инновационную стратегию, поэтому выход на новый рынок можно рассматривать как принятие инновационного поведения: а) может играть фундаментальную роль в формировании направления самой стратегии развития экспорта; б) формирование направления развития экспорта при трансформации экспортной модели и ее переходе на новый уровень – инновационное развитие
Кобзарев А.М.	Потенциальную возможность той или иной организации экспортировать имеющиеся у не или производимые ею ресурсы, продукты
Группа: IV	Рассмотрение с точки зрения «результативного подхода - максимально возможный выпуск продукции для реализации на внешнем рынке при идеальных условиях производства и оптимальном использовании ресурсов»
Давыдова Л.В.	Необходимость производства высоко востребованных на международных рынках сбыта товаров и услуг

Источник: составлено автором по материалам [1; 4; 6; 12; 26; 36; 44; 79; 121].

Представленные позиции российских и зарубежных научных деятелей, не противоречат, на наш взгляд, друг другу, а, напротив, дополняют.

Исходя из чего можно определить «экспортный потенциал» как совокупную сложно организованную систему, а также способность государств производить и реализовывать конкурентоспособную и рентабельную продукцию, обусловленную возможностью предельного использования ее ресурсной базы, по факту удовлетворения потребности в ее реализации в рамках своей страны и ее граждан.

Данный потенциал сформирован из 3 основных компонентов, представленных на рисунке 4.

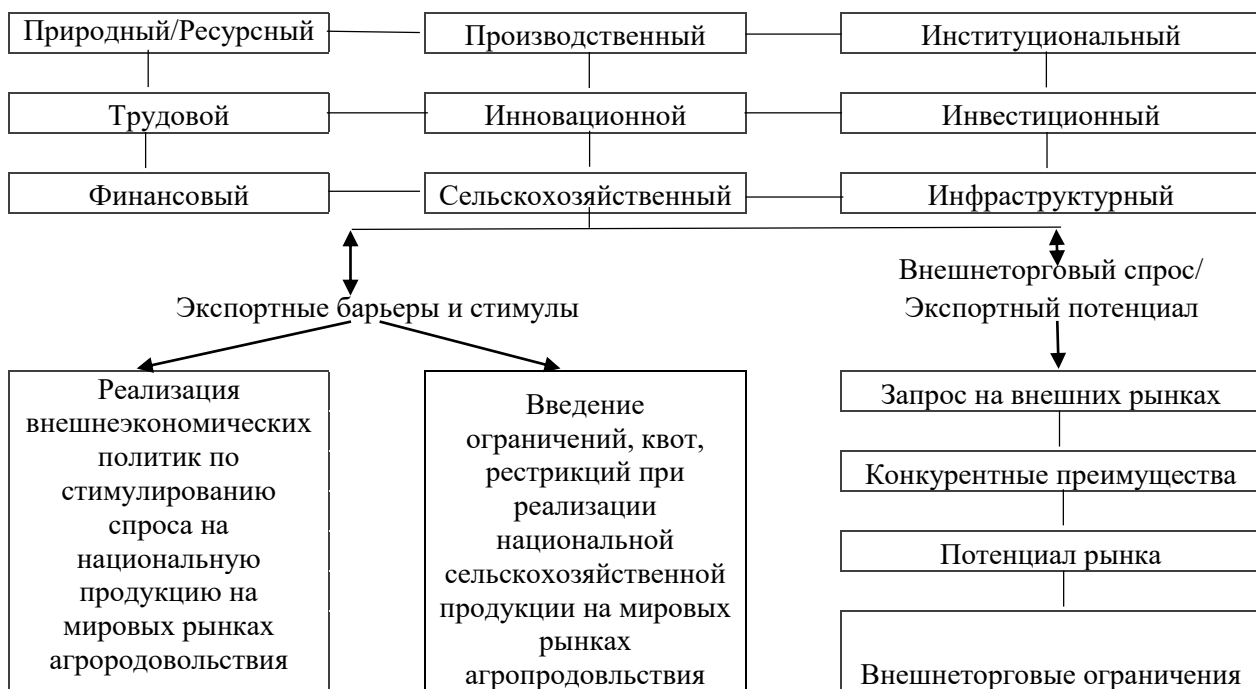
Источник: составлено автором по материалам [26].

Рисунок 4 – Основные компоненты «экспортного потенциала»

Представленное определение связано с фокусом диссертационного исследования — анализ «экспортного потенциала» через призму

«конкурентоспособности государства (той или иной отрасли национальной экономики) на мировых рынках» [26]. В нашем конкретном случае через призму национального сельского хозяйства.

Потенциал (внутренний) национальной экономики — это «потенциал страны, характеризующий ее экономический рост и развитие» [26]. Внутренний потенциал национальной экономики состоит из сложных, взаимосвязанных структур, обозначенных на рисунке 5.

Источник: составлено автором по материалам [3; 26; 68; 70; 74; 123; 150].

Рисунок 5 – Элементы «экспортного потенциала»

Ниже представим ряд понятий внутреннего потенциала, наиболее релевантных с точки зрения «экспортного потенциала сельского хозяйства государства». По мнению В.В. Докучаева «природный потенциал — это средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов» [135]. Данный потенциал играет главенствующую роль в подсекторах сельского хозяйства.

Для определения понятия «производственный потенциал» проанализирован в работах А.А. Ермакова, Н.Л. Орловой, В. Свободиной, С.И. Ультан, Д. Баркли, Н. Дристаки, О. Косточка и др. [39; 68; 70; 71; 76; 121; 138; 167]. Обобщая эти исследования, нужно отметить, что производственный потенциал на макроуровне

определяется как «региональный объем продукции, который возможно произвести при полном использовании имеющихся ресурсов» [110]. На наш взгляд, производственный потенциал — это возможность производить определенный объем продукции в определенный временной отрезок.

Проанализировав более двадцати определений «трудового потенциала», мы полагаем, что наиболее релевантное определение в срезе анализируемой диссертационной тематики исследования представил Б.А. Райзберг: «Трудовой потенциал страны, региона, предприятия — располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризующиеся количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками» [21].

Научное воззрение инновационного, инфраструктурного и институционального потенциала было сформулировано В.Н. Барачеевым, Б.К. Лисиным, В.Н. Фридляновым, М.Н. Титовым, Б.А. Патеевым и др. Синтезируя понятия инновационного потенциала, заключим, что это совокупность различных видов ресурсов (интеллектуальных, научно-технических, финансовых, материальных и иных), необходимых для осуществления инновационной деятельности.

Опираясь на дефиницию М.О. Доннела, М. Тернера, можем сказать, что инфраструктурный потенциал — это географическое и транспортное положение государства и его инфраструктурная обеспеченность. Данное понятие включает в себя уровень развития транспортной сети и логистических связей, уровень развития и доступности морских и речных портов, сухопутных и авиаузлов, доступа пограничных переходов, связующих магистралей с зарубежными рынками, что имеет первостепенное значение при развитии экспортного потенциала сельского хозяйства [182].

В определении институционального потенциала автор исходил и из научной позиции А. Попеску, К. Александри, Н. Дристакиса и С. Самена, где институциональный потенциал определяется как качество руководства, стимулов, систем, ресурсов и персонала, которые дают результаты, основанные на миссии, целях и задачах государства [107; 138; 190; 199]. Это относится как к

организационному потенциалу, отраженному в публичном мандате правящих элит, так и к легитимности, ресурсам и навыкам последних.

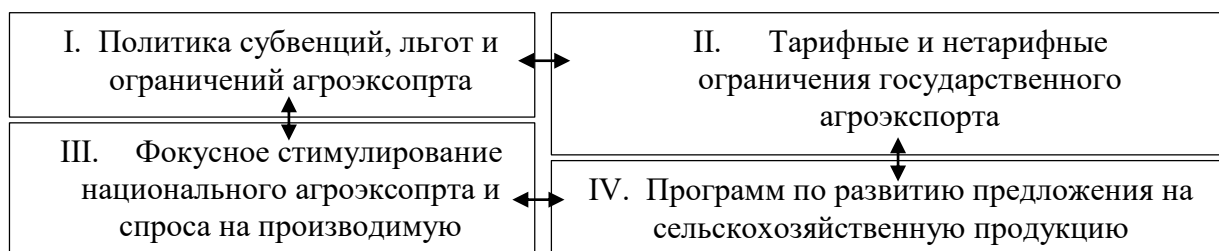
В определении инвестиционного потенциала за основу взяты научные воззрения А.А. Ермакова: «количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории государств факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в страну» [39].

Определение потребительского потенциала было сформулировано А.Л. Золкиным и представляет собой оценку выручки от продаж по всем каналам поставок на рынке или потенциальные продажи, основанные на размере рынка и разумном проценте зарубежных клиентов [40].

Как элемент новизны диссертационного исследования, представляется аргументация и определение «экспортного потенциала сельского хозяйства».

В научной литературе было обозначено определение, согласно которому «сельское хозяйство» — это отрасль материального производства, в которой с помощью живых организмов, зеленых растений и под руководящим воздействием человека кинетическая энергия солнца превращается в потенциальную энергию в единственно доступной форме — органического вещества [210].

Важнейшей подсистемой экспортного потенциала сельского хозяйства является система «экспортных преград и стимулов», представленная на рисунке 6.

Источник: составлено автором по материалам [128; 137].

Рисунок 6 – Система преград и стимулов «экспортного потенциала сельского хозяйства»

Несмотря на то, что доля сельского хозяйства в формировании валового внутреннего продукта системно снижается, а численность активного населения в сельском хозяйстве уменьшается, характерным явлением для многих стран стала возрастающая роль сельского хозяйства в экономике государств мира.

Это становится объяснимым при рассмотрении места сельского хозяйства в механизме общей экономики не только по определенным весам в структуре некоторых макроэкономических показателей, но и через анализ функций сельского хозяйства в национальном росте. Сельское хозяйство, в отличие от иных отраслей экономики, использующих природные ресурсы (нефть, уголь, руды), опирается на постоянно самовозобновляемые ресурсы, которые по мере эксплуатации, истощаются. Особое значение сельского хозяйства заключается в следующих аспектах, представленных в рамках рисунка 7.

<p>Сельское хозяйство и возделывание земли составляло первичную отрасль материального производства, из которой появились другие отрасли. Сама эта обособленность и самостоятельность всех остальных отраслей экономики обусловлена наличием земледелия, как единственного добытчика жизненных средств существования для той части общества, которая занята в других отраслях материального производства или в непроизводственных отраслях.</p>	<p>Благоприятное воздействие биологических факторов означает, что при любом уровне капитализации доля товаров и услуг, потребляемых в сельском хозяйстве, ниже, чем в других отраслях народного хозяйства. При том же валовом внутреннем продукте в сельском хозяйстве получается высокая ДВС, что ведет к увеличению национального богатства и порождению излишков, которые становятся базой для анализа и наращивания экспортного потенциала данной продукции;</p>
<p>Единственная отрасль производства, способная аккумулировать энергию с помощью работы, тогда как все остальные отрасли потребляют энергию.</p>	<p>Сельскохозяйственные переделы обладают системной востребованностью на глобальном рынке сбыта, который испытывает постоянный дефицит, что в большинстве случаев благоприятствует росту цен на сельскохозяйственную продукцию, обеспечивая высокую эффективность агроэкспорта.</p>

Источник: составлено автором по материалам [26; 198].
 Рисунок 7 – Значение сельского хозяйства по сравнению с иными отраслями народного хозяйства

Земля является основным элементом сельскохозяйственного капитала, одновременно функционируя и как предмет, и как средство труда [3]. Считаем важным выделить ряд первостепенных условий, которые влияют на стратегию реализации конкурентных преимуществ сельскохозяйственной продукции, а именно напрямую влияют или образуют внешнеторговый потенциал на мировом рынке продовольствия: наличие у страны существенной товарно-ресурсной базы, позволяющей ее преобразование в высококонкурентный экспортный ресурс; спрос на международном рынке сельскохозяйственной продукции;

перспектива потенциального роста спроса на национальный агроэкспорт и наращивание ареала экспозиции и присутствия; внешнеторговые ограничения, существующие в стране реализации сельскохозяйственной продукции [58]. При формировании понятийного аппарата экспортного потенциала сельского хозяйства необходимо учитывать его подсистемы, обозначенные на рисунке 8.

В качестве элемента научной новизны автор представляет определение «экспортный потенциал сельского хозяйства» государства, под которым следует понимать настоящую и перспективную способность субъектов национальных сельскохозяйственных подсекторов экономики (сельскохозяйственных отраслей государства и его административно-территориальных делений) осуществлять экспорт агропродовольственной продукции на мировой рынок в условиях ряда стимулов и ограничений, зависящих от товарно-ресурсной базы, потенциала национальной экономики и их востребованности на внешнеторговых рынках [58].

Фокусируя внимание на экспортном потенциале сельского хозяйства Румынии, важно отметить, что страна на европейском и мировом уровнях обладает высоким общепризнанным сельскохозяйственным товарно-ресурсными экспортным потенциалом.

Общая площадь Румынии составляет 23,84 млн га и включает: 62% сельскохозяйственных угодий (около 14,7 млн га, из которых 66,3% - пахотных земель, 29,2% - луга и 4,5% - виноградники и фруктовые деревья); 11% площадь населенных пунктов, транспортные артерии, железные дороги и непродуктивные земли [82]. От общей площади государства около 92% приходится на сельскую местность, состоящую из сельскохозяйственных и лесных угодий, населенных пунктов и сельских поселений [83]. Распределение по географическим районам сбалансировано: 33% равнинная, 37% холмистая и 30% горная местность [81].

Основным богатством сельского хозяйства Румынии являются ее природно-ресурсный потенциал в виде высокоплодородного чернозема (28% территории страны) и богатого водного каркаса (Дунай, Черное море, подземные воды). Климатические характеристики страны скорее являются рисковым фактором для развития экспортного потенциала сельского хозяйства. Это три основополагающих природно-ресурсных фактора в развитии экспортного потенциала отраслей сельского хозяйства Румынии [50].

Источник: составлено автором по материалам [3; 26; 153; 165; 192].
 Рисунок 8 – Экспортный потенциал национального сельского хозяйства

1) Ареал чернозема, самая плодородная почва простирается от Мунтении, Доброджи, Дельты Дуная и уездов восточной Румынии.

Исследования, проведенные в 1883 году в Румынии известным русским ученым В.В. Докучаевым, указывают на то, что «толщина черноземного слоя может сильно варьироваться от нескольких сантиметров в Сибири до 1,5 м в Румынии» [135].

Сельскохозяйственные угодья, как один из основных факторов конкурентоспособности экспортного потенциала страны — это стратегический природный ресурс, который ценится как важнейшее возобновляемое богатство [2; 72].

Пашни и естественные луга с высоким уровнем плодородия занимают около половины площади страны (48,3% или 7,17 млн га), но лишь более половины (51,7% или 7,68 млн га) имеют хороший и средний уровень сельхозплодovitости [83].

Румыния по общей площади сельхозугодий занимает 7-е место среди стран ЕС. По площади сельскохозяйственных и пахотных земель на душу населения страна занимает 5-е место среди стран членов ЕС [92].

2) Черное море и Дунай, которые омывают всю юго-восточную и южную границы страны, обеспечивая высокий уровень транспорто-проводящих цепей и контроль над всеми товарными потоками бассейна Черного моря, идущими в и из стран «материкового» ЕС [38; 78].

Устья Дуная представляют крайне важный пункт контроля над Черным морем, уступая по важности в геоэкономическом плане, на наш взгляд, лишь Босфору и Дарданеллам [97].

Таким образом, 97,8% гидрографической сети приходится на реку Дунай (из общей протяженности в 2 860 км, важно отметить, что 1 075 км протяженности реки проходит по территории страны); гидрологический (природный) ресурс, выраженный средним многолетним запасом проточных вод, составляет 128,1 млрд куб. м в год, из них 40,4 млрд куб. м внутренних рек и 87,7 млрд куб. м приходится на долю Румынии в среднем запасе Дуная; объем подземных вод оценивается в 9,62 миллиарда кубометров в год [43].

Гидрологический ресурс распределен по территории страны неравномерно и имеет изменчивость не только по сезонам, но и по годам [81].

3) Климат: умеренно континентальный, с существенными региональными вариациями: 8–12 месяцев в году с положительными температурами в южных и прибрежных уездах и лишь с 4 месяцами в высокогорных районах страны.

Часто бывают волны тепла с экстремальными температурами выше 40–43 °С (периодически по 2–4 волны за лето) и волны холода с температурами ниже -30 °С (особенно во внутригорных впадинах Карпат) [90].

Благоприятные для сельского хозяйства периоды чередуются периодами сильной засухи [88].

«Economist Intelligence Unit» («EIU») опубликовал ежегодный отчет о продовольственной безопасности за 2022 год — «Глобальный индекс продовольственной безопасности 2022». Исходя из репрезентативной выборки отчета, Румыния обладает возможностью поставлять большие объемы сельскохозяйственного продовольствия сверх своих национальных потребностей. Румыния занимает 4 место среди стран ЕС и способна покрыть дополнительно потребности в продовольствии более 80 миллионов человек [61].

Это означает, что риск вхождения страны в продовольственный кризис крайне мал. Индекс учитывает: продовольственные запасы, доход, потребление, инвестиции в исследования и разработки в аграрном секторе, волатильность сельскохозяйственного производства, какой процент дохода семьи тратится на продукты питания и т.д.

В рамках данного отчета было проанализировано 113 государств. Румыния закрепилась на 45 месте в мировом рейтинге продовольственной безопасности (в 2013 году страна занимала 38 позицию), равное России и Мексике (44 и 43 место). Лидеры рейтинга — это все скандинавские государства, Франция, Голландия и Япония [224].

На протяжении последних 10 лет Румынию тянут вниз показатели низкого дохода от возделывания земель и инвестиции в исследования и сельскохозяйственные разработки [63].

Неустойчивость сельскохозяйственного производства также на относительно высоком уровне. Не имея развитой ирригационной системы, которая покрывает лишь 14% сельскохозяйственных угодий страны, Румыния подвержена природно-климатическим факторам (в основном связанным с высокими летними

температурами и засухой), поэтому год от года наблюдаются большие колебания производства сельскохозяйственной продукции [61; 63].

По прогнозам отчета Nomura Bank (Япония), в котором подчеркивается, что продовольственная проблема Румынии будет обостряться, страна занимает 9-е место в мире по продовольственному риску.

Это обусловлено глобальной волатильностью (уязвимостью) цен на продовольствие [84]. Но важно отметить, что в национальной экономике присутствует в основном экспорт сельскохозяйственного сырья (биржевых товарных групп), нежели производство товарных позиций с высоким уровнем переработки и добавленной стоимостью [64].

Издержки внутреннего производства обычно бывают выше, чем импорт готовой, уже фасованной продовольственной продукции.

Низкие затраты на производство и переработку часто означают стимулирование экспортного потенциала биржевых сельскохозяйственных товарных групп и после ввоз переработанной продукции. Крайне показательны высказывания премьер-министра Румынии Николая Чукэ о том, что «экспортируем зерно, а импортируем замороженное тесто» [225].

Итак, становится очевидно, что при первичной оценке экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции Румынии мы отмечаем одну из самых «странных» тенденций.

Страна обладает исключительным природо-ресурсными потенциалом среди всех стран-членов ЕС [63].

Является одной из сильнейших стран — мировых агроэкспортеров, и, очевидно, ее можно считать «экспортером глобальной продовольственной безопасности» [65].

Румыния находится на 9-м месте в мире с точки зрения уязвимости (из-за волатильности цен) в случае мирового продовольственного кризиса.

Румыния занимает глобальные лидирующие позиции, входя по экспорту ряда биржевых сельхозкультур в мировой топ-10 агроэкспортеров [64].

1.3 Методические подходы к исследованию экспортного потенциала национального сельского хозяйства

Сельскохозяйственные и продовольственные товары играют особую роль в международной торговле. Увеличение объемов экспорта продуктов питания и иной сельскохозяйственной продукции открывает перед румынскими производителями возможности развития высокотехнологичного производства. В многочисленных национальных и зарубежных экономических исследованиях анализируется развитие международной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, но большинство из них сосредоточены на анализе результатов экспортной конкуренции с использованием конкретных мер или групп мер, но не сфокусированы на исследовании экспортного потенциала и его методологии.

Наша цель — проанализировать методические подходы к исследованию экспортного потенциала сельского хозяйства, представить посредством данных инструментов роль и место Румынии в системе международной конкурентоспособности в поставках сельскохозяйственной продукции среди стран-членов ЕС, обозначить предложения по оптимизации подходов путем представления ряда переменных, ранее не использованными академическими кругами и основанными на практическом преломлении экспортных поставок сельскохозяйственной продукции.

С целью эмпирической оценки экспортного потенциала применяются методы экономического, статистического, факторного, эконометрического и сравнительного анализа. Классическая методика оценки экспортного потенциала отсутствует. Особые сложности у научного сообщества в оценке экспортного потенциала государств сопряжены с тем, что это не «наблюдаемая величина» [76]. Научные труды чаще всего ограничиваются обозначением трансформации содержания и динамики экспорта, но не оценкой экспортного потенциала.

Считаем, что оценка экспортного потенциала, помимо анализа тенденций во внешней торговле и формирования многофакторной системы показателей, требует исследования целого ряда государственных стратегий, законодательных актов, волатильности ряда показателей, уровня зрелости (с точки зрения выхода на зарубежные рынки) относительно участия в глобальной конкурентной борьбе,

логистических и товаропроводящих цепей, уровня оснащенности сопутствующей инфраструктуры. Такого рода анализ требует детального изучения качественных и количественных показателей. Экспортный потенциал национальных подсекторов экономики анализирует значительное количество показателей, представленных на рисунке 9.

Источник: составлено автором по материалам [196; 199; 203].

Рисунок 9 – Показатели экспортного потенциала национальных подсекторов экономики

Экспортный потенциал национальных подсекторов экономики анализирует значительное количество показателей и представлен на рисунке 9.

Ниже представим ряд методологий и формул расчета экспортного потенциала государств. Расчет степени экспортного потенциала использует модифицированный индекс Хиршмана-Херфиндаля [156], который рассчитывается по формуле (1)

$$H_j = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^n \left(\frac{x_{ij}}{X_j}\right)^2} - \sqrt{1/n}}{1 - \sqrt{1/n}}, \quad (1)$$

где x_{ij} — значение экспорта для государства j и продукта i ;

n — количество экспортируемой товарной номенклатуры государством j .

Если данный индекс стремится к 1 — страна, сконцентрированная на экспортных поставках лишь ряда товарных позиций. При индексе, показатели которого стремятся к 0, он обозначает сбалансированное или равномерное распределение по товарной номенклатуре страны.

Для оценки экспортного потенциала также используется индекс диверсификации экспорта [143], который измеряется по формуле (2)

$$S_j = \frac{\sum_i |h_{ij} - h_i|}{2}, \quad (2)$$

где h_{ij} — доля продукта i в общем количестве экспорта страны j ;
 h_i — доля продукта i в общемировом экспорте.

Если значения индекса стремятся к 1 — структура экспорта государства существенно отклоняется от общемировой, то есть слабо диверсифицирована. Если же значение индекса стремится к 0, то структура экспорта государства высоко диверсифицирована.

Интересная методика оценки экспортного потенциала была представлена в исследовании Хаусманна Р. Автор апробирует идею дискретного пространства экспорта, где в экономиках государств фиксируются разные «степени экспортной привлекательности» [154].

Товарные группы характеризуются различной дистанцией месторасположения. Это фактор прямо пропорционально влияет на «структуру экспортного потенциала» [155]. Первично Р. Хаусманн рассчитывает по формуле индекса Баласса [117; 119] и измеряется по формуле (3)

$$RCA = \frac{x_{ji}}{x_j} / \frac{x_i}{x}, \quad (3)$$

где x_{ji} — объем экспорта товара i государством j ;
 x_j — объем общего экспорта государством j ;
 x_i — объем экспорта товара i всеми государствами;
 x — объем общего мирового экспорта всех товаров.

Индекс «показывает долю поставок товара в общем объеме экспорта государства по отношению к общемировому экспорту» [118]. В случае, если индекс обозначает значение $>$ или $= 1$, то данное государство обладает сравнительным преимуществом в поставках на экспорт товара i .

Ниже проводится формула расчета вероятности добавления в экспортную корзину государства того или иного товара при существующем экспорте иного товара, а также отдельно для каждого товара. Индекса *PRODY* рассчитывается по формуле (4)

$$PRODY_i = \sum_j ((x_{ij}/x_j)GDPPC_j / \sum_j (\frac{x_{ij}}{x_j})), \quad (4)$$

где $GDPPC_j$ — ВВП государства j на душу населения.

Представленный индекс обозначает, каких показателей развития можно достичь, поставляя на экспорт товар i , исходя из достигнутых результатов иными государствами. Чем большее количество государств поставляет на экспорт ту или иную товарную номенклатуру, тем более высокое значение обозначает индекс [136].

После исчисляется расстояние от текущего экспорта до товаров, за счет определения вероятности специализации на одной товарной номенклатуре (при условии уже существующей специализации на другом товаре). Чем расстояние больше, тем с меньшей вероятностью государство будет склоняться к поставкам на экспорт именно этого товара.

Экспорт государства в целом характеризуется по формуле (5)

$$EXPY_j = \sum_i ((x_{ij}/x_j)PRODY_i). \quad (5)$$

Если показатель *EXPY* высокий, то для государства выгодно экспортировать определенную товарную номенклатуру [136].

Обозначена методика представлена и у ряда российских исследователей [29; 32]. Российские авторы в научной литературе часто используют данный подход для определения экспортного потенциала «отдельного национального региона».

При анализе китайских источников, также была выявлена схожая тенденция. Китайские исследователи применяют данную методику для оценки экспортного

потенциала провинций Поднебесной по самой широкой товарной номенклатуре (от спортивного инвентаря до чеснока) [214; 215; 216].

В этом срезе интересна система аргументов А. Гнидченко, который в своих работах обозначает ряд предложений по совершенствованию, представленных выше подходов. Исходя из научных разработок А. Гнидченко отмечает, что индекс Балассы может вынужденно занизить существенность иных национальных товарных групп и предлагает к первоначальному анализу добавить ряд новых индексов. Также он отмечает, что коэффициент PRODY, способен зависить значимость той или иной товарной группы, так как этот показатель зависит и от тех или иных товарных экспортных позиций в странах где фиксируется высокий уровень ВВП на душу населения [10; 33; 34].

Приведем пример индекса Лафея [117], учитывающий как поток экспорта, так и импорта в ту или иную страну, представлен в формуле (6)

$$LFI = 100 \times \left(\frac{X_i - M_i}{X_i + M_i} - \frac{\sum (X_j - M_j)}{\sum (X_j + M_j)} \right) \frac{X_i + M_i}{\sum (X_i + M_i)}, \quad (6)$$

где X_i — экспорт страной товара i ;

M_i — импорт страной товара i ;

X_j — экспорт страной всех прочих товаров, кроме i ($j=1$ до n , $j \neq i$);

M_j — импорт страной всех прочих товаров, кроме i ($j=1$ до n , $j \neq i$).

Индекс Лафея отражает разность между торговым балансом государства (в определенном секторе экономики). Индекс с положительным показателем обозначает наличие сравнительного преимущества. Отрицательное значение индекса дает понимание сравнительных более слабых позиций.

Интерес автора диссертационного исследования привлек индекс лидерства (LI) и относительный индекс лидерства (RLI), представленный также А. Гнидченко в своей статье [33; 35]. Автор определяет товарные группы, в экспортных поставках которых государство фиксирует существенные конкурентные результаты на мировом рынке. Представлены в формулах (7) и (8)

$$LI_{i,c,t} = X_{i,c,t} / \max_c (X_{i,c,t}), \quad (7)$$

$$RLI_{i,c,t} = LI_{i,c,t} / av_i (LI_{i,c,t}), \quad (8)$$

где i — товар; c — государство;

$av_i(LI_{i,c,t})$ — среднее арифметическое значение LI для страны c .

Пороговое значение LI и RLI экспортного потенциала формируются под каждое государство индивидуально. Для LI оно = 1, но показатель снижает отклонения, ранее упомянутого, индекса Балассы. Российский автор индекса обосновывает индекс LI за счет прироста экспорта страны [33].

В ходе анализа методики определения экспортного потенциала страны были идентифицированы ряд иных индексов, рассчитываемых с фокусом на ценовых показателях. Таким образом, индекс потенциальных сравнительных преимуществ (PCA Index) используется для обоснованного практического определения направлений экспортной экспансии государства [27].

На наш взгляд, это наиболее полный и состоятельный индекс, однако его определение крайне сильно зависит от наличия большого массива статистических выборок по ценам товарных позиций и не всегда возможности их сопоставить с аналогами на мировых товарных рынках.

Ориентируясь на представленные показатели, можно оценить экспортный потенциал подсектора национальной экономики и выявить перспективные сельскохозяйственные и агропродовольственные товарные позиции страны для их последующей диверсификации и экспортной поставки. Для анализа экспортного потенциала при поставках сельхозпродукции важным критерием является фактор логистического плеча до стороны-импортера. Считаем, что наилучшим образом данный критерий, в случае экспортного потенциала сельского хозяйства государства, учитывает гравитационная модель.

Основным исследованием в определении гравитационной модели является научное исследование Я. Тинбергена. Автор делает вывод о том, что объем торговли между государствами: прямо пропорционально зависит «от размера их экономик»; обратно пропорционально «от расстояния между ними». Я. Тинберген фиксирует в своем исследовании, что страновой ВВП обозначает объем спроса и товарное разнообразие в том или ином государстве. Стране с более диверсифицированным сельским хозяйством и производством агропродовольственной продукции необходим будет меньше импортировать, чем государству с менее

диверсифицированным производством продовольственных товаров [209]. Также он указывает на то, что страна с диверсифицированным агросектором обладает диверсифицированным агроэкспортным ассортиментным потенциалом продовольственной продукции [215].

Логистическое плечо между государствами, крайне негативно влияет на развитие межстранового агроэкспорта. Существенная удаленность означает высокий уровень логистических и иных издержек. Гравитационная модель экспортного потенциала представлена в формуле (9) [33]

$$\log X_{ij} = \alpha_0 + \alpha_1 \log Y_i + \alpha_2 \log Y_j + \alpha_3 \log Dist_{ij}, \quad (9)$$

где X_{ij} — объем экспорта из государства i в государство j ;

Y_i — объем ВВП государства i ;

Y_j — объем ВВП государства j ;

$Dist_{ij}$ — расстояние между государствами i и j .

Первично представленная Тинбергенем гравитационная модель была существенно упрощена, но, несмотря на данный факт, обосновывала торговые агропотоки. После данная модель неоднократно дорабатывалась: были добавлены дополнительные детерминанты, а также «фиктивные переменные» [35].

В этом срезе интересным представляется анализ Э. Уинкопа и Дж. Андерсона, которые использовали данную модель для исследования эффекта расстояния от разных точек границ между штатами Канады и США на внешнеторговые операции каждого государства, привнеся в анализ данной модели понятие «многостороннего сопротивления» [109].

Для предмета анализа экспортного потенциала существенное внимание автора диссертации привлек ряд российских исследований, не использованных ранее в системе научного знания Румынии. Речь идет об анализе Г. Идрисова «Гравитационная модель внешней торговли России: случай большой по площади страны с протяженной границей» [42]; А. Каукина «Особенности эмпирических оценок гравитационной модели внешней торговли России» [41].

Авторы обоснованно представили существенное влияние расположения пунктов пропуска таможенной государственной границы на объемы внешней торговли, а также обосновали рекомендации к их эмпирической оценке. Интересный подход для государств с большими участками государственной границы, разного уровня расположения пунктов товарного пропуска через национальную границу и обоснованность интенсивности их практической консолидации (воздушных, морских, речных, сухопутных пунктов пропуска внешнеторговых потоков) [30].

Данная модель сподвигла автора диссертации к разработке собственных подходов к оценке формирования дополнительных пограничных пунктов на границе с Украиной, которая на официальном уровне запросила увеличение численности открытия такого рода «точек входа» (на Дунае, в Одесской области с уездом Галацы и Черновицкой области с уездом Сучава).

Анализ отвечает на вопросы, является ли оправданным факт открытия дополнительных погранпереходов и как это повлияет на защиту национальных интересов с точки зрения поставок своего сельскохозяйственного и продовольственного экспортного потока, а значит и увеличения экспортного потенциала данных товарных групп.

В научном поле Румынии, важно отметить, что национальные экономические исследователи используют целый набор показателей для оценки экспортного потенциала: индекс выявленных сравнительных преимуществ (RCA) Балассы; индекс доли экспортного рынка; индекс охвата торговли; относительные показатели экспорта и импорта; индекс специализации экспорта; межстрановые индексы относительной конкурентоспособности; индекс Грубеля-Ллойда и др.

Некоторые исследователи предприняли попытки оценить его с точки зрения затрат, используя для этого показатель стоимости внутренних ресурсов (DRC - Domestic Resource Cost), который сравнивает социальные альтернативные издержки внутреннего производства с создаваемой добавленной стоимостью в мировых ценах [96].

Автор ознакомился с разными методиками и подходами анализа экспортного потенциала, в том числе для сельского хозяйства [118; 131; 149; 166; 171; 193; 216], которые обычно сводят анализ к одной отрасли или подотрасли (например производство молока, меда, масложировой продукции) [118; 170; 206; 214]. Большая

часть такого рода исследований брала во внимание влияние производительности, институциональные (политики государства), рыночные факторы и структуры агрофирм [123; 128; 131; 140; 202; 208]. Другие исследователи, разработали эконометрическую модель для оценки влияния таких факторов, как модернизация сельского хозяйства, экономический рост и индустриализация, их влияние на международную конкурентоспособность и экспортный потенциал стран Латинской Америки, турецкой, китайской, британской, канадский, польской, болгарской, словенской, украинской или эстонской сельскохозяйственной продукции [105; 129; 133; 138; 139; 144; 151; 157; 162; 163; 170; 198; 200; 201; 206; 212].

Исследования, касающиеся международной торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания в странах ЕС, проводились рядом авторов [107; 111; 113; 214; 115; 120; 122; 123; 130; 164].

Однако, чаще всего они охватывают отдельные страны ЕС или основаны только на отдельных частных индексах [126]. С другой стороны, не существует комплексных исследований, охватывающих все государства-члены ЕС и в то же время учитывающие более широкий исследовательский конкурентный агроэкспортный контекст [124; 161; 167].

Пробел в исследованиях также существует в отношении оценки экспортного потенциала сельскохозяйственного и продовольственного сектора в самих странах ЕС [116; 125; 166].

Исходя из чего, считаем обоснованным детально в параграфе 2.3 диссертации представить роль и место Румынии с точки зрения экспортного потенциала сельского хозяйства и конкурентоспособности продовольственных товаров в ЕС. Для релевантного сравнения, анализ будет обозначен на момент вступления Румынии в ЕС (2007 год) и на актуальном этапе (2022 год).

С точки зрения анализа методологии гравитационной модели для оценки экспортного потенциала сельского хозяйства в агропродовольственном секторе целый ряд авторов стран ЕС использует устоявшиеся, представленные в таблице 3, переменные показатели.

По факту анализа автор диссертации предлагает усовершенствовать представленную методологию путем обозначения дополнительных факторов

(именуемые автором «мягкие переменные») оценки сельскохозяйственного потенциала государства.

Таблица 3 – Переменные показатели экспортного потенциала сельскохозяйственного и агропродовольственного сектора государства

Переменная	Показатели
X1	Средняя площадь сельхоз хозяйства (га)
X2	Валовые инвестиции на 1 га сельскохозяйственных угодий (Евро/га)
X3	Технические ресурсы (основные средства на 1 годовую рабочую единицу или ГРЕ) (Евро/ГРС)
X4	Используемая сельскохозяйственная площадь (ИСП) на 1 ГРЕ (га/ГРЕ)
X5	Производительность труда (ВДС на 1 ГРЕ) (Евро/ГРЕ)
X6	Продуктивность земли (сельскохозяйственная продукция на 1 ГРЕ) (Евро/ГРЕ)
X7	Фондоотдача (продукция сельского хозяйства на 1 Евро общих основных средств) (Евро)
X8	Стоимость сельхозпродукции на душу населения (Евро/1 чел.)
X9	Доля в сельскохозяйственном производстве ЕС, в процентах
X10	Доля оплаты труда в выпуске сельскохозяйственной продукции - (Оплата труда работников/Выпуск сельскохозяйственной продукции) × 100 процентов
X11	Доля соответствующих стран в валовой добавленной стоимости ЕС, в процентах
X12	Доля субсидий сельскому хозяйству в валовой добавленной стоимости, в процентах
X13	Доля валового накопления основного капитала в валовой добавленной стоимости, в процентах
X14	Доля заработной платы в стоимости продукции, в процентах
X15	Инвестиции на одного занятого в производстве продуктов питания (Евро/чел.)
X16	Производительность труда в производстве пищевых продуктов (валовая стоимость добавлено на одного занятого) (Евро/чел.)

Источник: составлено автором на основе отчетов FADN и Eurostat [132; 237].

Предложенные показатели скорей находятся в практической плоскости поставок сельскохозяйственной продукции за рубеж, основываются на фактическом опыте экспортных поставок автора и должны дополнительно способствовать более выверенной оценки тех или иных рынков сбыта для своих национальных контрагентов.

Как элемент научной новизны, автор диссертации предлагается рассмотреть новые факторы (мягкие переменные) гравитационной модели оценки агроэкспортного потенциала государства, представленные в таблице 4 [57].

Таблица 4 – Переменные факторы (мягкие переменные) гравитационной модели оценки агроэкспортного потенциала государства

Переменная	Факторы
1	2
X17	<i>Национальные режимы ограничений (квотирования) или наибольшего благоприятствования</i> в торговле на мировом рынке агропродовольствия (налоговые, таможенные льготы и сборы на территории иного государства). Показатель будет иметь существенное значение для стран, торгующих в рамках единых экономических союзов или тех стран, где определенным товарным группам предоставлены льготные импортные таможенные ставки (нут, кукуруза для стран, к примеру стран Африки или Арабского залива)
X18	<i>Центры сертификации и инспекционному контролю за сертифицированной продовольственной продукцией</i> в соответствии со стандартами страны назначения (Halal, Vegan, Cosher)
X19	<i>Банковские, финансовые и страховые услуги внешнеторговых поставок сельскохозяйственной и продовольственной продукции.</i> Финансово-банковские учреждения, страховые агентства как страны отправителя, так и страны получателя, должны быть конкурентоспособны на международном уровне, особенно когда они предлагают управление счетами, операции с кредитными картами, управление инкассо, страхование грузов, работу по аккредитивам и т.д. Национальные страховые компании в сфере агроэкспорта должны соответствовать общепризнанным уровням начиная от андеррайтинга и оценки рисков и заканчивая страховыми операциями и контрактами на управление на международном рынке поставок продовольствия
X20	<i>Электронный бизнес.</i> Выбирая On Line ниши для реализации агроэкспорта (через тендеры (B2G), поставки дистрибуторам, закупщикам, ритейлерам, агротрейдрам (B2B) или гражданам зарубежного государства (B2C) предполагает наличие в этом государстве высокого уровня инфраструктуры маркетплейсов, финансово-банковской инфраструктуры, бондовых-складов, логистики в рамках «последней мили» и т.д. Китайский и ближневосточные рынки – самые перспективные при оценке поставок по eCommerce каналам. Вряд ли целый ряд государств Субсахарской Африки получают высокие показатели, в меру элементарного отсутствия у населения кредитных карт
X21	<i>Институциональный фактор поддержки.</i> Мера поощрения внешнеторговой деятельности продуктами питания и сельхозпродукцией. Сюда, помимо прямых мер, можно отнести программы по обучению ведению ВЭД-операций, сертификации, таможенному и юридическому оформлению, иностранным языкам, брендированию. Данный фактор способствует, в том числе открытию профильных институтов развития в самой стране или за ее пределами (торговые дома, сельскохозяйственные атташе и торгпреды, дегустационные павильоны продовольственной продукции, зарубежные офисы ТПП). Кредитно-гарантийная поддержка. Национальная конгрессно-выставочная деятельность. Аналитика и исследования. Выработка общепризнанных агроэкспортных КРІ
X22	<i>Агроэкспорт высоких переделов.</i> Считаю важным в оценке экспортного потенциала государства разделять биржевую продукцию и продукцию с высокой добавленной стоимостью

Продолжение таблицы 4

1	2
X23	<i>Транспортно-логистические услуги и сопутствующая товаропроводящая инфраструктура.</i> Показатель охватывает авиацию, морские и автомобильные перевозки, внутренние водные пути, железные дороги, интермодальные услуги, а также вспомогательные услуги в портах, аэропортах, железнодорожных станциях. Транспорт является незаменимой услугой для международной торговли товарами. Перемещение сельскохозяйственных продуктов на зарубежные рынки невозможно без развитых сервисов логистики, перевозки и сопутствующей инфраструктуры (хранения, низкотемпературные склады, элеваторы, стивидорные стенки)
X24	<i>Общая граница и численность контрольно-пропускных пунктов доступа.</i> Фактор представляющий высокий потенциал для государств, имеющих протяженные сухопутные границы или хорошо развитый морской, речной транспорт. При любой форме санкционных ограничений, такое государство, в реализации своей внешней торговли не может de facto остаться в изоляции
X25	<i>Культурная и языковая общность государств.</i> Статистические данные показывают, что румынские сельхозпроизводители, в меру языковой общности, стремятся налаживать первично контакты со странами романской группы языков (странами Магриба и Африки, Италией, Испанией, Францией). Такая же тенденция наблюдается и для внешнеторговых операторов стран СНГ (общность в рамках коммуникаций на русском языке), стран Совета сотрудничества государств Залива (арабский язык) или государств англосаксонской группы (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Показатель применим также и для государств, которые ранее были (колониальными) доминионами (например, африканские государства и Франция). Такая же тенденция наблюдается и для внешнеторговых операторов стран СНГ (общность в рамках коммуникаций на русском языке), стран Совета сотрудничества государств Залива (арабский язык) или государств англосаксонской группы (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Показатель применим также и для государств, которые ранее были (колониальными) доминионами (например, африканские государства и Франция)
X26	<i>Танкерный флот, крупнотоннажные суда и численность сухогрузов под собственным флагом.</i> Объем (национальных) контейнеров. Факт отсутствия сухогрузов у государства, у которых есть выход к морям, а значит более 80% агроэкспорта приходится на морские перевозки, является существенным фактором в развитие экспортного потенциала. Создание собственного грузового флота государства для экспорта продовольствия является важным фактором международной конкурентоспособности государства.
X27	<i>Включение страны в те или иные экономические Союзы или Соглашения.</i> Пример Шенгенского соглашения для Румынии — страна вступила в ЕС в 2007 г. По подписанному соглашению страна должна была стать членом Шенгенской зоны в 2013 г. 22 ноября 2023 г. при общем согласии иных стран-членов ЕС, Австрия проголосовала против. Государства члены ЕС, но не члены Шенгенской зоны при прохождении таможенных пограничных процедур, к примеру, вынуждены платить от 825 до 950 Евро за одну груженную фуру, не считая издержки за простой и срыв сроков поставки. Не равные условия в рамках единого Союза
X28	<i>Участие в международных тендерах и государственных закупках агропродовольственных (биржевых и фасованных) товарных групп</i>

Источник: составлено автором.

В заключение, важно отметить, что считаем обоснованным проводить оценку экспортного потенциала сельского хозяйства государств мира в системе координат как существующих (академических) переменных показателей, так и «мягких переменных» факторов [57].

Анализ переменных факторов, по мнению автора, основывается не только на аналитических и статистических выборках и их эконометрическом просчете, но и нуждается в оценке через призму информационных срезов, полученных в ходе практической работы в тех или иных странах, в понимании специфики структурирования торговых сделок на мировых агропродовольственных рынках, анализе преимуществ и существующих барьеров при принятии и обоснованности управленческих решений в рамках процедур заключения договора, формирования логистических агроэкспортных проводок и др.

Выводы по 1 главе

Изучение теоретических и методологических аспектов экспортного потенциала сельского хозяйства государства в первой главе диссертации позволяет констатировать следующее.

1) Несмотря на целый ряд потенциальных возможностей, руководствуясь постулатами теории международной конкурентоспособности, можно заключить, что не все государства могут получить «сильные позиции на мировом рынке», даже если они не обладают абсолютным товарно-сырьевым, ресурсным или экспортным преимуществом. Прибыль государства от внешней торговли в основном определяется экономическим положением других государств, участвующих в обмене, а также различными альтернативными издержками для каждой страны в отдельности.

В то же время внешнеторговое верховенство и выгода от торговли возникает тогда, когда страна имеет сравнительное преимущество в товарном и экспортном ресурсе и производстве этого экономического блага. Без высокой конкуренции на национальном рынке и динамичного спроса со стороны внутренних потребителей экспортная конкурентоспособность национальных отраслей экономики не может развиваться.

2) Румынскому внешнеторговому потенциалу сельского хозяйства свойственно развиваться в парадигме торговой состязательности, а не международной конкурентоспособности. При этом принцип всеобщей коммерциализации противоречит и претит самой цивилизационной сущности Румынии и ее сельского хозяйства, где в центре «человек» и «природа» как субъект «состязательного развития и роста», а не «машина» и исключительно «прибыль». Румыния и ее сельское хозяйство сформировались как единая консолидирующая и «отдающая» система на стыке геоэкономических интересов глобальных акторов на Балканах. При этом англосаксонская пространственно-географическая модель развития национального сельского хозяйства — это закрытая «система моря».

Система, которая стремится к эксплуатации и захвату самодостаточной модели «суши». В то же время, реализация стратегии Хартленда, но в геоэкономическом срезе, идет во вред международной конкурентоспособности сельского хозяйства Румынии.

Поэтому ретрансляция знаний и гуманитарных принципов в рамках глобальной продовольственной безопасности так же важна для Румынии, как и для России.

3) Динамично растущая взаимосвязь стран или экономических союзов в условиях всеобъемлющих процессов дефрагментации и ухода от экономической глобализации привели к возросшему давлению внешних факторов на формирование и консолидацию экспортного потенциала государства как индивидуального внешнеторгового партнера.

Под внутренним потенциалом национальной экономики автор понимает совокупный потенциал страны, характеризующий ее экономический рост и развитие. В то же время были определены и обоснованы группы внутреннего потенциала национальной экономики, которые состоят из сложных и взаимосвязанных структур, таких как природные, ресурсные, трудовые, финансовые, потребительские, производственные, институциональные, инновационные, инвестиционные, инфраструктурные, сельскохозяйственные.

Кроме того, в современных высококонкурентных внешнеторговых условиях и тарифных/нетарифных ограничениях задача каждого государства состоит в развитии и поиске оптимального баланса между внутренним товарным и

экспортным ресурсом, производственными возможностями ее национальной экономики (внутренним потенциалом) в обеспечении граждан необходимым продовольствием и ее сельскохозяйственного экспортного потенциала.

4) Автор сформулировал и представил «определение экспортного потенциала сельского хозяйства государства, под которым понимает существующую и перспективную способность субъектов национальных сельскохозяйственных подсекторов экономики (сельскохозяйственных отраслей государства и его административно-территориальных делений) осуществлять экспорт агропродовольственной продукции на мировой рынок в условиях ряда стимулов и ограничений, зависящих от товарно-ресурсной базы, потенциала национальной экономики и их востребованности на внешнеторговых рынках» [57].

5) В рамках анализа методологических подходов для анализа гравитационной модели с целью оценки экспортного потенциала сельского хозяйства государства было представлено и дано обоснование дополнительным (мягким) переменным факторам, таким как центры сертификации и инспекционный контроль; общая граница; национальные режимы ограничений (квотирования) или наибольшего благоприятствования; транспортно-логистические услуги и сопутствующая товаропроводящая инфраструктура; банковские, финансовые и страховые услуги внешнеторговых поставок сельскохозяйственной и продовольственной продукции; культурная и языковая общность государств; агроэкспорт высоких переделов; танкерный флот, крупнотоннажные суда и численность сухогрузов под собственным флагом; включение страны в те или иные экономические Союзы или Соглашения; электронный бизнес; институциональный фактор поддержки и государственных инвестиций.

Целями применения таких показателей явились более точный подсчет и оценка экспортного потенциала сельского хозяйства государства при выборе наиболее обоснованной стратегии при экспорте продукции из агроэкспортной товарной номенклатуры для тех или иных географических рынков или внешнеторговых ареалов сбыта.

Глава 2

Анализ экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии и влияющих на него факторов

2.1 Основные ограничения развития национального сельского хозяйства на современном этапе

В ходе комплексного анализа сельского хозяйства Румынии в период с 1990 г. по 2023 г. автор представит выявленные негативные аспекты, сдерживающие и отрицательно влияющие как на развитие национального сельского хозяйства, так и на экспортный потенциал ее субсекторов .

Высокая фрагментация сельскохозяйственных угодий Румынии. Этот фактор является самой острой проблемой для национального сельского хозяйства. Фрагментированная сельскохозяйственная собственность имеет небольшой размер, что сопоставимо, к примеру, с Мальтой или Кипром (островные государства ЕС с территорией существенно меньше Румынии) [63].

Средний размер агрохолдинга в Румынии в 2013 г. составлял 3,7 га, это более чем в 6 раз меньше, чем площадь средней европейской фермы (22,37 га) [188].

В 2023 году этот показатель составил 4,49 га, что более чем в 8 раз меньше, чем у среднего европейского агрохозяйства. Следующая по этому показателю Словения — площадь среднего агропредприятия почти вдвое больше, чем в Румынии (6,71 га в 2013 г. и 8,37 га в 2023 году). Самые крупные фермы расположены в Чехии (133 га), Великобритании (93,07 га) и Словакии (80,68 га) [127]. При этом в 2023 году почти 3,32 млн аграрных хозяйств площадью менее 5 га (более 91% от общего числа румынских ферм) занимали сельскохозяйственную площадь в размере 3,7 млн га или более 28,3% от общей площади страны, представленные в рамках таблицы 5. Тем временем, в странах ЕС наблюдается следующее: более 7 млн ферм площадью менее 5 га или более 66% от общего числа; более 10,7 млн га занимают фермы площадью более 30 га или более 6,2% от общего числа; 334 760 агрохолдингов занимают площадь более 100 га или более 90 млн га — это более 52% от общей площади всех стран-членов [52; 224].

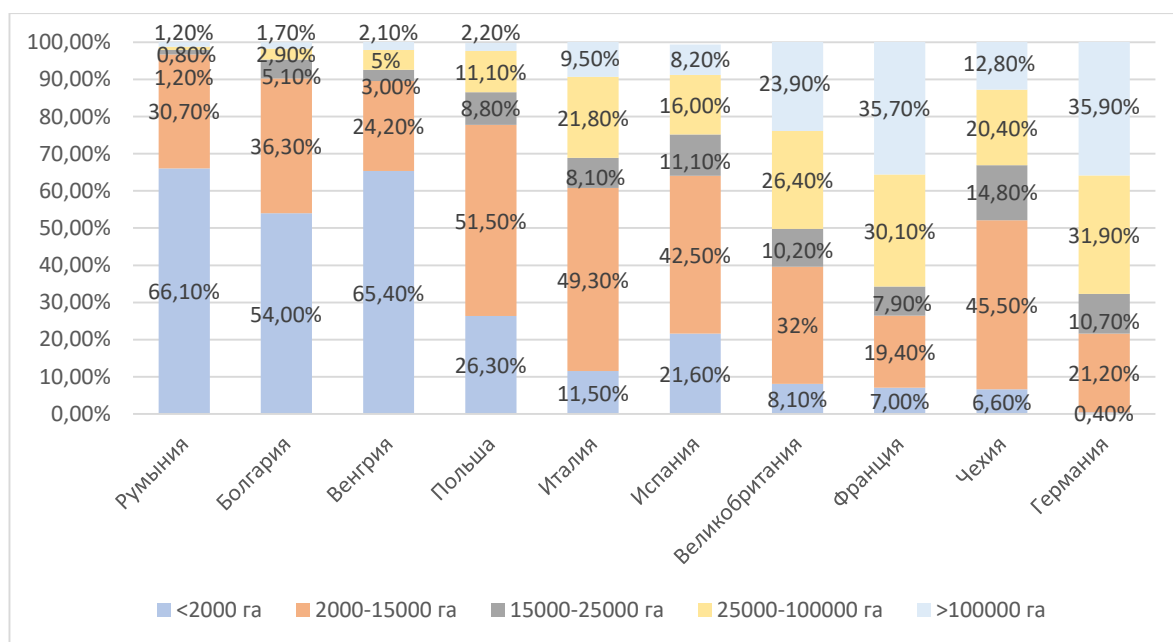
Таблица 5 – Доля фермерских хозяйств Румынии (в процентах) по размеру (в гектарах) от общего числа аграрных хозяйств за 2005–2023 гг.

Гектаров	2005 год	2013 год	2023 год
<5 га	90,94	92,21	91,51
5-<30 га	8,59	6,99	5,91
30-<100 га	0,26	0,43	1,09
>100 га	0,21	0,37	1,49

Источник: составлено автором по материалам [230; 240].

К примеру, Франция и Чехия, страны с высокой урожайностью сельскохозяйственных биржевых культур (commodities), статистически фиксировали в 2023 г. более 30% от общего числа ферм, представленных хозяйствами площадью более 50 га, что отражено на рисунке 10 [60].

В гектарах

Источник: составлено автором по материалам [234; 235].

Рисунок 10 – Фермерские хозяйства Румынии сравнительно со странами ЕС исходя из размера в 2023 году, в процентах от количества фермерских хозяйств

Большая доля ферм площадью более 50 га дает странам ЕС такие преимущества, как экономия за счет масштаба, возможность профессионально подготовить большее количество кадров, легкий доступ к финансированию и более быстрое технологическое вовлечение в обработку сельхозугодий [94].

Европейская сельскохозяйственная модель основана на средних семейных фермах. Румыния является исключением из этой модели с большим количеством мелких ферм, наряду со значительным числом крупных агрохолдингов. По этой причине в профильной литературе представлены две отдельные сельскохозяйственные системы, свойственные Румынии: натуральное хозяйство и промышленное сельское хозяйство [90]. Эта дихотомия обусловлена румынской исторической ретроспективой и социальными структурными изменениями конца `90-х гг., связанные с земельной реституцией, ставшей реальностью после революции 1989 года [50].

Если анализировать развитие фермерских хозяйств по географическому и экономическому критерию, то Румыния фиксирует одно из самых больших количеств агропредприятий в ЕС (в 2013 году — 3,6 млн, в 2023 году — 3,38 млн) [238]. Этот показатель хуже только в Сербии и Молдове, поскольку все же наблюдается тенденция к снижению количества агрохозяйств. Румыния приближается к показателям, аналогичным иным странам ЕС, где происходит медленное, но устойчивое уменьшение количества ферм (14,71% в 2013 г. по сравнению с 12,82% в 2023 г.) [224]. В странах ЕС за тот же период фиксируется уменьшение количества ферм более чем на 26%. Таким образом, в 2023 году по сравнению с 2005 годом Румынии принадлежало около трети всех европейских ферм (уменьшение на 28,1%). Детали обозначены в таблице 6 [53].

Таблица 6 – Динамика развития малых фермерских хозяйств Румынии по критерию занимаемой площади сравнительно с ЕС, с 2005 г. по 2023 г.

В год

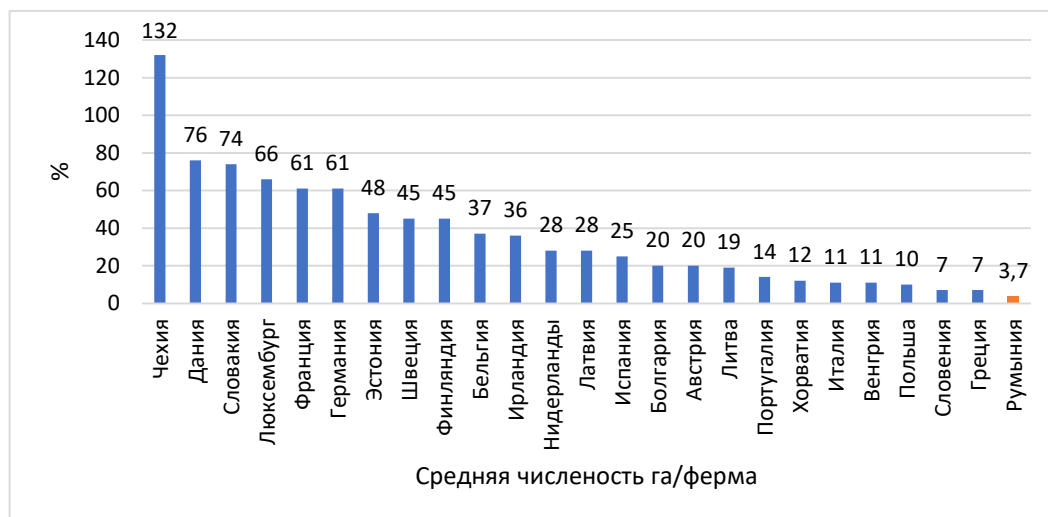
Страна	2005 год	2007 год	2010 год	2013 год	2016 год	2023 год
Румыния	3,27	3,53	3,45	3,67	4,11	4,38
ЕС	15,46	16,16	19,38	23,47	26,01	28,22

Источник: составлено автором по материалам [234; 239].

Важно отметить, что уменьшение числа аграрных хозяйств во всех странах ЕС (и Румыния тому не исключение), является результатом не обязательно их упразднения, а, скорее, слияния более мелких хозяйств в более крупные агропредприятия. Одновременно наблюдается тенденция слияния и поглощения аграрных компаний площадью менее 5 га более крупными игроками, в том числе транснациональными агрохолдингами и представлены на рисунке 11.

Одновременно наблюдается тенденция слияния и поглощения аграрных компаний площадью менее 5 га более крупными игроками, в том числе транснациональными агрохолдингами.

В процентах

Источник: составлено автором по материалам [234; 238].

Рисунок 11 – Минимальный размер агрофирмы (в гектарах) в Румынии сравнительно со странами ЕС, по критерию занимаемой площади, в 2023 году

«Земельные банки» в собственности иностранных конгломератов. Важный юридический аспект связан с оборотом румынских земель сельскохозяйственного назначения. В Договоре о вступлении в ЕС (от 2005 г.) в отношении свободного движения капитала предусматривалось, что «Румыния может сохранять в силе в течение семи лет с даты присоединения ограничения, установленные ее национальным законодательством, существовавшие на момент подписания договора о присоединении, о приобретении в собственность земель сельскохозяйственного назначения, лесов и лесных угодий гражданами государств-членов ЕС». Таким образом в Законе № 312/2005 о приобретении права частной собственности на землю иностранными гражданами и апатридами [91], а также иностранными юридическими лицами, часть ограничений, существовавших в старом Законе № 54/1998, были сняты, как противоречащие договору о присоединении. То есть граждане и юридические лица из государств-членов ЕС по истечении 7 лет со дня присоединения к ЕС получили те же права, что и румынские граждане и юридические лица. Более того, румынский законодатель снял ограничения на оборот земель спецназначения (в приграничных, припортовых

зонах). Такого рода ограничения, к примеру, сохранили после вступления все прибалтийские государства, Венгрия и Польша [63].

Как указано в Договоре о присоединении, фермеры, которые осуществляют деятельность (физические лица) и которые проживают в Румынии, могут покупать сельскохозяйственные земли сразу после присоединения, соответствующий запрет на них не распространяется, но они не могут изменить сельхозназначение в рамках переходного периода. Однако иностранцы, создавшие компании в Румынии, могли купить землю на имя локального (национального) юридического лица, независимо от происхождения капитала. Юридический казус не устранен по сей день [92].

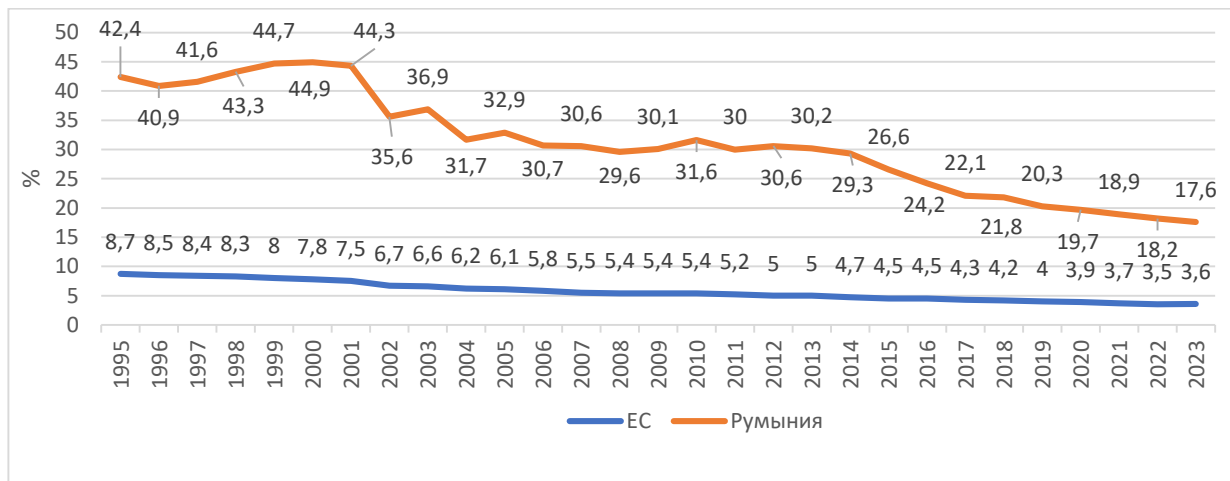
По данным Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий Румынии, сельскохозяйственная площадь, принадлежащая иностранным гражданам, в 2023 г., составляла около 2 322 тыс. гектаров, треть из которых принадлежит компаниям с итальянским капиталом, за которыми следуют немецкие, арабские (большая часть суверенные инвестиционные фонды КСА и ОАЭ — наделы развиваемые с целью развития фьючерсных агроконтрактов), венгерские, испанские, австрийские, датские инвесторы [86].

Данный юридический казус отразился и на способности развития национальной международной конкурентоспособности, где, в основном, англосаксонские и китайские трейдеры скупают по низкой стоимости биржевые урожаи страны, не способствуя росту сельскохозяйственной отрасли, используя ее, скорее по «украинскому сценарию». К примеру, в случае Украины это 17 млн га (из 42 млн га) или 17% высокорентабельных аграрных территорий в собственности крупных американских land lord-ов, таких как Cargill, Du Pont, Monsanto [226]. Китайский конгломерат WH Group обладает правом долгосрочной аренды (50 лет) 5,6% [222] высокорентабельных аграрных территорий Украины [104]. По рекомендации Европейской комиссии каждые 10 лет в ЕС проводится «Сельскохозяйственная перепись». По ее результатам, в 2021 году было выявлено, что 44% всех сельскохозяйственных угодий страны принадлежат иностранным собственникам, основной — КНР (27,23%).

Демографический фактор и «географическая асимметрия». Доля сельского населения Румынии — самая высокая среди стран ЕС и составляет 44,9% от общей численности населения и представлен на рисунке 12. Важно отметить, что страна

характеризуется низкой плотностью населения: 45,1 чел./км² (по сравнению, например, с основными странами агро-конкурентами, Францией 54 чел./км², Италией 64 чел./км², Германией 100 жителей/км²) [241].

В процентах

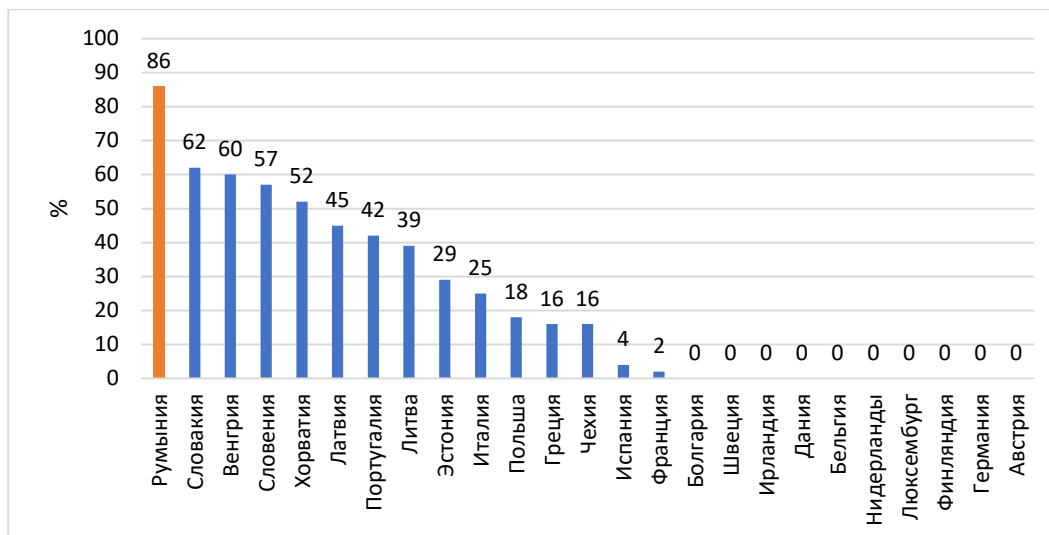

Источник: составлено автором по материалам [50].

Рисунок 12 – Доля населения Румынии сравнительно с ЕС, занятого в сельском хозяйстве за 1995–2023 гг.

Существует значительная «географическая асимметрия» и с точки зрения плотности сельского населения. Большинство коммун (сел) с населением менее 50 человек/км² расположены в западной части страны. В восточных и южных районах преобладают сельские населенные пункты с плотностью 50–100 жителей/км². В начале 1990 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше в сельской местности составляла 13,5% от общей численности и увеличилась в 2023 г. до 28,14% [238].

Важным проявлением процесса старения является увеличение доли женщин в численности пожилого населения, порождающее феномен вынужденной «феминизации пожилого сельского населения» Румынии. Высокий уровень смертности мужчин на селе. Согласно демографическим прогнозам, сельское население Румынии будет и далее численно сокращаться, свидетельствуя об умеренном снижении до 2021 г., после чего (в период 2021–2050 гг.) последует резкое сокращение, вызванное дефицитом рождаемости по отношению к числу умерших (отрицательный естественный прирост) [220]. Этому способствует, на наш взгляд, и доля натурального хозяйства Румынии в агросекторе ЕС. Доля натурального хозяйства Румынии сравнительно с агросектором стран ЕС представлена на рисунке 13.

Источник: составлено автором по материалам [230].

Рисунок 13 – Доля населения Румынии сравнительно с ЕС, занятого в сельском хозяйстве за 1995–2023 гг.

Важно отметить и географическую разрозненность сельского населения. «Сельские анклав», где население имеет значительную долю в общей численности населения – это северо-восточный, северо-западный и южный уезды Мунтении составляют 46,7%. В уездах Трансильвании этот показатель не более 24,3%. Малосельские районы фиксируются лишь в ареале Бухарест-Ильфов (столичная субурбия) [80].

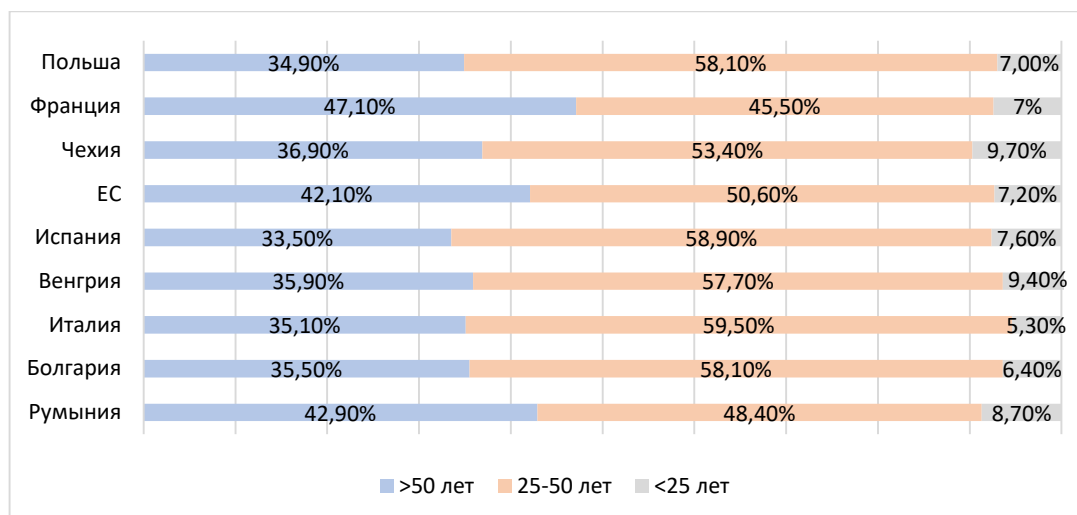
Чрезмерно высока доля пожилых фермеров, имеющих право на поддержку прямыми выплатами (старше 60 лет и особенно старше 70 лет), и это представляет собой тревожное явление для будущего соответствующих хозяйств и национального сельского хозяйства в целом.

Детальный срез обозначен на рисунке 14.

Более 63% (675 000 фермеров) старше 60 лет, владеющие 2,34 млн га сельскохозяйственных угодий (более 25% пахотных земель страны) формируют одну из основных проблем румынского правительства с точки зрения человеческих ресурсов на селе [239].

Увеличение числа молодых фермеров с помощью доступных инструментов (дополнительные выплаты) не способствуют перелому отрицательного тренда.

В процентах

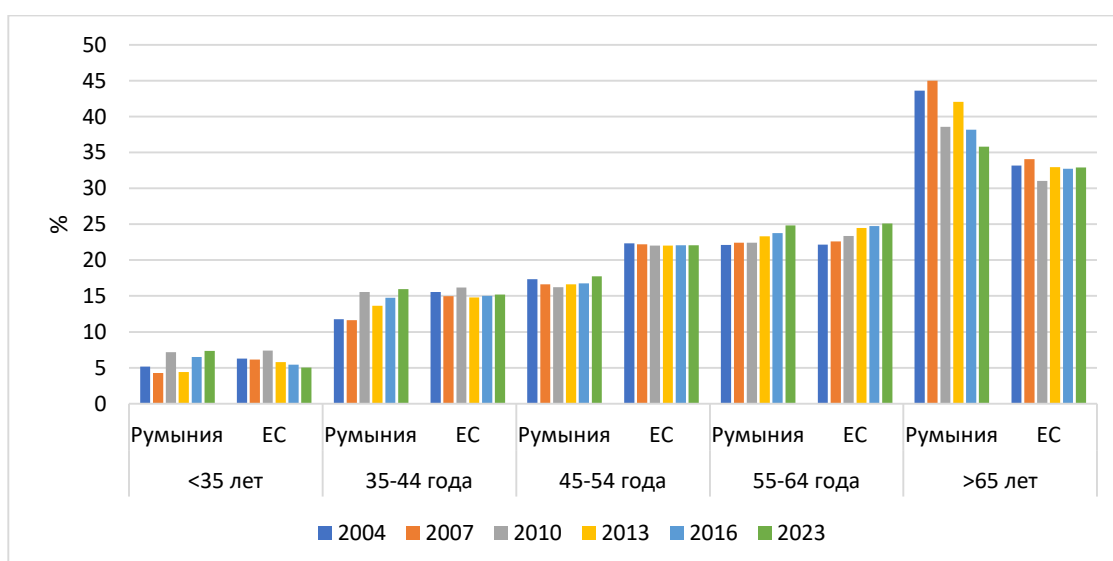

Источник: составлено автором по материалам [80; 221].

Рисунок 14 – Распределение фермеров в Румынии по сравнению со странами ЕС в 2023 году

Таким образом, всего чуть более 7,5% всех румынских ферм имеют владельцев моложе 35 лет. Наибольшее сокращение количества ферм наблюдалось в период с 2005 по 2013 годов среди владельцев в возрасте до 35 лет (снижение более чем на 27%). Среди стран ЕС лишь в Польше самый высокий процент ферм, принадлежащих молодым людям до 35 лет (12,14%). Динамика развития численности сельскохозяйственных ферм исходя из возраста собственников в Румынии представлена на рисунке 15.

В процентах

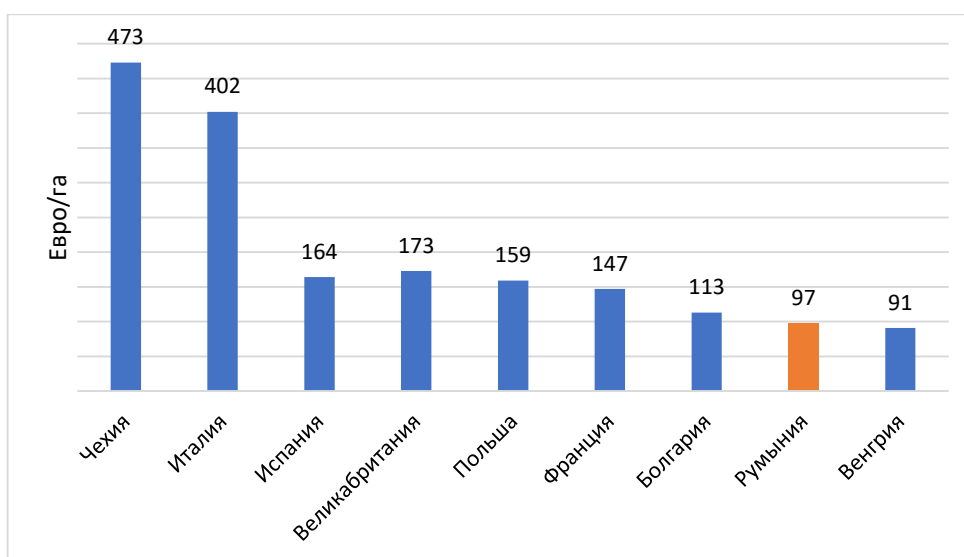
Источник: составлено автором по материалам [234; 235].

Рисунок 15 – Динамика развития численности сельскохозяйственных ферм исходя из возраста собственников в Румынии по сравнению со странами ЕС за 2005–2023 гг.

За ней следует Австрия (10,71%) [237]. Хотя европейская структура относительно схожа, в том смысле, что среди владельцев ферм преобладает возрастная группа старше 65 лет, процентное соотношение все же сформировано более равномерно и среди других возрастных групп. Но, это не касается владельцев ферм моложе 35 лет. Им принадлежит всего лишь 6,4% от всех сельскохозяйственных угодий и ферм в ЕС [224].

Инвестиции в сельское хозяйство Румынии. Румыния находится на предпоследнем месте в ЕС по расходам государственного бюджета на сельское хозяйство на гектар, что показано на рисунке 16. Этот статистический срез не дает полной картины, потому что большая часть инвестиций в сельское хозяйство в Румынии поступает из таких программ, как Национальная программа развития сельских районов или Общая сельскохозяйственная политика, которые в значительной степени финансируются за счет Европейских фондов [64].

Евро на гектар

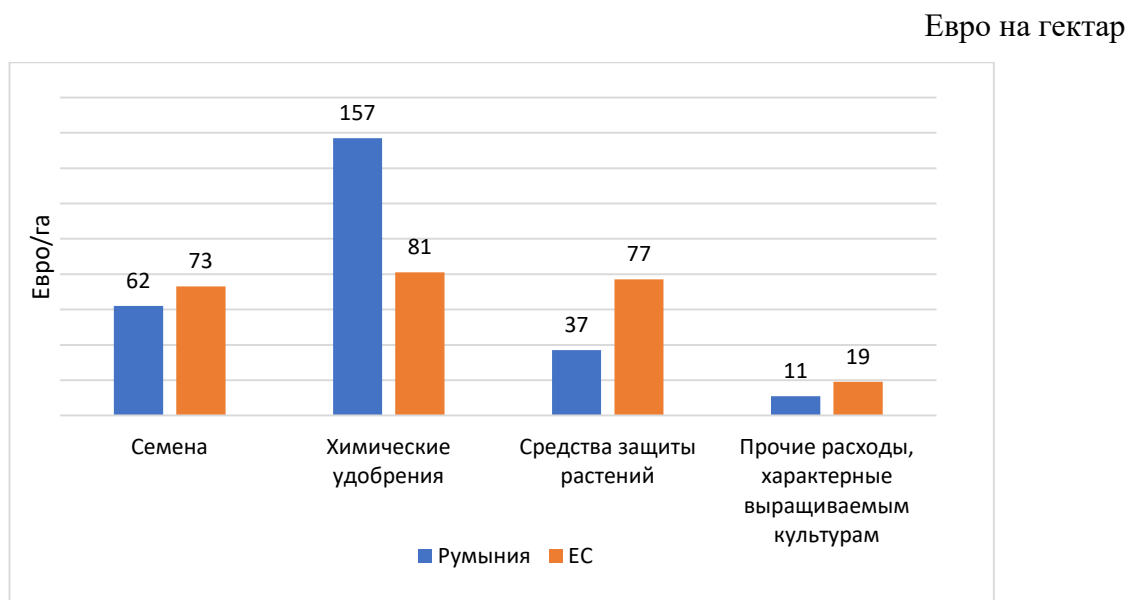
Источник: составлено автором по материалам [224].

Рисунок 16 – Расходы государственного бюджета Румынии на сельское хозяйство сравнительно со странами ЕС в 2023 г.

К примеру, 29,2 млрд евро инвестиционных средств, предоставленных ЕС государству через программы Национального плана восстановления с 2022 г. по 2027 г. (Planul național de redresare și reziliență (PNRR) al României — инвестиции, направленные Румынии Европейским Банком Инвестиций и Европейской Комиссией), не выделили на сельское хозяйство ни одного евро, что отражает в целом отношение правительства страны к стратегической отрасли [93].

Румыния отстает от ЕС, особенно с точки зрения затрат фермеров на средства защиты растений, которые напрямую влияют на производительность с гектара. Объяснить недостаточную капитализацию румынского сельского хозяйства можно трудным доступом к капиталу для румынских фермеров, учитывая, что подавляющее большинство занимается натуральным сельским хозяйством в разрозненных, мелких и очень мелких агрохозяйствах. Показатели представлены на рисунке 17.

Промежуточные затраты в сельском хозяйстве Румынии одни из самых низких в ЕС. На 56,3% ниже среднего показателя. Если в странах ЕС банковские кредиты, предоставляемые европейским агрохолдингам, составляют в среднем 1750–2100 евро/га, то в Румынии эта величина составляет лишь около 125 евро/га [84].

Источник: составлено автором по материалам [224].

Рисунок 17 – Инвестиции на гектар сельхозугодий в Румынии по сравнению с ЕС при промежуточном расходе используемой площади в текущих ценах на примере зерна, в 2023 году

В среднем за три десятилетия после Революции 1989 г. накопление основных фондов за счет ежегодных инвестиций в аграрные хозяйства составило 34 евро/га/год, что не так много, если сравнивать опять же с основными агроконкурентами Румынии на рынках ЕС. Например, Франция (как основной конкурент в сельскохозяйственных подсекторах) накопила основные фонды в размере 311 евро/га/год. Обеспеченность основными фондами румынского фермера

по сравнению с французским коллегой еще более несоответствующая (3 600 Евро на одного фермера в Румынии и 290 000 евро на 1 фермера во Франции, что составляет соотношение 80,6:1) [93].

По сравнению со средним показателем по ЕС в Румынии затраты на гектар сельхозугодий на 46% ниже. Что касается расхода семян на гектар, то его значение превышает среднее значение в ЕС (72,1 евро/га в Румынии и 64,8 евро/га в ЕС-27) [224]. Допускаем, исходя из практики работы и сделок, это связано с более высокими ценами, взимаемыми дилерами в Румынии.

Основная проблема для румынских аграриев, с точки зрения финансовой поддержки, полученной из профильных фондов ЕС, заключается в небольшом размере инвестиционных субсидий по сравнению с субсидиями на поддержку промышленного производства [88]. Это также является причиной того, что производительность румынского сельского хозяйства не возросла до ожидаемых стандартов, потому что не было должных, высокоэффективных средств производства, а модернизация (вплоть до 2013 года) была сложной и бессистемной.

Несертифицированный семенной материал. На румынском рынке сертифицированных семян в основном преобладают иностранные сорта и гибриды. Размножение местных сортов семян отсутствует из-за трудностей с их селекцией, утраченной селекционной базой, обеспечением высокопрофессиональными кадрами и должным финансированием [107].

Например, промышленное производство овощей осуществляется с использованием исключительно импортных семян. Местные разновидности почти отсутствуют. При этом для производства овощей в промышленном масштабе мелкие фермеры обычно используют несертифицированные семена или семена, привезенные из соседних стран (в основном из Болгарии). Эта тенденция характерна для большей части стран Восточной Европы [93].

Вклад сельского хозяйства в ВВП страны. Румыния по-прежнему имеет наибольшую долю сельскохозяйственного сектора в структуре ВВП среди всех стран членов ЕС. Кроме того, в 2023 году в сельском хозяйстве было занято 24,6% активного населения Румынии, что более чем в 6 раз превышает показатели стран ЕС, где этот показатель не более 4,2% активного населения [107].

Также, важно отметить, что доля рабочей силы в Румынии, занятой в сельском хозяйстве, в 2023 году имела значение, достаточно близкое к значению, зафиксированному еще в 1993 году, хотя доля сельского хозяйства в ВВП за этот период уменьшилась более чем в 4 раза, что свидетельствует о значительных потерях эффективности сельхоз отраслей страны [80].

Валовая добавленная стоимость в 2023 году на одного занятого в сельском хозяйстве составила лишь 17,84% от среднего показателя по ЕС. Этот показатель еще ниже, если его соотносить с показателями стран Западной Европы. Валовая добавленная стоимость, создаваемая занятыми в сельском хозяйстве в Румынии, составляет всего 7,31% от стоимости, создаваемой в странах агролидерах ЕС, например во Франции, и, соответственно, 9,32% от стоимости, создаваемой в Испании [88].

Важно отметить, что 86,09% всей рабочей силы в сельском хозяйстве Румынии и в 2023 году была неоплачиваемой (работа на собственных подсобных хозяйствах). Напротив, средняя доля неоплачиваемых работников в аграрном секторе ЕС составляет не более 70,5%, а в государствах основных агроконкурентах еще значительно ниже (Испания — 50,69%, Франция — 63,1%, Германия — 54,78%) [90]. Учитывая обширные сельскохозяйственные угодья и достаточно разумный уровень их использования в Румынии, становится ясно, что производство и переработка агропродукции является основным ограничивающим фактором сельскохозяйственного сектора в целом [92].

Производительность труда в сельском хозяйстве, с точки зрения анализа развития производительности труда в сельскохозяйственных подсекторах румынской экономики, выраженная как ВДС агросектора по отношению к общей рабочей силе в сельском хозяйстве, в течение последних 15 лет неуклонно росла (за исключением 2008 и 2013 гг.). В 2016 году румынские фермеры достигали добавленную стоимость в размере 5575,3 евро, что более чем в 2 раза больше, чем 15 лет назад (2660,5 евро в 2006 году). Румыния заняла пятое место по росту производительности труда. А уже в 2021 году, через 15 лет после вступления в ЕС, этот показатель был на уровне 8 612,3 евро, что более чем в 3,2 раза выше, чем в 2006 году. Хотя страна стремится приблизиться к среднему показателю по ЕС,

темпы роста все же не такие стремительные. В 2023 году этот показатель равен 8 848,9 Евро [101].

Для оценки производительности отрасли обозначим показатель стандартного выпуска произведенной продукции (SO/Standard Output — используется для описания производства или экономического размера сельскохозяйственных угодий и основан на измерении вклада в общий доход от каждой конкретной деятельности фермы). Он позволяет оценить эффективность сельского хозяйства Румынии в абсолютных величинах.

По показателю стандартного выпуска произведенной продукции Румыния в 2013 году занимала 8-е место в ЕС (Standard Output) в размере 11,99 млрд Евро и 17,43 млрд Евро в 2023 году. Франция в 2023 году имеет самые высокие показатели выпуска произведенной продукции (58,02 млрд евро), за ней следуют Германия (46,92 млрд евро), Италия (45,04 млрд евро), Испания (34,87 млрд евро), Великобритания (23,91 млрд евро), Польша (22,04 млрд евро) и Нидерланды (21,43 млрд евро) [224].

Стандартный выпуск произведенной продукции в Румынии в 2013 году увеличился на 14% по сравнению с 2005 годом и на 34% в 2023 году по сравнению с 2013 годом. Рост был значительно ниже, чем в других странах ЕС восточноевропейских соседей (к примеру, почти 72% в Латвии, более чем на 41% в Болгарии и более чем на 42% в Эстонии) [94].

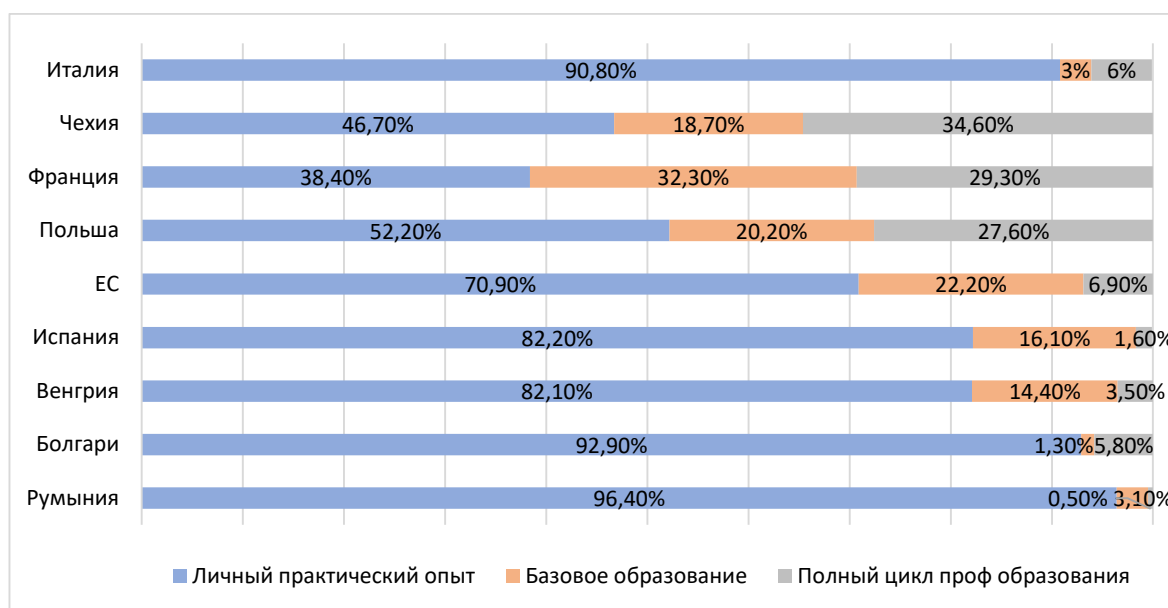
Значительное сельскохозяйственное производство Румынии среди европейских стран продолжает поддерживаться благодаря природному потенциалу страны и климатическим условиям. Если исходить из анализа производительности на один гектар сельхозугодий, то Румыния достигла лучших результатов, чем в случае с производительностью труда в этом секторе экономики.

Так, 1 га, находящийся в сельскохозяйственном обороте, по показателю стандартного выпуска произведенной продукции фиксирует 943 евро в 2023 г., что на 22,3% выше, чем в 2005 г. Однако экономическая стоимость одного гектара сельскохозяйственных земель в Румынии вдвое меньше, чем в среднем по ЕС. Сельскохозяйственные земли в Румынии более экономически продуктивны. Данный показатель был достигнут во многом благодаря природным преимуществам,

которыми обладает Румыния, с точки зрения климата, качества почвы (чернозем) и большего количества равнин [66].

Уровень профессиональной подготовки фермеров. Рабочая сила в румынском сельскохозяйственном секторе имеет недостаточный уровень подготовки по сравнению с другими стран ЕС. Так, по данным Европейской комиссии и опроса в 2021 году, 96,4% румынских фермеров ответили, что они приобрели профессиональные знания и навыки в области сельского хозяйства на основе исключительно практического опыта, что отражено на рисунке 18.

Процент опрошенных

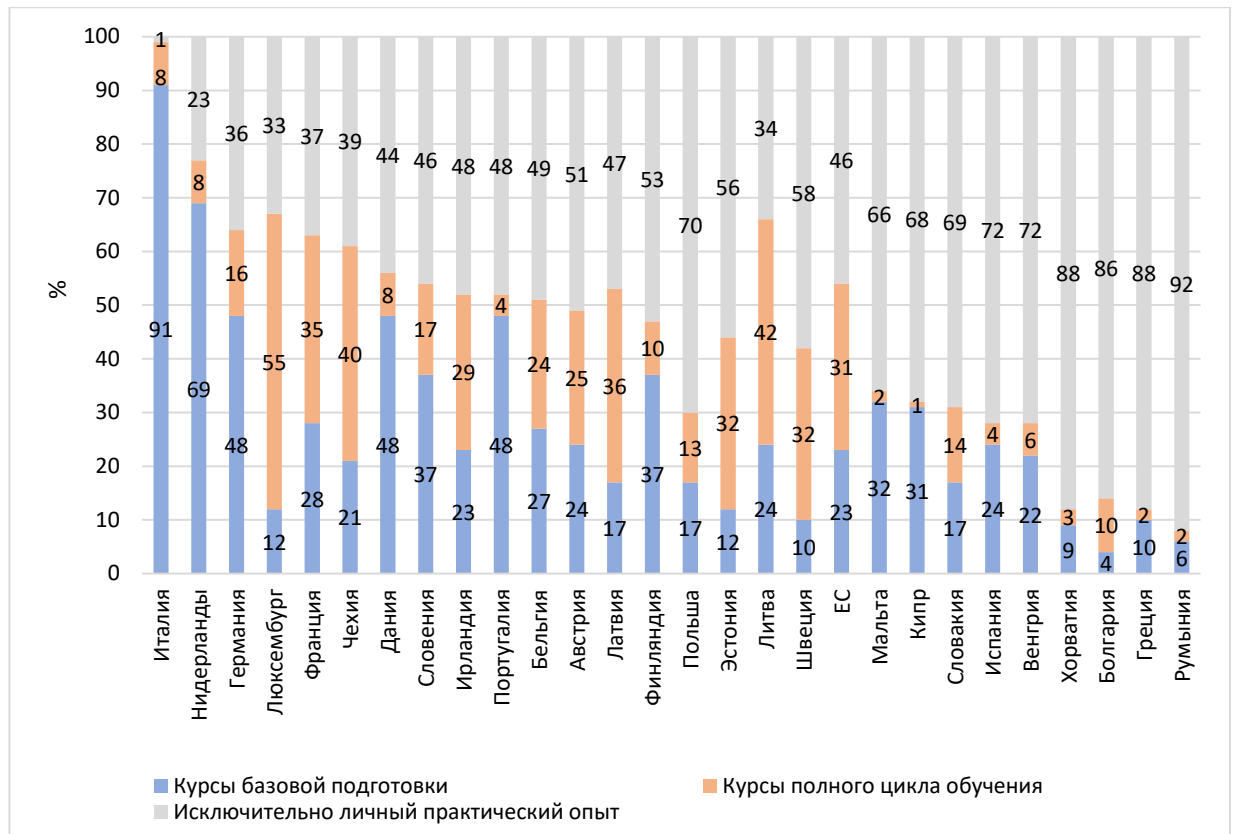
Источник: составлено автором по материалам [221; 241].

Рисунок 18 – Уровень профессиональной подготовки фермеров Румынии сравнительно со странами ЕС в 2023 году

70,9% фермеров ЕС проходят первично обучение на профильных курсах и системно повышают свои знания («ротационные и реверсивные (обмен опытом) академические программы») [93].

Уровень подготовки фермеров в Румынии ниже, чем даже в таких странах-членах ЕС, как Венгрия и Польша, где 17,9% и 47,8% фермеров соответственно сообщили, что они прошли базовую и полную подготовку в области сельского хозяйства.

Типы программ обучения руководителей сельскохозяйственных предприятий Румынии сравнительно со странами ЕС в 2023 году представлены на рисунке 19.

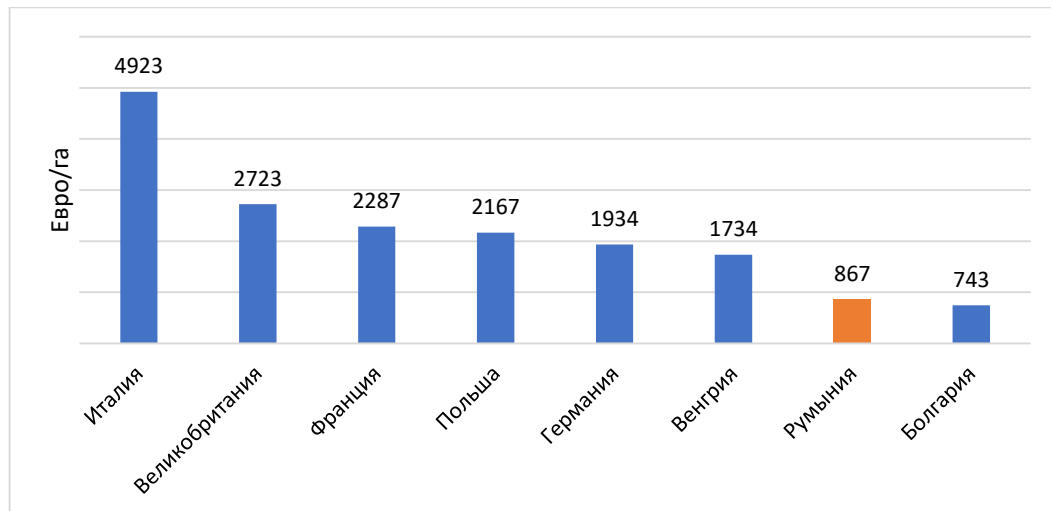
Источник: составлено автором по материалам [210; 221; 230; 241].

Рисунок 19 – Типы программ обучения руководителей сельскохозяйственных предприятий Румынии сравнительно со странами ЕС в 2023 году

Еще одна проблема, характерная для румынского сельскохозяйственного сектора с точки зрения человеческих ресурсов, заключается в том, что в данном государстве отсутствует четкое определенное профессионального статуса фермера. Это имеет серьезные последствия с точки зрения налогообложения, социального страхования и медицинской помощи [90].

Низкий уровень капитализации и заработной платы в сельском хозяйстве. Степень капитализации сельскохозяйственного сектора в Румынии намного ниже, чем в сопоставимых странах ЕС. Румыния находится на одном из последних мест в ЕС с точки зрения капитализации сельскохозяйственных холдингов.

Анализ, проведенный Президентской комиссией по государственной политике в области развития сельского хозяйства, показывает, что с точки зрения капиталовложений сельское хозяйство Румынии в 2023 году находится на той же стадии, что и сельское хозяйство в 1971–1973 г. Детали представлены на рисунке 20.

Источник: составлено автором по материалам [81].

Рисунок 20 – Средний капитал на гектар в Румынии сравнительно со странами ЕС за 2023 году

Эффективность рабочей силы в сельском хозяйстве. Лучшим показателем эффективности рабочей силы в сельском хозяйстве в статистике ЕС является годовая рабочая единица (Annual Work Unit — далее AWU). Данный аналитический инструмент в основном учитывает преобладание семейных ферм с их основными характеристиками, такими как вклад членов семьи в сельскохозяйственную деятельность в разное время года на регулярной основе; отсутствие заработной платы, но непосредственное участие членов семьи в прибыли, получаемой от эксплуатации агрохозяйств; краткосрочное участие в сельскохозяйственной деятельности или сезонное вовлечение [90].

Таким образом, учитывая высокую долю неполного рабочего дня в сельском хозяйстве, вклад рабочей силы лучше всего оценивать с помощью AWU. В 2023 году в Румынии фиксировалось 1,19 миллиона человек, занятых полный рабочий день, по сравнению с 2,53 миллиона человек, фактически занятых в сельском хозяйстве. Только в Польше этот показатель был выше. Коэффициент ежегодной занятости (полный рабочий день) в 2023 году был равен более 2,12 миллионам человек [224].

Неоплачиваемая рабочая сила по-прежнему составляет большую долю граждан Румынии, достигая почти 81% в 2016 году и 79,3% в 2023 году [241]. Несколько похожая структура этого показателя наблюдается и на европейском уровне. Более четверти AWU работают на платных условиях, а 73,92% представляют собой неоплачиваемую рабочую силу [93].

Эта особенность, при отсутствии других возможностей трудоустройства и недостаточном доходе, отражает социальную роль сельского хозяйства в Румынии. Данный аспект подчеркивает, что значительная доля граждан в сельской местности, зависят от сельскохозяйственных товаров, полученных собственным трудом и возвращенных исключительно для собственного потребления [21].

Автоматизация и технологическая оснащенность сельского хозяйства Румынии. Основным препятствием для технологической обеспеченности румынских фермеров является все та же небольшая площадь сельскохозяйственных угодий, что не позволяет эффективно использовать современные технологические средства, а также не оправдывает инвестиции с точки зрения объемов получаемых сельскохозяйственных урожаев.

Симптомы низкой капитализации в сельском хозяйстве многочисленны и существенно влияют на урожайность. Например, технологическое оснащение агрохолдингов и по сей момент находится в зачаточном состоянии. Менее 3% ферм в Румынии владеют хотя бы одним трактором. Доля фермерских хозяйств в Румынии сравнительно со странами ЕС, имеющих трактор в 2023 году, представлены в таблице 7.

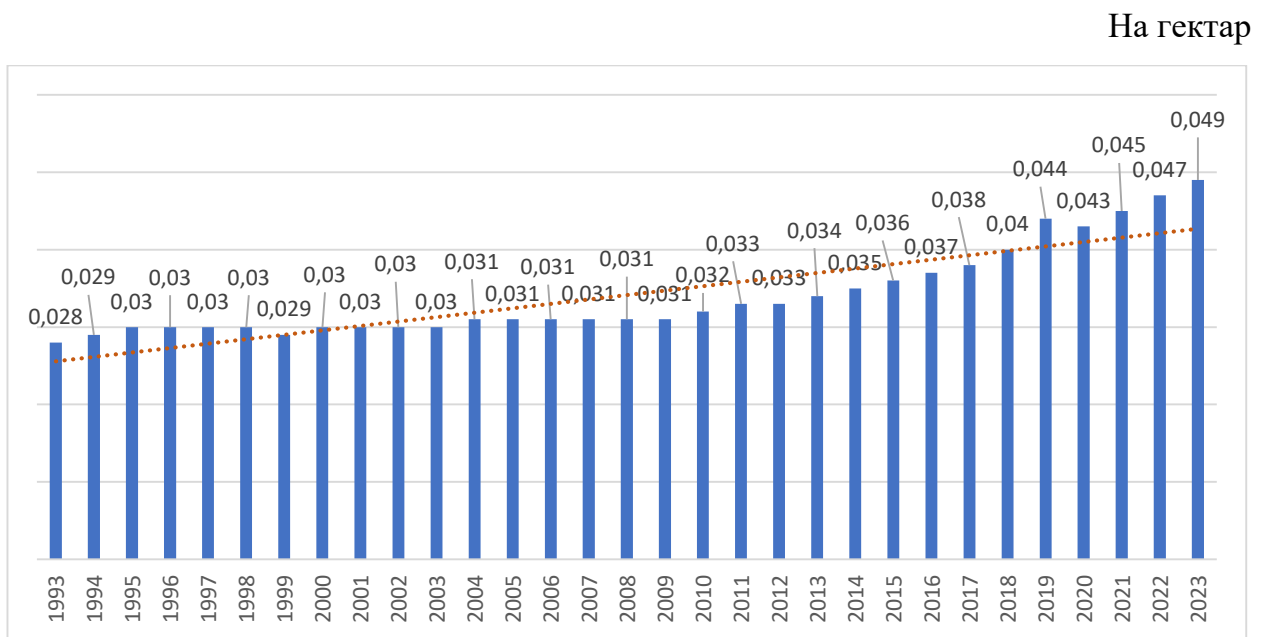
В эксплуатации находится большое количество оборудования уже морально амортизированного или купленного б/у. Так, в 2019 году этот показатель составлял 73,1% в случае тракторов (базовая техника) и 69,6% в случае комбайнов. Парк сельскохозяйственной техники в Румынии незначительно вырос за последние 33 года.

Таблица 7 – Доля фермерских хозяйств в Румынии сравнительно со странами ЕС, имеющих трактор в 2023 году

Государство	В процентах
Чехия	84
Франция	81
Великобритания	81
Польша	65
Италия	62
Испания	41
Венгрия	13
Болгария	9
Румыния	4

Источник: составлено автором по материалам [81].

Этот показатель растет в среднем на 1,4% в год, что также отражает низкий уровень капитализации румынского сельского хозяйства и обозначен на рисунке 21. Фиксируется незначительный рост парка сельхозмашин, происходящий в основном за счет средств, выделенных по программам SAPARD и PNDR, предназначенных для модернизации агрохолдингов. Так, по сравнению с 2011 г. в 2023 г. количество тракторов увеличилось на 7%, а количество комбайнов и самоходных сеялок зерна стало всего на 1% больше [90]. Румыния в этом плане не предпринимает активных действий [52].

Источник: составлено автором по материалам [81].

Рисунок 21 – Динамика парка сельскохозяйственной техники в Румынии за 1993–2023 гг., тракторов относительно доступной сельскохозяйственной площади

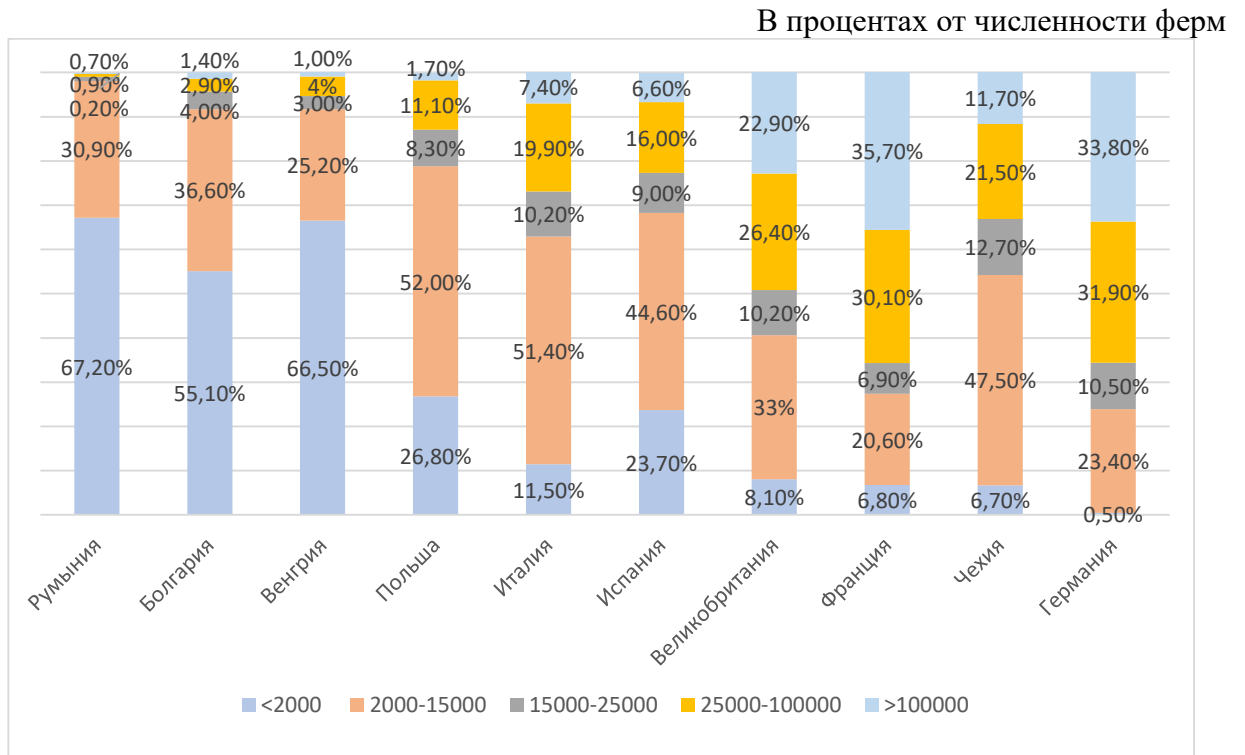
Инфраструктура хранения и логистического обслуживания. Еще одной проблемой является нехватка мощностей для хранения сельскохозяйственной продукции, особенно зернобобовых элеваторов.

Министерство сельского хозяйства и развития сельских территорий Румынии оценило мощность хранения зерна примерно в 37–42 миллионов тонн в 2023 году (элеваторы – 30–32 миллионов тонн, склады – 13–15 миллионов тонн).

Тенденция столь динамичного роста связана с реэкспортом через территорию Румынии зерна из стран восточных соседей (Молдовы и Украины). Для хранения национального зерна необходимо не более 9–12 миллионов тонн (элеваторы — 7–9 миллионов тонн, склады — 3–5 миллионов тонн).

Большинство этих хранилищ относительно старые (2/3 были построены до 1989 г.) и в настоящее время принадлежат крупным международным компаниям по торговле зерном, присутствующим в Румынии. Новых инфраструктурных проектов крупные мировые агротрейдеры не ведут [93].

Годовая стоимость произведенных товаров. Румыния находится в аутсайдерах и по критерию годовой стоимости произведенных товаров. Детальный срез представлен в рамках рисунка 22.

Источник: составлено автором по материалам [88].

Рисунок 22 – Распределение ферм в Румынии сравнительно со странами ЕС в зависимости от годовой стоимости произведенных товаров в 2023 году

Анализ структуры фермерских хозяйств по их экономическому размеру подчеркивает недоиспользование сельскохозяйственного потенциала Румынии. Более 68% ферм в Румынии имеют стандартный годовой объем производства ниже 2000 евро, что не наблюдается ни в одной стране ЕС.

Вышеупомянутая высокая степень фрагментации сельскохозяйственной собственности оказывает прямое негативное влияние и на урожайность с гектара, особенно с точки зрения производства зерновых и масличных культур.

Крупные агрохолдинги, организованные по принципу корпораций, могут снизить свои операционные риски за счет вертикальной интеграции (например,

интеграции производства зерна с его переработкой) и могут более легко выйти на рынки национального или мирового капитала, чтобы финансировать свое поступательное развитие, чего, к сожалению, не происходит столь динамично, как в иных странах ЕС [102].

Низкий уровень функциональности ирригационной системы и ее инфраструктурного поддержания. Румыния значительно отстает от других стран членов ЕС, в том числе с точки зрения обновления и инвестиций в ирригационную систему страны. Учитывая, что засуха часто затрагивает более 50% сельскохозяйственных земель Румынии, лишь 13,2% сельскохозяйственных земель имеют эффективное и своевременное орошение [92].

Основными проблемами, ограничивающими развитие системы, являются: высокая фрагментация аграрных хозяйств, в результате чего появляется множество мелких и очень мелких компаний или собственников, не имеющих экономических ресурсов, необходимых для перезапуска ирригационных заборов воды и систем или поддержания уже существующих оросительных мощностей. Ирригационная инфраструктура и поливная техника для большего числа частных хозяйств устарела и крайне энергозатратна (особенно тех, кто ведет террасированное обслуживание наделов) и была возведена в основном до 1989 года.

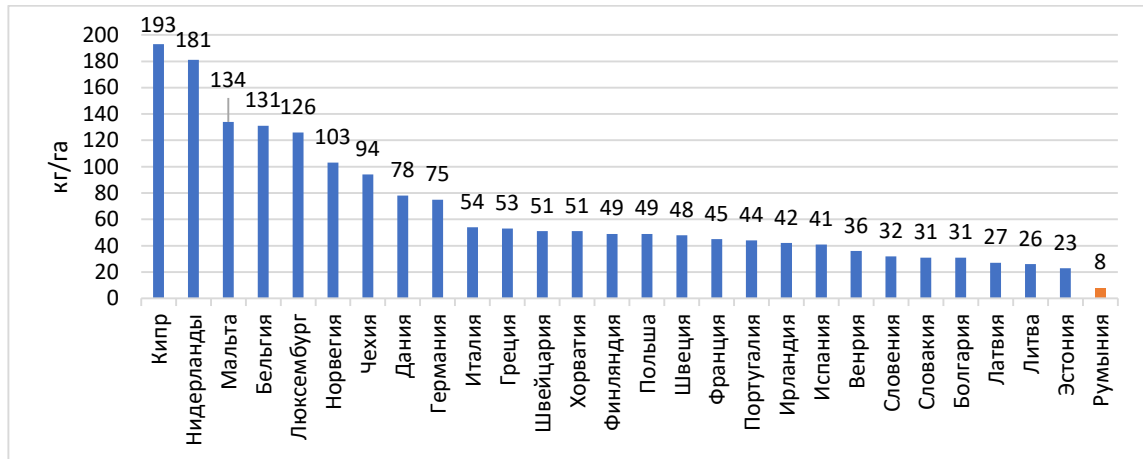
Жидкое топливо. Другой проблемой является отсутствие доступа к необходимой инфраструктуре, такой как, к примеру, жидкое топливо. Все страны ЕС достигли 95% охвата сельскохозяйственных угодий жидкотопливной инфраструктурой, в то время как в Румынии охват составляет лишь 56% [48; 224].

Средства защиты растений и химические удобрения. Румыния существенно отстает от других стран-членов ЕС по расходам фермеров на средства защиты растений, что является еще одним фактором, влияющим на урожайность сельскохозяйственных культур. Самые большие разрывы с ЕС зафиксированы по таким товарным группам как химические удобрения и средства защиты растений. Потребление основного капитала на гектар в Румынии в 2023 году было на 43,2% ниже, чем в среднем по ЕС. Количественное потребление химических удобрений за последние 12 лет незначительно увеличилось (+6,7%).

Баланс питательных веществ предоставляет информацию о воздействии сельскохозяйственного процесса на окружающую среду. Таким образом, на

рисунках 23 и 24 дефицит питательных веществ (отрицательные значения), что свидетельствует о пониженных показателях плодородия почв. Избыток питательных веществ (положительное значение) свидетельствует о рисках загрязнения почвы, воды и воздуха.

Килограмм на гектар

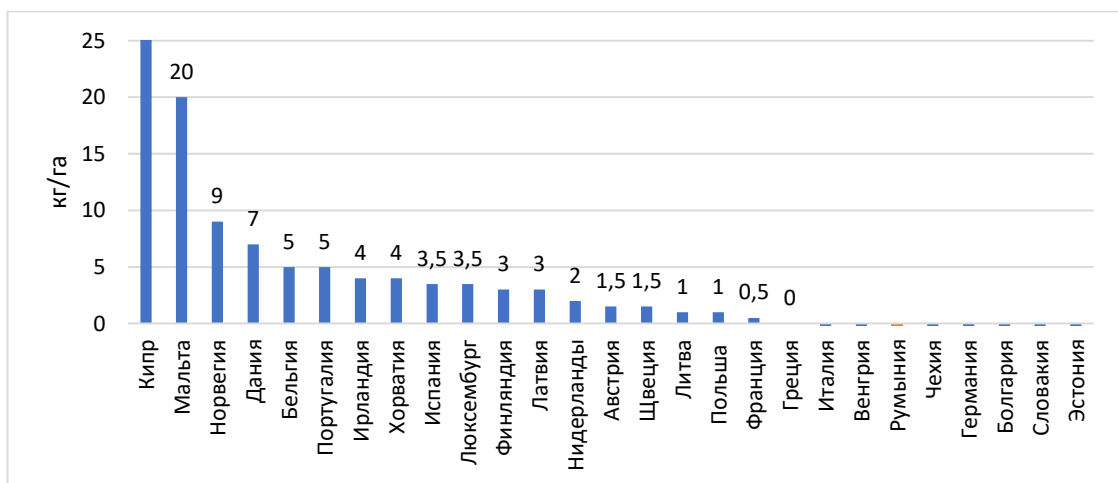

Источник: составлено автором по материалам [88].

Рисунок 23 – Уровень внесения азотные удобрения в почву Румынии сравнительно со странами ЕС за 2023 году

Средний показатель ЕС использования органических удобрений равен 51 килограммам на гектар, а минеральных удобрений 1 килограмму на гектар. В Румынии показатель органических удобрений не превышает 8 килограммов на гектар, а калийных удобрений -1,5 килограммов на гектар. Детальный срез представлен на рисунке 24.

Килограмм на гектар

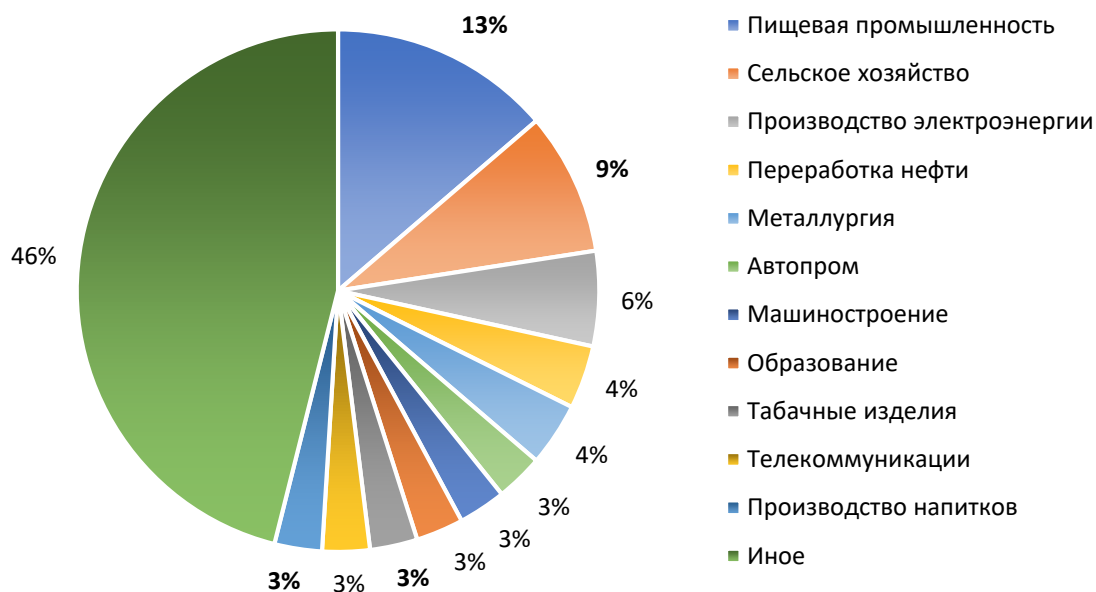
Источник: составлено автором по материалам [88].

Рисунок 24 – Уровень внесения калийные удобрения в почву Румынии сравнительно со странами ЕС за 2023 год

Высокий уровень уклонения от уплаты налогов в сельскохозяйственном секторе. Уклонение от уплаты налогов остается серьезной проблемой в сельскохозяйственном секторе Румынии и оказывает ощутимое негативное влияние на отчисления в уездные и государственный бюджеты верхнего уровня.

Согласно данным Налогового совета Румынии, на долю сельскохозяйственного сектора приходится вторая по величине доля общего уклонения от уплаты налогов в Румынии: 9% (2023 год) или примерно 2,1–2,3 миллиарда евро (в зависимости от референтного года анализа). Доля различных секторов экономики в уклонении от уплаты НДС в Румынии за 2023 год представлены на рисунке 25.

В процентах

Источник: составлено автором по материалам [101].

Рисунок 25 – Доля различных секторов экономики в уклонении от уплаты НДС в Румынии за 2023 год

Сегмент в сельском хозяйстве, где этот вид уклонения от уплаты налогов проявляется наиболее явно, — это продажа основных биржевых сельскохозяйственных товарных групп, особенно зерновых/зернобобовых/кукурузы (основная статья дохода бюджета) и плодоовощных культур. Производитель реализует продукцию прямо с поля трейдеру, закупщику или дистрибутору без уплаты налога, и она доходит до конечных национальных потребителей по цене, которая в несколько раз выше первоначальной.

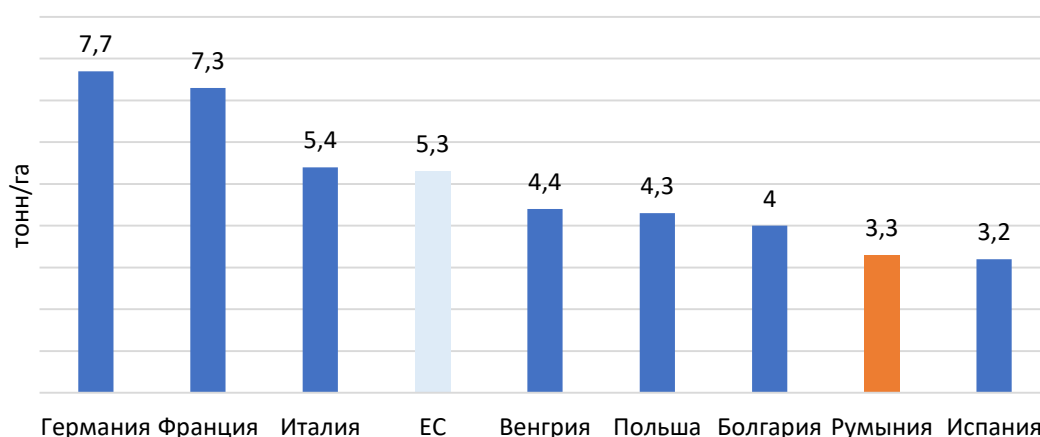
Незадекларированные суммы между моментом покупки посредником и конечной продажей попадают в серую и черную зону налогового уклонения. Если брать во внимание пищевую промышленность, сельское хозяйство, производство табачных изделий и напитков, все то, что относим к профильным продовольственным и отраслям массового потребления (FMCG), то эта доля составляет 28% [230].

«Черные» и/или сезонные рабочие. Сельское хозяйство также сильно затронуто явлением «черной» или «серой» рабочей силы, что сложно поддается количественной оценке, учитывая широко распространенную практику натурального сельского хозяйства и неоплачиваемого семейного труда [52].

В Румынии отмечается увеличение доли наемной рабочей силы в общем числе штатных сотрудников — чуть более 10% в 2006 г. и 24,9% уже в 2023 г. [230]. В основном это выходцы из Республики Молдовы и Украины. Важно отметить, что граждане Румынии, в свою очередь, как граждане ЕС, стали рабочими мигрантами, в основном, в агросекторах Италии, Ирландии, Испании, Португалии, Греции и Германии [189].

Урожайность сельскохозяйственных культур в Румынии выросла за последние 30 лет. Для наглядного примера ниже, на рисунках 26 и 27, мы обозначили урожайность по основной экспортной товарной группе — пшенице и кукурузе. Темпы ее роста существенно ниже, чем в аналогичных государствах Восточной Европы, не говоря про Центральную и Западную Европу.

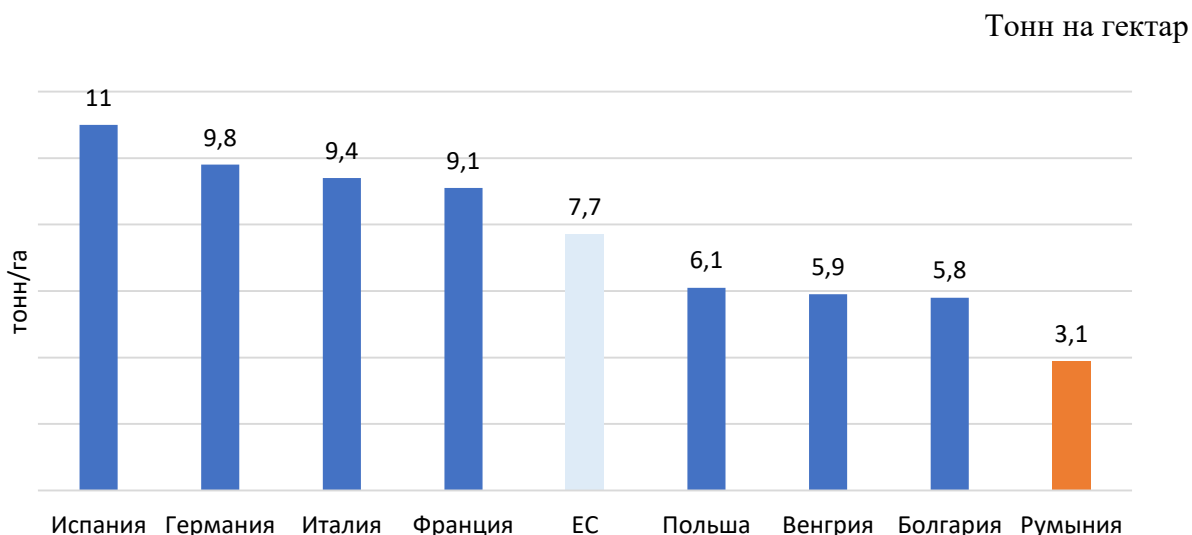
Тонн на гектар

Источник: подготовлено автором по материалам [239].
Рисунок 26 – Среднегодовая урожайность пшеницы в Румынии сравнительно со странами ЕС за 2010–2023 гг.

«Урожайность зерновых в Румынии по-прежнему намного ниже среднего показателя по ЕС и других стран Центральной и Восточной Европы» [84].

Таким образом, урожайность в Румынии ниже среднеевропейской на 38,2% в случае пшеницы и 49,1% в случае кукурузы. Детальный срез по этим показателям обозначен на рисунке 27. По этому показателю практически все страны ЕС превосходят Румынию [93].

Источник: подготовлено автором по материалам [239].
Рисунок 27 – Среднегодовая урожайность кукурузы в Румынии сравнительно со странами ЕС за 2010–2023 гг.

Слабая производительность, плохая урожайность, высокая стоимость продукции минимизирует годовой вклад в ВВП страны даже культур-агролидеров.

Цифровизация, автоматизация и новые технологии в национальном сельском хозяйстве также являются сдерживающим фактором динамичного развития. Румыния занимает последнее место в ЕС по критерию цифровизации [83]. Лишь 1,7% сельхозпроизводителей используют специализированных роботов. Данный показатель крайне низок исходя из того, что румынская ИТ-индустрия в 2023 году фиксировала 25,3% в ВВП страны, а национальные ИТ-компании и специалисты высоко востребованы на европейских и мировых рынках. Лишь 21,2% используют Excel для целей администрирования своей деятельности, 17,4% пользуются специализированными софтами, а 13,8% обозначают, что в целом не нуждаются в такого рода инструментах. Важно также отметить, что лишь 17,8% румынских аграриев используют программное обеспечение для администрирования земель сельскохозяйственного назначения, что свидетельствует о низкой цифровой

грамотности в целом [243]. Основным рабочим инструментом для 53,2% румынских фермеров для учета земельного портфолио и проводимых ежемесячных работ является бумажный ежедневник, что подчеркивает недостаточный доступ и открытость к ноу-хау. Основным инструментом для 77,3% румынских аграриев является мобильный телефон [100].

Однако в стране фиксируются и высоко адаптированные национальные сельскохозяйственные производители (23,6%), географически расположенные в основном в уездах Трансильвании, Баната и Олтении. Они на системной основе применяют биотехнологии, биопестициды, инокуляторы, летательные дроны, спутниковую съемку, вертикальное сельское хозяйство, системы наблюдения и мониторинга (к примеру, цифровое стадо, чипирование насыпных зерновых) [100].

Для усиления анализа автор диссертации провел «полевые исследования» и интервьюирование руководителей 91 сельскохозяйственных и продовольственных агроферм, агрологов и экспедиторов, переработчиков агросырья, фитосанитарных национальных и международных компаний, портовых брокеров, агротрейдеров, с целью выявления основных факторов сдерживания экспортного потенциала румынского агроэкспорта. За основу был взят основной агроаренал Румынии: Регион 2 Юго-Восток, в который входят уезды Контанца (CT), Тулчя (TL), Браила (BR), Галацы (GL), Бузэу (BZ), Тулча (TL), Васлуй (VS), Сучава (SV) и Вранча (VN). Период интервьюирования и «полевые исследования» проводились в период с 10 октября 2022 года по 08 января 2023 года.

Исходя из анкеты, включающей 12 вопросов, и обработки данных по факту письменных ответов, личного вербального и телефонного общения, были выявлены и подтверждены следующие наиболее уязвимые стороны развития сельского хозяйства и потенциала основного агроэкспортного ареала Румынии:

- 1) Снижение поголовья птицы, крупного рогатого скота и свиней; сокращение поголовья диких кабанов до предела, не угрожающего безопасности санитарных зон вокруг свинокомплексов; отсутствие своей селекционной и семенной базы (приведенный пример в ходе интервью: «закуп 93% семян и 98% зарубежных эмбрионов для инкубации»); невозможность «приобретения качественных и недорогих фосфатных удобрений из России из-за сегодняшних

событий»; запрос на обеспечение аграриев «органическими удобрениями в результате получения биогаза или из отходов после компостирования».

2) Снижение урожайности на гектар также не способствует поощрению экспортного потенциала национального сельского хозяйства: аграриями отмечается высокая доля земель сельскохозяйственного назначения с низким уровнем плодородия почв; «плохая адаптация хозяйств к управлению рисками» (отсутствие навыков администрирования), а также рисками, связанными «с неблагоприятными условиями окружающей среды».

3) Критическая нехватка профессиональных агрономов, зоотехников, механизаторов» / «молодежь не идет «на село», им выгодней собирать клубнику в Испании за менее высокую зарплату, чем заниматься сельским хозяйством, на Родине».

4) Кредитно-гарантийная система: отсутствие национального финансово-банковского государственного банка-оператора. Лидирующие роли австрийских банков в национальном агросекторе и агроэкспорте (особенно в рамках «импортно-экспортных гарантий и аккредитивов»).

5) Нежелание «объединяться в совместные сельхозкооперативы, центры консолидации и логистики, работать по давальческой схеме».

6) Недостаточное развитие государством (на уровне уездов) информационных и консультационных услуг для локальных экспортеров.

7) Потеря доли рынка продукции румынского производства (особенно это касается фасованной продукции) в пользу «более подготовленных международных экспортеров». Слабые конкурентные позиции.

8) Не проводятся работы по предотвращению эрозий почв.

9) «Отсутствие определенности в развитии сельского хозяйства и полученных объемов через год».

Опираясь на собственные исследования факторов сдерживания и развития экспортного потенциала страны, заключения Европейской комиссии и публичных отчетов профильного национального министерства, Национального института статистики и Румынской академии наук [53; 220; 238], в таблице 8 представим разработанный нами SWOT-анализ экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии.

Таблица 8 – SWOT-анализ экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии

S - сильные стороны	W – слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Благоприятные почвенно-климатические условия при гармоничном соотношении экологических факторов и рельефа; - Сельскохозяйственная площадь Румынии. - Экологически чистые, экстенсивные агротехнологии, сохраняющие биоразнообразие, сокращающие выбросы парниковых газов; - Накопление углерода в почве, благоприятствующего развитию поверхностей со значительной долей лугов и многолетних культур; - Использование относительно небольших количеств хим. удобрений; - Поступательная модернизация парка сельхозтехники, особенно за счет предоставленных фермерам безвозвратных европейских кредитов; - Успешное и широкое применение интеллектуальных технологий; - Разнообразие овощной и животноводческой сельскохозяйственной продукции; - Регулируемая правовая база в сфере сельского и лесного хозяйства; - Разнообразные источники с потенциалом возобновляемой энергии 	<ul style="list-style-type: none"> - Чрезмерное дробление и фрагментация сельскохозяйственных угодий; - Низкие заработные платы и нежелание заниматься сельскохозяйственной деятельностью, особенно среди молодежи до 35 лет; - Мелкие фермеры не имеют доступа к инвестиционным потокам и не могут позволить вооружить или перевооружить хозяйства современным оборудованием; - Отсутствуют локальные погодные системы для анализа, хранения информации и рекомендаций в решениях фермеров; - Противодействие фермеров объединению в ассоциативные или кооперативные формы, как следствие наследия коммунистического периода развития отрасли; - Низкая доходность для национальных аграриев в сельском хозяйстве; - Ненадежность и высокая изменчивость доходов; - Повышенные риски, не компенсируемые системой страхования; - Низкая мотивация к новым знаниям среди фермеров старше 40 лет; - Отсутствие уездных консультационных и совещательных (консалтинговых) компаний в сельскохозяйственной сфере, способствующих выходу на экспорт; - Экспортноориентированность на продукцию с низкой или первичной добавленной стоимостью; - Трудный доступ к агрокредитам и отсутствие «культуры предпринимательского инвестирования»; - Отсутствие государственных институтов развития и правительственной (национальной сельскохозяйственной политики) стратегии по продвижению агропродовольственной продукции на внешних рынках; - Разрушенная национальная ирригационная система и с малым охватом сельскохозяйственных угодий, расположенных в районах с чрезмерной засухой; - Отсутствие государственной программы поддержки формирования центров упаковки и переработки сельскохозяйственного сырья; - Средний класс сельскохозяйственных руководителей хозяйств с неохотой продвигает внедрение современных технологий и практик; - Большая часть румынских сельхозугодий находится под естественными или специфическими ограничениями, зависящими от погодных условий; - Неравномерное распределение национальных водных ресурсов

Продолжение таблицы 8

О – возможности	Т – угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Растущий во всем мире спрос на продукты питания, в основном, за счет увеличения населения и уровня жизни; - Появление смешанных хозяйств с полным агроциклом, в которых лучше используется сырье; - Государственная финансовая поддержка для снижения рисков и более высокой капитализации агроферм; - Внедрение (на уровне крупных ферм) интеллектуальных технологий, а также оптимизация затрат и сокращение использования химикатов; - Точность и современное принятие управленческих решений; - Стратегии развития семейных и средних фермерских хозяйств путем поддержки инвестиций и доходов; - Ориентация потребителей на полезные и экологически чистые продукты; - Поддержка образовательных, информационных и специализированных курсов для фермеров финансируемых за счет программ ЕС; - Возможность использовать национальный генетический фонд видов растений и животных, обладающих большой приспособляемостью и устойчивостью к агрессивным климатическим средам; - Обеспечение доступа за счет широкомасштабного проникновения органических средств защиты растений и удобрений по доступным ценам; - Широкий доступ и поощрение финансирования сельскохозяйственных проектов в области агроинноваций; - Внедрение технологии принятия решений и обеспечение повышенной эффективности использования ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> - Климатические изменения с ухудшением условий, благоприятных для произрастания растений, с усилением экстремальных явлений засухи и жары; - Незаинтересованность фермеров из-за плохой подготовки и преклонного возраста к накоплению новых знаний; - Отток молодежи в города; - Неэффективность консультационных услуг; - Неразвитая инфраструктура в сельской местности; - Поддержание и поощрение крупных ферм, интенсивно обслуживающих землю, с использованием высокопроизводительных машин; - Использование синтетических хим. удобрений и защите растений; - Незаинтересованность властей в финансировании и докапитализация научно-исследовательских институтов, для исключения «миграции накопленного опыта» в транснациональные компании

Источник: составлено автором по материалам [53; 75; 211; 220; 238; 245].

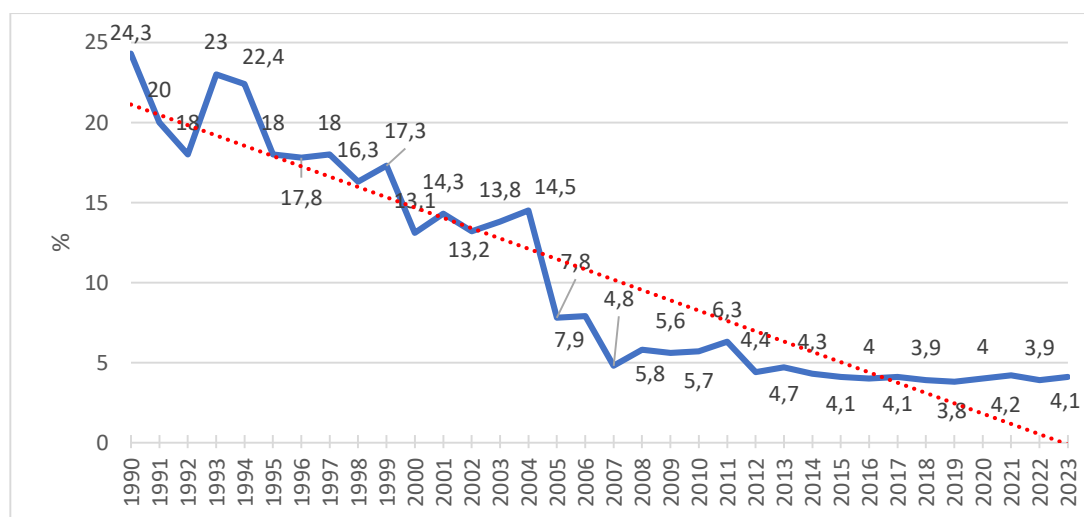
Важно заключить, что Румыния с присоединившимися в 2004 году странами (Чехия, Эстония, Венгрия, Литва, Латвия, Польша, Словакия и Словения) добавили ЕС более 100 млн новых потребителей [89].

Вступление Румынии в ЕС с точки зрения подсекторов сельского хозяйства, как и интеграция любой из стран Восточной Европы, стало вызовом для всего Союза и особенно для Единой сельскохозяйственной политики [64].

Присоединение Румынии и Болгарии вызвало трудности всего сельскохозяйственного сектора ЕС, в том числе и из-за минимального прожиточного уровня и значительной доли сельскохозяйственных угодий (62% всей территории Румынии и более 50% Болгарии) [88; 104], что составило 11% используемых сельскохозяйственных площадей стран ЕС [156] и значительно увеличило долю населения ЕС, проживающего на селе.

С начала 1990-х годов наблюдается тенденция системного снижения показателей сельского хозяйства в ВВП Румынии. Страна следует общемировому тренду. С момента присоединения к ЕС вклад сельского хозяйства в ВВП страны сократился более чем в 4 раза и имеет аналогичную тенденцию в последующем. Динамика доли сельскохозяйственного сектора в ВВП Румынии за 1990–2023 гг. представлена на рисунке 28 [50; 63].

В процентах

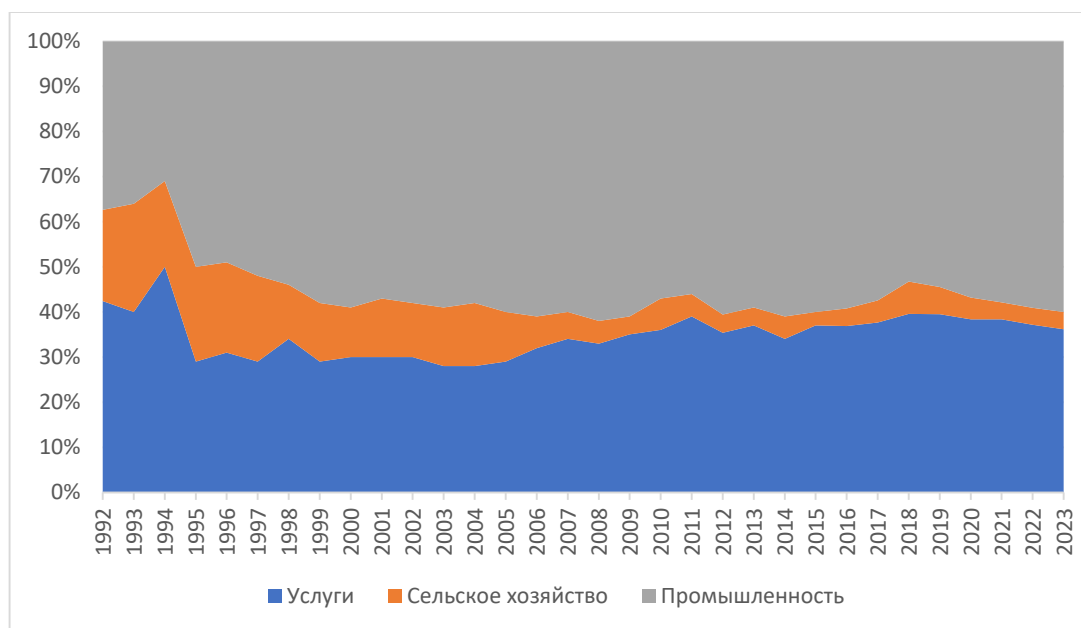
Источник: составлено автором по материалам [231; 232; 233; 235].

Рисунок 28 – Динамика доли сельскохозяйственного сектора в ВВП Румынии за 1990–2023 гг.

Такое стремительное падение произошло из-за роста промышленности и сферы услуг (например, отрасль услуг увеличились с 25% ВВП в 1990 г. до 61% в 2023 г.).

Динамика доли валовой добавленной стоимости основных секторов экономики в ВВП Румынии за 1992–2023 гг. отражена на рисунке 29 [50].

В процентах

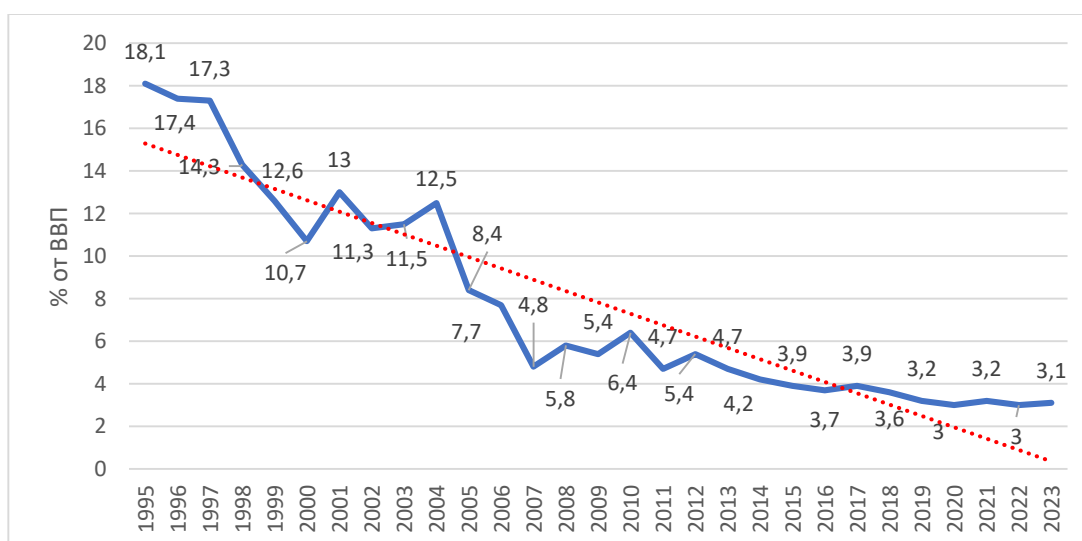

Источник: составлено автором по материалам [231; 232; 233; 235].

Рисунок 29 – Динамика доли валовой добавленной стоимости основных секторов экономики в ВВП Румынии за 1992–2023 гг.

В период с 1995 г. по 2023 г. в Румынии произошли радикальные структурные изменения. Доля ВДС в ВВП снизилась в 4,7 раза и обозначена на рисунке 30 [63].

В процентах от ВВП

Источник: составлено автором по материалам [241].

Рисунок 30 – Динамика ВДС в сельском хозяйстве Румынии за 1995–2023 гг.

В ЕС показатель оставался относительно стабильным, с небольшим снижением с 2,3% в 1995 году до 1,3% ВВП в 2016 году и 1,1% в 2023 году [50].

Структура экономики Румынии в 1990 г.: 14,5% — сельское хозяйство; 46% — промышленность; 5,5% — строительство, остальное — торговля и услуги [98]. Через 33 года: 4,1% — сельское хозяйство; 23,5% — промышленность и 10% строительство; 62,4% торговля и услуги [63].

В то время, как в ЕС показатель оставался относительно стабильным, с небольшим снижением с 2,3% в 1995 г. до 1,3% ВВП в 2016 г. и 1,1% в 2023 г.

Без усиления институционального вовлечения и активного участия государства в разрешении зафиксированных проблем, на наш взгляд, сложно реализовать высокие показатели экспортного потенциала сельского хозяйства в целом. Румыния и далее будет системно фиксировать статус «агропридатка».

Критическая необходимость слома англосаксонской, а с недавних пор и китайской «рентной модели» эксплуатации сельскохозяйственного ресурса глобальными ТНК и уход от сырьевой модели освоения возобновляемых земельных ресурсов Румынии по формуле «здесь и сейчас» являются базовым фактором перехода в качественно иную геоэкономическую парадигму.

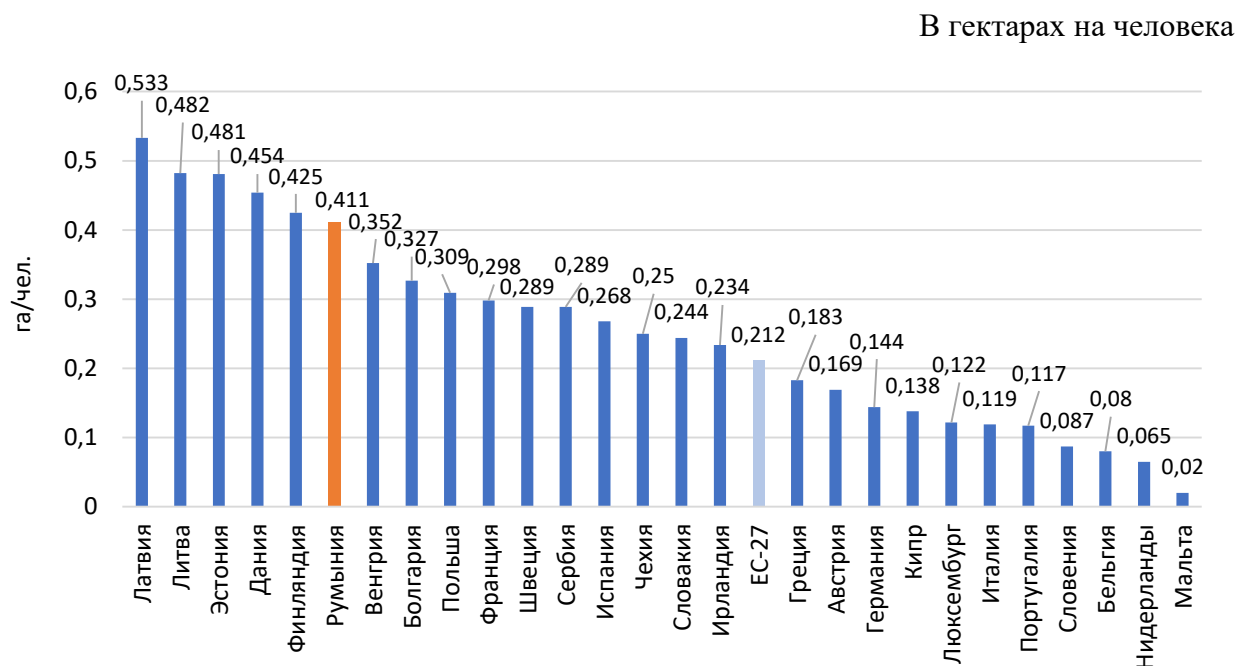
2.2 Структура экспортного потенциала национального сельского хозяйства в условиях глобальной конкуренции

Румыния стремится стать вторым по величине производителем сельскохозяйственной продукции в Центральной и Восточной Европе после Польши (обладает 17,1 млн га сельскохозяйственных угодий) [93].

Зерновые и масличные занимают 82% пахотной земли Румынии. Более детальный статистический срез обозначен автором в приложениях А.

Соотношение между пахотной площадью страны и количеством жителей показывает, что на каждого жителя Румынии приходится 0,41 га пахотных наделов, что выше, чем во многих странах ЕС, и почти вдвое превышает средний показатель стран-членов, который составляет 0,212 га/человек.

Пахотная площадь Румынии сравнительно со странами ЕС на душу населения, как показано на рисунке 31.

Источник: составлено автором по материалам [229].

Рисунок 31 – Пахотная площадь Румынии сравнительно со странами ЕС на душу населения

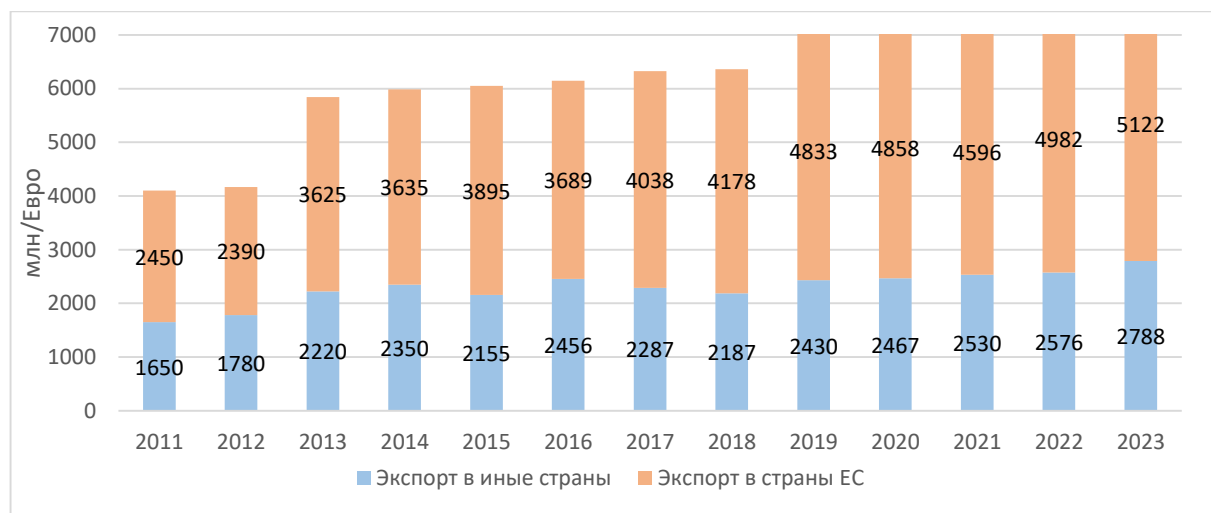
При этом средняя урожайность с гектара по основным сельскохозяйственным культурам в Румынии за 1990–2023 гг. представлена в приложении А. К 2030 году страна предполагает обеспечить потребности экспортного агропродовольственного потребления 38,5 млн человек на сумму около 49–50 млрд евро. В то же время динамика торговли сельскохозяйственной продукцией со странами ЕС и иными странами мира за 2011–2023 гг. представлена на рисунке 32.

Объем зарубежных поставок в третьи страны в 2023 году достиг 3,125 миллиарда евро [51]. Автор диссертации проанализировал 24 сельскохозяйственных субсекторов, чтобы сформировать представление об экспорте румынского агробизнеса.

Из них только три не регистрируют торговый дефицит, а именно сектор животноводства, производство зерновых, растительных жиров и масел.

Детальный статистический срез представлен автор в рамках приложений А.

Миллионов евро

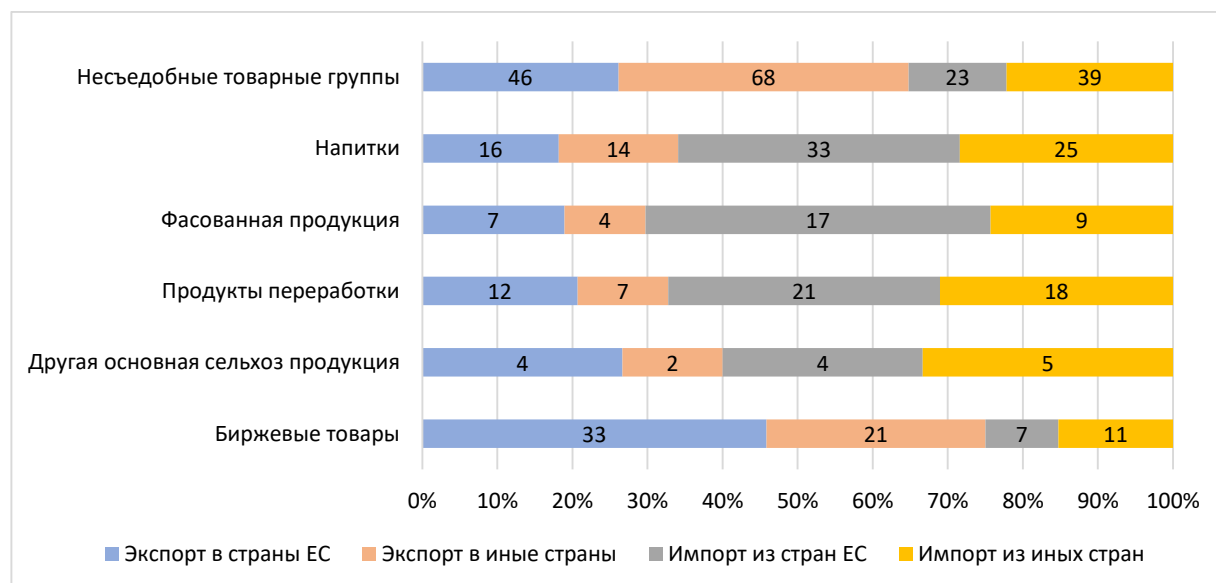

Источник: составлено автором по материалам [93; 241].

Рисунок 32 – Экспорт сельскохозяйственной продукции Румынии за 2011–2023 гг.

Данные румынского Национального института статистики демонстрируют, что производство зерновых является единственным сектором, в котором страна лидирует с точки зрения производства и экспорта. Зерновые удерживают торговый баланс Румынии в сельскохозяйственном и агропродовольственном секторе от неблагоприятных показателей. Дефицит торгового баланса ежегодно увеличивается [224]. Например, в 2023 году разница между экспортом и импортом увеличилась, что показано на рисунке 33.

В процентах

Источник: составлено автором по материалам [93; 241].

Рисунок 33 – Структура экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции Румынии за 2023 г.

Мясной сектор регистрирует самый большой дефицит — более 765 миллионов евро. Этот показатель был консервативным в 2022 и 2023 гг., так как чума свиней еще больше дестабилизировала область национального свиноводства, которая системно страдает из-за нехватки кормовой базы и сырья. Кроме того, в 2022 г. и 2023 г. динамично выросли затраты на содержание крупнорогатого скота. Румынские фермеры устойчиво отказываются от развития специализированных ферм КРС, склоняясь к выращиванию овец и коз, как представлено в приложении А.

Румыния увеличила объем производства в области птицеводства. Национальные птицефабрики покрывают большую часть потребления, но и здесь импорт выше, чем экспорт. За предыдущие 30 лет отрасль зоотехнии и селекционной орнитологии претерпела самые негативные динамики развития [220]. Национальная инкубационная и селекционная базы (куры-несушки, бройлеры), столь динамично созданные советскими специалистами или румынскими зоотехниками, получившими научные знания и практический опыт в СССР, сведены к нулю. Отрасль существенно деградировала. Сезонно наблюдается всплеск цен на куриные субпродукты и яйцо.

Что касается фруктов, Румыния импортирует больше, чем экспортирует, и этот факт определяется тем, что у большинства фермеров нет надлежащей низкотемпературной инфраструктуры переработки и складирования. Например, Румыния производила в 2023 году 4,73% яблок в ЕС, но, несмотря на это, национальные гипермаркеты наводнены польскими яблоками, так как Польша существенно субсидирует выращивание фруктов. В 2023 году импорт яблок, груш и айвы составил более 84 миллионов евро, что в 200 раз превышает объем экспорта той же категории [93]. Румыния также импортирует экзотические фрукты, такие как бананы, манго и хурма, что сильно снижает торговый баланс.

Кроме того, Румыния ввозит существенные объемы овощей. Таким образом, страна импортирует в 99 раз больше, например, помидоров, чем экспортирует. В основном это связано с регламентами ЕС (*Aquis communautaire*), которые предписывают какими должны быть помидоры для их беспрепятственной реализации на рынках ЕС [93].

Ни румынские или болгарские сорта помидор эти критерии не выдерживают. Наглядными примерами являются ежегодные акции фермеров, которые публично выбрасывают помидоры перед правительством в течение сезона из-за перепроизводства, неорганизованности мелких ферм, отсутствия инфраструктуры или нежелания вступать в кооперативы [101].

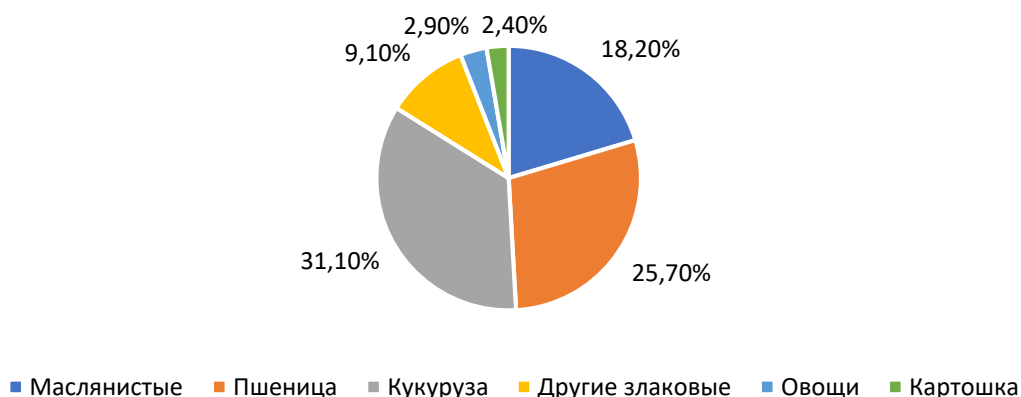
Румыния импортирует молоко и молочные продукты. В магазинах представляется все больше молочных брендов, но в основном продается продукция, произведенная иностранными пищевыми конгломератами [93]. Румыния активно экспортирует сельхозсырье. Зерновые перерабатываются в готовый продукт не в Румынии, а за ее границей. Так, импорт готовой продукции мукомольной промышленности составил в 2023 году 143 миллионов евро по сравнению с экспортом, который фиксировал всего 26,9 миллионов евро. Тем временем, экспорт зерна составил 4,1 миллиарда евро [230].

Румыния занимает шестое место по площади используемых сельскохозяйственных угодий среди стран ЕС и входит в десятку крупнейших мировых экспортеров пшеницы (9 место в мире) и кукурузы (6 место) [224].

Зерновые и масличные представляют самую важную сельскохозяйственную культуру в производстве и экспорте Румынии [88]. Хотя большая часть посевных площадей страны используется под зерновые, они производят менее 25% стоимости всего сельскохозяйственного производства (14,6 млрд евро в 2023 году) [150].

На рисунке 34 представлено процентное соотношение использования земель сельскохозяйственного назначения по видам возращиваемых агрокультур.

В процентах

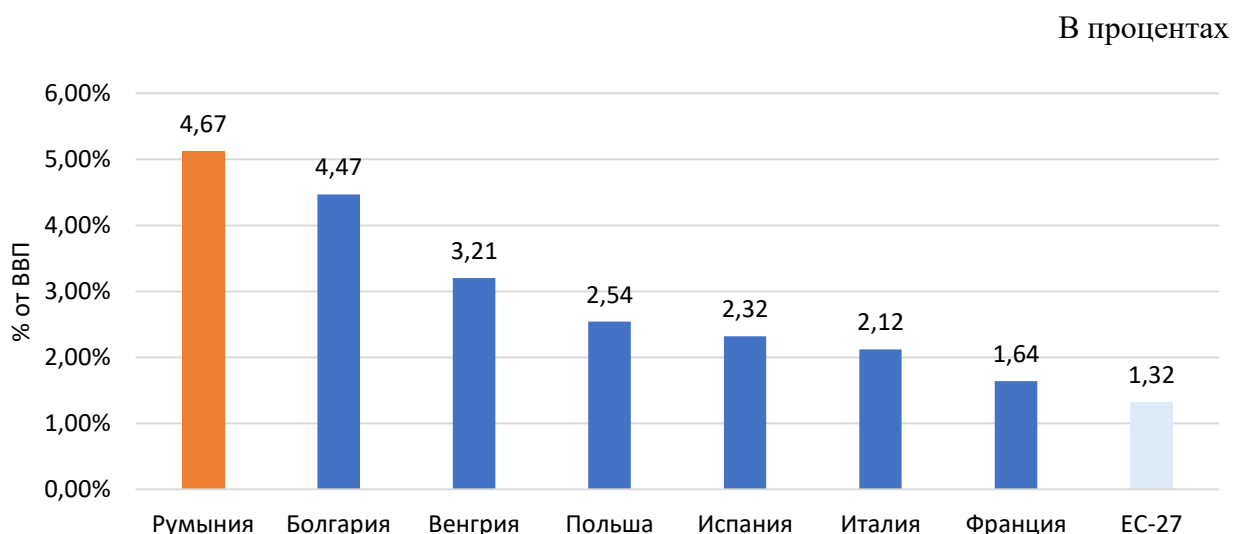

Источник: составлено автором по материалам [236].

Рисунок 34 – Удельных вес возделываемых сельскохозяйственных культур в Румынии за 2023 г.

Из общей площади сельскохозяйственных угодий страны около 60% представляет собой обрабатываемую пашню. Около 5,4 миллионов гектаров этой площади возделывается под злаки, в основном под пшеницу и кукурузу. Другое использование сельскохозяйственных угодий включает в себя выращивание животных, пастбища для животных, площади под выращивание и хранение сена и т.д. [93].

С точки зрения доли ВДС в ВВП членов ЕС, Румыния фиксирует один из самых значительных показателей. Данный срез представлен на рисунке 35.

Источник: составлено автором по материалам [236].

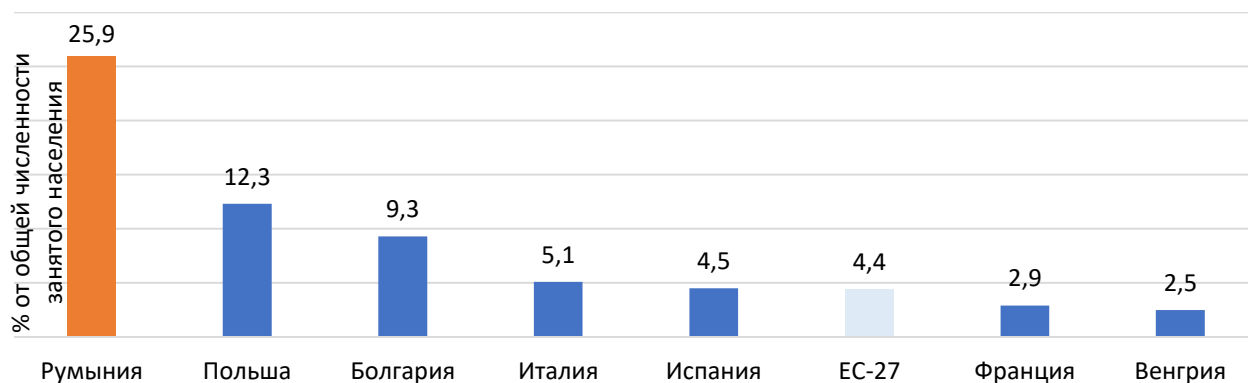
Рисунок 35 – Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП Румынии и основных агропроизводителей ЕС за 2023 год

В 2023 году в среднем 4,1% от всего трудоустроенного населения стран ЕС задействованы в сельском хозяйстве. В Румынии самая большая доля населения, занятого в сельском хозяйстве среди стран ЕС, но большинство работников официально не трудоустроены и не получают зарплату.

В процентном соотношении этот показатель существенно выше, чем в любой из стран Центральной или Восточной Европы.

Доля населения, занятого в сельском хозяйстве Румынии сравнительно со странами ЕС в 2023 году представлена на рисунке 36.

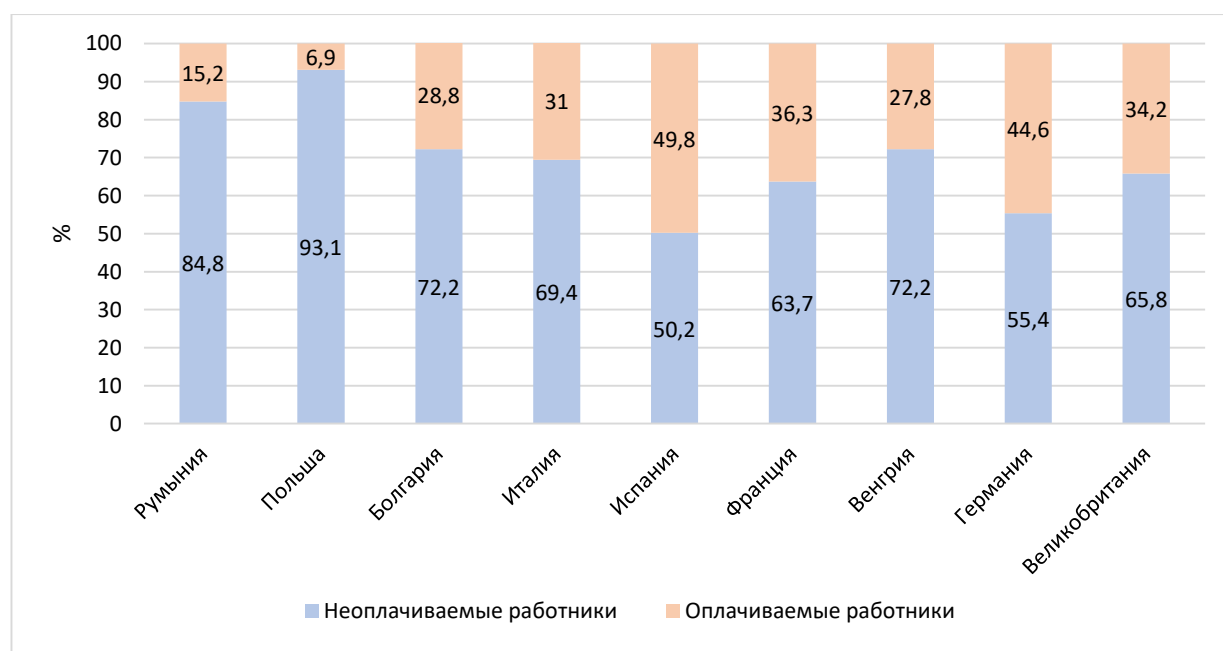
В процентах

Источник: составлено автором по материалам [235].
Рисунок 36 – Доля населения, занятого в сельском хозяйстве Румынии сравнительно со странами ЕС в 2023 году

Около 84% работников, задействованных в сельском хозяйстве Румынии, относятся к категории неоплачиваемого персонала (самозанятые, семейные неоплачиваемые работники и члены ассоциации, сельхозкооперативов и другие), как указано на рисунке 37.

В процентах

Источник: составлено автором по материалам [224; 238].
Рисунок 37 – Доля наемных и неоплачиваемых работников в общей численности, занятых в сельском хозяйстве Румынии по сравнению со странами ЕС за 2023 год

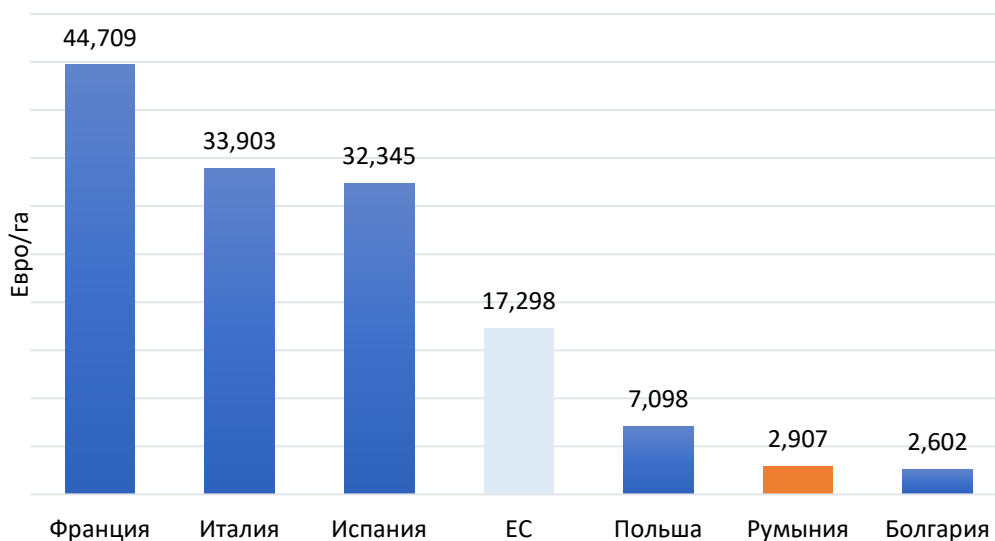
Если сравнивать этот показатель в основных странах агроконкурентах, то этот показатель в Испании составляет 50,1%, во Франции — 63,1%, в Германии — 55,8%. У Румынии ярко выраженные аутсайдерские позиции [230].

Средний показатель среди стран-членов ЕС также существенно ниже и равен в 2023 году 72%. Хуже данный показатель только у Польши, но, в основном, это связано с сезонными «серыми» миграционными потоками [224].

Таким образом, закономерно, что страны с самыми высокооплачиваемыми работниками в сельском хозяйстве — это государства, которые регистрируют более высокую валовую добавленную стоимость на одного работника в профильных агросекторах. В Румынии, в том числе по этой причине, уже третье десятилетие в сельском хозяйстве существует ярко выраженная проблема крайне низкой производительности труда, что препятствует наращиванию экспортного потенциала в субсекторах сельского хозяйства страны.

Валовая добавленная стоимость на одну единицу, задействованную в румынском сельскохозяйственном секторе на 51% ниже, чем в среднем по ЕС [230]. В 2023 г. валовая добавленная стоимость на одного занятого в сельском хозяйстве составила всего 18,5% от средней по ЕС. Детальный срез представлен на рисунке 38.

Евро/га

Источник: подготовлено автором по материалам [238].

Рисунок 38 – Валовая добавленная стоимость на одного занятого в сельском хозяйстве в Румынии по сравнению со странами ЕС за 2023 год

Ситуация еще более драматична, если анализировать данный показатель по соотношению к странам Западной Европы.

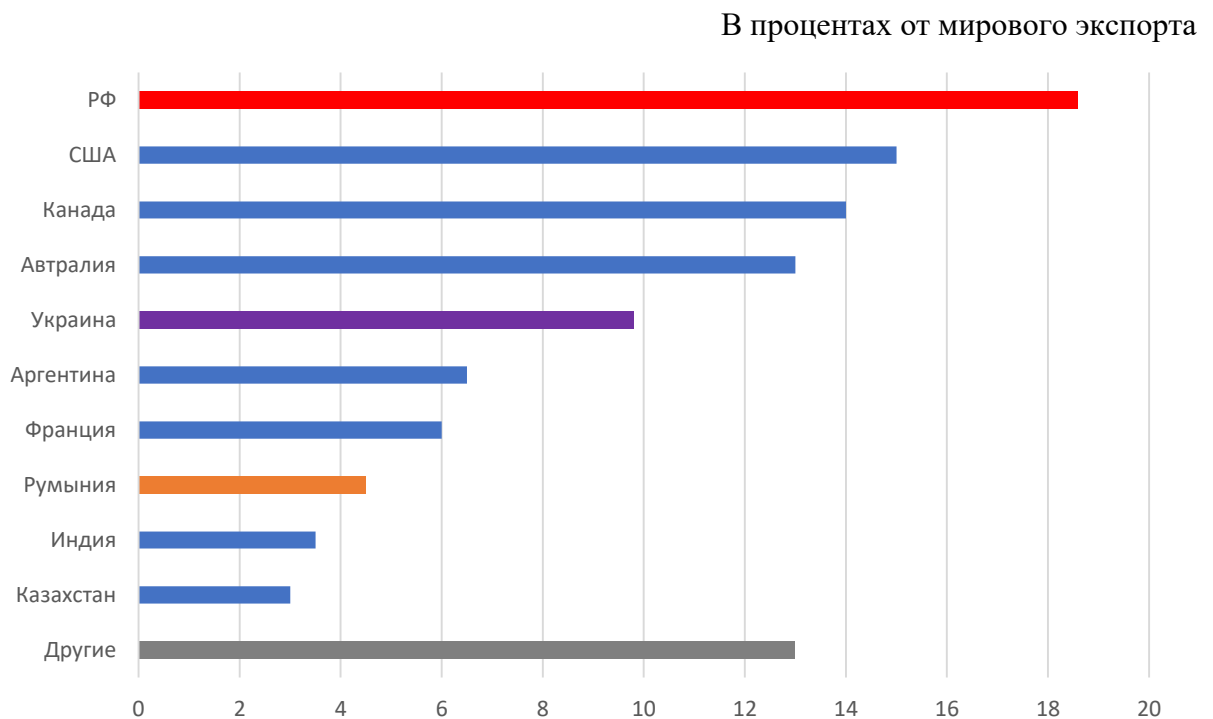
Валовая добавленная стоимость, создаваемая лицом, занятым в сельском хозяйстве Румынии, составляет всего 7% от стоимости, создаваемой

агропродовольственным лидером ЕС — Францией, и соответственно 9% от стоимости, создаваемой, к примеру, в Испании.

Если мы рассмотрим валовую добавленную стоимость на 1 сельскохозяйственный гектар, Румыния в 2023 году по-прежнему находится на одной из последних позиций, что составляет около 635 евро на гектар.

Для сравнения, в странах Западной Европы валовая добавленная стоимость на гектар более 1050 евро/га [224].

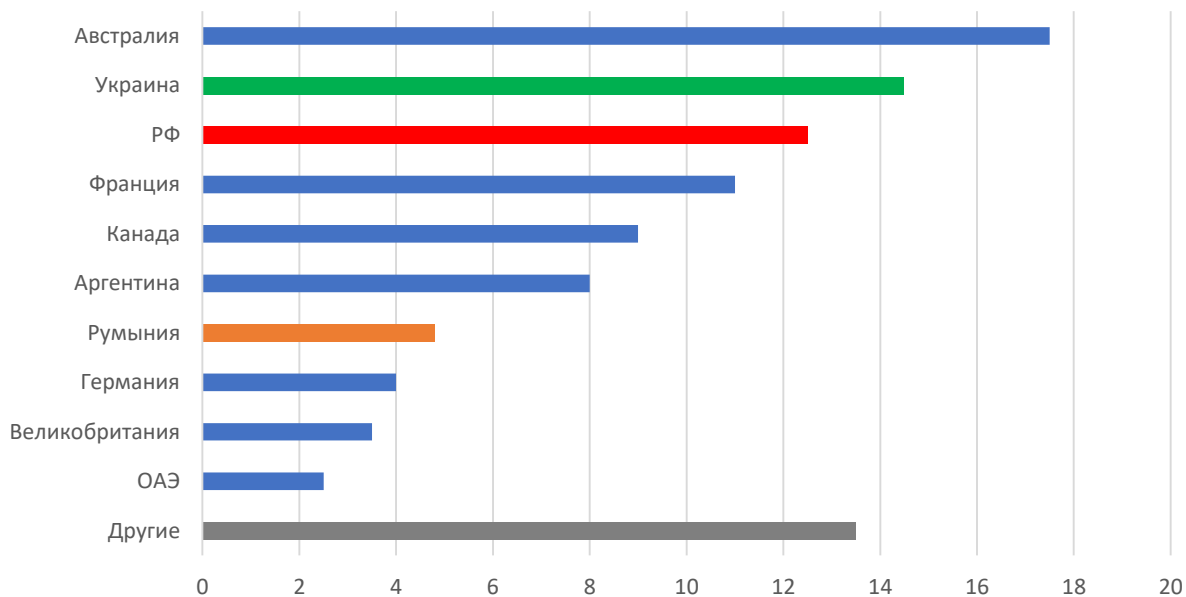
Несмотря на низкую производительность, Румыния является одним из основных мировых экспортеров кукурузы, ячменя и пшеницы, как показано на рисунках 39–41.

Источник: подготовлено автором по материалам [224; 240; 245].
Рисунок 39 – Румыния в мировом экспорте пшеницы за 2023 год

Более детально статистическая выборка обозначена автором в рамках приложения Б, где рассмотрена доля румынского растениеводства и животноводства в рамках общемировых показателей в период за 2012–2023 гг.

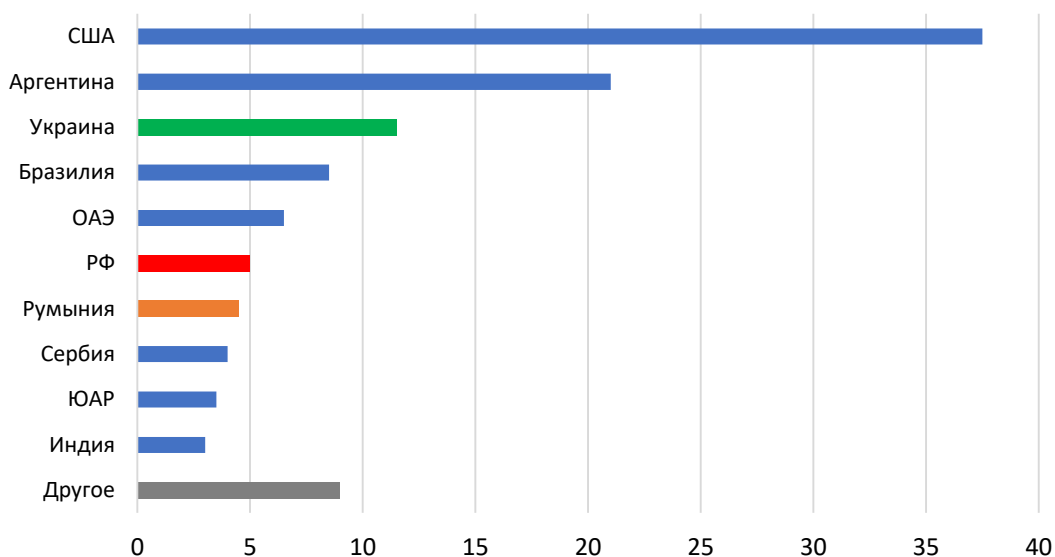
В процентах от мирового экспорта

Источник: подготовлено автором по материалам [224; 240; 245].

Рисунок 40 – Румыния в мировом экспорте ячменя за 2023 год

В процентах от мирового экспорта

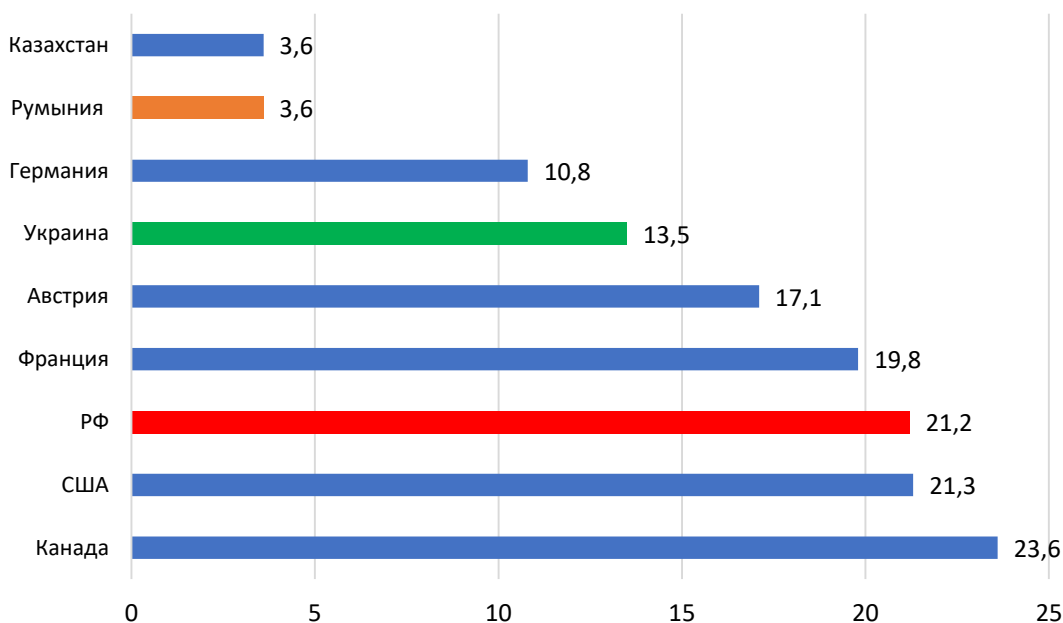

Источник: подготовлено автором по материалам [224; 240; 245].

Рисунок 41 – Румыния в мировом экспорте кукурузы за 2023 год

Интересно рассмотреть смену лидеров в динамике (за основу были взяты данные FAO за 2015 год), чтобы оценить столь стремительный рост целого ряда стран северного Причерноморья на мировых рынках биржевого агропродовольствия. Так, еще в 2015 году Румыния уверенно занимала роль лидера среди мировых 10 нетто-экспортеров зерна и кукурузы, рисунки 42–43.

Миллион тонн

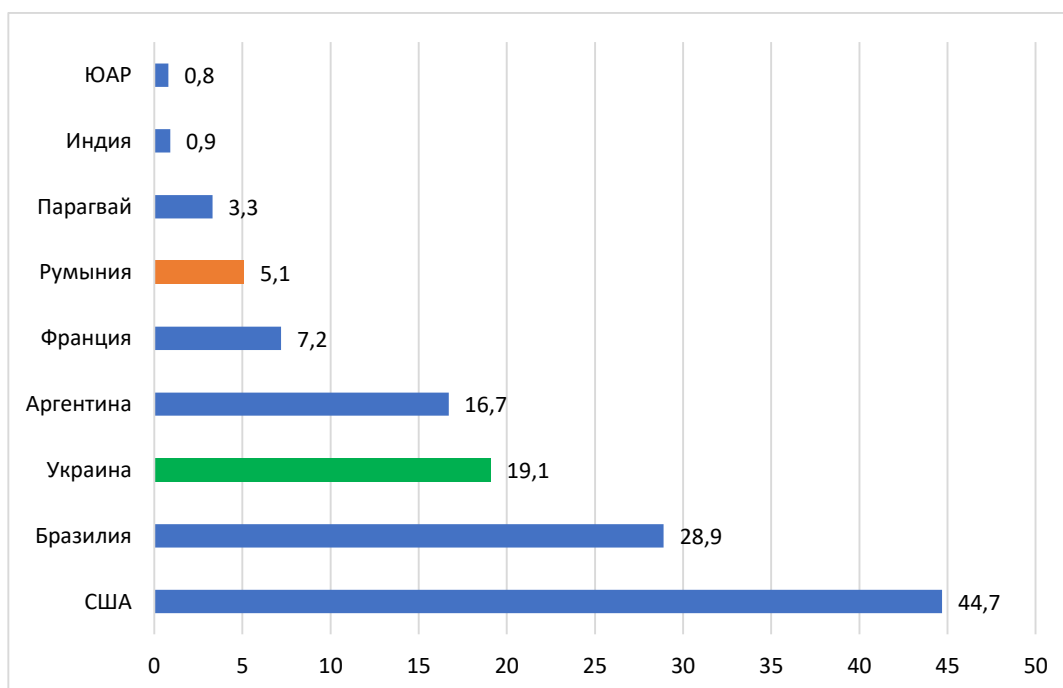

Источник: подготовлено автором по материалам [224; 240; 245].

Рисунок 42 – Румыния в мировом экспорте пшеницы за 2015 год

В 2015 г. Румыния занимала 9-е место среди мировых экспортеров пшеницы и шестое место в мире по экспорту кукурузы. Столь высокий показатель по экспорту кукурузы был связан с очень плохим сельскохозяйственным годом в Индии (страна упала в рейтинге).

Миллион тонн

Источник: подготовлено автором по материалам [224; 240; 245].

Рисунок 43 – Румыния в мировом экспорте кукурузы за 2015 год

Но важно отметить, что уже с 2017 года Румыния уверенно производила и экспортировала кукурузы больше, чем Индия и ЮАР. Также, например, важно отметить, что еще 7 лет назад Российской Федерации в топе лидеров мировых экспортеров кукурузы не было. С 2021 года Российская Федерация фиксирует ведущие лидирующие позиции.

Важно подчеркнуть позиции ОАЭ как нетто-экспортера сразу по нескольким биржевым группам: десятое место — экспорт ячменя; пятое место — экспорт кукурузы; пятое место — экспорт подсолнечного масла; третье место — экспорт семян рапса. Страна, производящая 0% данных товарных сельскохозяйственных позиций, уверенно закрепила на рынках биржевого агроэкспорта за счет перевалки грузов через свои свободно экономические зоны (Jafza, Kizad, Fujeirah FTZ, RAK FTZ и др.) и перепродажу (в том числе для того, чтобы избежать торговых ограничений, целый ряд российских компаний зарегистрировали здесь торговые дома с целью транзита/перевалки commodities в страны Залива, Магриба, Индийского субконтинента и Восточного побережья Африки, закупа и хранения продукции на элеваторах Египта) [49].

По данным Европейской комиссии, румынские экспортеры поставили в 2022–2023 году общей сложности 21,2 млн тонн пшеницы, что более чем в семь раз превышает объем, экспортированный в агросезоне 2020–2021 гг., когда страна экспортировала 3,2 млн тонн [229].

Данная динамика экспорта вызвана не поставками национальной пшеницы, а реэкспортом данной биржевой товарной номенклатуры из Украины. Планы правительства — в среднесрочной перспективе довести данный показатель до 42–46 млн тонн пшеницы.

Согласно данным, предоставленным Global Trade Tracker (GTT), в период с июля 2022 г. по август 2023 г. большая часть румынской пшеницы отправилась в: Египет — 32% и объемом 2,73 млн тонн; Иорданию — 18% и объемом 772 312 тонн; Судан — 597 895 тонн пшеницы, что на 179% больше, чем в предыдущем сезоне; Алжир — 404 708 тонн (это стало возможно после того, как североафриканская страна изменила свои критерии качества); Южную Корею — 387 423 тонн; Вьетнам — 237 496 тонн; Шри-Ланку — 149 983 тонна; Пакистан — 175 262 тонны (обычно торговый партнер Австралии) [49].

Что касается производства ячменя, то в сезоне 2022–2023 гг. «Румыния собрала 2,7 млн тонн, из которых в страны ЕС было экспортировано 1,84 млн тонн. Иордания закупила 435 836 тонны румынского ячменя, за ней следуют Турция с 285 931 тонн и Саудовская Аравия с 257 855 тонн» [238]. Румынский ячмень также отправился по новым направлениям, таким как Иран (67 002 тонн), Алжир (69 057 тонн) и Испанию (58 341 тонн) [230].

В торговом сезоне 2022–2023 гг. введенные Россией квоты и ограничения на экспорт пшеницы повлияли на динамику мировой торговли биржевыми товарными группами, что привело к повышению мировых цен, а также к смещению спроса в сторону других поставщиков, обладающих большей рыночной и ценовой гибкостью.

Фактор более высоких экспортных цен плюс пошлины, введенные правительством Российской Федерацией, не позволили российской пшенице стать более конкурентоспособной на мировом рынке и покрыть еще больший объем на глобальном фьючерсном и спотовом рынке [49].

Для Румынии введение Российской Федерацией «заградительных ограничений» привели к увеличению цены на национальную пшеницу, которая оставалась самой низкой и конкурентоспособной для крупных импортеров, таких, как, например, Египет или Иордания [49]. Если в апреле 2021 г. российская продовольственная пшеница 12,5% (3 и 4 класса) котировалась на уровне 286,2 долл/т, то румынская пшеница фиксировала -12,5% – 287,2 долл/т. В апреле 2022 г. румынская пшеница подорожала на 14,4% до 328,5 долл/т., тогда как российская пшеница на 5 долл. по цене 333,5 долл/т. Эта динамика сохранилась и в апреле 2023 года. Египет, который в предыдущие годы был первым импортером российской пшеницы, в сезоне 2023 года импортировал 1,92 млн тонн пшеницы из Румынии и только 1,27 млн тонн из России (Турция переняла роль зернового хаба у Египта для российской пшеницы), увеличив свои закупки, в том числе из Украины, до 1,21 млн тонн. Турция, еще один крупный импортер из России, также удвоила свой импорт за счет Румынии и Украины [224]. Важно отметить и то, что, согласно данным Еврокомиссии, 2022–2023 гг. «коммерческий год» был завершен для Румынии с общим, важно отметить, национальным экспортом в 12,7 млн тонн зерновых (более 6,5 млн тонн пшеницы, более 4,4 млн тонн кукурузы, более

1,7 млн тонн ячменя, 11,3 тыс. тонн муки и 0,52 млн тонн овса), что составляет 27,6% от общего объема 45,7 млн тонн, поставленных всеми странами ЕС [238]. Этот показатель аналогичен 2022 году и вдвое больше по сравнению с 2021 годом, когда из-за неурожайного сельскохозяйственного сезона экспорт (в третьи страны) составил всего 6,4 млн тонн. Нужно подчеркнуть, что представленные данные не включают продажи Румынии странам-членам ЕС, которые также ежегодно колеблются [227]. Основным экспортером, как и в предыдущие годы, стала Франция, которая поставила вовне ЕС 12,7 млн тонн зерновых [230]. Румыния является вторым в ЕС по величине экспортером пшеницы после Франции и крупнейшим мировым экспортером кукурузы.

В заключение хотим отдельно подчеркнуть, что еще одним важным для анализа аспектом, влияющим на модель сырьевого развития экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии, является фактор собственности существенного земельного банка крупными транснациональными commodities конгломератами. Автор сформировал выборку топ-30 крупнейших держателей земельных банков в Румынии. Лишь одна компания из топ-10 обладает румынскими акционерами-мажоритариями. При анализе топ-30 компаний национального агроэкспорта лишь 7 обладают «исключительно национальными корнями» [88].

Важно отметить, что представление права собственности на сельхозугодия, при вступлении Румынии в ЕС, на многие десятилетия зафиксировало за Румынией тренд развития сырьевого агропридатка по «украинской модели». Практически все крупнейшие агрохолдинги Румынии имеют свои головные офисы в офшорных юрисдикциях [222]. Румыния «занимает 40-е место с долей лишь 0,48% от общего мирового экспорта агропродовольственных товаров. Государство имеет необходимые предпосылки для динамичного роста экспорта агропродукции и ее существенной доли в общемировом экспорте продовольственных товаров» [238]. Это должно стать фактором роста и позволить конкурировать глобально с такими агролидерами, как Нидерланды (6,6%), Германия (5,3%), Франция (4,5%), Испания (3,4%) и Италия (3,3%), а также другими европейскими странами, которые вносят свой вклад в мировой экспорт сельскохозяйственной продукции, например, Польшей (18-е место — 2,1%) или Великобританией (20-е место — 1,9%) [86; 90; 92].

2.3 Оценка факторов, влияющих на реализацию экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии

Считаем оправданным провести анализ экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии сквозь призму ее конкурентоспособности в рамках ЕС в момент присоединения (2007 год) и через 15 лет после вступления (2022 год).

Экспортный потенциал сельского хозяйства в Румынии в контексте международной торговли агропродовольственными товарами будем оценивать путем применения «синтетического показателя» (позволяющего количественно оценить явления, описываемые значительным числом признаков, с помощью одного значения), разработанного с помощью TOPSIS (техники предпочтения порядка по сходству с идеальным решением).

Этот метод синтезирует различные факторы и присваивает им «синтетическую совокупную меру». Методический анализ основываем на данных Eurostat и Farm Accountancy Data Network (далее FADN) [237]. Первично определены переменные, характеризующие экспортный потенциал агропродовольственного сектора Румынии.

Для расчетов были применены переменные показатели оценки экспортного потенциала сельского хозяйства государств гравитационной модели, ранее представленные в рамках таблицы 4.

Показатели, характеризующие экспортный потенциал, отбирались автором на основе статистического анализа. Проверялось, на сколько они являются измеримыми, доступными, полными, надежными и интерпретируемыми, а также достаточно ли высок их коэффициент вариации ($V > 15\%$).

Признаки, которые чрезмерно коррелировали друг с другом (для которых коэффициент корреляции Пирсона превышал 0,8), были исключены.

Таким образом, переменная X11 не вошла в окончательный набор факторов. Для нормализации признаков для каждого x_{ik} ($i = 1, 2, \dots, 28; k = 1, 2, \dots, 15$) использовалась процедура обобщения на основе формулы (10)

$$c_{ik} = \frac{x_{ik} - \min_i\{x_{ik}\}}{\max_i\{x_{ik}\} - \min_i\{x_{ik}\}}, \quad (10)$$

где $\max_i \{x_{ik}\}$ — максимальное значение k-го признака;
 $\min_i \{x_{ik}\}$ — минимальное значение k-го признака.

Чтобы рассчитать Евклидово расстояние для соответствующих агрегированных единиц применялись показатели $c^+ = (1, 1, \dots, 1)$ и отрицательные показатели $z^- = (0, 0, \dots, 0)$, согласно формуле (11)

$$d_i^+ = \sqrt{\sum_{k=1}^{15} (c_{ik} - c_k^+)^2}, d_i^- = \sqrt{\sum_{k=1}^{15} (c_{ik} - c_k^-)^2}. \quad (11)$$

Также были определены значения синтетической меры, на основе формулы (12)

$$z_i = \frac{d_i^-}{d_i^+ - d_i^-}. \quad (12)$$

Деление единиц (стран) основано на статистическом критерии, относящемся к среднему арифметическому и стандартному отклонению от значений синтетического показателя z_i и распределены по классам

где

класс I: $z_i \geq \bar{z} + s_z$;	\bar{z} — среднее значение;
класс II: $\bar{z} \leq z_i < \bar{z} + s_z$;	s_z — стандартное отклонение.
класс III: $\bar{z} - s_z \leq z_i < \bar{z}$;	
класс IV: $z_i < \bar{z} - s_z$.	

Оценка конкурентного потенциала сельского хозяйства Румынии, исходя из базовой методологии подсчета, сопоставлена с конкурентной позицией государств-членов ЕС в торговле сельскохозяйственной и пищевой продукцией. Для этого был определен индекс (выявленных) сравнительных преимуществ (RCA — Revealed Comparative Advantage) экспорта как отношение двух частных показателей.

Представлено отношение между экспортом сельскохозяйственной продукции конкретно в Румынии и в ЕС и обозначено отношение между общим агроэкспортом Румынии к общему экспорту в ЕС.

Индекс выявленных сравнительных преимуществ (RCA) рассчитывался с учетом национальных сельскохозяйственных торговых потоков (на момент выступления в ЕС и через 15 лет), что позволило выявить различия в конкурентной позиции агропродовольственного сектора Румынии в рамках ЕС. Это позволило

оценить торговые показатели Румынии с точки зрения операционной деятельности на рынке агроэкспорта и их конкурентоспособность в ЕС.

Экспортный потенциал Румынии оценивался с помощью следующих показателей: индекс выявленных сравнительных преимуществ (RCA); доля экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции в общем экспорте Румынии в ЕС; доля Румынии в ЕС в экспорте сельскохозяйственной продукции; коэффициент охвата торговли (ТС); коэффициент внутриотраслевой торговли Грубеля-Ллойда (GL).

Во всех расчетах учитывались данные, охватывающие экспорт Румынии за пределы и внутри ЕС и представлены в рамках формул (13) и (14)

$$TC_i = \frac{X_i}{M_i} \times 100, \quad (13)$$

где i — анализируемый товар или группа товаров;

X — стоимость экспорта государства;

M — стоимость импорта государства.

$$GL = \frac{[(X_i + M_i) - |X_i - M_i|] \times 100}{X_i + M_i}, \quad (14)$$

где X_i — стоимость экспортируемых товаров в конкретной стране, включенной в i ;

M_i — стоимость импортных товаров в конкретной стране, включенной в i .

Исследования проводились в отношении разделов 0 и 1 Стандарта международной классификации (Standard International Trade Classification или SITC), такой товарной номенклатуры как биржевая сельскохозяйственная номенклатура, продукты питания, напитки и табачные изделия. Объектом исследования стала Румыния по соотношению к позициям экспортного потенциала иных 27 государств-членов ЕС. Однако из-за отсутствия определенных цифр по Хорватии (в 2007 году страна не была членом ЕС) экспортный потенциал этой страны и Румынии оценивался только за 2022 год. Соответственно, Великобритания была исключена при подсчетах с учетом выхода из ЕС 31 января 2020 года. Временной диапазон исследования: 2007–2022 гг. В таблицах 9–10 представлены статистические (минимальные и максимальные) характеристики учитываемых переменных для 2007 г. и 2022 г. Анализируемые переменные показатели характеризуются разным уровнем вариации. Коэффициент вариации колеблется от 135% до 30%.

Таблица 9 - Статистические (минимальные/максимальные) параметры переменных, характеризующих конкурентный потенциал сельского хозяйства Румынии сравнительно со странами ЕС в 2007 году

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, в процентах	Минимальное значение	Максимальное значение
X1	74,76	113,16	151	3,12 Мальта	584,02 Словакия
X2	440,35	477,76	108	64,93 Испания	2194,23 Голландия
X3	218734,22	255130,75	117	9000,85 Болгария	984978,36 Дания
X4	26,76	18,35	69	2,08 Мальта	70,24 Великобритания
X5	28969,72	21509,87	74	2738,79 Румыния	82156,73 Дания
X6	2601,48	2860,44	110	678,57 Латвия	13101,60 Мальта
X7	0,38	0,22	58	0,04 Ирландия	0,85 Болгария
X8	623,84	314,05	50	272,35 Мальта	1406,39 Чехия
X9	3,68	5,06	138	0,03 Мальта	19,20 Франция
X10	10,33	4,85	47	3,37 Мальта	21,71 Швеция
X12	41,17	28,16	68	7,87 Румыния	125,03 Словакия
X13	45,32	24,88	55	5,74 Ирландия	90,42 Италия
X14	10,85	3,83	35	6,60 Мальта	25,58 Люксембург
X15	7,41	3,74	51	2,90 Латвия	17,70 Люксембург
X16	36,21	25,49	70	6,40 Болгария	120,90 Греция

Источник: составлено автором по материалам [234; 237].

Наибольшая дифференциация между анализируемыми государствами наблюдается по переменным X9 (доля в сельскохозяйственном производстве ЕС) и X1 (средняя площадь сельских хозяйств). Наименее дифференцированным признаком обладает переменная X14 (доля заработной платы в стоимости продукции). На следующем этапе исследования был определен агрегированный

показатель агропродовольственного сектора Румынии в ЕС на основе диагностических переменных представленных в таблице 10.

Таблица 10 - Статистические параметры (минимальные/максимальные) переменных, характеризующих конкурентный потенциал сельского хозяйства Румынии сравнительно со странами ЕС в 2022 году

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, в процентах	Минимальное значение	Максимальное значение
X1	74,58	96,63	131	2,76 Мальта	500,73 Словакия
X2	427,81	416,93	97	80,59 Испания	2106,21 Голландия
X3	281000,39	302150,81	107	28542,78 Румыния	1209455,81 Дания
X4	30,78	20,20	67	2,11 Мальта	69,89 Франция
X5	35653,76	25112,32	71	7757,31 Румыния	106877,68 Дания
X6	3047,71	3556,13	116	82,32 Литва	15434,36 Мальта
X7	0,37	0,23	58	0,06 Ирландия	0,81 Словакия
X8	668,64	319,93	49	220,32 Мальта	1503,18 Чехия
X9	4,01	5,34	137	0,02 Мальта	19,14 Франция
X10	10,89	5,56	51	3,62 Мальта	27,03 Швеция
X12	42,75	27,37	66	7,58 Голландия	137,19 Словакия
X13	38,85	21,24	56	6,24 Ирландия	88,65 Словакия
X14	11,34	3,51	31	7,21 Бельгия	22,79 Люксембург
X15	7,28	4,05	54	3,12 Хорватия	20,43 Бельгия
X16	41,31	30,12	72	8,14 Румыния	145,09 Греция

Источник: составлено автором по материалам [234; 237].

Синтетические показатели, характеризующие конкурентный экспортный потенциал сельскохозяйственного и агропродовольственного сектора, варьируются от 0,157 до 0,454. У большинства стран-членов ЕС этот показатель не выше общесреднего. Самое высокое значение фиксируем в Группе I у Голландии (0,454). Румыния находится среди государств-аутсайдеров (0,223). Румыния в 2007 году

была среди лидеров Группы IV, опережая Литву, Болгарию, Португалию (эта страна является одной из наименее конкурентоспособных стран с точки зрения уровня развития сельского хозяйства) и Польшу, как обозначено в таблице 11.

Таблица 11 – Конкурентный экспортный потенциал сельского хозяйства Румынии сравнительно со странами ЕС за 2007 год

Значение показателя z_i	Страны-члены ЕС	Место	Классификация конкурентного экспортного потенциала
0,45487	Голландия	1	I
0,44828	Дания	2	I
0,44792	Франция	3	I
0,43596	Люксембург	4	I
0,42730	Словакия	5	I
0,42359	Чехия	6	I
0,40249	Венгрия	7	I
0,39641	Великобритания	8	I
0,38520	Эстония	9	II
0,37926	Греция	10	II
0,34871	Швеция	11	II
0,32443	Бельгия	12	II
0,31305	Германия	13	III
0,30581	Ирландия	14	III
0,29725	Финляндия	15	III
0,28069	Австрия	16	III
0,27609	Италия	17	III
0,27097	Кипр	18	III
0,26359	Латвия	19	III
0,26224	Испания	20	III
0,24975	Мальта	21	III
0,24854	Словения	22	III
0,22339	Румыния	23	IV
0,21973	Литва	24	IV
0,21775	Болгария	25	IV
0,19753	Португалия	26	IV
0,15754	Польша	27	IV

Источник: составлено автором по материалам [234; 237].

Отнесение Румынии к Группе IV с наименьшим конкурентным экспортным потенциалом, что показано в таблице 11 и обусловлено исходя из расчетов модели:

1) низким уровнем капитальных затрат; 2) относительно низким уровнем технической оснащенности сельскохозяйственной отрасли; 3) низкой производительностью труда; 4) низкими показателями продуктивности с 1 га возделанной земли в сельскохозяйственном обороте страны. Низкие позиции

Румыния являются следствием структурных проблем сельскохозяйственного сектора и малой производительности факторов производства. Если анализировать эти показатели для Румынии в 2022 году. Детали представлены в рамках таблицы 12. Значение синтетического показателя варьировалось от 0,479 (Голландия) до 0,159 (Польша).

Таблица 12 – Конкурентный экспортный потенциал сельского хозяйства Румынии сравнительно со странами ЕС в 2022 году

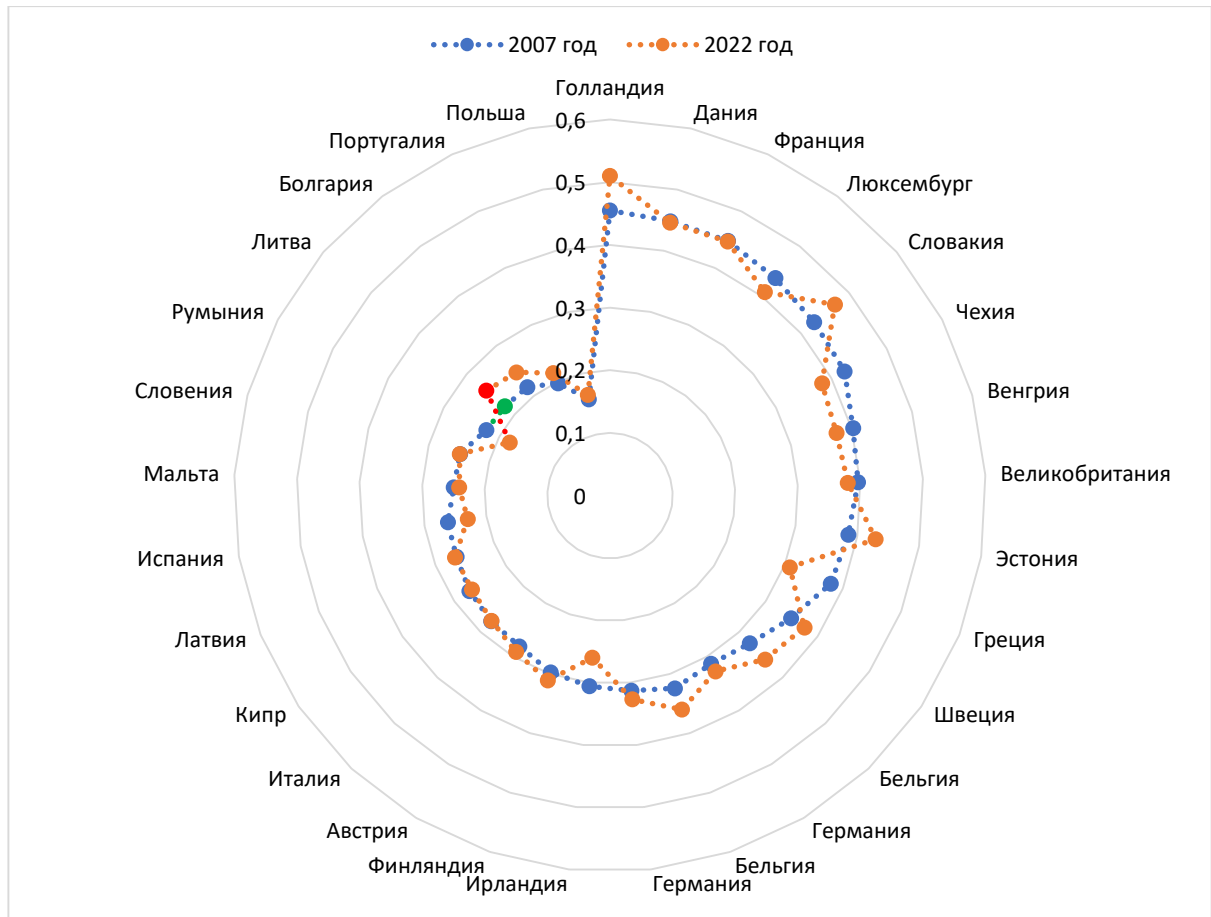
Значение показателя Z_i	Страны-члены ЕС	Место	Классификация конкурентного экспортного потенциала
0,51007	Голландия	1	I
0,47072	Словакия	2	I
0,44671	Франция	3	I
0,44592	Дания	4	I
0,42948	Эстония	5	I
0,40809	Люксембург	6	II
0,38274	Чехия	7	II
0,38009	Великобритании	-	-
0,37507	Венгрия	9	II
0,37482	Швеция	10	II
0,36002	Бельгия	11	II
0,32699	Германия	12	II
0,31119	Финляндия	13	III
0,30901	Греция	14	III
0,29090	Австрия	15	III
0,27492	Италия	16	III
0,26650	Кипр	17	III
0,26617	Латвия	18	III
0,26015	Ирландия	19	III
0,25873	Литва	20	III
0,24877	Словения	21	III
0,24716	Болгария	22	III
0,24112	Мальта	23	III
0,23010	Испания	24	III
0,21549	Португалия	25	IV
0,18112	Румыния	26	IV
0,16672	Хорватия	27	IV
0,16452	Польша	28	IV

Источник: составлено автором по материалам [234; 237].

Среднее значение по странам ЕС составило 0,321. Важно отметить, что Румыния через 15 лет существенно ухудшила свои позиции по этому показателю. Румыния характеризуется самым низким потенциалом, сохранив и через 15 лет роль государства-аутсайдера по критерию экспортного потенциала сельхозпродукции и

агропродовольственных товаров. Но несмотря на свою низкую позицию в представленном рейтинге, страна обладает большой долей в стоимостном выражении сельскохозяйственной продукции стран-членов ЕС, которая в 2022 г. составила 4,1%. Разница между страной с самым высоким (Голландия) и самым низким (Румыния) значением синтетического показателя агроэкспортного потенциала практически трехкратна и представлена на рисунке 44.

В единицах

Источник: составлено автором по материалам [234; 237].

Рисунок 44 – Значения синтетических показателей экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии сравнительно со странами ЕС за 2007 и 2022 гг.

Индекс Грубеля-Ллойда (GL), отражающий интенсивность внутриотраслевого обмена, также представляет интересный срез в части типа экспортной специализации в сельскохозяйственной и продовольственной торговле Румынии в ЕС. Рассмотрим значение торговли данной продукции для Румынии в ЕС с целью сравнения доли экспорта группы сельскохозяйственных товаров страны в общем экспорте Союза. Показатели обозначены в рамках таблицы 13.

В 2007–2022 гг. значение экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции увеличилось почти во всех странах ЕС (кроме Кипра и Словакии). Больше всего этот показатель вырос в Румынии - увеличение доли данной группы товаров в общем объеме экспорта фиксировалось на уровне 172,05%. В таблице 13 мы привели представленную выборку, для обоснования существенного роста доли Румынии в экспорте сельхоз и пищевой продукции ЕС в целом (254,88%).

Таблица 13 – Сравнение Румынии с другими странами ЕС по значимости экспорта сельскохозяйственной продукции за 2007 и 2022 гг.

В процентах

Страны-члены ЕС	Доля экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции в общем объеме экспорта стран ЕС		Изменение доли экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции в общем объеме экспорта стран ЕС	Доля стран ЕС в экспорте сельскохозяйственной и пищевой продукции (внешний и внутренний рынки)		Доля стран ЕС в экспорте сельскохозяйственной и пищевой продукции
	2007	2022		2007	2022	
Страны	2007	2022	2007–2022	2007	2022	2007–2022
Румыния	2,89	7,86	172,05	0,30	1,06	254,88
Кипр	20,22	12,67	-37,35	0,07	0,08	10,11
Греция	17,11	17,59	2,82	1,15	1,09	-5,40
Литва	15,93	16,54	3,84	0,70	0,94	34,93
Дания	17,26	18,82	9,04	4,54	3,67	-19,05
Испания	12,30	14,94	21,46	7,93	9,09	14,50
Голландия	11,64	12,69	9,08	16,32	15,74	-3,60
Латвия	13,07	19,28	47,45	0,28	0,52	86,66
Франция	10,41	11,91	14,40	14,83	12,12	-18,31
Хорватия	10,04	12,55	25,00	0,32	0,38	21,34
Польша	9,24	12,79	38,44	3,30	5,70	72,80
Португалия	8,63	10,79	24,98	1,15	1,28	10,52
Ирландия	9,80	10,44	6,46	3,03	2,73	-10,04
Эстония	8,26	8,65	4,70	0,23	0,24	3,30
Бельгия	7,78	9,69	24,61	8,53	7,93	-7,13
Болгария	7,40	11,54	56,00	0,35	0,69	97,39
Венгрия	6,05	7,25	19,75	1,47	1,57	6,68
Мальта	6,24	11,09	77,67	0,05	0,06	10,05
Австрия	6,26	7,37	17,83	2,61	2,36	-9,64
Италия	6,01	8,35	38,93	7,65	8,06	5,29
Германия	4,51	5,32	17,98	15,16	14,64	-3,44
Люксембург	4,38	8,22	87,52	0,26	0,25	-3,63
Словения	3,95	5,02	27,29	0,30	0,37	21,21
Словакия	3,63	3,36	-7,52	0,54	0,53	-1,63
Чехия	3,49	4,13	18,52	1,09	1,43	31,57
Швеция	3,48	6,18	77,52	1,50	1,80	20,06
Финляндия	1,78	2,55	43,44	0,41	0,33	-19,04

Источник: расчеты автора на основе [234; 237].

При том, что в 2022 году торговля сельскохозяйственной и продовольственной продукцией была наиболее значительной у Латвии, Болгарии и

Польши (доля экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции в общем экспорте этих стран колебалась от 86,66% до 97,39%), а «наименее значительные значения показали Финляндия, Словакия, Чехия, Словения и Германия (2,55– 5,32%), ни одна из стран-членов ЕС не фиксирует столь стремительного роста как Румыния. Важнейшими экспортерами сельскохозяйственной и пищевой продукции ЕС все же является не Румыния, а Голландия, Германия, Франция, Италия, Испания и Бельгия» [239]. Доля данных государств в экспортной торговле сельскохозяйственной и пищевой продукцией на внутреннем и внешнем рынках ЕС колебалась от 7,65% до 16,32% в 2007 г. и 2022 г.

Стоит подчеркнуть, что в анализируемый период доля большинства вышеперечисленных стран на экспортном рынке ЕС в этом секторе экономики снизилась (за исключением Испании и Италии).

«Польша увеличила свою долю в экспорте (внутри и за пределами ЕС) до 5,8%, тем самым став важным игроком в торговле сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания ЕС» [238].

Румыния «характеризуется наиболее динамичным ростом своей доли на экспортном рынке ЕС» [220]. Однако Румыния, в отличие от Польши, не столь значима в экспорте сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в группе стран, вступивших в 2004 и 2007 гг. в ЕС. В анализируемом периоде индекс RCA в продовольственном секторе улучшился практически во всех странах ЕС, кроме Кипра. Наибольший рост зафиксирован именно в Румынии.

В рамках таблицы 14 представим сравнение Румынии со странами ЕС по конкурентным позициям в торговле сельскохозяйственной продукцией в 2007 г. и 2022 г. Однако в 2022 году в группу стран, имеющих наибольшее сравнительное преимущество в экспорте сельскохозяйственной продукции и продуктов питания (с RCA выше 2), вошли Румыния, а также Латвия, Дания, Греция, Литва и Испания.

В 2022 году в группу нетто-экспортеров сельскохозяйственной и пищевой продукции вошли 10 из 28 стран ЕС (на одну больше, чем в 2007 г.), а самый высокий торговый охват (130,59–157,05) зафиксирован у Ирландии, Польши, Дании, Голландии, Венгрии и Испании. Но важно отметить, что за анализируемый период наибольшее положительное изменение индекса ТС фиксируется нами именно в Румынии (рост почти на 159 пунктов).

Таблица 14 – Румынии в рамках ЕС по критерию конкурентной позиции в торговле сельскохозяйственной продукцией в 2007 и 2022 гг.

Индекс	RCA*			ТС**			GL***		
	2007	2022	2007–2022	2007	2022	2007–2022	2007	2022	2007–2022
Страны	2007	2022	2007–2022	2007	2022	2007–2022	2007	2022	2007–2022
Румыния	2,89	7,86	172,05	28,71	74,34	158,97	44,61	85,28	91,18
Кипр	20,22	12,67	-37,35	27,24	33,85	24,28	42,81	50,58	18,14
Дания	17,26	18,82	9,04	161,59	152,68	-5,52	76,45	79,15	3,53
Греция	17,11	17,59	2,82	54,96	80,60	46,65	70,94	89,26	25,83
Литва	15,93	16,54	3,84	125,90	130,59	3,72	88,53	86,73	-2,03
Латвия	13,07	19,28	47,45	69,43	98,66	42,10	81,95	99,32	21,19
Испания	12,30	14,94	21,46	99,16	135,96	37,11	99,58	84,76	-14,88
Голландия	11,64	12,69	9,08	161,65	149,78	-7,34	76,44	80,07	4,75
Франция	10,41	11,91	14,40	129,26	112,07	-13,30	87,24	94,31	8,11
Хорватия	10,04	12,55	25,00	63,08	65,56	3,93	77,36	79,20	2,37
Ирландия	9,80	10,44	6,46	159,18	157,05	-1,34	77,17	77,81	0,83
Польша	9,24	12,79	38,44	133,27	156,14	17,17	85,74	78,08	-8,93
Португалия	8,63	10,79	24,98	50,27	65,44	30,19	66,90	79,11	18,25
Эстония	8,26	8,65	4,70	67,13	76,68	14,23	80,33	86,80	8,06
Бельгия	7,78	9,69	24,61	116,31	117,55	1,06	92,46	91,93	-0,57
Болгария	7,40	11,54	56,00	85,08	115,62	35,90	91,94	92,76	0,89
Австрия	6,26	7,37	17,83	102,01	97,34	-4,58	99,01	98,65	-0,36
Мальта	6,24	11,09	77,67	34,85	39,34	12,88	51,69	56,47	9,24
Венгрия	6,05	7,25	19,75	149,77	147,68	-1,40	80,07	80,75	0,85
Италия	6,01	8,35	38,93	77,57	100,55	29,61	87,37	99,73	14,14
Люксембург	4,38	8,22	87,52	45,73	50,38	10,15	62,76	67,00	6,75
Германия	4,51	5,32	17,98	85,83	86,81	1,14	92,37	92,94	0,61
Чехия	3,49	4,13	18,52	72,77	85,71	17,78	84,24	92,31	9,57
Словения	3,95	5,02	27,29	56,38	67,76	20,18	72,11	80,78	12,03
Словакия	3,63	3,36	-7,52	69,60	63,02	-9,45	82,08	77,32	-5,80
Швеция	3,48	6,18	77,52	54,39	58,87	8,24	70,46	74,11	5,19
Финляндия	1,78	2,55	43,44	41,35	33,36	-19,33	58,51	50,03	-14,49

*RCA – равный или превышающий 1, указывает на сравнительное преимущество в торговле конкретной группой товаров, в данном случае сельскохозяйственной и пищевой продукцией.

**ТС – >100 означает, что конкретная страна имеет преимущество в торговле анализируемой группой товаров.

***GL – Коэффициент интенсивности внутриотраслевой торговли Грубеля-Ллойда может варьировать от 0 до 100; значения ближе к 100 означают, что внутриотраслевая торговля сельскохозяйственной и пищевой продукцией в данной стране более интенсивна.

Источник: расчеты автора на основе статистических данных Eurostat (2022 г.) [234; 237].

В 2022 году странами ЕС с самым высоким индексом Грубеля-Ллойда (GL) стали Италия, Латвия и Австрия (каждая с индексом GL выше 98). Франция, Германия, Болгария, Чехия и Бельгия фиксируют этот показатель также на высоком уровне (от 91 до 95). Высокое значение индекса Грубеля-Ллойда в этих странах указывают на технический прогресс и структурные преобразования в сфере

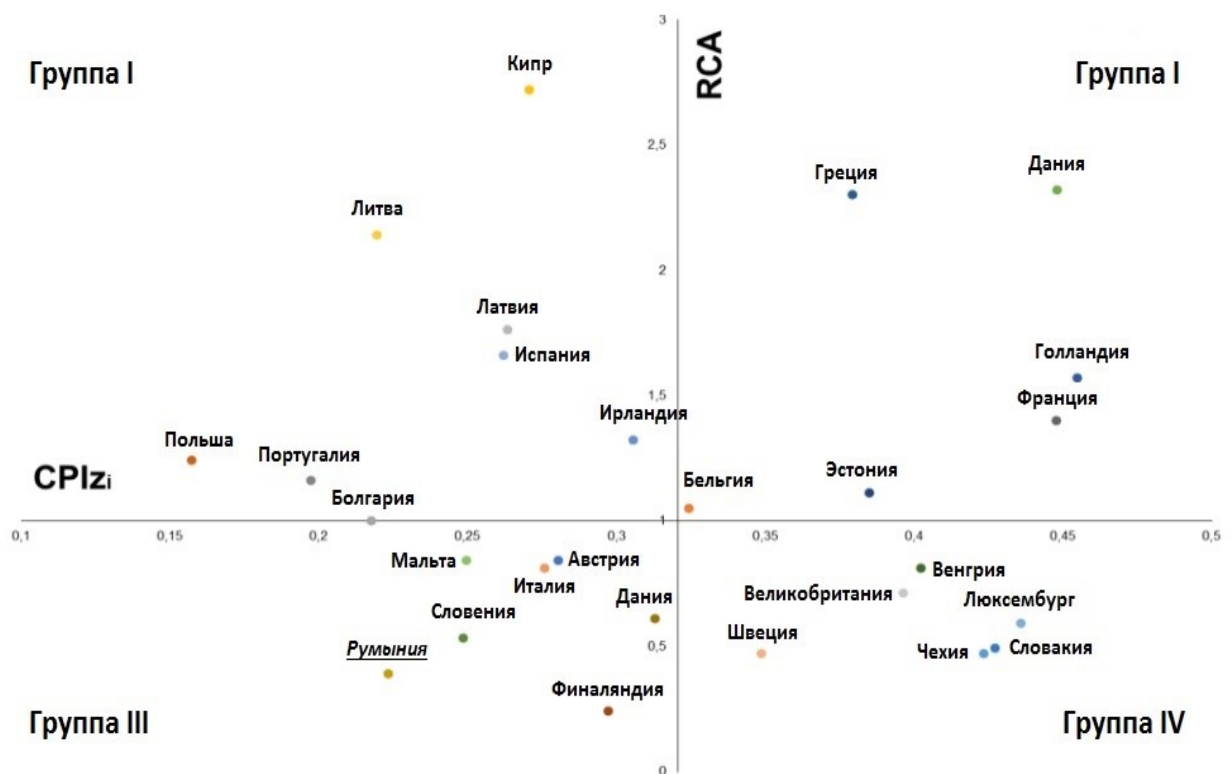
производства и потребления в агропродовольственном секторе. Румыния показала существенный прогресс с этой точки зрения за тот же период, стремительно удвоив данный показатель (с 44,61 до 85,28), но все же уступила странам-лидерам ЕС.

Также важно отметить, что за 15 лет с момента вступления в ЕС внутриотраслевая сельскохозяйственная специализация увеличилась больше всего в Румынии, а также Греции, Латвии, Португалии, Кипре, Италии и Словении. В этот же период в некоторых странах ЕС «возросло значение межотраслевого обмена продовольственными товарами (на пример, в Финляндии, Испании и Польше), что может свидетельствовать о том, что эти страны конкурировали больше посредством технологических и структурных изменений, путем сокращения издержек и цен, нежели качестве продукции» [101]. Для наглядности, на рисунках 45 и 46 представим конкурентный экспортный потенциал сельского хозяйства Румынии по соотношению к иным странам-членам ЕС, измеренным с использованием агрегированного показателя z_i , называемого индексом конкурентного потенциала (ИКП или $CPiz_i$) и определим конкурентоспособную экспортную позицию в торговле сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания, измеренную с помощью индекса сравнительного преимущества (RCA) в 2007 г. и 2022 г.

Пересечение осей RCA и $CPiz_i$ составило $RCA=1$ (предел агроэкспортной конкурентоспособности), выше которого возникает сравнительное преимущество для конкретной страны. В нашем конкретном случае нужно обратить внимание на показатели Румынии. Чтобы сопоставить экспортный потенциал сельского хозяйства Румынии, в ЕС была рассчитана средняя арифметическая $CPiz_i$ (исключая Хорватию). За этот период $CPiz_i = 0,320$ в 2007 года и $CPiz_i=0,314$ для 2022 года.

Делая выводы, важно отметить, что Румыния была включена в одну из четырех групп, где: 1) Группа I — это страны с высоким потенциалом конкурентоспособности сельского хозяйства и высокой экспортной конкурентоспособностью на мировом рынке торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием; 2) Группа II — это страны с низким конкурентным потенциалом и высокой конкурентной позицией; 3) Группа III — это страны как с низким конкурентным потенциалом, так и с низкой конкурентной позицией; 4) Группа IV — это страны с высоким конкурентным потенциалом и низкой конкурентной позицией.

Таким образом, три страны значительно улучшившие свои конкурентные экспортные позиции и перешедшие из группы III в группу, это Румыния, а также Мальта и Италия. В 2022 году в группе III остались только две страны, Словения и Финляндия. Это произошло за счет увеличения валовых инвестиций на 1 га сельскохозяйственных угодий, повышения технической оснащенности и производительности труда в сельском хозяйстве и (в меньшей степени) за счет фактора производительности сельскохозяйственных земель, который по-прежнему остается высоким по сравнению с другими странами ЕС, чего не наблюдается в Румынии.

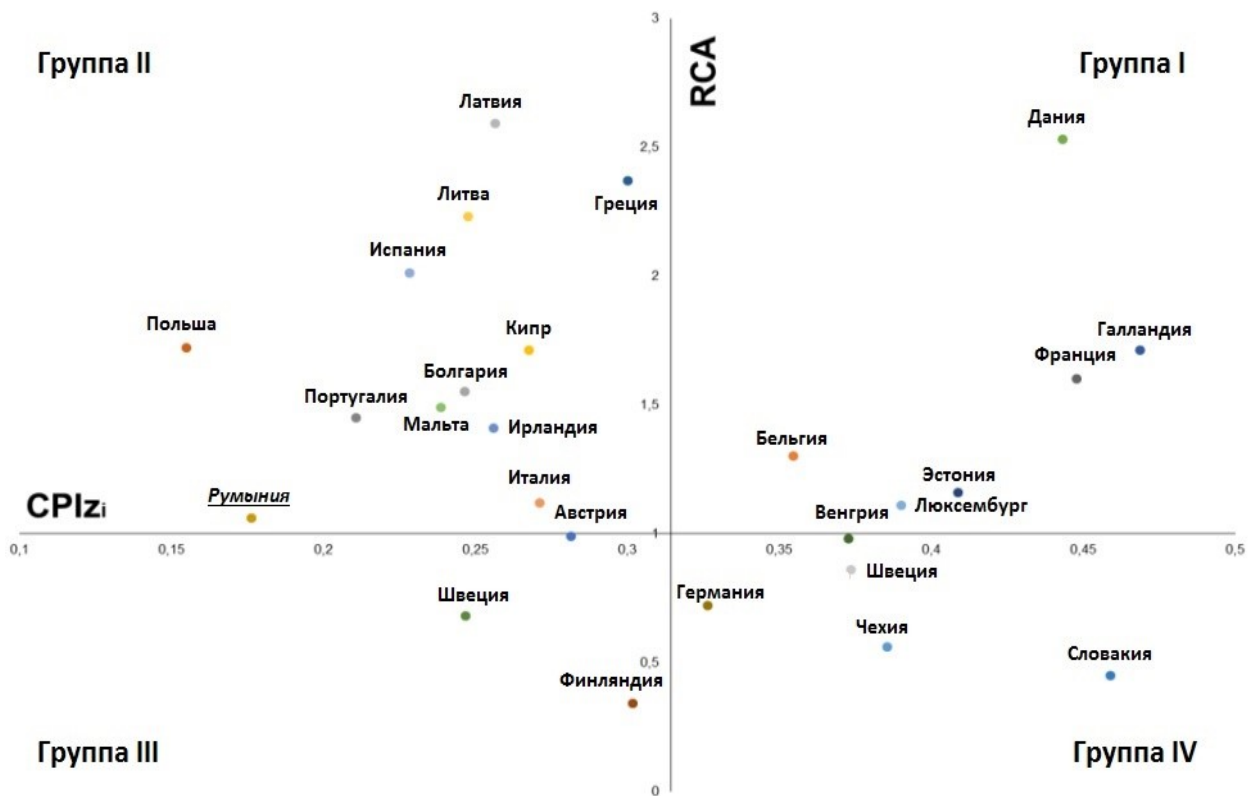
Группа I - $CPIz_i > 0,320$; $RCA > 1$; Группа II - $CPIz_i < 0,320$; $RCA > 1$; Группа III - $CPIz_i < 0,320$; $RCA < 1$; Группа IV - $CPIz_i > 0,320$; $RCA < 1$.

Источник: составлено автором по материалам [234; 237].

Рисунок 45 – Конкурентный экспортный потенциал Румынии в торговле сельскохозяйственной продукцией по сравнению со странами ЕС в 2007 году

Также фиксируем, что «наибольшее улучшение своих конкурентных позиций в международной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием мы фиксируем у Румынии, а также Латвии, Мальты, Болгарии и Польши» [239]. Латвия и Мальта менее релевантны представленному анализу в меру небольшой площади государства.

В рамках дополнительного вывода важно отметить, что представленные результаты указывают на последовательную динамику роста международной конкурентоспособности Румынии и необходимость модернизации и повышения производительности (на 1 га) с целью получения сравнительного преимущества и улучшить (в том числе технологический) агроэкспортного потенциала в будущем. Более предметная статистическая выборка представлена в рамках приложения А. Данный положительный результат обусловлен, в основном, за счет снижения цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке.

Группа I - $CPIz_i > 0,314$; $RCA > 1$; Группа II - $CPIz_i < 0,314$; $RCA > 1$; Группа III - $CPIz_i < 0,314$; $RCA < 1$; Группа IV - $CPIz_i > 0,314$; $RCA < 1$.

Источник: составлено автором по материалам [234; 237].

Рисунок 46 – Конкурентный экспортный потенциал Румынии в торговле сельскохозяйственной продукцией по сравнению со странами ЕС в 2022 году

Еще одним выводом стало и то, что после вступления Румынии в 2007 году в ЕС важно подчеркнуть значение институционального фактора, в частности экономической политики правительства, ориентированной на поддержку аграрного сектора. Данный факт обуславливает «существенное влияние этого фактора на развитие экспортного потенциала национального сельского хозяйства, вне зависимости от наличия природного и ресурсного потенциала страны» [90].

В рамках выводов не может не отметить и тот факт, что (исходя из результатов анализа) в Румынии наблюдается высокая взаимосвязь между выпуском и экспортом сельскохозяйственной продукции (определяемой как валовая продукция, покидающая агроферму капиталовложениями, затратами на землю, трудозатратами и уровнем относительной производительности), а также их связью с товарными и экспортными ресурсами государства, их товарно-ресурсным и внешнеторговым конкурентным потенциалом.

Выводы по 2 главе

1) В главе подтверждена гипотеза исследования: конкурентоспособность экспортной деятельности сельского хозяйства является важным компонентом общей экономической конкурентоспособности. Установлено, что за последний период Румыния пытается стать более конкурентоспособной на международном рынке сельскохозяйственной продукции, усиливая его экспортный потенциал. Страна является мировым лидером в производстве и экспорте целого ряда биржевых сельскохозяйственных видов продукции низких переделов, товарной номенклатуры животных в живом весе, масложировой продукции средних переделов.

2) Выяснено, что основной экспорт сельскохозяйственной продукции представлен пшеницей, кукурузой, семенами подсолнечника, табаком и рапсом. Можно отметить, что в настоящее время Румыния в основном экспортирует первичное сельскохозяйственное сырье, то есть продукты с низкой добавленной стоимостью. Переработка и другие виды производственной деятельности с высокой добавленной стоимостью осуществляются за ее пределами.

3) Румыния закрепила свою позицию лишь в самом начале глобальной цепочки создания добавленной стоимости. Данный факт свидетельствует о низком уровне конкурентоспособности сельского хозяйства страны на мировом рынке. При достаточном объеме экспорта первичных сельскохозяйственных продуктов скрывается отсутствие реформирования национального сельского хозяйства за последний период. Из-за отсутствия стимулирования инвестиций в реализацию перерабатывающих мощностей, приносящих добавленную стоимость, румынская

сельскохозяйственная система закрепила статус эксклюзивного поставщика сырья по образцу колониальной системы XVII–XVIII вв.

4) Установлено, что Румыния обладает значительной квалифицированной рабочей силой, сельскохозяйственными угодьями и готовностью стимулировать экспортный потенциал, но она по-прежнему сильно отстает от глобального конкурентоспособного сельскохозяйственного круга стран-агролидеров. Как показывает пример Румынии, рабочей силы и природных ресурсов недостаточно для обеспечения высокой конкурентной позиции страны. Доказано, что государство имеет необходимые предпосылки для динамичного роста экспорта сельскохозяйственной продукции и ее существенной доли в общемировом экспорте. Учитывая, что Румыния имеет один из самых значительных сельскохозяйственных потенциалов в ЕС с возможностью стать вторым по величине производителем в Восточной Европе, то можно отметить необходимость принятия соответствующих мер для повышения экспортного потенциала ее сельского хозяйства.

5) В исследовании были определены и обоснованы основные сдерживающие факторы развития экспортного потенциала Румынии, среди которых были обозначены: высокая фрагментация сельскохозяйственных угодий; «земельные банки» в собственности иностранных конгломератов; демографический фактор и «географическая асимметрия»; инвестиции в сельскохозяйственные подсекторы; несертифицированный семенной материал; производительность труда; уровень профессиональной подготовки фермеров; низкий уровень капитализации и заработной платы; эффективность рабочей силы; автоматизация и технологическая оснащенность; инфраструктура хранения и логистического обслуживания и др.

6) В рамках анализа экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии через призму ее конкурентоспособности в рамках ЕС в момент присоединения (2007 год) и через 15 лет после вступления (2022 год) обосновано, что отнесение Румынии к группе с наименьшим конкурентным экспортным потенциалом обусловлено низким уровнем капитальных затрат на сельское хозяйство, низким уровнем технической оснащенности сельскохозяйственной отрасли, низкой производительностью труда, низкими показателями продуктивности с 1 га возделанной земли в сельскохозяйственном обороте страны и др.

Обоснован существенный рост доли Румынии в экспорте сельскохозяйственной и пищевой продукции ЕС в целом (на 254,88%). Показатель экспорта сельскохозяйственной продукции с 2007 г. по 2022 г., на фоне иных государств членов ЕС, увеличился больше всего в Румынии (увеличение на 172,05%). Ни одна из стран-членов ЕС не фиксирует столь стремительного роста как Румыния, которая характеризуется наиболее динамичным ростом своей доли на экспортном рынке ЕС. В 2022 году Румыния вошла в группу стран, имеющих наибольшее сравнительное преимущество в экспорте сельскохозяйственной продукции и продуктов питания (с RCA выше 2).

Доказано, что Румыния не столь значима в экспорте сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в группе стран, вступивших в 2004 и 2007 гг. в ЕС, по сравнению, например, с Польшей.

Кроме того, важнейшими экспортерами сельскохозяйственной и пищевой продукции ЕС все же является не Румыния, а Голландия, Германия, Франция, Италия, Испания и Бельгия. Румыния, несмотря на свою низкую позицию, имеют высокую долю в стоимостном выражении сельскохозяйственной продукции стран-членов ЕС, но разница между страной с самым высоким (Голландия) и самым низким (Румыния) значением синтетического показателя агроэкспортного потенциала практически трехкратна.

Глава 3

Основные возможности и приоритетные направления реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии

3.1 Стратегия расширения экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства

Конфигурация мировой торговли сельскохозяйственными продуктами существенно изменилась за последние десятилетия. Объем международной торговли продовольствием значительно увеличился, развитие агропромышленных технологий и информационные потоки ускорились, транзакционные издержки снизились, а глобальные производственные, дистрибуторские и ритейл-сети динамично расширились, охватив все большее число стран.

Быстрый рост международной торговли продовольственной продукцией по отношению к мировому сельскохозяйственному производству определил акцент на высоком уровне взаимозависимости между странами, а также самих государств от транснациональных продовольственных конгломератов. Параллельно с динамичным расширением международной торговли продовольствием произошли глубокие изменения и в национальных конфигурациях присутствия тех или иных стран на зарубежных рынках сбыта.

Развитие производственных технологий, транспортных расходов, в стратегиях и бизнес-моделях коммерциализации сельхозпродукции, продвигаемых транснациональными агропродовольственными корпорациями, в том числе и в Румынии, в ответ на усиление глобальной конкуренции и роли государств, изменили направления и национальную структуру международных сельскохозяйственных потоков. Транснациональные корпорации, став собственниками 44% всех плодородных национальных земель [222], являются основным вызовом для Румынии как государства, так как именно они обладают существенным ресурсом, в том числе возможностью влиять на национальную продовольственную политику и экспортные поставки как внутри ЕС, так и в третьи страны [224].

Обоснованно считаем, что бивалентность развития румынского сельского хозяйства в рамках государственной экспортной стратегии, национальной доктрины продовольственной безопасности и коммерческих интересов мировых сельскохозяйственных ТНК — это основной вызов для правительства Румынии на современном этапе [64].

Страна, с нашей точки зрения, обязана стать одним из значимых гарантов мировой продовольственной безопасности, но насколько этот приоритет сопоставим с сырьевыми стратегиями транснациональной эксплуатации сельскохозяйственных ресурсов англосаксонских и китайских конгломератов, нацеленных на первичное удовлетворение своих коммерческих или национальных целей? Борьба за продовольственный ресурс и воду становится основным вызовом для всего человечества, вне зависимости от территориальных границ государств как субъектов международного права [95].

При анализе совершенствования государственной стратегии по расширению экспортных конкурентных преимуществ румынского сельского хозяйства, а также политики по качественному росту и их практической имплементации, были исследованы как «румынские стратегии и практические векторы развития агроэкспорта, так и наилучшие международные практики, с возможностью их адаптации под национальную специфику» [62].

Для изучения национальных практик экспортного продвижения сельхозпродукции мы также подвергли анализу стратегические подходы на общем и отраслевом уровне, среди которых: «Взгляд вперед в мире продовольствия и сельского хозяйства — перспективы до 2050 года» (ФАО ООН) [244], «Стратегия Европа 2020» [89], «ОЭСР-ФАО Outlook 2025» [240], а также ряд годовых прогнозов Европейской комиссии [221]. Последним из них является «EU Agriculture Outlook» [230], а также «Перспективы сельскохозяйственных рынков ЕС на 2022–2028 гг.» [229].

На рисунке 47 представлена институциональная структура по поддержке и развитию национального экспорта Румынии, куда входит и экспорт сельскохозяйственной продукции. Важно отметить, что именно Министерство экономики и торговли Румынии курирует развитие, поддержку и продвижение экспортных поставок национального сельского хозяйства.

Источник: составлено автором по материалам [93].

Рисунок 47 - Структура Национального управления содействия экспорту Министерства экономики и торговли Румынии

Если сравнивать с Российской Федерацией, то, например, профильное министерство Румынии не обладает полномочиями поддержки сельскохозяйственных экспортеров. Также в системе румынского профильного министерства отсутствуют специализированные ФГУПы, как, например, «Агроэкспорт» в России.

Такого рода институциональная структура по развитию агроэкспорта, оправдала поставки сельскохозяйственной продукции, особенно вне ЕС, крайне незначительно.

На рисунке 48 обозначены основные инструменты по поддержке и расширению экспортных конкурентных преимуществ сельского хозяйства за счет бюджетного финансирования, выделяемого на ежегодной основе румынским правительством.

Участие в рекламных мероприятиях, ярмарках, выставках и деловых миссиях на целевых агроэкспортных сельхозрынках
Подготовка профильных специалистов в области ВЭД для работы на мировых рынках агропродовольствия в рамках курсов ограниченной продолжительности
Поиск новых рынков сбыта за пределами стран ЕС
Создание порталов интегрированной экспортной информационной системы по агропродовольственному экспорту на разных языках мира
Реализация программ поддержки сельскохозяйственного экспорта МСП, включая программы софинансирования для доступа к инвестиционным фондам ЕС
Консультационные услуги в области экспортного финансирования сельскохозяйственной продукции
Финансирование расходов национальных экспортеров сельскохозяйственной продукции, а также потенциальных экспортеров, приглашенных для участия в рекламных мероприятиях, организованных по случаю международных агропродовольственных ярмарок, проходящих как в Румынии, так и за рубежом
Маркетинговая поддержка – рекламные кампании на целевых рынках, профессиональные пресс-релизы, отправка материалов в посольства в странах назначения, распространение в средствах массовой информации
Бесплатное обучение молодых выпускников сельскохозяйственных колледжей
Частичное покрытие расходов на изготовление брошюр и проспектов, а также электронных форм распространения информации о румынском сельском хозяйстве и основных экспортных товарных позициях
Помощь в открытии представительств или операционных офисов в странах за пределами ЕС
Редактирование периодических изданий и промо-материалов для рекламных зарубежных акций экспортного продвижения сельхозпроизводителей
Гарантии и страхование экспортных кредитов при сельскохозяйственных поставках продукции как страны-члены ЕС, так и в третьи страны
Проведение маркетинговых исследований и поиск новых партнеров для реализации национальной сельскохозяйственной номенклатуры (в основном в третьи страны)
Бесплатные консультационные услуги по анализу конкурентоспособности той или иной сельскохозяйственной продукции для поставок за рубеж, а также использование местного персонала во внешней сети продвижения за рубежом
Финансирование промо-материалов на языке страны назначения

Источник: составлено автором по материалам [93; 94; 99; 202; 207].

Рисунок 48 – Инструменты по поддержке и расширению экспортных конкурентных преимуществ сельского хозяйства Румынии

А на рисунке 49 отразили эффективный опыт по совершенствованию государственной стратегии, выявленный нами при анализе 97 метрик стран-членов ЕС, способствующих расширению экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства, и эффективно применимых в том числе и для Румынии.

Франция: предоставление агропроизводителям финансовой помощи для найма профильного персонала, занимающегося сельскохозяйственным экспортом (от 30 до 50% расходов работников, занимающихся продвижением агроэкспорта, в год)
Франция: покрытие экономического риска в случае инвестиций МСП за рубежом при развитии агроэкспорта, за исключением стран ЕС - 50% инвестиций гарантированы сроком до 7 лет. Годовая премия составляет 0,5% от гарантированной стоимости
Финляндия: финансовая поддержка МСП сельскохозяйственных предприятий, если в уставном капитале МСП менее 25% принадлежат крупным компаниям
Италия: льготное финансирование программ долгосрочного учреждения в странах, не входящих в ЕС, представительств или торговых компаний национальных сельскохозяйственных экспортеров
Польша: софинансирование расходов при продвижении отраслевых агроэкспортных проектов, инициированных не менее чем 5 предпринимателями, представляющими стратегические сельскохозяйственные субсектора
Нидерланды: стимулирование компаний и научных сельскохозяйственных институтов к внедрению результатов исследований и их развитию в сотрудничестве с внешними партнерами
Италия: покрытие издержек на формирование ТЭО, создание рекламных, коммерческих компаний продвижения сельскохозяйственной продукции
Большинство западноевропейских стран ЕС, но не Румыния: брендинг страны как лидера мирового агроэкспорта, профильных продовольственных секторов или регионов с акцентом на экологически чистые сельскохозяйственные продукты
Нидерланды, Дания, Бельгия, Люксембург: ТЭО реализации проектов сельскохозяйственных университетов, научно-технических агропарков для модернизации продовольственной продукции, технологических инноваций, реализации селекционных патентов
Нидерланды, Венгрия: продвижение логистических сухопутных и морских сельскохозяйственных мультимодальных центров
Италия: льготное финансирование расходов на проведение агроэкспортных пред-ТЭО и ТЭО, связанных с получением заказов из стран, не входящих в ЕС
Франция, Италия, Нидерланды: льготное финансирование расходов на участие в международных С.-х. тендерах в странах, не входящих в ЕС.
Франция: частичное покрытие операционных расходов зарубежного офиса или коммерческого филиала сельскохозяйственного экспортера, на основе комплексной услуги «программа COFACE – страхование – поиск»
Великобритания (практикуемый также Польшей и Австрией): поддержка новых компаний с высоким экспортным сельскохозяйственным потенциалом («Английский паспорт агроэкспортера»)
Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Испания: софинансирование и продвижение постоянных рекламных центров на рынках за пределами ЕС
Австрия, Венгрия, Греция: программы целевого сотрудничества «Сельскохозяйственная внешняя торговля – Университетское образование» путем содействия участию студентов в учебных стажировках в компаниях или учебных заведениях за рубежом

Источник: составлено автором по материалам [104; 110; 114; 190].

Рисунок 49 – Опыт расширения конкурентных преимуществ сельского хозяйства на государственном уровне

Таким образом, «в европейской практике совершенствования государственной стратегии по расширению экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства упор сделан на новые инструменты поддержки и продвижения агроэкспорта, такие как: «паспорт сельхозпродукции», эффективная оценка агроэкспорта комплексными методами, управление данными и CRM базами потенциальных партнеров-закупщиков и дистрибуторов, консолидация центров поддержки агроэкспорта и сельскохозяйственной логистики, электронные платформы и маркетплейсы для подбора партнеров на сопровождение агроэкспортеров за рубежом» [90], развитие зарубежных центров продвижения пищевой продукции, создание национальных павильонов и торговых домов и др.

Эффективным примером стала также диверсификация проектов развития агроэкспорта с европейским финансированием: RIPPLE, TARG, RECEN со структурными фондами и фондами сплочения ЕС [219]. Использование данных проектов через структурные фонды ЕС для Польши, например, фокусируется в том числе на развитии внутренних и внешних сетей агроэкспортной поддержки [198].

Лучшие страновые практики продвижения агроэкспорта, на наш взгляд, указывают как на диверсификацию решений и конкурентных стратегий, так и на их эффективность для максимально четко определенных целевых групп государств и рынков сбыта, что не прослеживается в мерах, предпринятых правительством Румынии.

Становится все более очевидным, что основной задачей должно стать совершенствование государственной стратегии Румынии по расширению экспортных конкурентных преимуществ и потенциала сельского хозяйства страны и специализации ее на всех уровнях, а не только на административно-территориальном (национальном, уездном, отраслевом, частном или смешанном, государственно-частном и др.) [191].

Негативные особенности реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии представлены на рисунке 50.

По факту анализа стоит отметить, что по сравнению с основными странами конкурентами-агроэкспортерами ЕС (Франция, Финляндия, Великобритания, Голландия, Германия, Италия) Румыния расположилась на последних конкурентных позициях.

Источник: составлено автором.

Рисунок 50 – Негативные особенности реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии

Считаем, что преодоление функциональной разобщенности на институциональном уровне возможно преодолеть путем консолидации новой структуры взаимодействия как на центральном, так и на уровне административно-территориальных делений или уездов. Представленные предложения по реорганизации направлены на развитие и продвижение румынского агроэкспорта как в рамках внутреннего, так и внешнего контура и основываются на передовом международном опыте. Графическое представление институциональной структуры обозначено на рисунке 51.

Источник: подготовлено автором.

Рисунок 51 – Институциональная структура реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии

Это не означает упразднение того или иного из существующих структурных подразделений, скорее, предполагается слияние в одно, но в рамках профильного министерства, подчиненного правительству Румынии.

Данная функциональная структура позволит усилить прямые коммуникации с профильными сельскохозяйственными ассоциациями и союзами, научно-исследовательскими и селекционными центрами, профильными подразделениями ООН, такими как FAO или UNIDO. Кроме того, данная структура упростит дублирование непрофильных функций и позволит создать единую IT-платформу для продвижения румынского сельхозпроизводителя как внутри страны, так и за рубежом.

Важным аспектом является возрождение института сельхоз-атташе, а также национальных агропродовольственных торговых домов или павильонов. Формирование новых кадров для работы за рубежом потребует новых академических программ и воспитания внешнеторговых государственных и корпоративных элит, готовых конкурировать глобально.

Оптимально, чтобы атташе по АПК осуществляли свои функции в составе сложившихся дипломатических представительств Румынии. Направление сельхоз-атташе должно охватить не менее 25 стран с наиболее высоким рыночным потенциалом в части торговли румынской сельхозпродукцией. Основной фокус на направлен на страны Арабского залива, Магриба, Индийского субконтинента и ряда стран АСЕАН.

Важно, чтобы продвижением сельхозпродукции занимались именно сельхоз-атташе, обладающие узкоотраслевыми знаниями в области сельского хозяйства, а не торгпреды.

Данные, предоставляемые атташе, включая анализ информации о конъюнктуре, основных конкурентах, условиях присутствия на зарубежном рынке «от земли», позволят сократить временные и финансовые издержки румынских сельхозпроизводителей для выхода на новые рынки. Основной целью атташе по АПК должно стать расширение возможностей для экспортеров в странах с высоким рыночным и экспортным потенциалом.

Считаем важным, чтобы представленная функциональная модель по продвижению агроэкспорта и наращиванию национального сельскохозяйственного

потенциала была ориентирована не только на развитие за рубежом, но и на привлечение в Румынию иностранных инвестиций в формирование производств среднего и высокого переделов, а также инвестиций в высокотехнологичные национальные разработки и селекционные патенты.

Данная стратегия является принципиальной в преодолении существующей парадигмы сырьевого сельскохозяйственного придатка.

Оптимально, на наш взгляд, чтобы Румыния институционально развила такую национальную систему поддержки агроэкспорта, которая должна обеспечивать создание высокой добавленной стоимости как продукции и вспомогательных услуг, которые поддерживают и продвигают национальные товаропроводящие сельскохозяйственные цепочки.

Только системно продвигая существующее предложение, Румыния не займет лидирующие позиции в иерархии мировых агроэкспортеров.

Экспорт с высокой добавленной стоимостью в случае малых или средних и открытых экономик является самым надежным мерилем экспортной конкурентоспособности агросектора государства.

Вот почему способность Румынии устойчиво развивать агропродовольственный экспорт является фундаментальным вызовом для конкурентоспособности страны.

Развитие мощностей и возможностей для обеспечения устойчивого агроэкспорта или, другими словами, стимулирование способности национальных компаний добавлять, захватывать, создавать или сохранять стоимость в национальной цепочке добавленной стоимости должно быть в центре внимания всех национальных акторов, которые могут внести свой вклад в продвижение румынского экспорта на уровне средних и высоких переделов.

В рамках приложения Д.1 – Д.4 исследования были представлены наиболее эффективные практики реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии, которые могли бы быть имплементированы и в Российской Федерации.

Далее, на рисунках 52 и 53 обозначим выявленные нами слабые стороны государственной стратегии по расширению экспортного потенциала и конкурентных преимуществ румынского сельского хозяйства при поставках за рубеж.

Слабая бюджетная и институциональная экспортная поддержка по развитию региональных сельскохозяйственных брендов, в том числе сочетающих в себе преимущества наименования места происхождения и международный экологический сертификат
Недостаточная разработка стратегий поддержки формирования и развития агрокластеров в секторах с потенциалом роста агроэкспортного потенциала
Отсутствие эффективных алгоритмов принятия решений на политико-административных уровнях в отношении поддержки расширения агроэкспорта и инвестиций румынских компаний на мировых сельскохозяйственных рынках, не входящих в ЕС, путем определения оптимальных решений в зависимости от условий доступа и барьеров ВЭД рынков
Отсутствие «дорожных карт» или «паспортов доступа» к агроэкспортным рынкам за пределы стран-членов ЕС, соответственно объема верифицированной информации, консультаций и структурированного обучения, сертифицированных специалистов и центров региональной сельскохозяйственной подготовки
Малоэффективное использование преференциальных режимов агроэкспорта для стран ЕС и повышение потенциала институциональной координации на национальном уровне в отношении политики доступа к внешним рынкам на основе единых европейских экспортных программ (на пример, Глобальной европейской экспортной стратегии или Программ поддержки экспортирующих сельхозпродукцию МСП через сеть EEN (Enterprise Europe Network) [190] с подключением ассоциированных органов власти ЕС)
Наличие отраслевого запроса на реализацию программ и кампаний по продвижению румынских сельскохозяйственных (например, экологичных - продвижение мировых стандартов экологической маркировки и сертификации продовольствия с национальной спецификой) брендов для отраслей, регионов развития и экономических операторов с экспортным потенциалом на новых рынках (акцент на рынки АСЕАН)
Выработка четких критериев отбора и матрицы экспортных бизнес-мероприятий с акцентом на основные агроэкспортные выставки на профильных для Румынии рынках стран ЕС, Магриба, Африки и Арабского залива. Анализ возможности системной экспозиции своей продукции (в комбинации с другими внешними инструментами продвижения) в рамках деловых программ в материковом КНР, Южной Корее, Японии, иных странах ЮВА
Необходимость создания интегрированной компьютеризированной системы для поддержки румынского агроэкспорта на мировых маркетплейсах (национальные виртуальные продовольственные павильоны) в рамках единого института развития – «Румынский Агроэкспорт» (название предложено автором, как отдельное структурное подразделение профильного министерства Румынии)
Низкий уровень функциональности и актуализации румынского внешнеторгового агроэкспортного портала как уникального странового интерфейса сельскохозяйственных отраслей, предоставляющих информацию об экспортной товарной номенклатуре, ценообразованию и договорных условиях
Необходимость увеличения перерабатывающих мощностей в «экологичном сельском хозяйстве» Румынии с целью повышения стоимости экспорта производственных агропродовольственных товаров
Слабый трансфер знаний выхода и развития сельскохозяйственных секторов на мировые рынки агропродовольствия, а также технологий и навыков в области экспортного формирования и продвижения агрокластеров для приоритетных направлений производства продовольствия

Источник: составлено автором.

Рисунок 52 – Слабые стороны государственной стратегии по реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии

Отсутствие консолидированных региональных агроэкспортных стратегий на уровне всех уездов Румынии и единой внешнеторговой политики государства
Слабое стратегическое планирование агроэкспортных направлений и способов поддержки сельскохозяйственных экспортеров с помощью методов прогнозирования и исследования международных экономических тенденций, а также с целью последовательной экспансии сельхозпроизводителей
Необходимость динамичного повышения потенциала институциональной координации на национальном уровне в отношении политики агроэкспортных кредитов и мер финансово-банковской поддержки национального агроэкспорта
Необходимость формирования правительством Румынии Центров по продвижению агроэкспорта на центральном и уездном уровнях и предоставление консультаций румынским экономическим сельскохозяйственным операторам (с целью разработки и реализации ВЭД стратегий и представления передового опыта в области экспортного предложения сельхозпродукции на мировых рынках продовольствия)
Отсутствие единой многолетней программы использования инструментов продвижения агроэкспорта, а также необходимость формирования среднесрочной политики развития экспорта сельхозпродукции на мировых рынках АПК
Приоритет развития единого агроэкспортного ВЭД-портала путем создания версии на основных 5 мировых языках (включая китайский, арабский и русский языки). Необходимость внедрения синхронизации с другими ВЭД платформами государственных профильных министерств и eCommerce площадками, создания интерактивного интерфейса для онлайн-операций и оплат
Развитие навыков и компетенций в области упаковки и дизайна, маркетингового продвижения и брендинга, сертификации и дистрибуции на мировых рынках АПК
Отсутствие в Румынии национального «сельскохозяйственного финансово-банковского института» (длительная монополия фиксируется за австрийскими банками), а также создание и развитие инструментов экспортного финансирования (рынок капитала) через продукты профильного государственного ЭкСИМБанка
Государство крайне слабо участвует в международных тендерах и прорабатывает новые внешние каналы агроэкспортного сбыта и формы внешнего продвижения органического сельского хозяйства и подготовки управленческих кадров
Преодоление отсутствия единой политики по управлению региональными стратегиями агроэкспортного брендинга и развитие синергии между экспортными сельскохозяйственными категориями на зарубежных рынках

Источник: составлено автором.

Рисунок 53 – Слабые стороны государственной стратегии по реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии

Личные визиты в аграрные учебные заведения Румынии позволили выявить потребность в развитии современной учебной базы в традиционных сельскохозяйственных уездах с акцентом на рост компетенций в агроэкспортной деятельности и фокусом подготовки программ на практические, а не академические блоки.

Детальный срез был обозначен на рисунках 54 и 55.

Агроэкспортные стратегии стран ЕС, Арабского залива, Магриба и АТР
Анализ инструментов и методов исследования мировых рынков АПК – практические модули для румынских студентов и специалистов на академических площадках мировых агролидеров (Франции, Нидерландов, Бельгии, Италии и др.)
Стратегии брендинга и продвижения упакованной сельскохозяйственной продукции (изучение наилучшего мирового опыта и стратегий трансграничного сбыта)
Развитие страновых рекламных компаний и продвижения в рамках выставочных on line и off line павильонов (с высокой степенью интернационализации и специализации на уровне фокусных ВЭД-ареалов развития агроэкспорта), способных продвигать румынское сельскохозяйственное предложение на уровне системного влияния в рамках международных агро-выставок, профильных мировых форумов и бизнес-миссий
Изучение и имплементация передовых стандартов сертификации, требуемых мировыми рынками агропродовольствия. Анализ показал отсутствие центра сертификации Халяль, Веган или Кошер в Румынии. Необходимость открытия сертификационных центров. Запуск на их базе профильных программ и специализированных модулей. Приглашение представителей сертификационных органов из стран реципиентов румынской сельскохозяйственной продукции
Изучение передовых практик агроэкспорта при имплементации на уровне государственных административно-территориальных делений, способных обеспечить управление уездными экспортными центрами и ВЭД стратегиями (условное название автора – «Уездных агроэкспортные советы», с участием, в том числе, и ВЭД-корпоратов практиков)
Программа по подготовке: «Сельскохозяйственных атташе» Румынии, с тщательной процедурой отбора, с целью продвижения национального агроэкспорта на основных целевых агропродовольственных рынках (Китай, Индия, США, Канада, Российская Федерация, КСА, ОАЭ, Вьетнам, Япония, Нигерия, страны Магриба, Турция, Уганда, Кения, ЮАР, Малайзия и Индонезия)
Государственные программы и меры поддержки и продвижения национальных экспортеров
Практические курсы, нацеленные на снижение транзакционных ВЭД-издержек в логистике, дистрибуции и фасовки продовольственных товарных позиций
Управление экспортными стратегиями и цепочками поставок
Изучение нишевых агроэкспортных рынков и определение наиболее подходящих методов доступа для румынской фасованной и биржевой сельскохозяйственной продукции. Проработка агроэкспортных коридоров по Дунаю и к морским портам
Программы по созданию и развитию рекламы агроэкспортного продвижения Румынии – как пример, коллективный формат для сельхозпроизводителей «Румынский день» (трейд-шоу), с постоянным или периодическим характером, в выставочных центрах с исключительно румынским агроэкспортным предложением, для исключения высокой конкурентной среды от ряда иных глобальных страновых сельскохозяйственных игроков (в меру высокой конкуренции иных стран ЕС на общих площадках)
Формирование Национальной системы внутренних конкурсов для стимулирования и продвижения инновационных агроэкспортеров, успешных на новых международных рынках или новых навыков и профессиональных компетенций с творческим, инновационным характером (ежегодная премия агроэкспортеров, конкурсы профессионального роста и др.)

Источник: составлено автором.

Рисунок 54 – Возможные практические блоки в рамках подготовки специалистов по агроэкспортной деятельности Румынии

Изучение наилучших реализованных практик. Создание национального и уездных учебных центров АПК для персонала в сфере ВЭД, включая привлечение лекторами наиболее эффективных национальных и зарубежных агроэкспортеров
Программы по привлечению иностранных инвестиций в национальное сельское хозяйство. Крайне малая доля привлеченных экспортноориентированных иностранных инвесторов в национальный сельскохозяйственный сектор
Образовательные программы по развитию национального агротуризма. Продвижение румынского агроэкспорта путем создания национального агротуристического кластера и сопутствующей инфраструктуры продвижения на внешних рынках (усиление ареалов Дельты Дуная, Карпат, Трансильвании и т.д.)
Программы по развитию национальных агробрендов и товарных знаков. Недостаточное использование нематериальных активов и отсутствие национальных брендов, а также ограниченные управленческие навыки, связанные со стратегиями доступа к международным рынкам дистрибуции продовольствия

Источник: составлено автором.

Рисунок 55 – Возможные практические блоки в рамках подготовки специалистов по агроэкспортной деятельности Румынии

Подверглись анализу стратегии по расширению экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства более 50 государств мира. Как элемент научной новизны автор выдвигает тезис о консолидации двух отличных конкурентных моделей развития экспортного потенциала национального сельского хозяйства: 1) «Англосаксонская», или «Бизнес-ориентированная» модель; 2) «Материковая», или «Институциональная» модель.

Важной особенностью представленных моделей является то, что развитие экспортных конкурентных преимуществ странового сельского хозяйства происходит при довлеющей инвестиционной поддержке и государственному лоббированию национального бизнеса.

В случае «англосаксонской» модели первостепенную роль в развитии агроэкспорта национального сельского хозяйства играет страновой бизнес. Роль государства вторична и носит вспомогательный характер по формуле «одним помогаем, другим не мешаем». Разветвленная система присутствия агропродовольственных ТНК из стран данной группы способствует получению товарной номенклатуры не только на территории своих стран, но и в иных государствах, используя их как сырьевые придатки для получения первичной базы для переработки (средние и высокие переделы). Экономика ренты. Переработка происходит как в своих странах, так и на рынках сбыта.

В случае «материковой» или «институциональной» модели довлеющую роль играет государство [56]. Именно государство выступает гарантом развития сельскохозяйственной отрасли: балансирует национальную продовольственную безопасность и поставки на международные рынки, субсидирует развитие профильных национальных агроэкспортеров, формирует среду по поддержке и развитию агропроизводителей, консолидирует (за бюджетный счет) инфраструктуру материальной и нематериальной поддержки и др. В таблице В1, представленной в рамках приложения В, детально структурированы особенности и отличия двух моделей, проведя сравнительный анализ основных черт, а также сильных и слабых сторон.

Относим «Румынию к группе стран, имплементирующих не одно десятилетие на государственном уровне «англосаксонскую» (свойственную Великобритании, Франции, Индии, Украине, Болгарии, Греции, Молдове, Пакистану и др.), а не «материковую» или «институциональную» модель (свойственную РФ, КНР, США, Германии, Венгрии, Австрии, КСА, ОАЭ, Польше и др.)» [56]. С начала прошлого века на протяжении всей истории становления внешнеторговой деятельности сельхозотрасли, Румыния являлась и сохраняет позицию «агросырьевого сателлита» таких держав как Франция, КНР, Великобритания или Германия.

При анализе всех доктринальных документов или агроэкспортных стратегий развития сельского хозяйства Румынии, вне зависимости от политического окраса правительств, находящихся у власти, прослеживается основная роль «англосаксонской» модели, открывающей неограниченные возможности перед транснациональными агропродовольственными ТНК: от приобретения в собственность без ограничений земельных наделов сельскохозяйственного назначения и до введения льготных режимов на вывоз продовольственных биржевых групп из страны, без должного квотирования, пошлин или заградительных ограничений в рамках национального интереса.

Провели анализ компаний-исполнителей государственных тендеров на формирование агроэкспортных стратегий в годы смен национальных правительств или президента. Каждое правительство при смене партийного курса «переписывало» стратегию с участием тех же англосаксонских консультационных компаний,

которые, зачастую, задавали из десятилетия в десятилетие ту же траекторию для представителей власти.

Государственные стратегии по расширению экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства, по сути, с согласия национальных элит стали заложником транснациональных ТНК [77]. Наиболее ярко эти тенденции проявились при событиях в Украине, когда французский президент открыто лоббировал интересы крупных национальных ТНК, работающих как в Румынии, так и в Украине, по вывозу урожаев биржевых товарных групп и растительного масла. Как мы отмечали ранее, данные ТНК владеют более 44% всех плодородных земель двух стран, и заинтересованность ряда стран ЕС «золотого ядра» была разрешить ситуацию своих агроэкспортных ТНК по вывозу сельхозсырья, нежели в реализации гуманитарных постулатов, к примеру, «зерновой сделки» [48].

Помощь оказывалась ни столько беднейшим странам, сколько структурам, лоббирующим и сросшимся с правившими институтами ряда стран ЕС. Лишь в момент предельного уровня нарушения национальных интересов сельхозпроизводителей, когда биржевые продовольственные объемы, попадая в страны Восточной Европы «растворялись» в урожаях национальных производителей, не доходя до портов назначения, государства, в отрыве от общих постулатов ЕС, выразили свою одностороннюю позицию «агропродовольственного суверенитета», закрыв допуск.

Польша, считаем, что входит в группу «институциональной модели» государств, сделала этот односторонний шаг первой. Румыния — последней, на фоне Чехии, Венгрии, Болгарии, Словакии, Словении, несмотря на попадание на внутренний рынок генномодифицированной некачественной продукции, смешанной национальной высококлассной пшеницы с украинскими сортами пшеницы 3 и 4 класса, нарушило национальные интересы румынских фермеров и агропроизводителей, обрушило страновые рынки из-за низких порогов ценообразования на биржевые группы, привело к коллапсу как на пограничных переходах, так и в морских, речных портах страны.

В рамках выводов, важно отметить, что Румыния обязана переломить ситуацию и при своих агроэкспортных мировых позициях стремительно склониться

к «институциональной модели» развития стратегии по расширению экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства.

Полагаем, важно отметить, что Румыния обязана переломить ситуацию и при своих агроэкспортных мировых позициях стремительно склониться к «институциональной модели» развития стратегии по расширению экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства.

Исключительно такой подход позволит государству выйти из круга сырьевых придатков государств ЕС «золотого ядра» и встать вровень с основными игроками, обеспечивающими мировую продовольственную безопасность.

3.2 Оптимизация транспортно-логистической инфраструктуры товаропроводящих цепей как фактор реализации экспортных позиций национального сельского хозяйства

Румыния обладает привилегированным геоэкономическим и логистическим положением между Азией и Европой. Благодаря положению на стыке евроатлантического и евразийского экономических пространств страна находится на пересечении важных геоэкономических осей, которые способствуют росту национального агроэкспорта и его транзиту.

Геоэкономические оси Румынии — это: а) «Речная ось», представленная Рейном и Дунаем (канал Рейн — Дунай и канал Дунай — Черное море): одна из главных торговых осей ЕС; б) Ось «Север–Юг»: обеспечивающая соединение скандинавско-балтийского бассейна с причерноморским экономическим пространством; в) Ось «Восток–Запад»: обеспечивает доступ румынского агроэкспорта к Каспийскому бассейну, а также странам Кавказа; г) Ось «Юго-Восток — Северо-Запад»: выход из порта Констанца в страны Арабского залива и Магриба; д) Ось «Восточная Европа — Дальний Восток»: может превратить страну в четвертые ворота ЕС для АСЕАН (после Роттердама, Гамбурга и Триеста); е) Ось «Черное море — Каспийское море — Средиземное море»: наряду с осью «Восток–Запад» (пересекает Кавказ и Турцию) с терминалами в турецких портах на Черном и Средиземном морях [149]. Все эти геоэкономические оси, даже если

некоторые из них в настоящее время менее очевидны, пересекают ареал румынского побережья Черного моря, а также бассейн нижнего Дуная.

Первично обозначим ряд обстоятельных характеристик транспортно-логистической инфраструктуры страны в целом.

Согласно Европейскому рейтингу транспортной инфраструктуры за 2023 год, Румыния заняла последние места по следующим критериям: качество дорог (с показателем 2,87 из максимально положительных 7 баллов); эффективность железнодорожных – 3,23, портовых – 3,98 и авиатранспортных услуг – 4,37 [90]. Согласно Отчету глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2023 год, Румыния находилась на последнем месте в ЕС с показателем 3,07 по критерию инвестиций в качество дорог и дорожную инфраструктуру [92].

Ниже представим анализ дорожной, морской, речной, железнодорожной и авиационной инфраструктуры Румынии в обслуживании агроэкспорта.

Морской и речной транспорт Румынии является наиболее дешевым и логистически выгодным. Страна обладает 245 километрами береговой линии Черного моря и 1045 километрами береговой линии Дуная [93], что составляет около 40% от общей протяженности реки [94]. На румынском морском побережье расположены 3 порта (Констанца, Мидия, Мангалия) и 1 порт «река-море» (Сулина). В румынском секторе Дуная возведены 24 речных порта, из которых 4 (Сулина, Тулча, Брэила, Галац) обслуживают и морские суда максимальной вместимостью 12 500 tdw [86]. Конвенция о режиме судоходства на Дунае от 18 августа 1948 года регламентирует режим на «морском Дунае» (от Сулинского рейда до 173 километра реки Дуная) исключительно через Сулинское гирло с выходом к морю через румынский Сулинский канал. Входящие или исходящие потоки проходят через территорию Румынии, что фиксирует полноту контроля над всеми сельскохозяйственными товарными потоками ЕС [84].

П р и м е ч а н и е – В нарушение Конвенции о режиме судоходства на Дунае от 18 августа 1948 года, а также Будапештского дополнительного протокола от 26 марта 1998 года – в апреле 2023 года Украина возобновила дноуглубительные работы в рамках канала Быстрое, формируя альтернативу каналу Сулина [222; 223].

«Порт Констанца имеет прямое сообщение с рекой Дунай через 64-километровое гидротехническое сооружение «Дунайский канал Черного моря». Также, порт Мидия соединен с Черноморским – Дунайским каналом через гидротехническое сооружение канал «Поарта Албэ – Мидия» [87].

На рисунках 56 и 57 обозначены численность количественного состава железнодорожного и водного транспорта Румынии с 2010 г. по 2023 г.

В 2023 г. объем перевозок зерна достиг абсолютного рекорда в 27,37 млн тонн по сравнению с 25,15 млн тонн в 2022 году и 21,9 млн тонн в 2021 году, что стало самым высоким зарегистрированным объемом перевалки, что также укрепило позиции порта Констанца как основного европейского зернового узла [239].

В порту Констанца (уезд Констанца) грузопоток, зарегистрированный в 2023 году, составил 68,4 млн тонн по сравнению с 61,2 млн тонн в 2022 году и 53,84 млн тонн в 2021 году [224].

По данным CN APM SA Constanta (Национальная компания «Администрация морских портов Констанца»), ранее исторические рекорды были зафиксированные в 1988 г. — 62,3 млн тонн, в 2008 г. — 61,8 млн тонн и в 2019 году — 66,6 млн тонн [238].

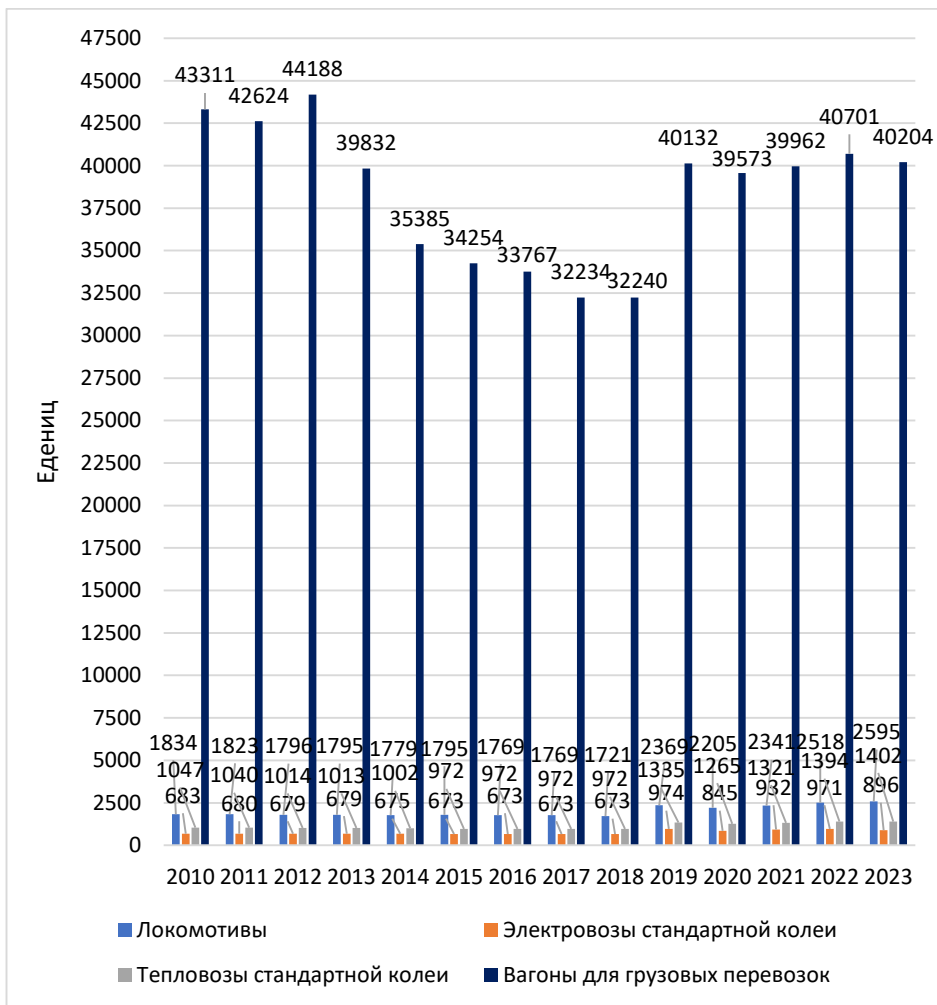
Более детальная статистическая выборка объемов сельскохозяйственной номенклатуры, перевезенной различными видами транспорта, представлена в таблицах 15–17.

Основной причиной низкого использования сельскохозяйственными товарными грузами Дуная является низкая надежность судоходного русла, имеющего недостатки как по ширине, так и по глубине (не менее 2,5 м) [149].

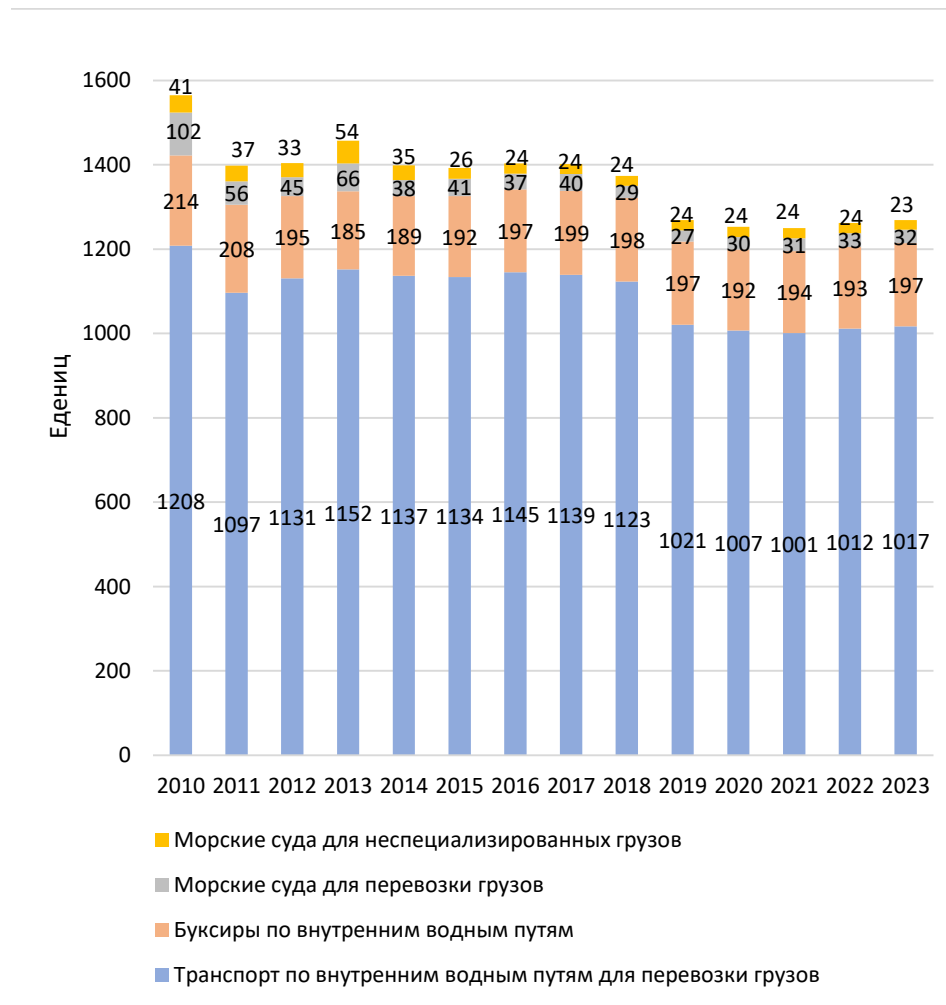
В дополнение к проблемам с обслуживающей агроэкспорт портовой инфраструктурой существуют сложности с навигацией на общем румыно-болгарском участке Дуная [156].

Один из самых сложных навигационных сегментов на Дунае находится в секторе Зимнича (560 км — 575 км) [93].

Болгарские коллеги отдают предпочтение перевалке сельскохозяйственных товарных потоков исключительно через черноморские порты (Варна и Бургас), не производя ежегодные работы по дноуглублению [99].

Источник: составлено автором по материалам [238; 239].
 Рисунок 56 – Количественный состав железнодорожного транспорта Румынии за 2010–2023 гг.

Источник: составлено автором по материалам [238; 239].
 Рисунок 57 – Количественный состав водного транспорта Румынии за 2010–2023 гг.

Таблица 15 – Объемы перевозок сельскохозяйственной продукции морским транспортом в Румынии за 2015–2023 гг.

В тысячах тонн

Показатели	2015							
	Итого	Загруженный товар			Разгруженный товар			Вне ЕС
		Всего	ЕС	Вне ЕС	Всего	ЕС	Вне ЕС	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Морской портовый транспорт	44533	24954	7294	17660	19579	1837	-	17742
Сельскохозяйственная продукция, рыба и продукты рыболовства	15681	14926	5182	9744	755	6	-	749
Еда, напитки и табак	808	374	103	271	434	38	-	396
Виды продукции	Итого	Национальный транспорт			Международный перевозчик			Вне ЕС
		Всего	ЕС	Вне ЕС	Всего	ЕС	Вне ЕС	
Морской портовый транспорт	30020	13246	3794	9452	11216	3861	7355	5558
Продукция сельского хозяйства, товары охоты и лесного хозяйства, рыба и продукты рыболовства	8699	3194	2335	859	5308	46	5262	197
Еда, напитки и табак	296	10	9	1	262	65	197	24
Показатели	2017							
	Итого	Загруженный товар			Разгруженный товар			Вне ЕС
		Всего	ЕС	Вне ЕС	Всего	ЕС	Вне ЕС	
Морской портовый транспорт	49107	24959	10077	14882	24148	1804	-	22344
Сельскохозяйственная продукция, рыба и продукты рыболовства	16367	15334	7210	8124	1033	82	-	951
Еда, напитки и табак	315	281	172	109	34	2	-	32
Показатели	Итого	Национальный транспорт			Международный перевозчик			Вне ЕС
		Всего	ЕС	Вне ЕС	Всего	ЕС	Вне ЕС	
Морской портовый транспорт	29714	16140	4533	11607	8540	4008	4532	5034
Сельскохозяйственная продукция, рыба и продукты рыболовства	7928	5113	3394	1719	2692	92	2600	123
Еда, напитки и табак	193	10	7	3	162	61	101	21
Показатели	2019							
	Итого	Загруженный товар			Разгруженный товар			Вне ЕС
		Всего	ЕС	Вне ЕС	Всего	ЕС	Вне ЕС	
Морской портовый транспорт	53101	26735	8287	18448	26366	1875	-	24491
Сельскохозяйственная продукция, рыба и продукты рыболовства	18154	17422	5943	11479	732	19	-	713
Еда, напитки и табак	407	253	121	132	154	4	-	150
Показатели	Итого	Национальный транспорт			Международный перевозчик			Вне ЕС
		Всего	ЕС	Вне ЕС	Всего	ЕС	Вне ЕС	
Морской портовый транспорт	33261	17191	5259	11932	11283	5609	5674	4787
Сельскохозяйственная продукция, рыба и продукты рыболовства	9586	5701	3983	1718	3690	159	3531	195
Еда, напитки и табак	204	13	8	5	176	44	132	15
Показатели	2023							
	Итого	Загруженный товар			Разгруженный товар			Вне ЕС
		Всего	ЕС	Вне ЕС	Всего	ЕС	Вне ЕС	
Морской портовый транспорт	59057	27893	9002	21893	2891	2117	-	25691
Сельскохозяйственная продукция, рыба и продукты рыболовства	21576	18992	6012	12894	2371	52	-	1144
Еда, напитки и табак	325	294	174	189	182	19	-	119
Показатели	Итого	Национальный транспорт			Международный перевозчик			Вне ЕС
		Всего	ЕС	Вне ЕС	Всего	ЕС	Вне ЕС	
Морской портовый транспорт	37893	18991	5673	12668	3561	5817	8858	5117
Сельскохозяйственная продукция, рыба и продукты рыболовства	10559	6003	4012	1829	5984	189	6119	212
Еда, напитки и табак	511	19	17	8	213	51	191	18

Источник: составлено автором по материалам [238; 239].

Таблица 16 – Объемы перевозок сельскохозяйственной продукции железнодорожным транспортом в Румынии за 2017–2023 гг.

В тысячах тонн

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего перевезенных грузов	55307	52618	56083	55429	58808	49671	57003
Сельскохозяйственная продукция, продукты охотничьего и лесного хозяйства, рыба и другие продукты рыболовства	4133	3729	4318	5581	6997	6346	7213
Продовольственные товары, напитки и табак	663	758	626	837	947	856	1012

Источник: составлено автором по материалам [235; 239].

Румынская сторона, с одобрения болгарской стороны и за свои бюджетные средства, ежегодно производит работы на сложных участках для купирования проблемы прохождения товарных потоков по Дунаю в летнее время [84].

Таблица 17 – Объемы перевозок сельскохозяйственной продукции автомобильным транспортом в Румынии за 2018–2023 гг.

В тысячах тонн

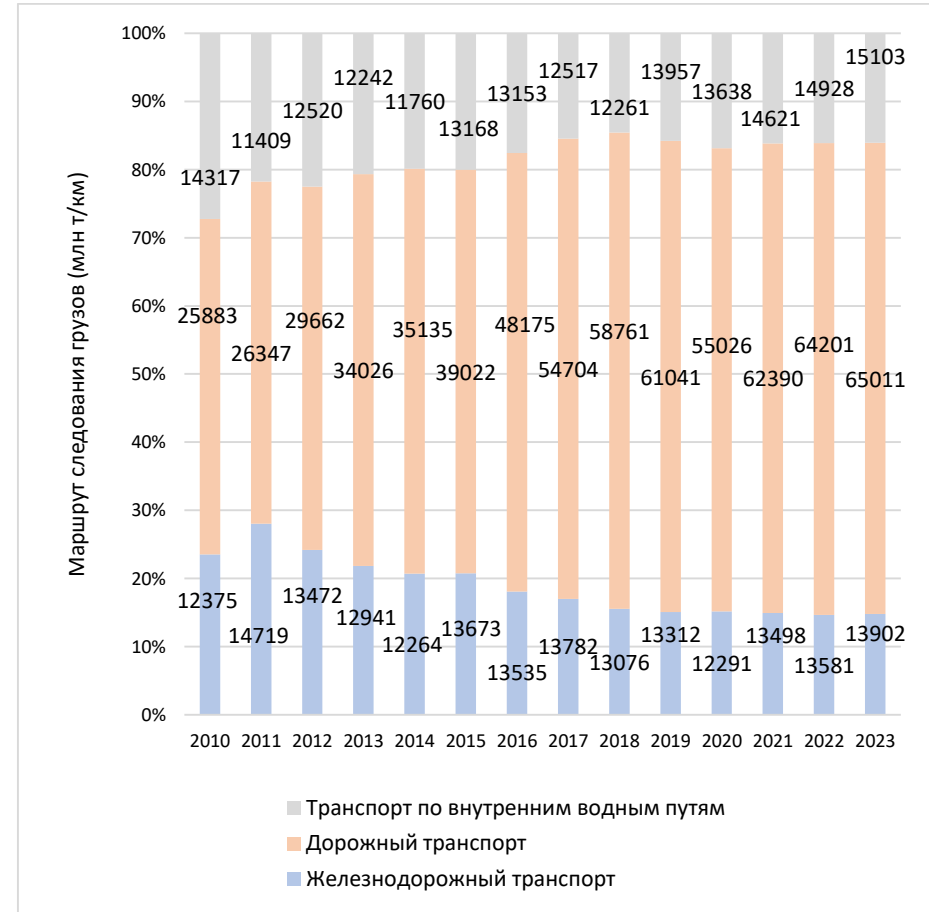
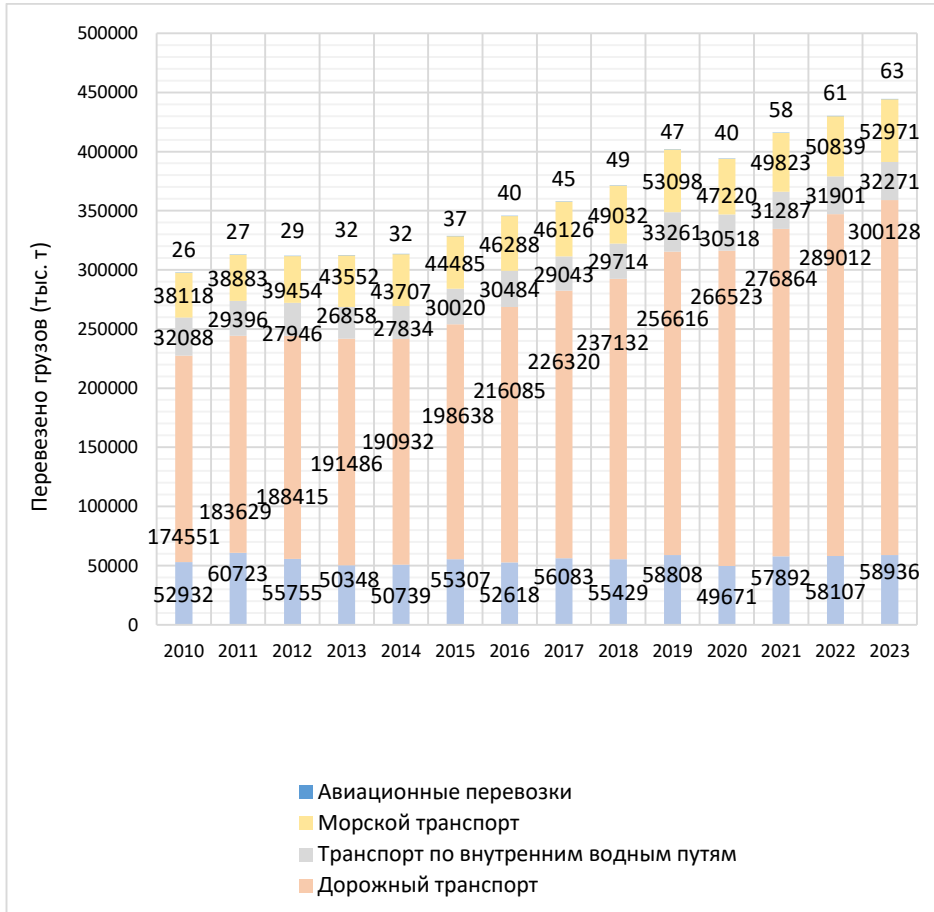
Показатели	2020		2021		2022		2023	
	тыс. т	тыс. т/км	тыс. т	тыс. т/км	тыс. т	тыс. т/км	тыс. т	тыс. т/км
Всего перевезенных грузов	237132	58761367	256616	61040723	266523	55026402	264536	61040723
Сельскохозяйственная продукция, продукты охотничьего и лесного хозяйства, рыба и другие продукты рыболовства	17711	3067182	18615	3107385	18369	2782212	19812	2810091
Продовольственные товары, напитки и табак	21170	9084189	22677	9347453	26228	10220693	29045	11220991

Источник: составлено автором по материалам [236; 238].

Также, для наглядности считаем правильным в рисунках 58 и 59 представить данные о перевалке грузов в Румынии по видам транспорта и исходя из критерия маршрута следования с 2010 г. по 2023 г.

Тыс. тонн

Млн т/км

Источник: составлено автором по материалам [238; 239].
Рисунок 58 – Перевалка грузов в Румынии по видам транспорта за 2010–2023 гг.

Источник: составлено автором по материалам [238; 239].
Рисунок 59 – Перевалка грузов в Румынии по видам транспорта исходя из критерия маршрута следования за 2010–2023 гг.

В то же время и финансирование содержания судоходного канала трех придунайских стран сильно различаются (Австрия: 250 000 евро/км, Румыния: 11 333 евро/км, Болгария: 2 218 евро/км), что отражается в различных уровнях судоходства и качества транзита, а также приводит к неопределенности, особенно в отношении движения транзитных агроэкспрессов [92].

Дополнительным негативным фактором является закрытое судоходство по Дунаю на протяжении длительных периодов времени. Например, в 2023 году было зафиксировано всего 315 дней активного судоходства [103]. «Месяц блокировки» Дуная стоит около 2,31 млн евро [150]. Другой агроэкспортный барьер — это замерзание Дуная. В 2016, 2019 и 2021 годах замерзание реки приостановило навигацию на три месяца [151], поскольку на Дунае нет специализированного ледокола [197].

Важно отметить и дополнительные негативные аспекты мягкой транспортной инфраструктуры, а именно обязательную стоянку морских судов под иностранным флагом в порту Сулина для проведения пограничного контроля, обмера тоннажа за уплату канального сбора, санитарно-ветеринарного, фитосанитарного и природоохранного, пограничного и таможенного контроля, которые проводятся в отношении абсолютно всех судов.

П р и м е ч а н и е – Даже если Сулина не является портом назначения, судам под иностранным флагом, заходящим из Черного моря через Сулинский канал и желающим достичь любой страны ЕС, придется сначала остановиться в Сулине. Это приводит к дополнительным расходам, связанным с уплатой сборов за стоянку в порту, лоцманскую проводку, а также вознаграждение и агентские сборы. Впоследствии эти сборы также будут оплачены в порту назначения [179].

Страна теряет существенный транзитный сельскохозяйственный поток, заходящий из бассейна Черного моря, так как многие суда предпочитают выгрузить груз на сухопутные маршруты в порту Констанца (морское судно, пришвартованное в порту Сулина или Галацы, платит в 2,8 раза больше, чем если бы оно пришвартовалось в порту Констанца) [84].

Транзитные ставки канала Дунай – Черное море в 1 квартале 2023 года были до 7 раз выше, чем ставки, взимаемые в Роттердаме для зерновых барж, которые проходят через все шлюзы до прибытия в порт.

На коротких дистанциях, при рейсах между румынскими портами, стоимость транзитных сборов по каналу достигает 25–27% от фрахта за тонну [86].

Первичные меры, должны быть в плоскости мягкой инфраструктуры государства и ориентированы, в первую очередь, на минимизацию тарифов и упрощение таможенных процедур.

Румыния является традиционным поставщиком профессиональных кадров, специализирующихся на морских и речных перевозках. В период до 1989 года, когда морской транспорт считался национальным приоритетом, Румыния использовала инфраструктуру для обучения и постоянного совершенствования в области морского транспорта (специализированное довузовское образование — морские средние школы, созданные в портовых городах на Дунае, таких как Оршова, Джурджу, Галац, Бреила, Тулча, и в Констанце) [114].

В отсутствие морских транспортных судов, зарегистрированных под румынским флагом, возможность подготовки собственного персонала для профессионального обслуживания агроэкспортного потока сводится на нет.

П р и м е ч а н и е – Подготовленные кадры, активно работающие на морском транспорте, в 2023 году составили 41 015 человек (имеющих действующие документы), из которых: около 17 230 моряков, 13 330 моряков на внутренних водных путях, остальные состоят из морского персонала порта или вспомогательного персонала, морского или речного навигационного персонала. Более 75% этого персонала ходят на борту морских или речных судов под иностранным флагом. Обучение данного персонала обходится Румынии от 600 до 800 миллионов евро в год или составляет около 0,25% ВВП [238].

Источники финансирования модернизации портовой инфраструктуры с целью адаптации к требованиям международного рынка в отношении типов сельскохозяйственных грузов, предусмотрены исключительно из государственного бюджета и безвозмездных европейских фондов [224].

Проблемным аспектом обеспечения экономической целесообразности инвестиций в портовую сельскохозяйственную инфраструктуру является ограниченное участие портовых операторов в реализации инвестиционных проектов по поддержке увеличения морских сельскохозяйственных перевозок, частных или суверенных зарубежных инвестиционных фондов.

Таким образом, низкокачественное техническое обслуживание портов стареющая инфраструктура, отсутствие мультимодальных соединений и медленные

процедуры обработки существующих сельскохозяйственных логистических потоков как часть мягкой инфраструктуры снижают привлекательность румынских портов для потенциальных локальных и международных пользователей, нанося ущерб долгосрочной конкурентоспособности морских и речных грузовых перевозок, ограничивая потенциал для интермодального развития национального агроэкспорта.

Дорожно-транспортная логистическая инфраструктура. Согласно отчету Экономического форума за 2023 год, Румыния, с точки зрения качества дорожной инфраструктуры, занимает 103-е место из 137 стран [228].

Государство занимает последнее место в ЕС с точки зрения численности километров автомобильных дорог на 100 000 граждан [238]. Если в ЕС средний показатель равен 17 312 км, то в Румынии протяженность дорожно-транспортной сети национального значения равна 912 км. Средняя скорость передвижения для большегрузных транспортных средств по центральной сети TEN-T составила лишь 64 км/ч [229]. Покрытие в структуре дорожной сети общего пользования Румынии — это 34 900 км (40,5 %) модернизированных дорог с тяжелым и средним асфальтовым покрытием; 21 074 км (24,5 %) дорог с легким дорожным покрытием; 30 125 км (35,0 %) дорог с твердым покрытием и грунтовых дорог [218].

Дефицит дорожной инфраструктуры выражен в: 1) снижении скорости и логистической мобильности сельскохозяйственных транснациональных потоков; 2) недостаточной взаимосвязанности отдельных уездов, что сильно влияет на региональное неравенство административно-территориальных делений страны; 3) высоком транзитном трафике, не имеющем транспортных обводных артерий; 4) высоких потерях на пограничных переходах; 5) высоком уровне интенсивности движения (транспортные маршруты характеризуются большими затратами времени в пути и пробками) [219].

Важно подчеркнуть и тот факт, что с точки зрения мягкой транспортной инфраструктуры, данные обстоятельства приводят к плохой взаимосвязи основных экономических центров с национальными интермодальными транспортными узлами, такими как порты и аэропорты. Речь идет об нарастающем негативном эффекте региональной децентрализации. Румынские сельскохозяйственные товары не могут экономично добраться до места зарубежного назначения. Например,

транспортировать контейнер сельскохозяйственной продукции из Констанцы (восточная граница) в Арад (западная граница) крупнотоннажным грузовиком неэффективно.

Контейнеры являются специальными арендованными устройствами, и каждый час задержки, если они не возвращены в соответствии с контрактом, оплачивается. В порту Констанца задержки начинаются с таможни, которая физически верифицирует все контейнеры. В других портах стран ЕС физический контроль является исключением и проводится только в том случае, если у властей есть информация о том, что груз является подозрительным.

Это означает задержки, а значит существенные денежные издержки для грузоотправителя. Если до пандемии контейнер в 40 TEU можно было арендовать за 1500 долларов, то в 4 квартале 2023 года его стоимость составит 14 200–19 500 долларов США [224]. Если добавить штрафы за просрочку, часто цена агропродукции на экспорт превышает стоимость товара в контейнере. Данный фактор является очередным негативным моментом в системе мягкой транспортной инфраструктуры Румынии. Таким образом, агроэкспорт отправляющийся из порта Констанца в «материковый ЕС» через Румынию не является ни самым дешевым, ни самым быстрым, ни самым удобным.

В этом контексте любой вариант агроэкспортной логистики через Румынию малопродуктивен. Важно отметить, что агроэкспорт уездов северо-западной Румынии уже сейчас системно обслуживается зарубежными портами на Адриатическом море или в Западной Европе (Гамбург или Роттердам) [152; 218].

Венгрия отказалась от румынского агроэкспортного транзита и обслуживается портами на Адриатическом море, а также связана регулярным железнодорожным сообщением с крупными северо-западными европейскими доками. Западный сосед построил железнодорожный узел на границе с Украиной и грузовой «сухой порт» в аэропорту Будапешта. Венгрия успешно, в том числе, в рамках национальной мягкой инфраструктуры, оттянула и обслуживает северо-западную часть Румынии через терминалы в Куртиче и Араде.

Данный факт также свидетельствует о существенной неэффективности как национального логистического каркаса Румынии, так и сформированной мягкой транспортной инфраструктуры страны на Балканах.

Авиационная логистическая инфраструктура. Доля грузовых авиаперевозок сельскохозяйственной товарной номенклатуры в общем объеме перевозок грузов в и из Румынии крайне незначительна. Тем не менее, этот вид транспорта остается выгодным исключительно для перевозки на средние и дальние расстояния высокомаржинальных партий сельскохозяйственных товаров небольшими контейнерами, требующих особый режим заморозки или с крайне ограниченным сроком годности (например, охлажденное мясо, мраморная говядина, мясо для премиальных стейков, молоко, сыры и т.д.).

В настоящее время в Румынии существуют логистические терминалы и объекты по обработке грузов в аэропортах Бухареста, Тимишоара, Арада и Констанцы. Такие карго-терминалы слабо предназначены для обработки потоков сельскохозяйственной продукции в меру необходимости особой санитарно-ветеринарной инфраструктуры и профильных лабораторий по верификации сертификации и сроков годности вывозимой агропродукции [151; 152].

Железнодорожная инфраструктура. В начале 1990-х годов в Румынии была одна из самых больших, плотных и наиболее часто используемых железнодорожных сетей в Европе. Содержание такой крупной инфраструктуры требовало значительных сумм, которые не были предоставлены национальными бюджетом.

Экономический спад в начале 1990-х гг., вызванный переходом страны к рыночной экономике, привел к тому, что румынские железные дороги вступили в период серьезного упадка. Были упразднены менее эксплуатируемые товарные узлы и маршруты, а использование устаревшего подвижного состава привело к снижению оперирования сельскохозяйственных грузов и скорости движения по железнодорожной инфраструктуре в целом [142].

С 2009 по 2023 годы из данных, включенных в Справочный документ *Calea Ferata Romana SA* (Железная дорога Румынии), следует, что общая протяженность железнодорожной сети практически не изменилась (2009 г. — 10 629 км; 2023 г. — 10 911 км) [238]. Согласно Статистическому справочнику ЕС за 2023 год, в эксплуатации находилось 11 017 км железнодорожных путей, из которых электрифицировано всего 37,7% (4 217 км) [234]. За последние 30 лет Румынии удалось модернизировать менее 770 км из более чем 10 000 км железных дорог, что было осуществлено в основном за счет невозвратных средств фондов ЕС.

Помимо финансирования ЕС, работы по обновлению полотна, проводимые за счет национальных инвестиций, были крайне ограничены: в среднем около 12 км однопутной дороги в год, по сравнению с примерно 800 км в год до 1990 г. [224].

Со временем это привело к накоплению незавершенного объема ремонтных работ, которые в настоящее время оцениваются в 9 800 км (на одном пути) по всей сети, что является следствием большого количества ограничений скорости передвижения грузового подвижного состава.

Анализируя положения Транспортной концепции Румынии (2021–2027 гг.), делаем вывод о том, что правительственные меры нацелены исключительно на реконструкцию существующих железнодорожных линий и модернизацию подвижного состава.

Важно отметить и отрицательные факторы. Услуги, предлагаемые железнодорожными агроэкспрессами, неконкурентоспособны и убыточны. Основными недостатками предоставляемых услуг агроэкспортной логистики находятся первостепенно в плоскости мягкой инфраструктуры: 1) длительные периоды ожидания в расписании маршрутов следования; 2) длительное время в пути из-за частых остановок; 3) низкое качество подвижного состава; 4) высокие цены и низкое качество услуг на логистических станциях.

Аварийное состояние железнодорожной инфраструктуры также не способствует динамичному росту перевалки сельскохозяйственной номенклатуры.

Железнодорожные сортировочные станции, обслуживающие агроэкспортную продукцию в портах, не соответствуют действующим нормам грузопотока для эффективной эксплуатации поездов длиной 750 м [93; 219].

В Румынии отсутствуют автомагистрали и скоростные дороги, обеспечивающие легкий и беспрепятственный доступ агропродукции на железнодорожные узлы.

Протяженность и плотность железнодорожных путей Румынии за 2015–2022 гг. представлена в рамках таблицы 18.

Таблица 18 – Протяженность и плотность железнодорожных путей Румынии в 2015–2022 гг.

Страна	Протяженность железнодорожных путей в эксплуатации, км								Плотность сети на 1000 км ²								Протяженность железнодорожных путей, км на 10 000 жителей							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Румыния	16248	16253	16320	10765	10759	10832	10812	10792	67,0	67,0	67,0	45,2	45,1	45,3	45,2	45,1	2,50	2,48	2,47	5,53	5,55	5,56	5,56	5,55
Российская Федерация	100770	100774	100774	86251	86251	86372	86491	87201	47,2	47,2	47,2	43,9	43,7	43,8	44,9	45,1	5,43	5,47	5,50	5,98	5,98	6,02	6,04	6,07
Австрия	5522	5491	5527	5526	5615	5714	5794	6003	65,8	65,5	65,9	65,9	66,9	67,1	68,2	71,1	6,42	6,24	6,28	6,28	6,32	6,34	6,37	6,41
Болгария	3578	4029	4030	4030	4030	4032	4032	4032	117,2	36,5	36,3	36,3	36,3	36,3	36,3	36,3	3,31	5,67	5,68	5,76	5,77	5,77	5,77	5,77
Венгрия	7197	7811	7945	7732	7743	7801	7932	7793	77,4	84,0	85,4	83,1	83,2	84,1	85,2	85,1	7,34	7,97	8,11	7,89	7,93	7,98	8,02	7,99
Чехия	7784	9564	9567	9572	9562	9582	9601	9626	97,1	121,3	121,3	121,4	121,2	121,3	121,5	121,7	21,26	9,02	9,03	9,03	8,96	8,98	8,99	9,01
Хорватия	9566	2604	2604	2604	2617	2501	2492	2512	121,3	46,0	46,0	46,0	46,2	45,6	45,4	45,6	9,02	6,20	6,35	6,35	6,45	6,42	6,39	6,41
Дания	2604	2045	1987	1987	2042	2074	2012	2043	46,0	47,6	46,3	46,3	47,6	47,7	47,9	48,1	6,20	3,59	3,43	3,43	3,51	3,52	3,48	3,50
Франция	5923	28364	28120	27594	27483	27971	27831	27739	17,6	51,4	51,2	50,3	50,1	50,4	50,6	50,5	10,77	4,39	4,33	4,24	4,24	4,27	4,25	4,23
Германия	28987	38466	38594	38416	38394	38418	38529	38512	52,6	107,6	107,9	107,4	107,4	107,6	107,7	107,7	4,51	4,66	4,64	4,64	4,62	4,63	4,69	5,01
Греция	3775	2240	2240	2240	2280	2285	2293	2301	105,8	17,0	17,0	17,0	17,3	17,4	17,5	17,5	4,67	1,95	2,09	2,09	2,13	2,14	2,15	2,17
Италия	1931	16788	16788	16781	16779	16801	16823	16905	27,7	55,6	55,6	55,7	55,7	55,8	56,1	56,2	4,20	2,77	2,77	2,77	2,78	2,79	2,81	2,87
Казахстан	16752	15530	15530	16061	16061	16061	16012	16073	55,6	5,7	5,7	5,9	5,9	5,9	6	5,9	2,80	8,72	8,72	8,73	8,68	8,68	8,67	8,69
Молдова	1151	1151	1151	1150	1150	1150	1152	1152	34,0	34,0	34,0	34,0	34,0	34,0	34,0	34,0	2,81	2,81	3,20	3,29	3,25	3,25	3,26	3,26
Польша	3032	3058	3055	2235	2398	2289	2293	3001	81,2	73,6	73,5	61,5	62,0	61,8	61,7	81,4	1,79	1,80	1,79	5,01	5,05	5,03	5,04	5,05
Португалия	19231	19132	19209	2546	2526	2562	2578	2569	61,7	61,2	61,4	27,6	27,4	27,4	27,5	27,6	5,00	4,98	5,00	2,47	2,46	2,48	2,51	2,50
Словакия	86251	86251	86251	3627	3629	3630	3678	3621	5,0	5,0	5,0	74,0	74,0	74,0	74,1	74,0	5,98	5,98	5,98	6,72	6,66	6,66	6,67	6,65
Словения	3626	3626	3626	1209	1209	1209	1209	1209	73,9	73,9	74,0	58,5	58,5	58,5	58,5	58,5	6,71	6,71	6,71	5,78	5,78	5,78	5,78	5,78
Испания	12209	12209	12209	10449	10526	10534	10582	10592	59,6	59,6	58,5	30,5	30,7	30,7	30,8	30,8	5,76	5,76	5,76	3,31	3,30	3,31	3,32	3,33
Турция	10908	10882	10874	5315	5378	5289	5291	5318	24,2	24,8	24,3	13,1	13,2	12,9	12,9	13,2	11,13	10,99	10,77	1,27	1,26	1,27	1,27	1,27
Украина	21619	20952	20952	19765	19799	19823	20192	20291	35,8	34,7	34,7	32,7	32,8	32,9	33,2	33,4	4,74	4,91	4,91	4,67	4,71	4,72	4,74	4,75

Источник: составлено автором по материалам [237; 238; 239].

С 2012 г. по 2023 г. более половины всех железнодорожных агроэкспрессов Румынии приходились на трансграничные перевозки. Эта особенность придает сельскохозяйственным грузовым железнодорожным перевозкам особую важность и делает их еще более чувствительными к отсутствию функциональной совместимости с национальными железнодорожными сетями, что может повлиять на их международную конкурентоспособность [139].

Высокая стоимость эксплуатационных услуг подвижного железнодорожного состава также является препятствием для повышения эффективности железнодорожных перевозок. В частности, несовместимость устаревших национальных систем управления поездами является серьезным препятствием для функциональной совместимости грузопотоков, идущими в ЕС и в иные страны [142].

Увеличение объема торговли сельскохозяйственными и агропродовольственными товарами, отсутствие погрузочно-разгрузочных пандусов и сооружений, снижение скорости движения, стимулировало увеличение количества частных транспортных компаний, осуществляющих грузовые перевозки автомобильным транспортом [151].

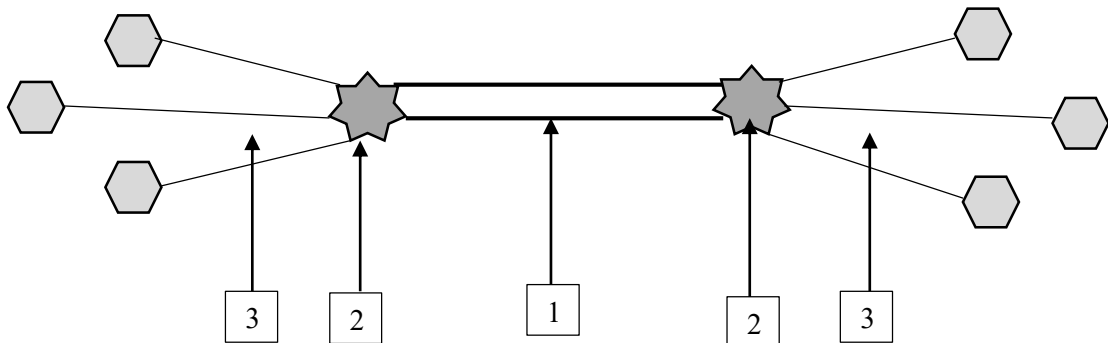
Мультимодальные перевозки сельскохозяйственной продукции: инфраструктура существующих мультимодальных терминалов (в основном государственных), в том числе на пограничных переходах, существенно устарела и не адаптирована к изменению международного спроса. Ограниченное количество и пропускная способность существующих грузовых терминалов не способствуют привлечению новых международных логистических потоков и операторов, позволяющих железнодорожному транспорту более эффективно конкурировать с автомобильным транспортом. В терминалах речного и морского транспорта мультимодальная логистическая составляющая, созданная по общеевропейским стандартам, практически отсутствует.

Кроме того, международная конкуренция и географическое расширение рынков сбыта сельскохозяйственной продукции вынуждают производителей и экспортеров ориентироваться на интегрированные технологии производства и транспортную агрологику с целью снижения затрат и предоставления качественных услуг [148].

Мультимодальные перевозки развивались в Румынии бессистемным образом. Отсутствует централизованный подход, поддерживаемый государством, для доведения мультимодальных терминалов до размеров, необходимых для изменения национальных транспортно-логистических схем.

В пределах румынских городов с населением более 100 000 человек, на наш взгляд, необходимо развивать «транснациональные логистические центры сельскохозяйственной перевалки и дистрибуции» для обеспечения мультимодальных перевозок.

Первостепенный акцент необходимо сделать на развитие мультимодальных алгоритмов для сельскохозяйственных и продовольственных грузов (связующих транспортные артерии «река/море — железная дорога — автодорожный транспорт»): а) порты, расположенные в основной морской сети: Констанца; б) порты, расположенные в основной речной сети: Галацы и Брэила; в) улучшение условий судоходства на Дунае — судоходные каналы (канал Сулина, критическая точка Бала и ворота Албэ-Мидия). Графическое восприятие построения цепочек поставок сельскохозяйственной продукции представлены на рисунке 60 [54].

Источник: составлено автором.

Рисунок 60 – Система грузовых перевозок сельскохозяйственной продукции Румынии на дальние расстояния

Достижение целей в среднесрочной перспективе позволит выстроить.

- 1) Систему грузовых перевозок на дальние «транснациональные» расстояния (с вовлечением морского, железнодорожного, внутреннего водного и воздушного транспорта);
- 2) транспортные агропродовольственные терминалы, обеспечивающие эффективную передачу единицы груза с одного вида транспорта на другой;

3) систему сбора и распределения товарных потоков в национальных пунктах отправления и зарубежного назначения транспортной цепи (осуществляющую, как правило, автомобильным транспортом) [54].

Как элемент научной новизны автор диссертации представляет систему транспортно-логистических сельскохозяйственных коридоров и мультимодальных агрохабов Румынии, которые должны стать залогом повышения товаропроводящего экспортного потенциала отрасли и международной конкурентоспособности государства в целом.

После анализа объемов 24 позиций товарной номенклатуры сельскохозяйственных транзитных и международных продовольственных потоков на основе данных Таможенной службы с 2016 г. по 2023 г., проходящие по территории и генерируемые Румынией потенциальные узлы или мультимодальные хабы агротерминалов оптимально, на наш взгляд, выстроить по следующим транспортным коридорам:

Агрокоридор А — Черное море — Венгрия (через канал «Дунай — Черное море») с использованием 3 транспортно-логистических альтернатив: а) автомобильная/железная дорога Констанца — Бухарест — Надлац/Куртич; б) по внутренним водным путям: порт Констанца — Дунай — Морской канал Нягрэ — порт Джурджу в сочетании с автомобильным/железнодорожным транспортом на участках Джурджу — Бухарест и Бухарест — Тимишоара — Арад — Надлак/Куртич; в) по внутренним водным путям: порт Констанца — Дунайский канал — Черное море — порт Калафат в сочетании с автомобильным/железнодорожным транспортом на южной ветке Панъевропейского коридора № IV Калафат — Надлак/Куртич; г) использование транспорта на внутренних водных путях: порт Констанца — Дунайский канал — Черное море (порты Джурджу Зимнича/Турну — Магуреле/Калафат — Будапешт). Логистическими ареалами для размещения интермодальных сельскохозяйственных терминалов на этом маршруте станут Констанца — Джурджу/Олтеница/Калафат и Арад — Тимишоара (Запад).

Агрокоридор Б — Черное море — Болгария — Сербия — Венгрия — Австрия (через канал «Черное море — Дунай»): а) использование аэроэкспрессов на внутренних водных путях — порт Дунайский канал — Констанца — Черное море; б) Черное море — Констанца — Дунайский канал — порт Калафат и

автомобильный/железнодорожный транспорт на южной ветке Коридора № IV: Калафат — Надлак/Куртич. Потенциальными районами для размещения интермодальных сельскохозяйственных логистических терминалов на этом маршруте, на наш взгляд, обоснованно станут Констанца — Джурджу/Олтеница, Калафат (Восток) и Тимишоара — Арад (Запад).

Агрокоридор В — Черноморское соединение — Молдова — Украина:

а) Панъевропейский коридор № IV на участке Констанца — Бухарест и Панъевропейский коридор № IX на участке Бухарест — Албица, а также контрольно—пропускной пункт Унгены (Молдова); б) железная дорога — Панъевропейский коридор № IV и IX, также с выходом на контрольно-пропускной пункт Унгены (Молдова); в) внутренние водные пути порт Констанца — через канал Сулина — порт Галац.

Далее мультимодальные алгоритмы: по железной дороге — комбинация как европейской, так и советской ширины железнодорожного полотна (единственное место в юго-восточной части ЕС с такими мультимодальными возможностями) — выход на порт Джуржулешты (Молдова) и порт Рени (Украина) [38]. Здесь находится стык 3 границ, наличие 5,6 километров железнодорожной колеи советского образца достаточных для перевалки сельскохозяйственных грузов в порты «река-моря» Дуная [49; 223].

Ни один из портов на Балтийском море не обладает таким преимуществом. Пароходство города Галацы администрирует и порты Браила и Тулча, что позволяет расширить возможности консолидации агрохабов в дельте Дуная с перевалкой в Рени и Измаиле (Украина). Потенциальные ареалы для размещения интермодальных агрологистических терминалов и создания «продовольственных кластеров» средних переделов на этом маршруте — это Констанца и Галацы [37].

Агрокоридор Г — Молдова — Румыния — Болгария: дорога —

а) Панъевропейский коридор № IX на участке Джурджу — Бухарест — Албица, далее Унгены (Молдова); б) железная дорога — Панъевропейский коридор № IX внутренние водные пути: порт Джурджулешть (Молдова) — порт Галац — Дунай (Румыния) — порты Болгарии. Потенциальными районами для размещения интермодальных сельскохозяйственных терминалов на этом маршруте могут стать Джурджу/Олтеница, Калафат, Галац и Бухарест.

Таким образом, нами предлагается консолидация в среднесрочной перспективе, по вышеупомянутым ключевыми агрокоридорам, сформированным на основе анализа объемов и транзитных сельхозпотоков, как минимум одного мультимодального терминала в: Тимишоара, Бухарест, Констанца, бассейне реки Джурджу/Олтеница, Брашов, Галац, Яссы, Сучава [54].

Кроме того, на основе интенсивности международных потоков продовольственной номенклатуры, были проведены исследования в отношении определения новых локаций для строительства и/или модернизации международных агротерминалов и центров переработки сельхозпродукции средних переделов в долгосрочной перспективе (до 2028–2030 гг.), которые представлены на рисунке 61.

Уездные логистические агрохабы. Сухие порты	
Калафат - Крайова - Питешты	Турда - Клуж-Напока - Деж -Тыргу-Муреш
Галац - Бакэу - Яссы	Джурджу/Олтеница - Бухарест - Плоешты
Фэгэраш - Сфынту Георге	

Источник: составлено автором.

Рисунок 61 – Строительство международных терминалов переработки сельскохозяйственной продукции в Румынии

В заключение важно отметить, что правильное построение новых мультимодальных агрологистических национальных хабов в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут гармонично способствовать их интеграции с основными международными «продовольственными маршрутами» с приоритетными европейскими, в том числе, осями TEN-T, а именно: ось № 7 — дорожное шоссе Игуменица / Патры — Афины — София — Будапешт — Надлак — Сибиу — Бухарест — Констанца; ось № 18 — на внутренних водных путях Рейн/Маас — Майн — Дунай; ось № 21 и 22: железнодорожная ось Афины — София — Будапешт — Вена — Прага — Нюрнберг — Дрезден — Куртичь — Брашов — Бухарест — Констанца [54].

Автор диссертации представил SWOT-анализ транспортного сектора с точки зрения развития перевозок сельскохозяйственной продукции в Румынии. Детальные вводные обозначены в рамках таблицы 19. Транспортная инфраструктура Румынии является основным сдерживанием фактором развития национального агроэкспорта и инвестиций в его развитие зарубежными фондами.

Таблица 19 – SWOT-анализ транспортного сектора с точки зрения развития перевозок сельскохозяйственной продукции в Румынии

S - Сильные стороны	W - Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Геостратегическое положение и потенциал мультимодальных агро-логистических связей с соседними странами и международным перевозкам по Черному морю; - Квалифицированная рабочая сила и низкие затраты; - Выгодное расположение страны в международной сети TEN-T; - Высокая конкурентоспособность автомобильных грузовых перевозок; - Разветвленная железнодорожная сеть, доступная и для частных операторов, обеспечивающая конкурентоспособные услуги; - Потенциал Дуная и других внутренних водных путей для перевозки фасованных грузов на дальние расстояния с низкими затратами; - Порт Констанца, расположенный в сети TEN-T, имеет инфраструктуру вплоть до обслуживания Панаксов и Суецмаксов (40–60 tdw); - Наличие сети внутренних речных портов, способных обеспечить интермодальные перевозки агропродовольственной номенклатуры; - Наличие сети интермодальных терминалов на территории Румынии; - Значительная доля интермодальных перевозок (автомобильных и железнодорожных) агропродовольственной продукции, перевозимых в национальном сообщении; - Потенциал для развития грузовых логистических агро-платформ в аэропортах, расположенных в ключевых узлах, определенных нами для строительства мультимодальных терминалов с возможностью их подключения, в том числе к железнодорожной сети (Бухарест, Тимишоара, Констанца). - Задержки в подготовке проектов, разработке ТЭО, приобретении земли и проведении тендерных процедур под развитие агрологистических, перевалочных и перерабатывающих центров; - Задержки в реализации приоритетных инфраструктурных проектов в меру низкого уровня подготовки исходной документации 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие генерального плана национального транспорта, который также включал бы стратегию интермодальных перевозок; - Относительно низкое качество транспортной инфраструктуры; - Недостаточные инвестиции в модернизацию национальной железнодорожной и транспортной инфраструктуры, что приводит к ограничениям скорости и появлению «опасных сегментов»; - Низкая скорость передвижения подвижного состава не позволяет организовать интенсивные и конкурентоспособные агро-шаттлы; - Высокие затраты на содержание специализированного подвижного состава, предназначенного для перевозки сельскохозяйственной номенклатуры; - Низкие инвестиции в модернизацию и обслуживание портовой инфраструктуры (в основном, перевалка биржевых товаров); - Недостаточные инвестиции в оборудование для обработки сельскохозяйственных биржевых грузов в национальных портах; - Отсутствие навигационных глубин на Дунае в течение всего года; - Неиспользование паромных судов для морских перевозок; - Отсутствие специализированных складов для сельскохозяйственной продукции, элеваторов, никотемпературных хабов; - Отсутствие информации у мировых логистических операторов о возможностях интермодальных перевозок в/через Румынию; - Отсутствие перформанс-контрактов, заключенных с национальным администратором инфраструктуры (государственная собственность); - Отсутствие мер поощрения использования интермодальных перевозок; - Низкий уровень регламентирующей правовой базы агро-логистики; - Модернизация и/или строительство интермодальных агро-терминалов и соответствующей сопутствующей инфраструктуры; - Предоставление качественных услуг сельскохозяйственным экспортерам

Продолжение таблицы 19

О - Угрозы	Т - Возможности
<ul style="list-style-type: none"> - Неустойчивое техническое состояние железнодорожной транспортной инфраструктуры; - Высокие тарифы на пользование инфраструктурой, которые даже при снижении на 35% приводят к высоким транспортным издержкам по сравнению с тарифами, например, на сербских или болгарских железных дорогах (дотационных), и как следствие, потеря международного транзитного, в том числе, агропродовольственного потока и, в перспективе, транзитного международного трафика; - Недостаточная координация на национальном уровне и страновых стратегий между видами транспорта; - Недостаточная профессиональная подготовка консультантов и бенефициаров, вовлеченных в подготовку агро-логистических проектов и поддерживающей девелоперской инфраструктуры (особенно в рамках greenfield проектов); - Высокая фрагментация транспортного рынка перевозок; - Отсутствие инвестиций в формирование интермодальных сельскохозяйственных перевозок на погранпереходах; - Отсутствие высокотехнологичной сети лабораторий фитосанитарного контроля на контрольно-пропускных пунктах (даже в порту Констанца: после забора образцов они отправляются в Бухарест для анализа. Сроки простоя биржевых сельскохозяйственных партий в порту от 5 до 24 дней); - Низкая интенсивность численности погранпостов на Дунае в меру не выборочного, а сквозного контроля плавсредств 	<ul style="list-style-type: none"> - Внедрение национальной системы отслеживания, планирования и управления интермодальными сельскохозяйственными экспортными и транзитными грузовыми перевозками с использованием доступных на мировых рынках интеллектуальных транспортных систем; - Стимулирование развития национальной логистической мультимодальной транспортной системы по перевалке и транспортировке за рубеж агропродовольственной номенклатуры; - Агроэкспорт высоких переделов зависит от его консолидации в непосредственной близости от индустриальных агропарков; - Организация в стране и за рубежом выставок, конференций, симпозиумов на тему услуг и интермодальных агроперевозок для иностранных компаний дистрибуторов, закупщиков и ритейл-сетей; - Обучение и повышение квалификации персонала в области управления цепями сельскохозяйственных поставок и их распределения как неотъемлемой части построения агроэкспортной логистики страны; - Привлечение на льготных условиях транснациональными логистическими компаниями потенциальных пользователей агроэкспортных транспортных решений и сельхоз-шаттлов; - Построение государством (по примеру: CFR Marfa SA) национального транспортно-логистического оператора сельскохозяйственных грузов за рубеж, как фасованной, так и продукции наливом или насыпью; - Консолидация возможности формирования партнерства с зарубежными операторами «последней мили» в зарубежных странах с наибольшим агроэкспортным потоком и экспозицией на On Line полках локальных зарубежных маркетплейсов

Источник: составлено автором.

3.3 Совершенствование товарной структуры экспорта сельскохозяйственной продукции Румынии

За высокими статистическими цифрами, которые отражают количество произведенного и проданного на экспорт румынского агросырья, скрывается реальность отсутствия реформирования и политики национального сельского хозяйства на протяжении последних 30 лет [50].

Из-за отсутствия стимулирования инвестиций в реализацию перерабатывающих мощностей, приносящих добавленную стоимость, румынская сельскохозяйственная система закрепила статус эксклюзивного поставщика сырья по образцу колониальной системы XVII–XVIII вв. [51].

Данный рынок оценивается в 25,9 млрд евро, из которых 20,6 млрд евро (79,5%) приходится на розничную торговлю и 5,3 млрд евро (21,5%) — на сферу общественного питания [224].

Основной проблемой румынского рынка является то, что значительная часть покрывается импортной продукцией, что порождает существенный дефицит (более 1,5 млрд евро в торговом балансе сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции) [62].

Внешняя торговля Румынии сельскохозяйственной товарной номенклатурой претерпела коренные изменения за последние более чем тридцать лет.

В стране с крупным сельскохозяйственным комплексом в период с 1990 по 2023 год только пять категорий товаров (69,3% в экспорте сельскохозяйственной продукции) отметили положительный вклад в экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции, обозначенных в рамках рисунка 62.

1) живые животные (код 1)	2) материалы для плетения и другие продукты растительного происхождения (код 14)
3) зерно (код 10)	4) табак и его заменители (код 24)
5) масличные и плодовые, технические и лекарственные растения, солома и корма (код 12)	

Источник: составлено автором по материалам [238].

Рисунок 62 – Сельскохозяйственная товарная номенклатура, фиксирующая положительный вклад в экспортный потенциал Румынии за 1990–2023 гг.

Представленные сельскохозяйственные товарные категории обладают высоким объемом национального экспорта, но объем производства первых трех категорий (1, 10 и 12) находится под высоким влиянием климатических условий, зависимости от спроса и временных периодов послеуборочной реализации.

Данные категории являются необработанными товарными позициями с низкой рыночной стоимостью.

Перечень данной сельскохозяйственной номенклатуры обосновывает тот факт, что Румыния не в полной мере развивает национальную агропродовольственную промышленность, обеспечивающую переработку сырья.

Чтобы отразить характеристики развития обозначенных категорий сельскохозяйственных товарных позиций в период с 1990 по 2023 год, были построены ниже представленные графике на рисунке 63.

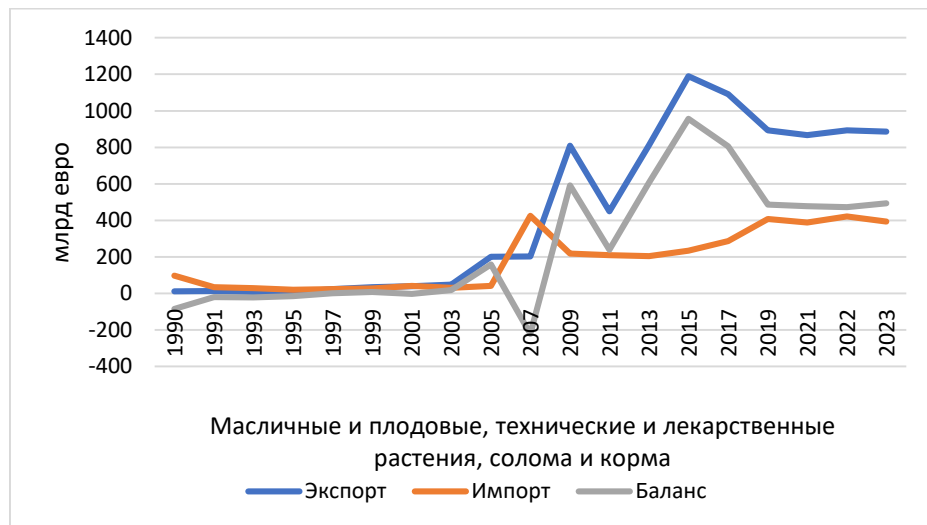
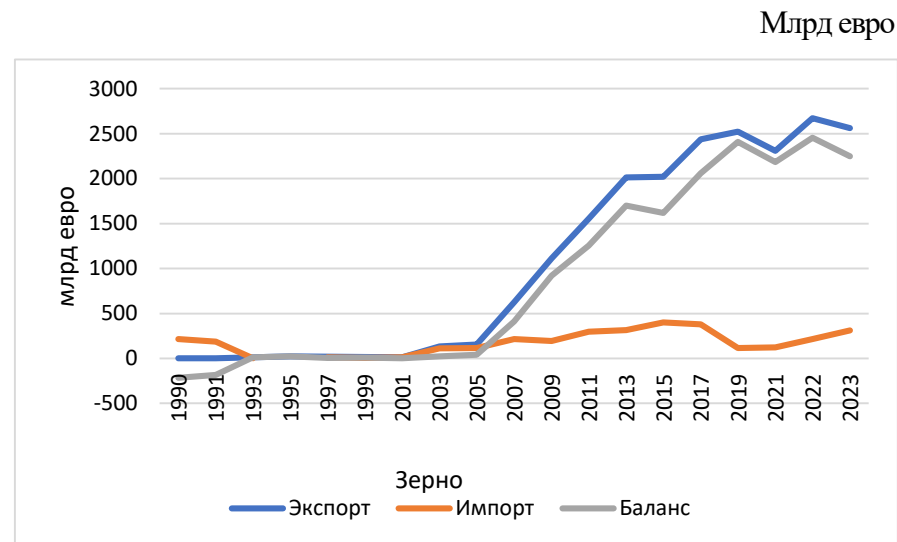
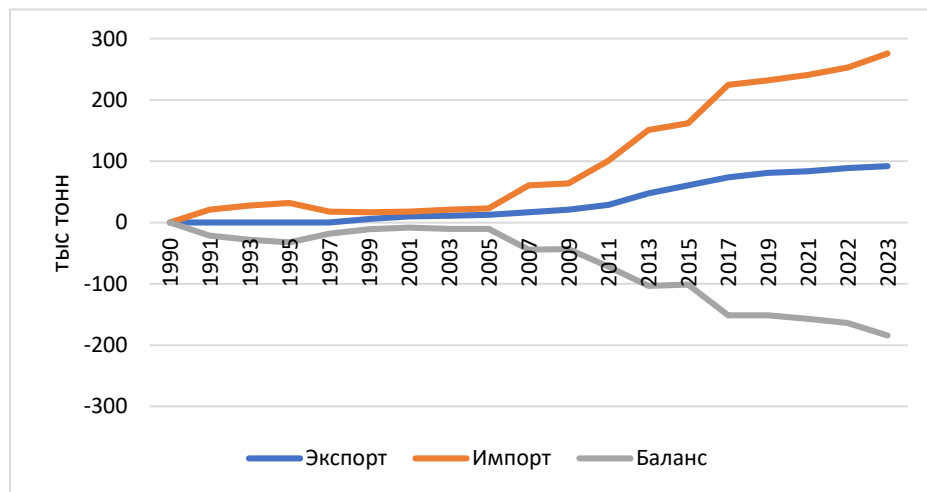
Они позволяют охарактеризовать динамику экспорта, а также оценить амплитуду колебаний экспортного потенциала данных товарных позиций от одного года к другому.

Так, если совокупно по результатам более чем 30-летнего периода пять товарных позиций вносили положительный вклад в торговый баланс Румынии, то в течение более коротких временных периодов каждый из них имел нестабильную динамику [220; 238; 244].

В таблице 20 были обозначены показатели Румынии за 2007 г. — год вступления страны в ЕС.

Зерно традиционно является румынской сельскохозяйственной продукцией с наиболее важным положительным вкладом в торговый баланс, исторически фиксируя существенный сельскохозяйственный экспортный потенциал.

П р и м е ч а н и е — Историческая справка: доля и динамика экспорта зерна на современном этапе схожа с практикой развития этой товарной позиции в межвоенный период Румынии, когда она системно составляла более 30% всего экспорта агропродовольственных товаров (в 1929 г. — 30,9%, 1930 г. — 35,0%, 1931 г. — 39,5%, 1932 г. — 34,2%, 1933 г. — 23,0%, 1934 г. — 17,4%, 1935 г. — 19,6%, 1936 г. — 31,5%, 1937 г. — 32,4%, а в 1938 г. доля составила 24,7%) [103].

Источник: составлено автором по материалам [238].
 Рисунок 63 – Развитие экспорта, импорта и годового торгового баланса сельского хозяйства Румынии за 1990–2023 гг.

Таблица 20 – Экспорт сельскохозяйственных товаров с положительным вкладом в торговый баланс Румынии за 1990–2023 гг.

Временной период, годы	Категория агропродовольственных товаров				
	Живые животные	Зерно	Масличные и плодовые, технические и лекарственные растения, солома и корма	Материалы для плетения и другие продукты растительного происхождения	Табак и его заменители
Коды	1	10	12	14	24
	Общая стоимость экспорта (миллиардов евро)				
1990–2006	1,47	1,10	0,76	0,02	0,07
2007–2023	4,27	21,91	11,89	0,03	8,92
1990–2023	5,75	23,02	12,66	0,05	9,00
	Общая стоимость импорта (миллиардов евро)				
1990–2006	0,33	1,82	0,70	0,00	1,98
2007–2023	2,03	5,54	4,32	0,03	3,92
1990–2023	2,36	7,37	5,02	0,03	5,91
	Стоимость торгового баланса (миллиардов евро)				
1990–2006	1,14	-0,72	0,06	0,01	-1,91
2007–2023	2,45	16,52	7,27	0,00	4,87
1990–2023	3,59	17,72	7,21	0,01	2,96
	Доля в экспорте сельхозпродукции с положительным вкладом (проценты)				
1990–2006	43,07	32,33	22,21	0,47	1,91
2007–2023	9,21	47,34	24,22	0,07	19,21
1990–2023	11,56	46,31	24,08	0,09	17,99
	Доля в экспорте сельхозпродукции (проценты)				
1990–2006	19,93	14,96	10,28	0,22	0,88
2007–2023	6,33	32,53	16,61	0,04	13,21
1990–2023	7,65	30,78	15,98	0,06	11,99

Источник: составлено автором по материалам [238].

Однако следует отметить два периода с разными характеристиками эволюции экспортного потенциала торговли зерном в Румынии. Так, если до вступления в ЕС объем экспорта зерна был низким, то после 2007 года динамика экспортных поставок существенно выросла.

Для доказательства этого утверждения мы предлагаем два аргумента: 1) зерно относится к существенному увеличению среднегодового уровня экспорта в период до и после присоединения к ЕС. Если в период до присоединения годовой объем экспорта зерна составлял около 65 млн евро, то в период после присоединения он увеличился почти в 22 раза, достигнув в среднем 1,4 млрд евро в год [238];

2) общий объем экспорта зерна за период с 1990 г. по 2006 г. составил 1,1 млрд евро, то есть практически на уровне, зафиксированном в 2011 году [237].

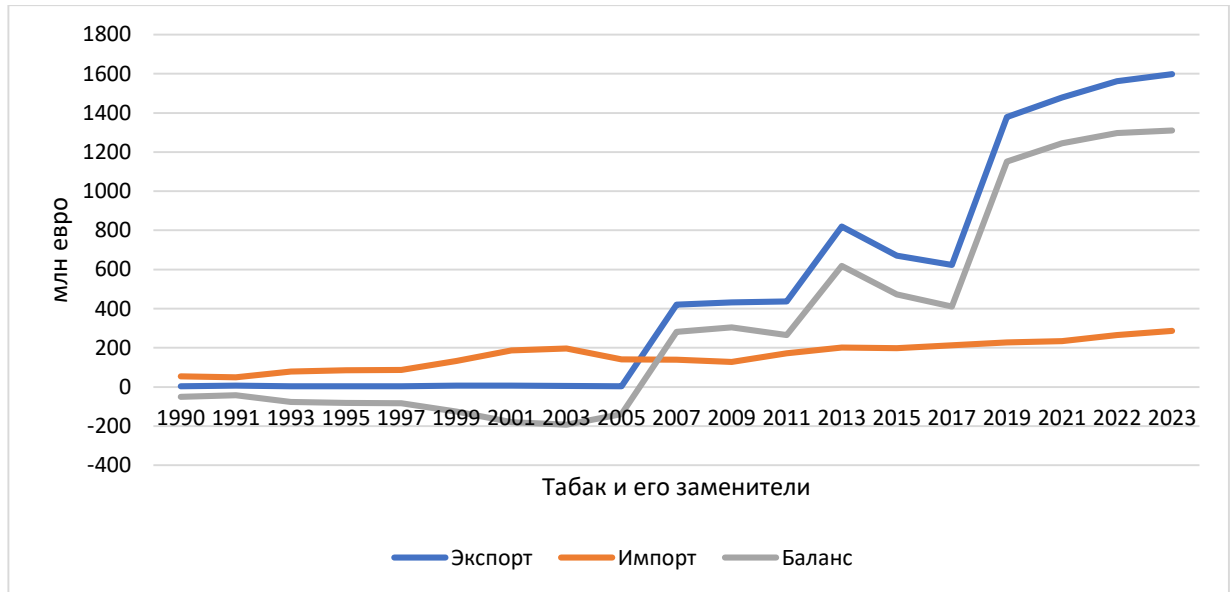
В течение периода до вступления в ЕС дефицит торговли зерном оценивался в 72 миллиона евро. В период с 2007 г. по 2023 г. объем экспорта составил 21,9 млрд евро, а импорт – 5,5 млрд евро. Таким образом, было получено положительное сальдо торгового баланса в размере 17,7 млрд евро. Следует отметить, что в период после присоединения к ЕС экспорт зерновых составлял более 32% от общего объема экспорта сельскохозяйственной продукции, что фиксирует за данной биржевой товарной номенклатурой наивысший уровень экспортного потенциала для Румынии [239].

Если анализировать статистическую выборку за более чем 30-летний период в случае экспорта румынских семян, то те же тенденции соответствуют экспорту зерновых. До 2007 г. годовой уровень экспорта семян был относительно низким по сравнению с достигнутыми после вступления в ЕС значениями. За период с 2007 г. по 2023 гг. наблюдаем, что годовые значения роста экспортного потенциала культуры имеют тенденцию к системному увеличению. По данной товарной позиции с момента вступления в ЕС фиксируем годовое снижение почти на 46% лишь в 2012 году. В 2023 году, с долей свыше 13,2% в общем объеме экспорта сельхозпродукции, эта товарная позиция занимала второе место после экспорта зерновых [244].

Также лучшим примером динамичного роста является экспорт категории «Табак и его заменители». Товар с большим отрицательным вкладом в национальный экспортный потенциал, после вступления страны в ЕС был отмечен высоким положительным ростом во внешнеторговом балансе Румынии. Всего за два года эта категория прошла путь от существенного дефицита до значительного профицита и представлена на рисунке 64.

Новые условия, связанные с присоединением к экономическому пространству ЕС, позволили увеличить объем экспорта этого продукта более чем в 15 раз за один год.

Таким образом, по факту обработки статистической выборки за 33 года мы фиксируем, что в 2007 году было экспортировано в 2,3 раза больше табака и его заменителей, чем за весь период до вступления государства в ЕС [239].

Источник: расчеты автора по материалам [238].

Рисунок 64 – Развитие экспорта, импорта и годового торгового баланса табака и его заменителей в Румынии за 1990–2023 гг.

С 2007 года (в связи с увеличением внутреннего производства) существенно сократился импорт этого продукта. Так, в 2007 г. импорт табака сократился на 43% по сравнению с предыдущим годом. За весь период с 2007 г. по 2023 г. (с профицитом почти в 5 миллиардов евро) после зерновых (код 10) и семян (код 12) данная товарная позиция занимала третье место в иерархии 24 категорий агропродовольственных товаров Румынии, положительно влияющих на торговый баланс и рост экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции. Произведенный излишек этого продукта, после присоединения к ЕС, представлял четверть вклада после экспорта зерна, став традиционной для сельского хозяйства Румынии товарной категорией с высоким экспортным потенциалом.

С другой стороны, категория «Живые животные» (код 1) является единственной категорией сельскохозяйственной продукции, которая, за исключением 1990 года, зарегистрировала положительный ежегодный вклад в торговый баланс сельскохозяйственной продукцией и системно фиксирует высокий уровень экспортного потенциала. При этом, за исключением 2008–2009 гг. (излишек этого продукта, произведенный в 2009 году был на 58% ниже, чем зафиксированный в 2007 году) и 2013–2014 гг. (излишек уменьшился в 2014 году по отношению к

2012 году на 16%), наблюдалось значительное увеличение ежегодного профицита и значительного роста экспортного потенциала данной товарной группы [239].

Также проведенный нами комплексный анализ статистических выборок за более чем тридцатилетний период показал, что сокращение профицита на уровне указанных выше четырех лет было вызвано увеличением ввоза живых животных более высокими темпами, чем вывоз из страны, а не сокращением объемов его экспорта. В период с 2009 по 2012 гг. был зафиксирован наибольший рост экспорта живых животных. Так, в 2012 году экспорт данной продукции увеличился более чем на 75% по сравнению с 2009 годом. В период с 1991 по 2023 гг. ежегодный экспорт живых животных имел тенденцию к существенному увеличению. В этих условиях на уровне 2023 года экспорт более чем в 8 раз превысил показатель 1991 года, а импорт вырос в 82 раз и, как следствие, положительное сальдо торгового баланса увеличилось более чем в 4 раза [227].

Если до 2007 года экспорт живых животных составлял без малого 20% от экспорта сельскохозяйственной продукции, то в период после присоединения к ЕС эта доля снизилась до менее чем 6,5%. Данное снижение достигнуто при непрерывном росте экспорта крупного рогатого скота (далее — КРС) за рубеж [230].

Важно отметить, что представленные показатели кажутся обнадеживающими с точки зрения роста экспортного потенциала данной товарной позиции для страны, однако этот факт фиксируем в том случае, если рассматриваем исключительно положительный вклад этой товарной категории в экспортные поставки. Но так как необработанный товар (сырьевая номенклатура) и более высокие переделы данной товарной позиции показывают в рамках всего периода существенный дефицит.

Таким образом, увеличение экспорта продукции сельскохозяйственного производства с 2007 г. по 2023 гг. было достигнуто за счет положительной динамики объема экспорта трех товарных агропродовольственных категорий: зерно — увеличение в 2023 году по сравнению с 2007 годом более чем в 14,7 раза и более чем в 19 раз по сравнению с 2006 годом; семена масличных, лекарственных и технических растений, соломы и кормового фуража — увеличение составило более чем в 5 раз в 2023 году по сравнению с 2007 годом и более чем в 21 раз по сравнению

с 2006 годом; табак и его заменители — экспорт в 2023 году был почти в 10 раз выше, чем в 2007 году и более чем в 100 раз выше, чем в 2006 году [238].

В этих условиях произошли важные изменения в структуре экспорта румынской сельскохозяйственной продукции. Доля экспорта трех упомянутых выше категорий продуктов в экспорте сельскохозяйственной продукции сильно изменилась за период до и после присоединения к ЕС: доля зерна в экспорте агропродовольственной продукции увеличилась с 17% в 2006 году до 33% в 2023 году; доля семян снизилась с 20% в 2006 году до 13,4% в 2023 году; доля табака и его заменителей увеличилась с 1% в 2006 году до почти 23% в 2023 году [220].

Таким образом, доля выше обозначенных трех категорий составила в 2023 г. чуть менее 70% экспорта агропродовольственных товаров Румынии, в то время как в 2006 году на эту товарную номенклатуру приходилось 56% [239]. Можно констатировать, что румынский экспорт сельскохозяйственной продукции в значительной степени зависит от товарной номенклатуры, включенной в четыре категории: зерно, семена, табак и живые животные. Данные сырьевые сельскохозяйственные товарные категории представляют наибольший экспортный потенциал страны на данном этапе развития национального сельского хозяйства.

Вышеизложенное демонстрирует, что «Румыния экспортирует значительные объемы сельскохозяйственного сырья, имеющего низкую рыночную стоимость. В то же время страна импортирует существенные объемы агропродовольственных фасованных товаров из тех же категории, только с более высоким уровнем их переработки. В период после 1989 года от торговли агропродовольственными товарами накопился дефицит более чем в 24,5 млрд евро, соответственно, годовой дефицит составил более 790 млн евро» [59].

Однако это среднее значение не является репрезентативным на уровне всего 33-летнего периода. Проведенный нами анализ статистических данных показывает, что годовой дефицит регулярно не превышает 1 млрд евро. Более того, события последних 5 лет дают достаточно оснований ожидать, что Румыния столкнется с ежегодным дефицитом торгового баланса агропродовольственных товаров в размере более 2 млрд евро уже через 3-4 года, если сырьевые тенденции агросектора устойчиво сохранятся [202].

Если же анализировать динамику роста национального сельского хозяйства по всем 24 группам товарных позиций, важно отметить, что стоимость экспорта в 2023 году в 10 раз выше, чем в 1999 году, и это свидетельствует о среднегодовом темпе роста за весь период с 1999 по 2023 гг. на уровне 12,7% [239]. Однако также не можем не отметить, что среднегодовые темпы роста экспорта сельхозпродукции в период по ранее представленным 5 товарным категориям после присоединения к ЕС намного выше, чем для иных 19 профицитных позиций [238]. С учетом того, что в 2023 году стоимость экспорта данной продукции была в 5,9 раза выше по сравнению с 2007 годом, среднегодовой темп роста за этот период вырос более чем на 19% [239].

Если же анализировать тренды, на наш взгляд, в рамках ниже представленных товарных позиций Румыния имеет существенные возможности для того, чтобы переломить ситуацию и нарастить экспортный потенциал. Так, по объему импорта, за весь 33-летний период, продукция «Мясо и съедобные органы» является самой значимой продовольственной группой, имеющей отрицательный вклад в торговом балансе агропродовольственных товаров Румынии [181].

Как мы отмечали ранее, страна является лидером в экспорте животных в живом весе или «Живых животных». Более того, страна входит в группу мировых лидеров по экспорту живых овец, коз, а также молодняка крупного рогатого скота. Основная часть живой продукции практически полностью экспортируется в страны Арабского залива и Магриба (более 2 млн живых овец ежегодно экспортируются в КСА, Иорданию, Ливан, Ливию, Кувейт, Израиль) [240], не доходя до национального прилавка. Малая доля (не более 12,7%) закупается на пасхальные европейские праздники или мусульманским населением ЕС (Испания, Италия, Франция) [224]. Связано это с особым мусульманским ритуалом забоя живых животных.

По поголовью овец и коз Румыния занимает второе место среди членов ЕС после Испании. Поголовье овец и коз начало расти, достигнув в 2023 году уровня 12,301 млн голов, что на 44,2% больше, чем, например, в 2006 году [220]. По этому товару за весь период с 1990 г. по 2023 г. стоимость импорта составила почти 9,9 миллиардов евро или около 12,1% от общего объема импорта агропродовольственных товаров [241]. Продажи за весь период привели к дефициту

в размере 7,2 миллиарда евро, что составляет 16,1% от общего дефицита, зарегистрированного для всех 19 агропродовольственных групп [235].

Для сравнения, экспорт живых животных и продуктов животноводства оценивался на уровне всего периода почти в 5 миллиардов евро, что дало положительное сальдо около 3,2 миллиардов евро [234]. В результате внешнеторговой деятельности с живыми животными и продуктами животного происхождения, мясом и пищевыми органами на уровне всего анализируемого периода зарегистрирован дефицит в размере почти 4,2 миллиардов евро. С 2012 года импорт этого продукта возобновил тенденцию к росту. Так в 2023 году он был в 2,1 раза выше, чем в 2012 году [238]. В 2023 году импорт был равен 903 млн евро. Дефицит достиг максимальных годовых уровней за весь период и оценивается в 581 млн евро [239].

Важно отметить, что поставки животных в живом весе на убой или как семенное стадо вынуждает государство ввозить большое количество слабо охлажденного или переработанного мяса и съедобных органов. В 2023 году значение процентного соотношения экспорта и импорта мяса и съедобных органов составило 33% [224], в то время как экспорт живых животных и продуктов животного происхождения фиксируется на уровне 211,3% [220].

В рамках элементов научной новизны автором проверены гипотезы и разработаны рекомендации, связанные с существующими закономерностями развития сельского хозяйства Румынии, которые могли бы переломить потерю традиционных рынков экспортного сбыта и быть направлены на устранение проблемы дисбаланса национальной сельскохозяйственной номенклатуры. Таким образом, путем оценки экспорта биржевой товарной номенклатуры национального сельского хозяйства представлен и обоснован статус Румынии как мировой сырьевой державы.

При анализе товарной сельскохозяйственной позиции «Овощные и фруктовые заготовки» (код 20) наши статистические выборки за более чем 30-летний период фиксируют значительный дефицит. Например, в 2023 году по овощам и фруктам накопился дефицит в размере более 1,2 млрд евро, а по продуктам категории овощных и фруктовых заготовок - более 325 млн евро [239].

Принимая во внимание тот факт, что Румыния имеет существенный потенциал для выращивания своих фруктов и овощей, которые могут быть использованы населением или в промышленном потреблении, страна по-прежнему является реципиентом этой товарной позиции и накапливает ежегодный существенный дефицит. Мы проанализировали срезы, вытекающие из ряда статистических данных по импорту и экспорту фруктов и овощей Румынии, как по периодам, так и по годам. Так, в период с 2007 г. по 2023 г. по двум товарным категориям, овощам (код 7) и фруктам (код 8), во внешней торговле накопился существенный дефицит: по фруктам около 5,1 млрд евро (среднегодовой дефицит составил без малого 370 млн евро); по овощам примерно 2,9 млрд евро (среднегодовой дефицит — более 200 млн евро) [238].

Мы констатируем тенденцию к росту, показывающую, что в последние два года (2022 г. и 2023 г.) это одни из наиболее важных категорий агропродовольственных товаров, которые способствовали формированию дефицита торгового баланса (в оба года фрукты на 2 месте, а овощи на 3 месте в 2022 г. и на 4 месте в 2023 году). В 2023 году продукты этих двух категорий внесли 13,9% (5,8% для овощей и 8,1% для фруктов) в формирование импорта агропродовольственных товаров Румынии и имели небольшой вклад, всего 2,7% и 1,5% для овощей, соответственно 1,4% по фруктам, в экспорт агропродовольственной продукции [237].

Проблема заключается в том, что румынский аграрий стремится реализовать опять же первично выращенный продукт, без заинтересованности его промышленной плодоовощной переработки. Дополнительным сдерживающим фактором является отсутствие возможности высоких инвестиций в низкотемпературные склады временного хранения, сортировку и переработку продукции на территории Румынии. Характерным отражением ситуации является также приведенный пример в ходе личного интервью, когда глава одного из агрохозяйств обозначил, что выращивают и продают в Польшу 1 килограмм румынских огурцов за 3–5 новых румынских лей (RON), а покупают уже «в банке» тот же продукт за 20–25 (RON). Иной особенностью являются и стандарты ЕС на плодоовощную продукцию к продаже (так называемые регламенты *aquis*

communautaire), под которые не подпадают румынские скоропортящиеся овощи и фрукты (помидоры, черешня, болгарский перец, слива и др.) [60].

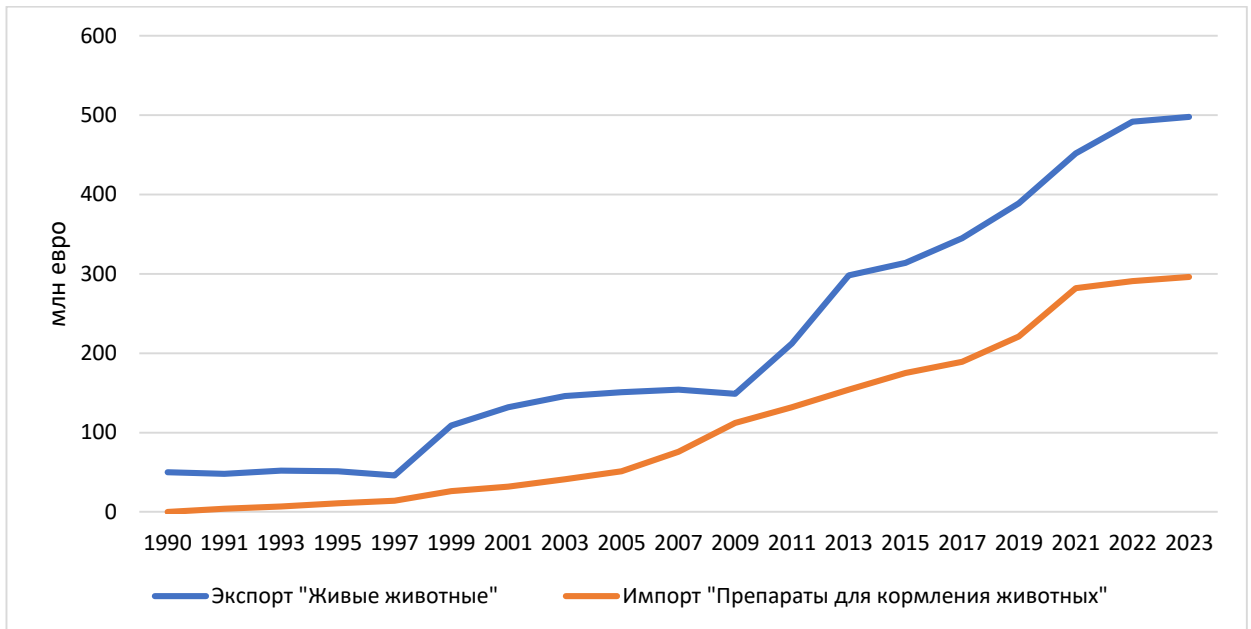
Иная товарная позиция, обладающая высоким экспортным потенциалом, зафиксировавшая интерес после комплексной статистической выборки, но также обремененная сырьевым характером румынского сельского хозяйства — это «Корма для животных». Данная категория обладает значительным недооцененным весом в общей стоимости остатков и отходов пищевой промышленности Румынии и высоким экспортным потенциалом.

Ниже обозначим результат нашего статистического анализа в период с 1990 г. по 2023 г. Для проверки гипотезы была взята во внимание динамика экспорта двух категорий сельскохозяйственных товарных групп: живого скота и зерна, которые имеют стратегическое экспортное значение во внешней торговле. Эти категории продуктов были выбраны по двум причинам: во-первых, потому что входят в группу из пяти категорий экспортных продуктов с наивысшим экспортным потенциалом, по которым в период с 1990 г. по 2023 г. был зарегистрирован существенный профицит. При этом из них только в категории «Живые животные», которые являются почти исключительно объектом экспорта, получен излишек (как на уровне всего периода с 1990 г. по 2023 г., так и по каждому году этого периода); во-вторых, товарные позиции «Корма для животных» получают как вторичные продукты в результате переработки экспортируемой Румынией в больших количествах сельскохозяйственной продукции, подлежащей промышленной переработке в других странах (злаки, семена, плоды и др.). Некоторые остатки, полученные в результате промышленных процессов переработки сырья, также могут быть использованы в качестве корма для животных. По сути, факт экспорта непереработанных, например, зернобобовых, отрицательно влияет на консолидацию кормовой базы для живых животных в самой Румынии. В «живом весе» мясо отбывает на экспорт, так как у агрохозяйств возникают существенные издержки на приобретение кормов. При переработке биржевых товарных групп в стране эта проблема была бы решена, если страна сама станет экспортером кормов для животных, премиксов для домашней птицы.

На рисунке 65 показана динамика годовых значений экспорта живых животных и импорта остатков, а также отходов пищевой промышленности за период

с 1990 по 2023 гг. За этот период оба показателя фиксируют значительный рост. Так, в 2023 году экспорт живых животных был более чем в 8 раз выше, чем в 1990 году, а импорт препаратов, используемых в качестве корма для животных вырос более чем 95 раз, чем в том же 1990 году [53].

В миллионах евро

Источник: составлено автором по материалам [220].
Рисунок 65 – Динамика импорта кормов и экспорта живых животных в Румынии за 1990–2023 гг.

Если бы мы анализировали влияние экспортного потенциала кормов для животных только через призму двух выше обозначенных категорий товаров, то могли бы заключить, что в течение всего периода регистрировалось положительное сальдо, так как торговля живыми животными привела к положительному сальдо в размере 2,91 миллиарда евро, а от внешнего обмена препаратами, используемыми для кормления животных, к дефициту в размере 2,34 миллиарда евро.

Таким образом, внешнеторговую деятельность Румынии по эти двум категориями товаров можно оценить как положительную: фиксируется профицит почти 600 млн евро, что приводит к среднегодовому положительному вкладу в торговый баланс сельскохозяйственной продукцией почти 20 млн евро.

В этой череде идей (поскольку большая часть продукции в категории остатков и отходов пищевой промышленности является вторичной продукцией, полученной в результате производственных процессов переработки зерна), сравним

объем экспорта зерна с объемом импорта остатков и отходов пищевой промышленности. Значение коэффициента на уровне периода с 1990 г. по 2023 г. равно 3,540, это означает, что при экспорте 3 540 евро зерновых импортируется 1 000 евро остатков и пищевых отходов [240].

Как видно из графического представления рисунка 66, значение коэффициента значительно изменилось с течением времени. Так, если до 1994 года значение коэффициента было ниже 1, то в 1995 г. и 1996 г. оно существенно выросло. Если рассматривать более длительный период времени (1996–2003 гг.), то годовые значения имели тенденцию к снижению в условиях, где год за годом наблюдались значительные колебания данного соотношения.

Начиная с 2004 года и до 2016 года значение данного коэффициента в целом регистрировалось на повышенных показателях, хотя в последние три года можно наблюдать снижение этого коэффициента. Таким образом, между всеми тремя сельскохозяйственными категориями фиксируем высокую взаимозависимость.

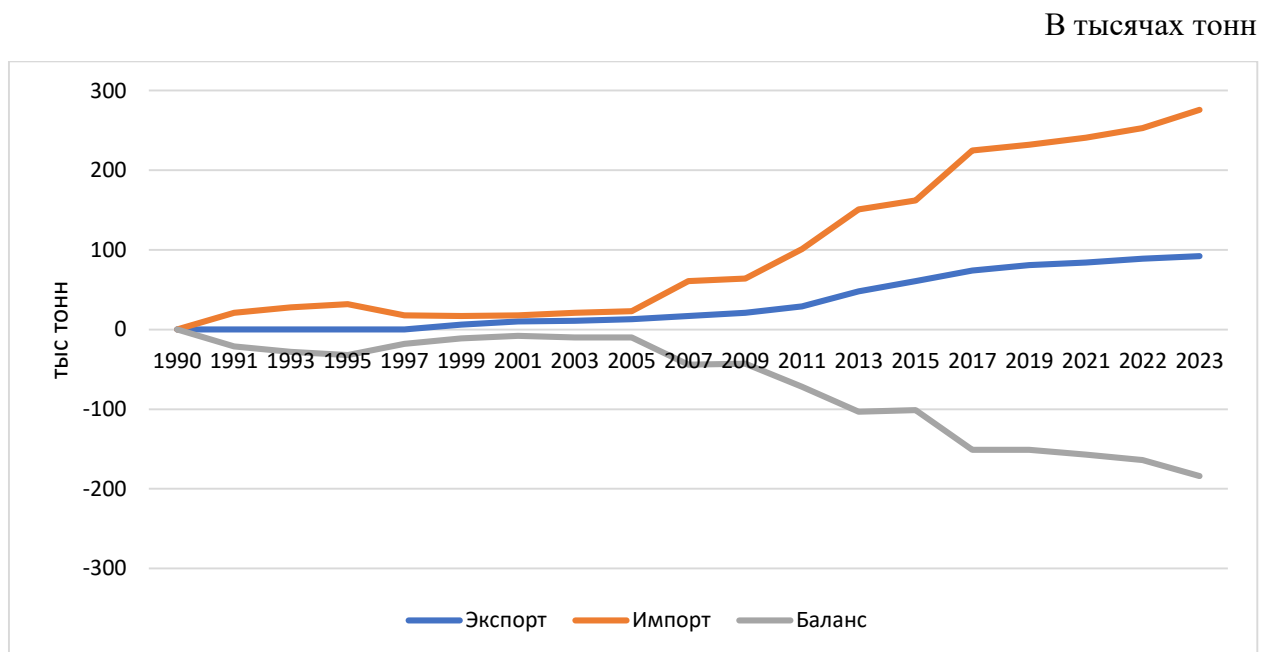
Переработка зерновых, масличных, бобовых, соевых в Румынии в рамках средних и высоких переделов позволит нарастить кормовую базу для животноводческого и зоотехнического сектора страны, что позволит не только не импортировать корма, но и переломить тренд экспорта животных в живом весе, осуществив его переработку на более высоких уровнях и после поставив за рубеж.

Учитывая ранее отмеченный естественный потенциал, благоприятный для устойчивого развития сельского хозяйства, вынуждены заключить, что нехватка хозяйствующих субъектов с аграрным профилем в устойчивых производственно-сбытовых и дистрибуторских цепочках готовой продукции, осуществляющих комплексную хозяйственную деятельность для получения продукции средних и высоких переделов, привело к существенному сокращению экспортного потенциала 19 товарных групп и внешнеторговому дефициту данной агропродовольственной номенклатуры.

Примечание — Историческая справка: в Аспектах румынской экономики за 1938 год [103], в которых представлено состояние румынской экономики в конце тридцатых годов, упоминалось, что «большую часть сельскохозяйственной продукции страна продает в не переработанном виде. Таким образом, мы имеем примитивный экспорт, сильно влияющий на рентабельность производства. Более того, Румыния является преимущественно страной, экспортирующей сырье и полуфабрикаты».

Румыния является одним из крупнейших производителей на европейском и мировом уровне, и парадокс последних лет обусловлен и тем, что по некоторым сельскохозяйственным продуктам (кукуруза, пшеница, подсолнечник), но по позициям со средним и высоким переделом, страна по-прежнему накапливает все более крупный торговый дефицит во внешней торговле агропродовольственными товарами.

За более чем 30-летний период Румыния импортировала бакалеи, зернопродуктов, макаронных изделий, кондитерских изделий, хлебопекарной продукции, продуктов для HoReCa на более чем 4,1 млрд евро и экспортировала сырьё на 1,5 млрд евро, в результате чего образовался дефицит в размере 2,6 млрд евро, что отражено на рисунке 66.

Источник: составлено автором по материалам [239].

Рисунок 66 – Динамика экспорта, импорта и годового торгового баланса продуктов на основе злаков, муки, крахмала, молока, а также кондитерских изделий в Румынии за 1990–2023 гг.

Для удовлетворения внутреннего спроса на эту продукцию накопился среднегодовой дефицит в размере 92 млн евро, что означает среднегодовые затраты на каждого гражданина почти в 4,55 евро. Важной проблемой является то, что, начиная с 2007 года, импорт продукции, относящейся высоким переделам биржевых товаров, ежегодно увеличивается.

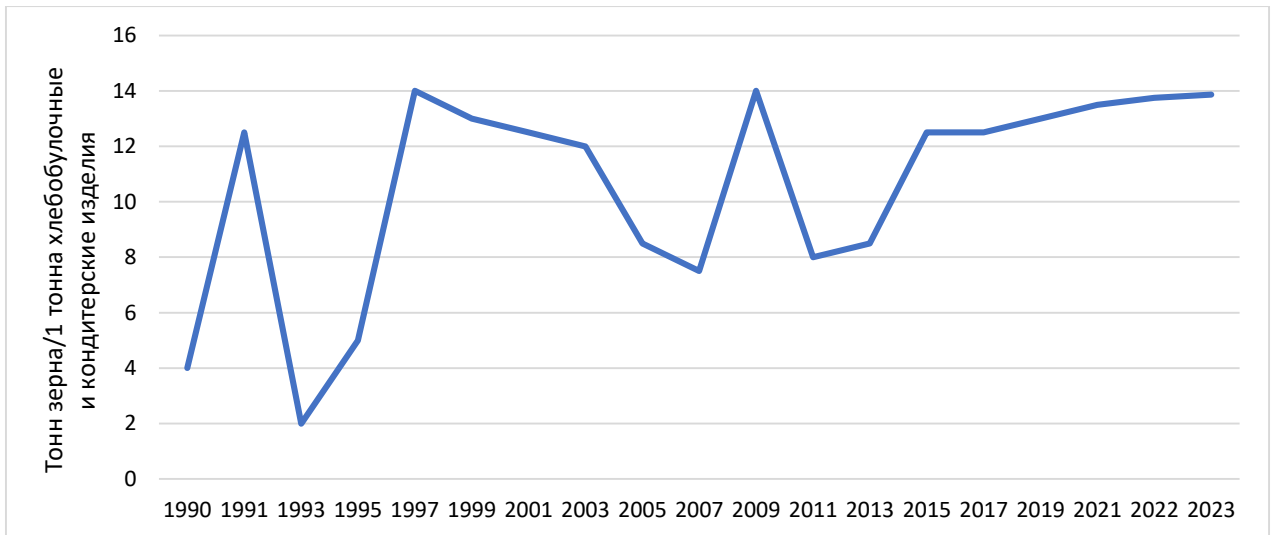
Румыния является мировым лидером в производстве и экспорте биржевых сельскохозяйственных товаров, но закупает более чем в 4 раза больше продукцию средних и высоких переделов из того же сырья [238]. Эти значения демонстрируют, что в среднем с 2018 году для удовлетворения внутреннего спроса на эти продукты на каждого гражданина Румынии приходится 15 евро [237]. В рамках данной товарной категории статистические выборки приводят к заключению об острой необходимости перехода от сырьевой модели к реализации продукции средних и высоких переделов как для удовлетворения внутреннего спроса, так и для наращивания экспортного потенциала готовой продукции за рубеж [69]. Так как биржевые товарные группы фиксируют за Румынией лидерские мировые позиции на основе статистических выборок за более чем 30-летний период, мы поставили перед собой задачу проверить гипотезу о том, насколько эффективна внешняя торговли румынскими крупами, хлебобулочными и кондитерскими изделиями (код 19) будет оправдана с учетом средних цен на их экспорт.

За более чем тридцать лет цена тонны крупы и хлебобулочных и кондитерских изделий на экспорт сильно варьировалась. По этой причине мы приняли решение воспроизвести эффективность для двух продуктов путем расчета конкретного показателя для каждого года с 1990 г. по 2023 г.

Рассчитанный таким образом показатель выражает отношение средней цены реализации тонны импортируемых хлебобулочных и кондитерских изделий к средней цене тонны экспортируемого зерна.

В результате проверки гипотезы нам важно было оценить, какое за каждый год количество румынского зерна необходимо экспортировать для импорта одной тонны хлебобулочных и кондитерских изделий самой массовой (средней) ценовой категории. Полученные результаты представлены на рисунке 67.

Можем заключить, что на импорт одной тонны хлебобулочных и кондитерских изделий вывозилось в среднем от 8 до 11 тонн зерна. При этом в период до вступления в ЕС значение этого показателя составляло от 14 до 16 тонн зерна. В среднесрочной и долгосрочной перспективе экспорт зерновых не может дать конкурентного преимущества во внешнеторговых отношениях и наращивание экспортного потенциала самой отрасли, закрепляя за страной статус агропридатка ЕС.

Источник: составлено автором по материалам [239].

Рисунок 67 – Эффективность экспорта зерна (в пересчете на объем вывезенного зерна) на импорт одной тонны хлебобулочных и кондитерских изделий в Румынии за 1990–2023 гг.

Как и в случае с иными товарными группами, Румыния экспортирует большое количество зерна, которое представляет собой продукцию существенного объема, но с небольшой рыночной стоимостью.

Если обратить внимание и на тот факт, что нередко страна импортирует сельскохозяйственную продукцию, которая получается путем низкой переработки экспортируемого зерна, если конкретнее, путем процесса измельчения с добавлением минимального количества ингредиентов, таких как вода и соль, и их замораживанию (например, замороженное тесто), то целесообразность такой экспортной политики сводится на нет. Даже в результате этого «технологического» процесса получается продукт с гораздо более высокой рыночной стоимостью, при минимальных затратах, по отношению к стоимости экспортируемого зерна.

П р и м е ч а н и е — Уместно привести цитату румынского экономиста Николае Ксенопола, опубликованную в 1916 году в научном труде «Богатство Румынии» [103]: «... мы экспортируем тяжелые, громоздкие товары, которые имеют небольшую стоимость в большом объеме, в то время как из-за границы получаем дорогие товары, которые имеют небольшой объем. Чтобы заплатить за швейцарские часы весом 100 граммов, нужен вагон из 10 000 килограммов пшеницы; шляпка элегантной дамы с клеймом крупной французской фирмы на улице Де ля Пэ представляет собой годовой труд крестьянской семьи; роскошная немецкая машина - эквивалентна доходу, полученному от участка национальной земли площадью 300 га». И более чем через 100 лет подход к развитию экспортного потенциала сельского хозяйства правительство Румынии не изменило.

В заключение важно отметить, что в течение последних более чем 30 лет в Румынии наблюдается несущественный рост агропродовольственного производства, при крупных объемах сырьевых экспортных поставок: биржевых

товарных позиций и сельскохозяйственного сырья, особенно растительного происхождения, таких как пшеница, кукуруза, подсолнечник, семена; товарных позиций животного происхождения (живые животные).

К сожалению, вследствие этого внутреннее производство сократилось до незначительного количества агропродовольственных товаров, получаемых в результате низких промышленных процессов переработки. Например:

1) в 2023 году внутреннее производство сахара, полученного из свеклы, составило 294 тысячи тонн, тогда как в 1989 году оно составило 693 тысячи тонн, что представляет собой сокращение на 60% [239];

2) производство молока снизилось в относительном выражении в 2023 г. по сравнению с 1989 г. более чем на 46%. Если в 1989 г. производство молока, составляло около 5 687 тыс. гл., то в 2023 году оно сократилось до менее 3 225 тыс. гл. [238];

3) низкая доля экономических агентов с румынским капиталом, включенных в цепочки продовольственного производства и распределения агропродовольственных товаров средних и высоких переделов, также может объяснить большой отрицательный вклад остатков и отходов пищевой промышленности и кормов для животных в экспортный потенциал сельскохозяйственными продуктами;

4) страна выращивает и импортирует из-за границы значительные объемы готовой продукции, например: а) подсолнечника (растительное масло), который выращивается в Румынии, в результате производственного процесса, осуществляемого в хозяйственных единицах за пределами страны, получают как основной продукт, так и остатки, которые можно было бы использовать в сочетании с другими продуктами, например, для получения кормов для животных, которые далее импортируются румынскими компаниями в качестве корма для животных (жмых и так далее); б) часть животных экспортируется в виде живых животных, которых, в свою очередь, забивают на скотобойнях за границей, где они перерабатываются для получения мясных продуктов, которые, в итоге, возвращаются в Румынию для импортного потребления, но уже по высоким ценам.

Следовательно, в производственно-распределительной цепочке Румыния накапливает положительное сальдо торгового баланса от продажи, например,

живого скота, но создает гораздо больший дефицит от импорта остатков и мясной агропродовольственной продукции, теряя в экспортном потенциале средних и высоких переделов той же продукции. Неизбежно год за годом в торговом балансе с агропродовольственными товарами накапливается существенный дефицит, и страна фиксирует за собой роль сырьевого агропродовольственного донора, последовательно теряя свой экспортный сельскохозяйственный потенциал и внешнеторговые позиции.

Таким образом, Румыния обладает исключительным природным и климатическим потенциалом, но у страны в цепочке производства и реализации агропродовольственной продукции нет ни достаточных мощностей по хранению или переработке, ни благоприятных условий для повышения внешней конкурентоспособности национальных продуктов питания, полученных в результате внутренней переработки сырья в сельскохозяйственные продукты средних и высоких переделов.

Выше представленные закономерности развития сельского хозяйства Румынии привели к потере некоторых традиционных рынков экспортного сбыта, которые невозможно будет завоевать в средний или длительный период времени, при столь высококонкурентных позициях иных стран.

Выводы по главе 3

1) В процессе исследования разработана институциональная структура по поддержке и развитию национального сельскохозяйственного экспорта Румынии. Установлено, что, в отличие от Российской Федерации, профильное министерство Румынии не обладает полномочиями для поддержки сельскохозяйственных экспортеров и продвижения их продукции за рубеж. Также в системе румынского профильного министерства отсутствуют специализированные унитарные предприятия, как, например, ФГУП «Агроэкспорт» при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации.

2) Предложено возродить институт сельхоз-атташе, а также национальных сельскохозяйственных торговых домов или павильонов. Атташе по сельскохозяйственным вопросам должны осуществлять свои функции в составе сложившихся дипломатических представительств Румынии. Направление сельхоз-

атташе должно охватить не менее 25 стран с наиболее высоким рыночным потенциалом в части торговли румынской сельскохозяйственной продукцией. При этом основной фокус должен быть нацелен на страны Арабского залива, Магриба, Индийского субконтинента и ряда стран АСЕАН.

3) Обоснована необходимость для Румынии переломить ситуацию, уйдя от «англосаксонской модели» державы агроэкспортного донора. Необходимо склониться к «институциональной модели» развития стратегии по расширению экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства.

4) Данная стратегия Румынии позволит не только выйти из круга сырьевых придатков западноевропейских государств, но и занять свое должное место на глобальном сельскохозяйственном рынке основных игроков, обеспечивающих мировую продовольственную безопасность.

5) Доказано, что сначала необходимо сделать акцент на развитии мультимодальных алгоритмов для сельскохозяйственных грузов. Достижение целей в среднесрочной перспективе позволит выстроить систему грузовых перевозок на дальние расстояния с вовлечением морского, железнодорожного, внутреннего водного и воздушного транспорта; транспортные продовольственные терминалы, обеспечивающие эффективную передачу единицы груза с одного вида транспорта на другой; систему сбора и распределения товарных потоков в национальных пунктах отправления и зарубежного назначения транспортной цепи.

6) Предложенная система транспортно-логистических сельскохозяйственных коридоров и мультимодальных агрохабов Румынии должна стать залогом повышения товаропроводящего экспортного потенциала сельского хозяйства и международной конкурентоспособности государства в целом. Мультимодальные хабы агротерминалов оптимально выстроить по следующим транспортным коридором: агрокоридор А «Черное море — Венгрия / агро-маршрут Черное море — канал Дунай»; агрокоридор Б «Черное море — Болгария — Сербия — Венгрия — Австрия / агро-маршрут «Черное море — канал Дунай»; агрокоридор В «Черноморское соединение — Молдова — Украина».

7) Была проверена гипотеза, согласно которой на импорт одной тонны хлебобулочных и кондитерских изделий в 2023 г. вывозится из Румынии в среднем от 8 до 11 тонн зерна. При этом в период до вступления в ЕС значение этого показателя

составляло от 14 до 16 тонн зерна. В среднесрочной и долгосрочной перспективе экспорт зерна не может дать конкурентного преимущества во внешнеторговых отношениях и наращивания экспортного потенциала сельского хозяйства.

Заключение

1) Обоснован новый теоретический подход в отношении понятия «мировой конкурентоспособности», сформулированный представителями англосаксонской неолиберальной школы. На основе такого подхода предложен анализ развития экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии, который представляет собой несоответствие научных теоретических воззрений практической ретроспективе становления сельского хозяйства Румынии.

В современных высококонкурентных внешнеторговых условиях, а также с учетом экономических ограничений задача каждого государства состоит в развитии и поиске оптимального баланса между внутренним товарным и экспортным ресурсом, производственными возможностями ее национальной экономики (внутренним потенциалом) в обеспечении граждан необходимым продовольствием и ее сельскохозяйственного экспортного потенциала. Не все государства могут получить «сильные позиции на мировом рынке» сельского хозяйства, даже если они обладают абсолютным товарно-сырьевым, ресурсным или экспортным преимуществом. Внешнеторговое верховенство и выгода от торговли национальной сельскохозяйственной товарной номенклатурой возникает тогда, когда государство имеет сравнительное преимущество в экспортном ресурсе и производстве этого экономического блага.

Предложено определение «экспортного потенциала национального сельского хозяйства» как существующей и перспективной способности субъектов сельскохозяйственных подсекторов экономики осуществлять экспорт продовольственной продукции на мировой рынок в условиях ряда стимулов и ограничений.

Выделены первостепенные условия, влияющие на стратегию реализации конкурентных преимуществ сельскохозяйственной продукции и на эффективную реализацию имеющихся преимуществ на внешних рынках, образующих внешнеторговый потенциал.

2) Разработаны новые мягкие переменные показатели оценки экспортного потенциала сельского хозяйства в рамках улучшения точности гравитационной модели. Данные переменные дали возможность установить зависимость

экспортного потенциала сельского хозяйства от таких факторов как национальные режимы ограничений (квотирование) или наибольшего благоприятствования в торговле на мировом рынке; транспортно-логистические услуги и сопутствующая товаропроводящая инфраструктура как эффективная система транспортировки и допуска товарной продукции на мировые рынки сбыта; банковские, финансовые и страховые услуги экспортных поставок сельскохозяйственной продукции как эффективная сопутствующая инфраструктура для национального институционального и корпоративного внешнеторгового оператора; центры международной сертификации сельскохозяйственной продукции (Halal, Kosher, Vegan) как возможность прохождения и получения допуска на определенные мировые рынки сбыта в стране производства товара; танкерный флот, крупнотоннажные суда и численность сухогрузов под государственным флагом как основополагающий фактор «суверенитета торгового флота государства»; включение страны в те или иные экономические союзы или соглашения с наиболее благоприятным взаимным режимом допуска и реализации сельскохозяйственной продукции; электронный бизнес как эффективная возможность реализации национальной продукции на международных рынках через on line-каналы сбыта; институциональный фактор поддержки и государственных инвестиций как мера поощрения экспортной деятельности сельского хозяйства.

3) Предложена система транспортно-логистических агроэкспортных коридоров и мультимодальных агрохабов, которые должны стать залогом реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Румынии.

Государство нуждается в преодолении фактора логистической недостаточности развитости товаропроводящей инфраструктуры. Важным аспектом является необходимость формирования и развития новой системы транспортно-логистических агроэкспортных коридоров и мультимодальных агрохабов, которые должны стать залогом повышения товаропроводящего потенциала национального сельского хозяйства и международной конкурентоспособности страны.

Мультимодальные хабы агротерминалов оптимально выстроить по следующим транспортным коридорам: агро-коридор А «Черное море — Венгрия / агро-маршрут Черное море — канал Дунай»; агро-коридор Б «Черное море —

Болгария — Сербия — Венгрия — Австрия» / агро-маршрут «Черное море — канал Дунай»; агро-коридор В «Черноморское соединение — Молдова — Украина».

Представлены практические меры по имплементации новой стратегии развития мультимодальных агроэкспортных «сухих портов» в рамках существующих и новых (потенциальных) национальных транспортных коридоров. Реализация транспортных коридоров даст толчок к консолидации новых транснациональных агрологистических осевых моделей как агроэкспорта, так и реэкспорта сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции по территории Румынии.

4) Аргументирована гипотеза о консолидации на мировых рынках агропродовольствия двух отличных друг от друга моделей экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства: «англосаксонской» или «бизнес-ориентированной» модели; «материковой» или «институциональной» модели.

Румыния исторически сохраняет позицию «агросырьевого сателлита» таких держав, как Франция, Великобритания или Германия. Вне зависимости от политического окраса правительств, находящихся у власти, в Румынии прослеживается «англосаксонская» модель, открывающая неограниченные возможности перед транснациональными агропродовольственными ТНК.

Анализируя роль и место Румынии в рамках представленных выше моделей и опираясь на практический опыт реализации экспортных сделок, автор выявил противоречия и аргументирует необходимость ухода от «англосаксонской» к «материковой» модели реализации экспортных конкурентных преимуществ национального сельского хозяйства.

Основной целью должно стать исключение Румынии и перечня стран сырьевых агропродовольственных доноров. Достижение данного императива позволит Румынии закрепить национальный «агропродовольственный суверенитет».

5) На основе экономико-статистического анализа дана оценка экспорта основных биржевых товарных групп сельскохозяйственной продукции Румынии на современном этапе, которая свидетельствует о невозможности качественного и количественного роста экспорта без наращивания объемов переработанного

сельскохозяйственного сырья внутри страны и его преобразования в средние и высокие переделы.

Румыния экспортирует, в основном, первичное агросырье, а значит продукцию с низкой добавленной стоимостью. Переработка с высокой добавленной стоимостью осуществляется за ее пределами.

На мировом рынке агропродовольствия страна закрепила на позиции в самом начале глобальной цепочки создания добавленной стоимости. Данный факт вынуждает национальный агроэкспортный потенциал фиксировать крайне низкий уровень конкурентоспособности на мировом рынке фасованной продукции.

За высокими статистическими цифрами, которые отражают количество произведенного и проданного на экспорт румынского агросырья, скрывается реальность отсутствия реформирования и политики национального сельского хозяйства на протяжении последних 30 лет.

Из-за отсутствия стимулирования инвестиций в реализацию перерабатывающих мощностей, приносящих добавленную стоимость, румынская сельскохозяйственная система закрепила статус эксклюзивного поставщика сырья по образцу доминионов колониальной системы XVII–XVIII вв.

Румыния имеет все необходимые предпосылки для динамичного роста экспорта агропродукции и ее существенной доли в общемировом экспорте продовольственных товаров. У страны нет возможности качественного и количественного роста агроэкспорта без наращивания объемов переработки сельскохозяйственного сырья внутри страны и его преобразования в средние и высоко маргинальные переделы.

Представленный автором экономико-статистический анализ свидетельствует о том, что биржевые товарные продовольственные позиции могут как способствовать росту национального сельского хозяйства, так и стать угрозой в среднесрочной перспективе ее развития в меру исключительно сырьевого характера.

Список литературы

Книги, монографии, доклады

1. Автономова, В. История экономических учений : учебное пособие / В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашева. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 710 с. – ISBN отсутствует.
2. Балабанов, В.С. Продовольственная безопасность : международные и внутренние аспекты / В.С. Балабанов, Е.Н. Борисенко. – Москва : Экономика, 2002. – 554 с. – ISBN 5–282–02155–2.
3. Барковский, А.Н. Теории международного разделения труда и российская научная мысль / А.Н. Барковский. – Санкт–Петербург : Атедея, 2009. – 104 с. – ISBN 978–5–91419–249–2.
4. Белоусов, Р.А. Рост экономического потенциала / Р.А. Белоусов. – Москва : Экономика, 1971. – 178 с. – ISBN отсутствует.
5. Большая Советская энциклопедия : 3-е издание. – Москва : Советская энциклопедия, 1975. – 1198 с. – ISBN отсутствует.
6. Большой энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 539 с. – ISBN отсутствует.
7. Волгина, Н.А. Международная экономика: [теория и политика международной торговли, макроэкономическая политика в открытой экономике] : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 060600 «Мировая экономика» / Н. А. Волгина. – Москва : ЭКСМО, 2010. – 478 с. – ISBN 978–5–699–35367–5.
8. Вышинский А.Я. Дипломатический словарь / А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1948. – 612 с. – ISBN отсутствует.
9. Капица, С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – Москва : Наука, 1997. – 286 с.– ISBN 5–02–013530–5.
10. Кокушкина, И.В. Международная торговля и мировые рынки / И.В. Кокушкина, М.С. Воронин. – Санкт–Петербург : Техническая книга, 2007. – 590 с. – ISBN 5-91257-001-0.

11. Колосов, В.А. Геополитика и политическая география : учебник для вузов / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 479 с. – ISBN 5-7567-0143-5.
12. Лахметкина, Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия : учебное пособие / Н.И. Лахметкин. – Москва : КноРус, 2023. – 230 с. – ISBN 978–5–406–10837–6.
13. Мироненко, Н.С. Введение в географию мирового хозяйства. Международное разделение труда : учебник / Н.С. Мироненко. – Москва : АспектПресс, 2006. – 238 с. – ISBN 5–7567–0423–Х.
14. Мироненко, Н.С. География мирового хозяйства / Н.С. Мироненко. – Москва : Смоленск, 2001. – 386 с. – ISBN отсутствует.
15. Мироненко, Н.С. Пространственные структуры мирового хозяйства / Н.С. Мироненко. – Москва : Пресс–Соло, 1999. – 419 с. – ISBN 5–89226–004–6.
16. Орешкин, В.А. Актуальные проблемы развития МЭО / В.А. Орешкин. – Москва : ВАВТ, 2009. – 150 с. – ISBN отсутствует.
17. Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И.В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена, 2005. – 496 с. – ISBN 5–93520–046–5.
18. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания. – Рим : ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020. – 287 с. – ISBN 978–92–5–132907–8.
19. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Курс на сокращение потерь и порчи продовольствия. – Рим : ФАО, 2019. – 156 с. – ISBN 978–92–5–131852–2.
20. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – Москва : Международные отношения, 1993. – 896 с. – ISBN 5–7133–0413–2.
21. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.М. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва : ИНФРА–М, 2000. – 478 с. – ISBN 5–16–000184–0.

22. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Шедевры мировой экономической мысли. – Москва : Петроком, 1993. – Том 2. – 1040 с. – ISBN 978–5–17–151634–5.

23. Словарь иностранных слов : 11-е издание. – Москва : Русский язык, 1984. – 607 с. – ISBN отсутствует.

24. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатств народов / А. Смит // Шедевры мировой экономической мысли. – Москва : Петроком, 1993. Том 1. – 570 с. – ISBN отсутствует.

25. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. Том 14. – Москва : Советская энциклопедия. 1973–1982. – ТААНАХ–ФЕЛЕО. 1971. – 524 с. – ISBN отсутствует.

Диссертации

26. Аминов, Д.Г. Механизм развития экспортного потенциала промышленности Республики Таджикистан : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Аминов Дадохог Гайбуллоевич ; ФГАОУ ВПО «Российский университет дружбы народов». – Москва, 2016. – 181 с. – Библиогр.: с. 157–169.

Статьи

27. Айвазян, Д.С. Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) / Д.С. Айвазян // Европейский союз: факты и комментарии, – 2020. – № 99. – С. 109–113. – ISSN 2411–2755.

28. Айдарцян, Н.В. Определение основных направлений диверсификации отраслевой структуры экспорта России в условиях внешнеторговой либерализации на основе оценки выявленных и потенциальных сравнительных преимуществ / Н.В. Айдарцян, О.С. Мариев, Е.П. Набереднева // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 5. – С. 90–102. – ISSN 2071–5692.

29. Артемьева, Е. Корзина роста: потенциальные экспортные отрасли Свердловской области / Е. Артемьева, М. Баландина П. Воробьев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010. – № 6. – С. 62–81. – ISSN 2221–2264.

30. Бардаль, А.Б. Система пунктов пропуска через государственную границу: российский Дальний Восток / А.Б. Бардаль // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 1 (82). – С. 14–22. – ISSN 1818–4049.
31. Барышникова, Н.А. Международная торговля как фактор обеспечения продовольственной безопасности в современном мире / Н.А. Барышникова, О.М. Кирилук // Международная экономика. – 2020. – № 11. – С. 5–16. – ISSN 2074–6040.
32. Волчкова, Н.А. Анализ структуры экспортной корзины и потенциальных направлений развития экспорта / Н.А. Волчкова, К.К. Козлов // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 617–627. – ISSN 0042–8736.
33. Гнидченко, А. А. Совершенствование методов оценки структуры и базы экспортного потенциала за счет диверсификации экспорта / А.А. Гнидченко // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – № 1 (21). – С. 83–109. – ISSN 2221–2264.
34. Гнидченко, А.А. Структурная трансформация в международной торговле (2001–2015 гг.): на пути к новой классификации / А.А. Гнидченко // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 1 (37). – С. 62–86. – ISSN 2221–2264.
35. Гнидченко, А.А. Оценка потенциального прироста выпуска и добавленной стоимости за счет импортозамещения и наращивания экспорта. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз / А.А. Гнидченко, В.А. Сальников // Научный доклад ИНП РАН. – 2022. – С. 85–93. – ISSN 2712–9209.
36. Давыдова, Л.В. Пути повышения экспортного потенциала предприятия химической промышленности / Л.В. Давыдова // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики РБ. – 2007. – № 1. – С. 22–29. – ISSN 1818–3360.
37. Драган, Д.Г. Придунайский треугольник Румыния-Украина-Молдова: особенности межгосударственного экономического сотрудничества / Д.Г. Драган // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – № 4. Том 6. – С. 417–426. – ISSN 2313–8920.
38. Драган, Д.Г. Черноморский регион: взгляд из Бухареста / Д.Р. Драган // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 4 (22). – С. 103–113. – ISSN 2410–2415.

39. Ермакова, А.А. Теоретические подходы к определению понятия «экономический потенциал» / А.А. Ермакова // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 15–19. – ISSN 2072–0297.
40. Золкин, А.Л. Современное состояние и тенденции мирового производства зерна / А.Л. Золкин, Е.В. Матвиенко, К.Н. Шанина // Управленческий учет. – 2021. – № 7–1. – С. 231–237. – ISSN 1814–8476.
41. Каукин, А.С. Особенности эмпирических оценок гравитационной модели внешней торговли России / А.С. Каукин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – №. 4. – С. 71–84. – ISSN 2072–8042.
42. Каукин, А.С. Гравитационная модель внешней торговли России: случай большой по площади страны с протяженной границей / А.С. Каукин, Г.И. Идрисов // Экономическая политика. – 2013. – №. 4. – С. 142–155. – ISSN 1994–5124.
43. Климова, А.Н. Методология разграничения морских пространств на примере международного спора между Румынией и Украиной / А.Н. Климова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2020. – № 1 (11). – С. 52–70. – ISSN отсутствует.
44. Кобзарев, А.М. Основные аспекты формирования экспортного потенциала на современном этапе / А.М. Кобзарев // Вестник БГЭУ. – 2008. – № 3. – С. 25–29. – ISSN отсутствует.
45. Кузнецов, А.В. Англосаксонская доминанта финансовой глобализации: системная дисфункциональность / А.В. Кузнецов // Системный анализ в экономике : сборник трудов IV Международной научно-практической конференции–биеннале. – 2016. – С. 126–129. – ISBN 978–5–7942–1390–4.
46. Кузнецов, А.В. Англосаксонская модель капитализма на пути построения многополярного мира: вызов России / А.В. Кузнецов // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития. – 2014. – С. 179–185. – ISBN 978–5–93926–261–3.
47. Кузнецов, А.В. Россия и англосаксонский глобализм / А.В. Кузнецов // Компания КноРус, – 2019. – 212 с. – ISBN 978–5–4365–3312–4.
48. Лукиан, В. «Черноморская энергетическая самодостаточность» Румынии или безальтернативное газовое партнерство с Россией / В. Лукиан //

Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12. Том 15. – С. 277–284. – ISSN 1999–2300.

49. Лукиан, В. The impact of the «Grain deal» on global food commodities exports: Northern Black sea region case (Romania, Russia, Ukraine) = Влияние «зерновой сделки» на мировые рынки продовольствия: Северное Причерноморье (Румыния, Россия, Украина) / В. Лукиан // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 5. – С. 796–810. – ISSN 2588–0209. – Текст : электронный. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-impact-of-the-grain-deal-on-global-food-commodities-exports-northern-black-sea-region-case-romania-russia-ukraine> (дата обращения: 12.12.2023).

50. Лукиан, В. 30 лет экономических реформ и 15 лет евроинтеграции Румынии: от коммунизма к капитализму / В. Лукиан // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 2. Том 16. – С. 1161–1169. – ISSN 1999–2300.

51. Лукиан, В. Предпосылки формирования современной системы экономического взаимодействия Румынии и России / В. Лукиан // Экономические системы. – 2022. – № 4 (59). Том 15. – С. 218–226. – ISSN 2309–2076.

52. Лукиан, В. Развитие сельского хозяйства Румынии на современном этапе / В. Лукиан // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 11. – С. 76–82. – ISSN 0235–2494.

53. Лукиан, В. Современное состояние и барьеры развития сельского хозяйства Румынии / В. Лукиан // Московский экономический журнал. – 2022. – № 10. Том 7. – С. 288–316. – ISSN 2413-046X. – Текст : электронный. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_10_598/. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-bariery-razvitiya-selskogo-hozyaystva-rumynii> (дата обращения: 12.12.2023).

54. Лукиан, В. Improving transport infrastructure of agricultural supply chains as a factor in realizing Romania's export advantages = Совершенствование транспортной инфраструктуры товаропроводящих цепей как фактор реализации экспортных преимуществ сельского хозяйства Румынии / В. Лукиан // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2023. – № 10. Том 4. – С. 30–36. – ISSN 2227–3891.

55. Лукиан, В. International competitiveness of Romanian agriculture through Anglo-Saxon school of economics views: doctrinal contradictions = Международная конкурентоспособность румынского сельского хозяйства в рамках англосаксонской экономической школы: доктринальные противоречия / В. Лукиан // Московский экономический журнал. – 2023. – № 10. – ISSN 2413-046X. – Текст : электронный. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_10_527. – URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2023-51> (дата обращения: 12.12.2023).

56. Лукиан, В. State models for realizing export potential of national agriculture = Государственные модели реализации экспортного потенциала национального сельского хозяйства / В. Лукиан // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2023. – № 9. Том 4. – С. 45–50. – ISSN 2227–3891.

57. Лукиан, В. New variables of gravity model for assessing export potential of state agricultural and agri-food sector = Новые переменные гравитационной модели оценки экспортного потенциала сельскохозяйственного и агропродовольственного сектора государства / В. Лукиан // Евразийский союз: вопросы международных отношений. – 2023. — № 6 (52). Том 12. – С. 634–643. – ISSN 2306–5702.

58. Лукиан, В. Legal aspects of economic sanctions or restrictions on exports of «Live animals»: Romanian case = Правовые аспекты экономических санкций или ограничений при экспорте «живых животных»: кейс Румынии / В. Лукиан // Евразийский союз: вопросы международных отношений. – 2023. — № 7 (53). Том 12. – С. 919–929. – ISSN 2306–5702.

59. Лукиан, В. Развитие структуры сельскохозяйственного экспорта Румынии / В. Лукиан // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 11. – С. 86–91. – ISSN 0235–2494.

60. Лукиан, В. Стратегические подходы преодоления сдерживающих факторов экономического развития АПК: на примере Румынии / В. Лукиан // Столыпинский вестник. – 2022. – № 9. – С. 5526–5554. – ISSN 2713–1424. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-podhody-preodoleniya-sderzhivayuschih-faktorov-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-na-primere-rumynii> (дата обращения: 12.12.2023).

61. Лукиан, В. The Impact of the «Grain Deal» on African Food Commodities Exports: Northern Black Sea Region Case (Romania, Russia, Ukraine) = Влияние «зерновой сделки» на экспорт биржевых сельскохозяйственных групп в страны Африки: северное Причерноморье (Румыния, Россия, Украина) / В. Лукиан // Восходящая роль Африки в формирующемся миропорядке : материалы XXI Всероссийской школы молодых африканистов. – 2022. – С. 143–155. – ISSN 978-5-91298-286-6. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://inafran.ru/sites/default/files/event_file/xxi_vshma_sbornik_materialov.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

62. Лукиан, В. Роль и место Румынии в обеспечении глобальной продовольственной безопасности / В. Лукиан // Новые концептуальные подходы к решению глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях : сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 150–158. – ISBN 978-5-9907619-09-08. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49856762> (дата обращения: 12.12.2023).

63. Лукиан, В. Внешнеторговое развитие Румынии в период «Потерянного десятилетия» (1990–2000 гг.) / В. Лукиан // Столыпинский вестник. – 2022. – № 8. Том 4. – С. 4521–4558. – ISSN 2713–1424. – Текст : электронный. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_8_5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnetorgovoe-razvitie-rumynii-v-period-poteryannogo-desyatiletija-1990-2000-gg> (дата обращения: 12.12.2023).

64. Лукиан, В. Сельское хозяйство Румынии: вызовы и проблемы / В. Лукиан // Экономика России в условиях глобальных вызовов: материалы Международной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. – 2022. – С. 148–155. – ISBN 978-5-7369-0886-8. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://kursksau.ru/upload/iblock/a4b/qwulas5o1vgm9d12lpmmg9zk14cwm19g.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

65. Лукиан, В. Сельское хозяйство Румынии: развитие и перспективы / В. Лукиан // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий : сборник научных статей по материалам XI Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 163–170. – ISSN 978-5-6048914-7-6.

– Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.vavilovsar.ru/files/pages/49064/1674740115_Сборник%202022%20верно.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

66. Лукиан, В. Эффект роста внешнеторговой деятельности и развитие конкурентоспособности сельского хозяйства Румынии после вступления в ЕС / В. Лукиан // Актуальные вопросы науки и практики : сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 123–131. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL.: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49758405> (дата обращения: 12.12.2023).

67. Лукьянович, Н.В. Геополитические аспекты продовольственной безопасности / Н.В. Лукьянович // Экономист. – 2015. – № 3. – С. 14–23. – ISSN 0869–4672.

68. Орлова, Н.Л. Методы исследования ресурсного потенциала: геоэкономический вектор / Н.Л. Орлова // Правозащитник. – 2016. – № 2. – С. 14–21. – ISSN отсутствует.

69. Орлова, Н.Л. Трансформация роли сырьевого ресурса в глобальной экономике: новые возможности для России / Н.Л. Орлова // Экономические системы. – 2020. – № 1 (48). Том 13. – С. 148–159. – DOI 10.29030/2309-2076-2020-13-1-148-159. – ISSN 978-5-394-02708-6

70. Орлова, Н.Л. Экспортный потенциал России: состояние и перспективы развития в условиях глобальных изменений на мировых рынках / Н.Л. Орлова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – № 1. – С. 68–77. – DOI отсутствует. – ISSN отсутствует.

71. Орлова, Н.Л. Ресурс: новое прочтение и геоэкономическое измерение экспортного потенциала / Н.Л. Орлова // Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». – 2016. – 459 с. – ISBN 978-5-394-02669-0.

72. Пилипенко, И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве / И.В. Пилипенко // Известия Академии Наук. Серия географическая. – 2003. – № 6. – С. 15–25. – ISSN 2587–5566.

73. Пилипенко, И.В. Переходный процесс и институты: к вопросу об уровне жизни в странах Центрально-Восточной Европы – членах Европейского

союза / И.В. Пилипенко // Балтийский регион. – 2021. — № 1. Том 13. – С. 153–179. – ISSN 2074–9848.

74. Толмачев, П.И. Инфраструктурный фактор конкурентных преимуществ международных транспортных услуг России / П.И. Толмачев // Вопросы новой экономики. – 2018. – № 3 (47). – С. 35–48. – ISSN 1994–0556.

75. Толмачев, П.И. Современные тенденции миграционных процессов населения и трудовых ресурсов. Международная миграционная политика / П.И. Толмачев // Международные экономические отношения : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – 2009. – № 37. – 623 с. – ISSN отсутствует.

76. Ультан, С. И. Методологические основы формирования и исследования экспортного потенциала отрасли (на примере отрасли цветной металлургии) / С.И. Ультан, Н.Ю. Роговская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2012. – №. 1. – С. 26–32. – ISSN 1812–3988.

77. Хейфец, Б.А. Глобальные ТНК в России в условиях импортозамещения / Б.А. Хейфец, В.Ю. Чернова // Россия и современный мир. – 2018. – № 4. – С. 30–45. – ISSN 1726–5223.

78. Чеботарь, О.Г. Черноморский регион в стратегических документах Европейского Союза / О.Г. Чеботарь // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 4 (22). – С. 90–102. – ISSN 2410–2415.

79. Яруллин, Р.Р. Теоретические основы финансового потенциала региона / Р.Р. Ярулина, Г.А. Галимова // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – С. 147–159. – ISSN 2070–7428.

Литература на иностранном языке

80. Strategia Lisabona pentru creștere și locuri de muncă. Rezoluția Parlamentului European (Partea: orientările generale pentru politicile economice ale statelor membre și ale Comunității). – Parlamentul European, 2008. – 9 p. – ISBN отсутствует.

81. Programul Național de Reformă (PNR) 2021-2022. – Guvernul României, 2021. – 134 p. – ISBN отсутствует.

82. Cadrul Strategic Național de Referință (CSNR) – 2007-2013. – Guvernul României, 2007. – 23 p. – ISBN отсутствует.
83. Strategia națională în domeniul CDI pe perioada 2007-2013. – Guvernul României, 2006. – 44 p. – ISBN отсутствует.
84. Strategia Națională pentru Dezvoltare Durabilă a României Orizonturi 2013–2020–2030. – Guvernul României, 2018. – 112 p. – ISBN 978–606–748–261–4.
85. Strategia Națională privind Agenda Digitală pentru România 2020. – Guvernul României, 2020. – 159 p. – ISBN отсутствует.
86. Strategia Națională de Export 2014–2020. – Ministerul Economiei. Departamentul de Comerț Exterior și Relații Internaționale, 2013. – 114 p. – ISBN отсутствует.
87. Cadrul Strategic Comun (CSC) – 2014-2020. – Guvernul României, 2013. – 315 p. – ISBN отсутствует.
88. Strategia națională de dezvoltare economică a României pe termen mediu. – Guvernul României, 2000. – 151 p. – ISBN 973-9282-95-4.
89. Strategia Europei 2020. – Comisia Europeană, 2000. – 37 p. – ISBN отсутствует.
90. Strategia de dezvoltare României în următorii 20 de ani – 2016-2035, Volum I. – Academia Română, 2015. – 501 p. – ISBN 978–973–27–2556–6.
91. Previous rural development programming periods. – Comisia Europeană, 2006. – 32 p. – ISBN отсутствует.
92. Strategia de dezvoltare teritorială a României 2035. – Guvernul României, 2015. – 330 p. – ISBN отсутствует.
93. Strategia de Export a României 2021–2025, cu extindere până în 2030. – Guvernul României, 2020. – 82 p. – ISBN отсутствует.
94. Albu, L. Impactul aderării României la Uniunea Europeană asupra economiei românești. Analiză sectorială (industrie, agricultură, servicii etc.) / L. Albu. – 2018. – 161 p. – ISBN 978–606–8202–57–0.
95. Albu, C. Perspective și provocări ale exporturilor românești în perioada 2010-2014, prin prisma relațiilor comerciale bilaterale și regionale ale Uniunii Europene / C. Albu, A. Ghibuțiu, I.M. Oehler-Șincai. – 2013. – 363 p. – ISBN 978–606–8202–36–5.

96. Albu, L.L. Considerații privind convergența în UE și corelații macroeconomice în perspectivă: Strategia de dezvoltare a României în următorii 20 de ani / L.L. Albu, I. Ghizdeanu, S. Dinu. – 2016, Volumul III, Partea a 2-a. – P. 277–282. – ISBN 978–973–27–2768–3.
97. Cristescu, S. Arestarea ministrului plenipotențiar al României la Petrograd, C. Diamandy, în presa românească, memorialistica franceză și monografiile americane / S. Cristescu. – 2018. – P. 14–24. – ISBN отсутствует.
98. Ghibuțiu, A. Fenomenul relocalizării serviciilor și impactul său asupra economiei românești / A. Ghibuțiu // Revista OEconomica. – 2008. – P. 7. – ISBN 1841–4281.
99. Giurgiu, A. Comerțul intraeuropean: o nouă perspectivă asupra comerțului exterior al României / A. Giurgiu. – București. – 2008. – 407 p. – ISBN 978–973–709–397–4.
100. Manoleli, D.G. Ierarhizarea priorităților de dezvoltare agricolă și rurală în România. Influențele noii reforme a Politicii Agricole Comunitare Studiul nr. 11 / D.G. Manoleli, D. Giurca, L. Chivu. – 2020. – 102 p. – DOI 10.3846/jbem.2020.11988. – ISBN отсутствует.
101. Neagu, F. După 20 de ani: schimbări structurale în economia României în primele decenii postdecembriste, Caiete de studii Nr. 42 / F. Neagu, F. Dragu, A. Costeiu // Banca Națională a României. – 2016. – 359 p. – ISBN 2343–9785.
102. Rădoi, D. Impactul adoptării acquis-ului comunitar privind politica comercială comună, în perspectiva aderării la UE / D. Rădoi, V. Aldea, A. Beldescu. – București : INCE. – 2014. – 312 p. – ISBN отсутствует.
103. Zaman, G. Studiu retrospective privind comerțul exterior al României în ultimii 100 de ani / G. Zaman, G. Georgescu. – 2018. – 64 p. – ISSN отсутствует.
104. Zamfir, C. O analiza critică a tranziției: Ce va fi – după? / C. Zamfir. – București : POLIROM. – 2019. – 656 p. – ISBN 973–681–753–9.
105. Abadzi, H. Literacy for All in 100 Days? A Research-based strategy for fast progress in low-income countries / H. Abadzi // World Bank. – 2013. – № 7. – P. 135–143. – ISBN отсутствует.

106. Adler, N.J. A Typology of management studies involving culture / N.J. Adler // *Journal of International Business Studies*. – 1983. – № 2. Volume 14. – P. 29–47. – DOI 10.1057/palgrave.jibs.8490517. – ISBN 0047–2506.
107. Alexandri, C. Romania and CAP Reform / C. Alexandri, L. Luca // *Agricultural Economics and Rural Development*. – 2018. Volume 3. – New Series. – P. 124–135. – ISBN 2972–1733.
108. Anderson, J.E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle / J.E. Anderson, E. Van Wincoop // *The American Economic Review*. – 2003. – № 1. Volume 93 – P. 170–192. – DOI 10.1257/000282803321455214. – ISBN 0002–8282.
109. Anderson, K. Distortionary impacts of food and agricultural trade policies / K. Anderson // *Handbook of International Food and Agricultural Policies*. – 2018. – P. 37–61. – DOI 10.1142/9789813226487_0003. – ISBN 9789813226289
110. Anderson, K. Globalization’s effects on world agricultural trade, 1960–2050 / K. Anderson // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. – 2010. – № 365 (1554). – P. 3007–3021. – DOI 10.1098/rstb.2010.0131. – ISBN 0962–8436.
111. Andrei, J.V. Transformations of European agricultural sector, market and model under the influence of Common Agricultural Policy (CAP) / J.V. Andrei, M. Panait, A. Alecu // *Proceedings of the International Conference Competitiveness of agro-food and environmental economy*. – 2015. Volume 3. – P. 341–374. – ISBN отсутствует.
112. Andrei, J.V. The influences of the cultural models on agricultural production structures in Romania and some EU-28 countries / J.V. Andrei, D. Dusmanescu, M. Mieila // *Ekonomika Poljoprivrede*. – 2015. – № 62 (2). – P. 293–307. – DOI 10.5937/ekoPolj1502293A. – ISBN 2334–8453.
113. Antimiani, A. Agri-food exports in the enlarged European Union. *Agricultural Economics – Czech and Romania* / A. Antimiani, A. Carbone, V. Costantini // *Agricultural Economics*. – 2020. Volume 58(8) – P. 354–366. – DOI 10.17221/145/2011-AGRICECON. – ISBN 0169–5150.
114. Arghiroiu, G. A. The Romanian external trade in 2007–2019 / G. A. Arghiroiu, S. Cristea, I.N. Alecu // *Agriculture and Agricultural Science Procedia*. – 2021. Volume 6. – P. 631–639. – DOI 10.1016/j.aaspro.2015.08.108. – ISBN 2210–7843.

115. Arisoy, H. Impact of agricultural supports on competitiveness of agricultural products / H. Arisoy // *Agricultural Economics*. – 2020. Volume 66. – P. 24–37. – DOI 10.17221/416/2019-AGRICECON. – ISSN 0160–5150.
116. Bajgar, M. Climbing the Rungs of the Quality Ladder: FDI and Domestic Exporters in Romania / M. Bajgar, B. Javorcik, // *The Economic Journal*. – 2020. Volume 130. – № 628. – P. 233-251. – DOI 10.2139/ssrn.3486189. – ISBN 0013–0133.
117. Balassa, B. An Empirical Demonstration of Classical Comparative Cost Theory / B. Balassa // *Review of Economics and Statistics*. – 1963. – № 45. – P. 231–238. – DOI 10.1080/09603107.2011.564130. – ISBN 0034–6535.
118. Balassa, B. Revealed Comparative Advantage in Japan and the United States / B. Balassa, M. Noland // *Journal of International Economic Integration*. – 1989. – № 4 (2). – P. 8–22. – DOI 10.11130/jei.1989.4.2.8. – ISBN 1225–651X.
119. Balassa, B. Trade liberalisation and revealed comparative advantage / B. Balassa // *Manchester School of Economics and Social Studies*. – 1965. – № 33. – P. 99–123. – DOI 10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x. – ISBN 1463–6786.
120. Ball, V.E. Productivity and international competitiveness of agriculture in the European Union and the United States / V.E. Ball, J.P. Butault, C. San Juan // *Agricultural Economics*. – 2010. – № 41. – P. 78–101. – DOI 10.1111/j.1574-0862.2010.00476.x. – ISBN 0169–5150.
121. Barkley, D. Evaluations of regional competitiveness: making a case for case studies // D. Barkley // *Review of regional studies*. – 2009. – № 38 (2). – P. 121–143. – DOI 10.52324/001c.8260. – ISBN 0048–749X.
122. Bojnec, Š. Agri-food export competitiveness in European Union countries / Š. Bojnec, I. Fertő // *Journal of Common Market Studies*. – 2016. – № 53 (3). – P. 476–492. – DOI 10.1111/jcms.12215. – ISBN 0021–9886.
123. Bojnec, Š. Agro-food trade competitiveness of Central European and Balkan countries / Š. Bojnec, I. Fertő // *Food Policy*. – 2018. – № 34 (5). – P. 417–425. – DOI 10.1016/j.foodpol.2009.01.003. – ISBN 0306–9192.
124. Božek, J. Types of EU country's agrarian structure, based on fuzzy structure classification / J. Božek, Al. Sin, Cz. Nowak // *Romanian Agricultural Research*. – 2018. – № 35. – P. 265-273. – ISSN 2067–5720.

125. Brenton, P. Watching more than the discovery channel: export cycles and diversification in development / P. Brenton, R. Newfarmer // Policy research working papers. – 2007. – 20 p. – DOI 10.1596/1813–9450–4302. – ISSN отсутствует.
126. Bruinsma, J. The resource outlook to 2050. By how much do land, water and crop yields need to increase by 2050? / J. Bruinsma // FAO Expert Meeting «How to Feed the World in 2050». – 2019. – P. 1–33. – ISSN отсутствует.
127. Burja, C. Farms size and efficiency of the production factors in Romanian agriculture / C. Burja, V. Burja // Economics of Agriculture. – 2016. – № 2. Volume 63. – P. 2–16. – DOI 10.5937/ekoPolj1602361B. – ISSN 0352–3462.
128. Carraresi, L. Agri-food competitive performance in EU countries: A fifteen-year retrospective / L. Carraresi, A. Banterle // International Food and Agribusiness Management Review. – 2015. – № 2. Volume 18. – P. 37–62. – DOI 10.22004/ag.econ.204135. – ISSN 1096–7508.
129. Carter, M.R. Agricultural export booms and the rural poor in Chile, Guatemala, and Paraguay / M.R. Carter, B.L. Barham, D. Mesbah // Latin American Research Review. – 2015. – № 1. Volume 31. – P. 1–26. – DOI 10.2307/2503847. – ISSN 0023–8791.
130. Ciutacu, C. Similarities and dissimilarities between the EU agricultural and rural development model and Romanian agriculture / C. Ciutacu, L. Chivu, J.V. Andrei // Bulgarian Journal of Agricultural Science. – 2015. Volume 22 (44). – P. 169–176. – DOI 10.1016/j.landusepol.2014.08.009. – ISSN 1310–0351.
131. Csaki, C. The diversity of effects of EU membership on agriculture in New Member States / C. Csaki, A. Jambor // FAO Regional Office for Europe and Central Asia, Policy Studies on Rural Transition. – 2019. – № 2019–4. – P. 78–92. – DOI 10.22004/ag.econ.121104. – ISBN 978–92–5–108449–6.
132. De Benedictis, L. Openness, similarity in export composition, and income dynamics / L. De Benedictis, L. Tajoli // Journal of International Trade & Economic Development. – 2007. – № 1. Volume 16. – P. 93–116. – DOI 10.1080/09638190601165798. – ISBN 0963–8199.
133. De Ferranti, D. Inequality in Latin America: breaking with history? / D. De Ferranti // World Bank Latin American and Caribbean Studies. – 2020. – 467 p. – DOI 10.1596/0–8213–5665–8. – ISBN 0–8213–5665–8.

134. Dobrinsky, R. Convergence in per capita income levels, productivity dynamics and real exchange rates in the candidate countries on the way to EU accession / R. Dobrinsky // *IIASA Interim Report Impirica*. – 2021. — № 3. Volume 30. – P. 305–334. – DOI 10.1023/A:1026088129588. – ISBN отсутствует.
135. Dokoutchaief, B.B. Notes sur l'étude scientifique du sol en Russie au point de vue de l'agronomie et de la cartographie agricole / B.B. Dokoutchaief // *Bull. Soc. Belge géol., paleontol., hydrol.* 1891/1892. – 1983. Volume 4. – P. 285–306. – DOI 10.3406/rhs.1983.1942. – ISBN отсутствует.
136. Drabik, D. Agri-food trade specialisation pattern in the New EU Member States / D. Drabik, L. Bartova // *International Congress: European Association of Agricultural Economists*. – 2008. – № 44124. – P. 629–658. – DOI 10.22004/ag.econ.44124. – ISBN отсутствует.
137. Drăgoi, M.C. Food safety and security in Romania – An econometric analysis in the context of national agricultural paradigm transformation / M. Drăgoi, J.V. Andrei, M. Mיעילă // *Amphitheatre Economic*. – 2018. – № 20 (47). – P. 134–150. – DOI 10.24818/EA/2018/47/134. – ISBN 1582–9146.
138. Dritsakis, N. Exports, investments and economic development of pre-accession countries of the European Union: an empirical investigation of Bulgaria and Romania / N. Dritsakis // *Applied Economics*. – 2007. – № 36 (16). – P. 1831–1838. – DOI 10.1080/00036840410001710627. – ISSN 1831-1838.
139. Drost, S. The agricultural sector in Poland and Romania and its performance under the EU influence / S. Drost // *Institute for East-European Studies: Freie Universität Berlin. Arbeitshefte aus dem Otto-Strammer-Zentrum*. – 2018. – № 21. – P. 317–343. – DOI 10.17221/128/2018-AGRIC ECON. – ISBN отсутствует.
140. Egger, P. Trade in Western and Eastern Europe in the aftermath of COMECON: an assessment of behavioral change / P. Egger, M. Pfaffermayr, R. Schmidt // *Oxford Economic Papers*. – 2007. Volume 59. – P. 102–126. – DOI 10.1093/oep/gpl020. – ISBN 0030–7653.
141. Enright, M.J. The Geographical Scope of Competitive Advantage. Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / M.J. Enright, E. Dirven, J. Groenewegen // *Koninklijk Nederlands Aardrijkskundig Genootschap*. – 1993. – P. 87–102. – ISBN отсутствует.

142. Feher, A. Convergence of Romanian and Europe Union agriculture – evolution and prospective assessment / A. Feher, V. Gosa, M. Raicov // *Land use Policy*. – 2017. – № 67. – P. 670–678. – DOI 10.1016/j.landusepol.2017.06.016. – ISBN 0264–8377.
143. Fraser, E.D. Explaining agricultural collapse: Macro-forces, micro-crises and the emergence of land use vulnerability in southern Romania / E.D. Fraser, L.C. Stringer // *Global Environmental Change*. – 2009. – № 1. Volume 19. – P. 45–53. – DOI 10.1019/j.gloenvcha.2008.11.001. – ISBN 0959–3780.
144. Gálik, J. Development and efficiency of agri-food foreign trade of the Slovak Republic in the international context / J. Gálik // *Agricultural Economics*. – 2011. Volume 57. – P. 41–46. – DOI 10.17221/142/2010-AGRICECON. – ISBN 0169–5150.
145. Galluzzo, N. A quantitative analysis on Romanian rural areas, agritourism and the impacts of European Union’s financial subsidies / N. Galluzzo // *Journal of Rural Studies*. – 2021. Volume 82. – P. 458–467. – DOI 10.1016/j.jrurstud.2021.01.025. – ISBN 0743–0167.
146. Galluzzo, N. Impact of the Common Agricultural Policy payments towards Romanian farms / N. Galluzzo // *Bulgarian Journal of Agricultural Science*. – 2018. – № 2. Volume 24. – P. 199–205. – ISBN 1310–0351.
147. Gardiner, B. Competitiveness, productivity and economic growth across the European regions / B. Gardiner, R. Martin, P. Tyler // *P. Reg. Stud.* – 2004. Volume 38. – P. 1045–1067. – DOI 10.4324/9780203607046. – ISSN отсутствует.
148. Gardiner, B. Competitiveness, Productivity, and Economic Growth Across the European Regions / B. Gardiner, R. Martin, P. Tyler // *ERSA Conference paper*. – Porto. – 2004. – 40 p. – DOI 10.4324/9780203607046. – ISBN отсутствует.
149. Gavrilescu, C. Changes in the Romanian agrifood trade competitiveness in the post-accession period / C. Gavrilescu, D.M. Voicilas // *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. – 2014. Volume 34. – № 4. – P. 823–834. – DOI 10.15544/mts.2014.077. – ISSN 1822-6760.
150. Gavrilescu, C. Competitiveness of the Romanian agri-food trade and the new agricultural policies / C. Gavrilescu, D.M. Voicilas // *Zagadnienia ekonomiki rolnej*. – 2014. Volume 4 (341). – P. 106–113. – ISBN 0044–1600.

151. Gavrilesco, C. Recent trends in the Romanian agri-food trade with Hungary / C. Gavrilesco // Scientific Papers: Agricultural Management, Banat's University of Agricultural Sciences and Veterinary Medicine «King Michael I of Romania». – 2013. Series I. Volume XV (1). – P. 312–332. – ISBN 1453-1410.
152. Gorton, M. The International Competitiveness of Hungarian Agriculture: Past Performance and Future Projections / M. Gorton, S. Davidova, M. Banse // Post-Communist Economies. – 2017. Volume 18 (1). – P. 69–84. – DOI 10.1080/14631370500505289. – ISBN 0023-4346.
153. Hacche, G. Trade liberalization and poverty: the evidence so far / G. Hacche, O. Carreras, S. Kirby // National Institute Economic Review. – 2013. Volume 240 (1). – P. 72–115. – DOI 10.1177/002795011724000105. – ISBN 0027–9501.
154. Hausmann, R. The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage / R. Hausmann, B. Klinger // Center for International Development at Harvard University. – 2007. – P. 113–126. – ISBN отсутствует.
155. Hausmann, R. What you Export Matters / R. Hausmann, I. Hwang, D. Rodrik // Center for International Development at Harvard University. – 2005. – P. 603–633. – DOI 10.1007/s10887–006–9009–4. – ISBN отсутствует.
156. Hirschman, A.O. The Paternity of an Index / A.O. Hirshman // The American Economic Review. – 1964. Volume 54 (5). – P. 761–762. – ISBN отсутствует.
157. Hubbard, C. Bulgaria and Romania: Paths to EU Accession and the Agricultural Sector / C. Hubbard, L. Hubbard // Centre for Rural Economy Discussion Paper Series. – 2008. – № 17. – P. 1–21. – ISBN отсутствует.
158. Isham, J. The Varieties of Resource Experience: Natural Resource Export Structures Affect and the Political Economy of Economic Growth / J. Isham, M. Woolcock, L. Pritchett // The World Bank Economic Review. – 2005. – № 2. Volume 19. – P. 1–23. – DOI 10.1186/2193-7532–1–3. – ISBN 0258–6770.
159. Istudor, N. Agriculture and the Twofold relationship between food security and climate change. Evidence from Romania / N. Istudor, R.A. Ion, I.E. Petrescu, A. Hrebenciuc // Amphitheatre Economic. – 2019. – Volume 21 (51). – P. 285–293. – DOI 10.24818/EA/2019/51/285. – ISSN 1582–9146.
160. James, D. Peter Drucker, the man who changed the world / D. James // Business Review Weekly. – 1997. – 47 p. – ISBN отсутствует.

161. Jean, A. The impact of agricultural performance on foreign trade concentration and competitiveness: empirical evidence from Romanian agriculture / A. Jean, G.H. Popescu, E. Nica // *Journal of Business Economics and Management*. – 2020. – Volume 21 (2). – P. 317–343 – DOI 10.3846/jbem.2020.11988. – ISSN 1611–1699.
162. Jing, W. The competitiveness and its stability of fruit products: The case of China / W. Jing // *Custos E Agronegocio on Line*. – 2018. – Volume 14 (2). – P. 90–111. – ISBN 1808–2882.
163. Juhász, A. An analysis of Hungarian agri-food export competitiveness / A. Juhász, A.H. Wagner // *Studies in Agricultural Economics*. – 2013. – Volume 115 (3). – P. 1-7. – DOI 10.22004/ag.econ.161083. – ISBN 1418–2106.
164. Kanter, D. R. Evaluating agricultural trade-offs in the age of sustainable development / D.R. Kanter, M. Musumba, S.L. Wood // *Agricultural Systems*. – 2018. – Volume 163. – P. 73–88. – DOI 10.1016/j.agsy.2016.09.010. – ISSN 0308–521X.
165. Khiyavi, P. K. Investigation of factors affecting the international trade of agricultural products in developing countries / P. K. Khiyavi, R. Moghaddasi, S. Yazdani // *Life Science Journal*. – 2013. – Volume 10 (3s). – P. 409–414. – ISSN 1097–8135.
166. Kiss, J. Some impacts of the EU accession on the new member states' agriculture / J. Kiss // *Eastern Journal of European Studies*. – 2011. – Volume 2(2). – P. 343–364. – ISBN 2068–651X.
167. Kostoska, O. Trade dynamics revealed comparative advantage, and international competitiveness: evidence from Macedonia / O. Kostoska, I. Hristoski // *Economic Annals*. – 2018. – № 218. Volume LXIII. – P. 23–59. – DOI 10.2298/EKA1818023K. – ISSN 0013–3264.
168. Krugman, P. Competitiveness: A Dangerous Obsession / P. Krugman // *Economics Foreign Affairs*. – 1994. – № 2. Volume 73. – P. 28–44. – DOI 10.2307/20045917. – ISSN 0015–7120.
169. Krugman, P. Import Protection as Export Protection: Internal Competition in the Presence of Oligopolies and Economies of Scale / P. Krugman // *Monopolistic Competition and International Trade*, Oxford University Press. – 1984. – Volume 46. – P. 83–101. – ISBN отсyтсtвyет.

170. Kuźnar, A. Poland Competitiveness Report 2019. International competitiveness in the context of development of industry 4.0 / A. Kuźnar, A. Kowalski, M. Weresa // World Economy Research Institute, SGH. – 2019. – P. 47–65. – ISBN отсутствует.

171. Latruffe, L. Competitiveness, productivity and efficiency in the agricultural and agri-food sectors / L. Latruffe // OECD Food Agriculture and Fisheries Papers. – 2010. – № 30. – 63 p. – DOI 10.1787/5km91nkdt6d6-en. – ISSN 1815–6797.

172. Leamer, E. The Commodity Composition of International Trade in Manufactures: An Empirical Analysis / E. Leamer // Oxford Economic Papers. – 1974. — № 3. Volume 26.– P. 350–374. – DOI 10.1093/oxfordjournals.oep.a041294. – ISSN 0030–7653.

173. Lisin, B.K. Innovative potential as a factor of development of bilateral economic and social research / B.K. Lisin, V.N. Fridlyanov // Innovation. – 2002. – № 7. – P. 24–37. – ISSN 2204–0226.

174. Łukiewska, K. Methodological Aspects of Measuring the International Competitiveness of the Industry on the Example of the Food Industry / K. Łukiewska // Olsztyn: UWM Publishing House. – 2019. – P. 340–350. – DOI 10.15611/pn.2020.4.09. – ISBN отсутствует.

175. Malerba, F. Schumpeterian patterns of innovation / F. Malerba, L. Orsenigo // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – Volume 19. – P. 47–65. – DOI 10.1016/0048–7333(95)00840–3. – ISBN 0300–166X.

176. Mancini-Griffoli, T. Is there a euro effect on trade? An application of end-of-sample structural break tests for panel data / T. Mancini-Griffoli, L. Pauwels // IHEID: Working Papers. – 2006. – № 4. – P. 1–31. – ISSN отсутствует.

177. Morgan, P.J. The Meddlers: Sovereignty, Empire, and the Birth of Global Economic Governance by Jamie Martin / P.J. Morgan // Cambridge : Harvard University Press. – 2022. – P. 1–32. – ISBN 9780674976542.

178. Mill, J.S. Principles of Political Economy with Some of their Applications to Social Philosophy (1848) / J.S. Mill // London : John W. Parker. – 2012. – P. 214-232. – ISBN 978-0598983848.

179. Muntean, M. C. Analysis of export competitiveness of Romanian agricultural products / M.C. Muntean, R. Nistor, L.D. Manea // Risk in Contemporary Economy. – 2014. – P. 139–157. – ISBN 2067–0532.

180. Negandhi, A.R. Cross-cultural management research: Trend and future directions / A.R. Negandhi // Journal of International Business Studies. – 1983. – № 2. Volume 14. – P. 17–28. – ISBN 0047–2506.

181. Niculae, I. Study regarding Romanian meat production and trade / I. Niculae, G.M. Costache // Agriculture and Agricultural Science Procedia. – 2015. – Volume 6. – P. 682–689. – DOI 10.1020/j.aaspro.2015.08.121. – ISBN 2210–7843.

182. O'Donnell, M. Exporting new public management: performance agreements in a Pacific microstate / M. O'Donnell, M. Turner // International Journal of Public Sector Management. – 2005. – № 7. Volume 18. – P. 615–628. – DOI 10.1108/09513550510624077. – ISSN 0951-3558.

183. Ohlin, B. Some Insufficiencies in The Theories of International Economic Relations / B. Ohlin. – Princeton, 1979. – P. 612-632. – DOI 10.1108/09513550510624077. – ISBN отсутствует.

184. Pawlak, K. Agricultural Potential of the EU Countries: How Far Are They from the USA? / K. Pawlak, L. Smutka, P. Kotyza // Agriculture. – 2021. – Volume 11 (4). – P. 1–21. – DOI 10.3390/agriculture11040282. – ISBN 2077–0472.

185. Pawlak, K. The Role of agriculture in ensuring food security in developing countries: Considerations in the context of the problem of sustainable food production / K. Pawlak, M. Kołodziejczak // Sustainability. – 2020. – Volume 12 (13). – № 5488. – P. 1–20. – DOI 10.3390/su12135488. – ISSN 2071–1050.

186. Petrescu-Mag, R. M. Agricultural land use conflict management – Vulnerabilities, law restrictions and negotiation frames. A wake-up call / R. M. Petrescu-Mag, D.C. Petrescu, H. Azadi // Land Use Policy. – 2018. – Volume 76. – P. 600–610. – DOI 10.1021/j.landusepol.2018.02.040. – ISBN 0264–8377.

187. Polimeni, J.M. Understanding consumer motivations for buying sustainable agricultural products at Romanian farmers markets / J.M. Polimeni, R.I. Iorgulescu, A. Mihnea // Journal of Cleaner Production. – 2018. – Volume 184. – P. 586–597. – DOI 10.1016/j.jclepro.2018.02.241. – ISBN 0959–6526.

188. Popescu, A. Farm structure and land concentration in Romania and the European Union's Agriculture / A. Popescu, I.N. Alecu, T.A. Dinu // *Agriculture and Agricultural Science Procedia*. – 2016. – Volume 10. – P. 566–577. – DOI 10.1016/j.aaspro.2016.09.036. – ISBN 2210–7843.

189. Popescu, A. Research on Romania's employment in agriculture and its position in the European Union / A. Popescu, R. Condei // *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. – 2015. – № 2. Volume 15. – P. 281–290. – ISBN 2284–7995.

190. Popescu, G. Possibilities to Connect the Romanian Agricultural. Research to the Market Requirements / G. Popescu // *The Common Agricultural Policy of the European Union – The present and the future, EU Member States point of view* / Ed. M. Wigier, A. Kowalski, series «Monographs of Multi-Annual Programme», IAFE-NRI. – 2018. – P. 413–432. – ISBN 978–83–7658–743–1.

191. Popescu, M. Differences between Romanian and European agriculture / M. Popescu, C. Popescu, A. Ruska-Banda // *Management Agricol*. – 2018. – Volume 20 (2). – P. 94–99. – ISBN 2069–2307.

192. Porter, M.E. The competitive advantage of nations / M.E. Porter // London : MacMillan. – 1995. – P. 1–25. – DOI 10.1007/978–1–349–11336–1. – ISBN отсyтствует.

193. Porter, M.E. The competitive advantage of nations: with a new introduction / M.E. Porter // *The Free Press : Palgrave Tenth Edition*. – 1990. – 855 p. – ISBN 978–0–333–73642–5.

194. Ricardo, D. On the principles of political economy and taxation / D. Ricardo // Ontario, – 1995. – 333 p. – DOI 10.1017/CBO9781107589421. – ISBN 9781107589421.

195. Richard, E. Contribution to Economics / E. Richard, C.B. Ohlin's // *The Scandinavian Journal of Economics*. – 1978. – № 1. Volume 80. – P. 86–99. – DOI 10.2307/3439414. – ISBN 0347–0520.

196. Rusali, A.M. Evaluation of the Romanian agricultural products specialization in the Intra-Sectoral foreign trade / A.M. Rusali // *Agricultural Economics and Rural Development*. – 2013. – Volume 10 (1). – P. 77–83. – ISBN отсyтствует.

197. Rusali, M.A. Agrifood competitive performances within Romania's foreign trade pattern: Evaluation and alerts / M.A. Rusali // *Procedia Economics and Finance*.

– 2014. – Volume 8. – P. 632–639. – DOI 10.1016/S2212–5671(14)00138-5. – ISBN 2212–5671.

198. Rytko, A. Competitiveness of Polish and Slovak agrifood products on the European market / A. Rytko // *Zeszyty Naukowe SGGW w Warszawie. Polityki Europejskie, Finanse i Marketing*. – 2014. – Volume 12 (61). – P. 187–198. – ISBN 2081–3430.

199. Samen, S. A primer on export diversification: Key concepts, theoretical underpinnings, and empirical evidence / S. Samen // *Growth and Crisis Unit. World Bank Institute*. – 2010. – P. 1–23. – ISBN отсутствует.

200. Sarker, R. Revealed comparative advantage and half-a-century competitiveness of Canadian agriculture: a case study of wheat, beef and pork sectors / R. Sarker, S. Ratnasena // *Canadian Journal of Agricultural Economics*. – 2014. – Volume 62 (4). – P. 64–82. – DOI 10.1111/cjag.12057. – ISBN 0008–3976.

201. Senyshyn, O. An index analysis for the assessment of the competitiveness of food products in Ukraine / O. Senyshyn, O. Kundytskyj, O. Klepanchuk // *Journal of Competitiveness*. – 2019. – Volume 11 (2). – P. 130–143. – DOI 10.7441/joc.2019.02.09. – ISBN 1804–1728.

202. Sin, A. Outlook on Romanian agricultural extension / S. Sin // *Romanian Agricultural Research*. – 2013. – № 30. – P. 387–390. – ISSN 1222–4227.

203. Smith, A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations / A. Smith // *The Glasgow Edition of the Works and Correspondence of Adam Smith*, Edited: R.H. Campbell, A.S. Skinner – Oxford University Press, 1976. – Volume 2. – 754 p. – ISBN отсутствует.

204. Schumpeter, J.A. The theory of economic development: an inquiry into profits, capital, credit, interest, and the business cycle / J.A. Schumpeter // *Transaction Books*. – 1911. – P. 112–114. – DOI 10.2307/1884513. – ISBN 978-0878556984.

205. Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R.M. Solow // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1956. – № 1. Volume 70. – P. 56–94. – DOI 10.2307/1884513. – ISSN 0033–5333.

206. Stern, R.M. British and American productivity and comparative costs in international trade / R.M. Stern // *Oxford Economic Papers*. – 1962. – № 3. Volume 14. – P. 275–296. – ISSN 0030–7653.

207. Timofti, E. Comparative analysis of the land fragmentation and its impact on the farm management in some EU countries and Moldova / E. Timofti, D. Popa, B. Kielbasa // *Journal Scientific Papers Series Management, Economic Engineering and Rural Development*. – 2021. – № 9. Volume 15. – P. 345–356. – ISSN 2284-8000.

208. Török, Á. Agri-food trade of the New Member States since the EU accession / Á. Török, A. Jámbor // *Agricultural Economics*. – 2013. – Volume 3. – DOI 10.22004/ag.econ.125140. – ISBN 0139–570X.

209. Turtoi, C. Evolution and development potential for inputs in the Romanian agriculture / C. Turtoi, C. Toma, C. Gavrilescu // *Economics of Agriculture*. – 2018. Volume 59. – P. 415–421. – ISBN 0352–3462.

210. Vasile, A.J. The importance of economic structure evolution in achieving performance-from agrarian economy to competitiveness in Romanian economy / A.J. Vasile, A. Ungureanu // *Economics of Agriculture*. – 2014. – Volume 61 (4). – P. 945–954. – DOI 10.5937/ekoPolj1404945A. – ISBN 0352–3462.

211. Vernon, R. The product cycle hypothesis in new international environment / R. Vernon // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. – 1979. – № 4. – Volume 41. – P. 255–267. – DOI 10.1111/j.1468-0084.1979.mp41004002.x. – ISBN 0305–9049.

212. Viira, A.H. Competitiveness of the Estonian Dairy Sector 1994-2014 / A.H. Viira, R. Omel, R. Värnik, H. Luik // *Journal of Agricultural Sciences*. – 2015. – Volume 2 (XXVI). – P. 85–115. – ISSN 1916–9752.

213. Winter, S.G. Schumpeterian competition in alternative technological regimes / S.G. Winter // *Journal of Economic Behavior and Organization*. – 1984. – № 3-4. Volume 5. – P. 287–320. – DOI 10.1016/0167-2681(84)90004-0. – ISSN 0167–2681.

214. Xiao, Q. Export and production growth: evidence from three major wheat exporters of Australia, Canada and the United States / Q. Xiao, M. Reed // *Applied Economics*. – 2007. – Volume 39 (1). – P. 309–319. – DOI 10.1080/00036840500439010. – ISBN 0003–6846.

215. Yan, W. Origin of production shocks, agricultural price spikes and trade policy / W. Yan, G. Deng // *The Manchester School*. – 2019. – Volume 87 (1). – P. 81–102. – DOI 10.1111/manc.12219. – ISBN 1463–6786.

216. Yao, W. Impact of agricultural modernization, economic growth and industrialization on the international competitiveness of agricultural products: based on the

empirical analysis of cointegration and VEC Model / W. Yao // *Asian Agricultural Research*. – 2019. – Volume 7 (3). – P. 1–7. – DOI 10.1111/manc.12219. – ISBN отсутствует.

217. Yom Din, G. Performance and profit sensitivity to risk: a practical evaluation of the agro-industrial projects developed by Israeli companies for the CIS and Eastern European countries / G. Yom Din // *Agricultural and Food Economics*. – 2013. – Volume 1 (3). – P. 1–23. – DOI 10.1186/2193-7532-1-3. – ISSN 2193–7532.

218. Zaman, G. Comparative advantages metrics of Romania's exports in the period 2007-2010 / G. Zaman // *Romanian Journal of Economics*. – 2012. – № 1. Volume 34. – P. 5–23. – ISSN 2344–4657.

219. Zaman, G. The evolution of the Romanian exports' competitiveness on the international market during 2001-2014 / G. Zaman, A.C. Tudor // *Annals of Faculty of Economics*. – 2016. – Volume 1 (2). – P. 635–653. – ISSN отсутствует.

Электронные ресурсы

220. Raport anual de analiză și prognoză – România // *Societatea Academică din România*. – 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: http://sar.org.ro/wp-content/uploads/2022/03/1.-RAPORT-SAR-2022_TOT.pdf (дата обращения: 25.12.2022).

221. Date analitice privind tarile UE // *Comisia europeana*. – 2012–2023. – Текст : электронный. – URL: <http://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regprof/index.cfm?action=homepage> (дата обращения: 31.05.2023).

222. De ce deține China atât de mult din Ucraina? // *Ziarul Financiar*. – 2022. – Текст : электронный. – URL: - <https://www.zf.ro/eveniment/de-ce-detine-china-atat-de-mult-din-ucraina-multe-tari-isi-dau-seama-20965497> (дата обращения 13.12.2022).

223. Adevărul despre Ucraina! Cine sunt proprietarii reali ai uriașelor terenuri Agricole // *Capital*. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.capital.ro/adevarul-despre-ucraina-cine-sunt-proprietarii-reali-ai-uriaselor-terenuri-agricole.html> (дата обращения: 19.11.2022).

224. România transformărilor profunde: 10 ani de rătăcire, 20 de ani de convergență // *Raiffeisen Bank*. – 2022. – Текст : электронный. – URL: -

<https://www.bankingnews.ro/ionut-dumitru-raiffeisen-crestere-economica.html> (дата обращения: 27.03.2023).

225. Agricultura românească: exportăm grâu și importăm aluat congelat – analiză // DW. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ziarelive.ro/stiri/agricultura-romaneasca-exportam-grau-si-importam-aluat-congelat-analiza-dw.html>. (дата обращения: 24.05.2023).

226. Piața terenurilor agricole din Ucraina. Preț mediu pentru un hectar de teren – 1.036 euro // Agointel. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://agointel.ro/237607/pret-hectar-teren-ucraina/> (дата обращения: 01.04.2023).

227. Economic Database // АМЕСО. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/indicators-statistics/economic-databases/macro-economic-database-ameco/ameco-database_en (дата обращения: 13.11.2022).

228. Regulated professions database // Comisia Europeană. – 2012, 2013, 2014, 2014, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: <http://ec.europa.eu/growth/toolsdatabases/regprof/index.cfm?action=homepage> (дата обращения: 03.11.2023).

229. Profile of Romania // EDPR. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/scoreboard/romania> (дата обращения: 08.08.2022).

230. EU country Factsheet. Posted workers: Romania // Comisia Europeană. – 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: <http://ec.europa.eu/social/keyDocuments.jsp?pager.offset=20&&langId=en&mode=advancedSubmit&advSearchKey=PostWork> (дата обращения: 03.02.2023).

231. Eurobarometru 104, 2021 // Comisia Europeană. – 2021. – Текст : электронный. – URL: https://ec.europa.eu/romania/tags/eurobarometru_ro (дата обращения: 18.11.2021).

232. Eurobarometru 86, 2020 // Comisia Europeană. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/inst> (дата обращения: 12.12.2021).

233. Eurobarometru 98, Winter 2022-2023 // Comisia Europeană. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.avgi.gr/sites/default/files/2023-02/eurobarometer.pdf> (дата обращения: 24.11.2023).

234. Agriculture section, complete database // Eurostat. – 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/agriculture/data/database> (дата обращения: 08.10.2023).

235. Database // Eurostat. – 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>. (дата обращения: 02.02.2023).

236. Outlook // Eurostat. – 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/Annexes/htec_esms_an3.pdf (дата обращения: 12.12.2022).

237. Farm Accountancy Data Network // FADN.– 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: https://ec.europa.eu/agriculture/rica/database/database_en.cfm. (дата обращения: 01.06.2023).

238. National statistical yearbook. National Institute of Statistics // NIS. – 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный.– URL: <http://www.insse.ro/cms/ro/tags/anuarul-statistic-al-romaniei> (дата обращения: 24.05.2023).

239. TEMPO-online database. National Institute of Statistics // NIS. – 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: <http://statistici.insse.ro:8077/tempo-online/#/pages/tables/insse-table> (дата обращения: 24.05.2023).

240. OECD–FAO Agricultural Outlook // Agriculture Organization of the United Nations. – 2022. – Текст : электронный. –URL: https://doi.org/10.1787/agr_outlook-2022-en (дата обращения: 25.05.2023).

241. The EU Single Market // Comisia Europeană. – 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: – <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regprof/index.cfm> (дата обращения: 03.03.2023).

242. Published by Oxford University Press, Inc. // UNDP. – 2018. – Текст : электронный. – URL: – <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1998encompletenostatpdf.pdf> – ISBN 0-19-512458-8 (cloth). – ISBN 0-19-512459-6 (paper). (дата обращения: 03.04.2023).

243. United Nations Industrial Development Organization. Department of Digitalization, Technology and Innovation (DTI) Global Quality and Standards Programme (GQSP). Ukraine Strengthening the quality and standards compliance services for wood and processed wood Value Chain Study // UNIDO. – 2022. – Текст : электронный. – URL: https://hub.unido.org/sites/default/files/publications/UKRAINE_VALUE%20CHAIN%20STUDY_GQSP%20Ukraine.pdf (дата обращения: 11.11.2022).

244. Отчеты ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. – 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023. – Текст : электронный. – URL: https://www.unisdr.org/preventionweb/files/60427_i9553ru.pdf. – ISBN 978-92-5-130843-1(дата обращения: 07.01.2023).

245. FAO. The Role of Agriculture in the Development of Least-Developed Countries and Their Integration into the World Economy // Food and Agriculture Organization of the United Nation. – 2002. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fao.org/3/Y3997E/Y3997E00.htm> (дата обращения: 08.11.2022).

Приложение А
(информационное)
Основные показатели развития сельского хозяйства Румынии

Таблица А.1 – Земельный фонд Румынии по способу использования за 1990–2023 гг.

В тысячах гектаров

Земельный фонд	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	2020	2023
Общая площадь земельного фонда	23839,1	23839,1	23839,1	23839,1	23839,1	23839,1	23839,1	23839,1	23839,1	23914,2	23839,1
Сельскохозяйственные земли	14793,1	14788,7	14730,7	14836,6	14741,2	14702,3	14621,5	14630,1	14634,1	14632,4	14637,4
Пахотные земли	9341,5	9338,9	9358,1	9398,5	9420,2	9415,1	9379,5	9395,3	9404,0	9399,1	9412,7
Луга	3362,6	3391,7	3322,8	3424,0	3364,0	3333,0	3279,3	3272,2	3288,2	3281,9	3277,9
Пастбища	1489,3	1498,5	1512,0	1513,6	1514,7	1532,4	1554,7	1556,3	1529,2	1587,1	1574,1
Виноградники	303,9	289,0	281,1	259,6	224,1	214,5	211,3	209,4	213,4	210,9	211,6

Источник: составлено автором по материалам [236; 238].

Таблица А.2 – Показатели развития сельскохозяйственных отраслей Румынии за 2018–2023 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	тыс. лей в текущих ценах					
Общий	78494105	86349291	89989063	81400417	90324360	90680415
Растениеводство	53216739	61216194	62967346	52806967	61200568	62907213
Животноводство	24331854	23903451	25228818	26757020	27209812	25890012
Сельскохозяйственные услуги	945512	1229646	1792899	1836430	1913980	1883190
	Структура (в процентах %)					
Общий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Растениеводство	67,8	70,9	70,0	64,9	67,2	68,8
Животноводство	31,0	27,7	28,0	32,9	30,7	28,5
Сельскохозяйственные услуги	1,2	1,4	2,0	2,2	2,1	2,7
	Производственные показатели сельскохозяйственной отрасли (предыдущий год = 100)					
Общий	112,5	107,2	96,2	84,6	106,7	99,4
Растениеводство	119,5	111,5	94,4	78,5	84,1	96,2
Животноводство	99,6	97,4	99,2	98,8	99,6	97,1
Сельскохозяйственные услуги	99,0	116,9	132,3	99,3	112,4	107,9

Источник: составлено автором по материалам [234].

Таблица А.3 – Орошаемая сельскохозяйственная площадь Румынии за 2012–2023 гг.

В тысячах гектаров

Тысяч гектаров	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	165,4	180,9	145,4	173,2	152,9	211,6	267,4	287,2	472,9	523,1	511,7	542,7
Пахотная земля	164,5	180,1	145,2	172,6	152,6	209,4	266,1	284,1	469,3	521,7	508,2	538,2

Источник: составлено автором по материалам [238].

Таблица А.4 – Производство основных сельскохозяйственных продуктов на душу населения в Румынии за 1991–2023 гг.

Виды продукции	Ед.	1991	1994	1997	2000	2003	2006	2009	2012	2015	2018	2021	2022	2023
Зерновые	кг	738,3	680,9	628,1	758,6	662,3	907,4	819,3	1034,5	1108,3	1385,2	1005,8	1225,9	1304,9
Пшеница	кг	314,1	233,5	139,1	207,6	204	344,3	349,6	354	380,9	512,2	350,7	421,8	501,2
Рожь	кг	3,9	1,8	0,9	0,9	0,9	2,3	1,5	1,6	1,2	1,4	1,5	1,7	2,1
Кукуруза	кг	292,7	351,0	425,0	486,9	387,5	487,3	382,2	581,6	602	731,2	568,1	601,9	612,9
Растительное масло	кг	23,9	30,6	48,5	57,9	46,3	62,9	57	88,8	109,9	148,7	114,1	149,6	152,2
Сахарная свекла	кг	140,9	78,1	126,0	63,0	44,0	34,2	34,4	32,8	70,2	59,9	40,4	51,3	59,9
Картофель	кг	137,0	163,0	158,9	176,2	188,1	175,4	177,7	202,3	176,7	159,1	140,1	172,2	1176,9
Овощи	кг	131,0	175,0	174,0	194,0	132,1	170	186	207,3	191	185,7	180,8	181,9	191,2
Фрукты	кг	62,5	95,9	72,2	41,7	43,9	77,3	57,4	73,5	65,4	54,0	82,6	78,3	81,9
Мясо	кг	95,9	85,0	82,6	67,7	74,0	70,7	69,4	67,4	66,1	74,6	75,7	69,5	71,9
Молоко	литры	190,1	208,1	253,1	234,0	254,4	284,3	287,3	248,5	253,8	238,0	242,4	245,7	239,4
Шерсть	кг	1,6	1,1	1,0	0,8	0,8	0,9	1,1	0,9	1,1	1,1	1,2	1,4	1,7
Яйца	шт	347	248	256	252	297	343	326	314	333	306	282	293	287

Источник: составлено автором по материалам [234; 236; 238].

Таблица А.5 – Средняя урожайность с гектара по основным сельскохозяйственным культурам в Румынии за 1997–2023 гг.

В килограммах на гектар

Сельскохозяйственные культуры	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2022	2023
Пшеница	3235	2329	1765	2782	1924	2965	3403	3663	3590	4888	4793	4749	2987	4569
Рожь	2018	1565	1262	1832	1636	2371	2416	2540	2396	2937	2790	2799	2413	2819
Ячмень	3577	2437	2149	2451	2005	2227	3069	3170	3319	4186	4417	4188	2562	4291
Овес	1622	1519	1242	1570	1368	1757	1906	2028	2124	2460	2376	2243	1942	2215
Кукурузные зерна	2756	2605	2926	3627	2902	3952	3215	4525	4770	5959	7644	6502	3963	6902
Сорго	674	979	587	1503	916	1304	2608	3035	2735	3879	4791	3819	3155	4128
Рис	1666	3035	2707	2432	1284	3634	4933	5149	3551	4746	5254	5384	4207	4930
Горох и фасоль	950	1152	1218	1730	1266	1776	2056	1922	1864	2649	1435	2121	1152	2231
Бобы	550	868	687	1064	838	1236	1078	1261	1252	1402	1477	1238	983	1562
Картофель – всего/из которого:	10964	14818	13948	14434	14383	13078	14108	16554	17527	18393	17629	15223	15063	16291
Осенний картофель	11498	15441	14464	14744	14976	13085	14241	16873	17888	18759	18081	15411	15236	15569
Сахарная свекла	20149	18276	20960	21608	22930	28932	34564	35103	44711	41643	38031	40351	33416	39058
Кормовые культуры	30140	32235	31410	29926	29530	26270	33364	30876	29772	28242	28268	23876	21754	27112
Подсолнух	1409	1180	1193	1243	1105	1381	1437	1798	2187	2917	3041	2783	1883	2191
Соевые бобы	742	1270	1410	1838	2033	2186	1817	1980	2539	2383	2748	2630	1857	2314
Лен (для переработки масла)	562	744	618	1373	786	688	706	1809	1564	1675	1536	2011	1198	1592
Табак	843	1217	1277	1349	1764	1033	1916	1524	1643	1522	1375	1354	1308	1592
Помидоры	14440	15524	14213	14594	13770	13302	15814	17602	16102	16978	18235	16879	18039	18913
Лук	8279	9594	8509	10759	8979	10198	11294	11904	12770	11729	11568	11225	10878	12719
Чеснок	3149	3922	4129	5666	4824	5506	5244	5492	5865	5582	5686	5470	5774	5584
Белокочанная капуста	15909	19852	20296	19684	18896	18406	19680	21807	23478	22220	22513	20907	21708	22781
Перец	7886	9904	10193	10557	10341	10736	11824	12674	12531	12759	12775	11957	11732	12998
Зеленые и желтые арбузы	11242	13316	14151	17036	15453	18602	18942	20868	20582	23675	26433	23364	22954	27110

Источник: составлено автором по материалам [236; 238].

Таблица А.6 – Производство плодов и ягод в Румынии за 1990–2023 гг.

В тысячах тонн

Виды продукции	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	2021	2022	2023
Фрукты - всего	1453,0	2182,5	1416,5	1301,0	2088,5	1486,4	1323,0	1128,6	1224,7	1053,7	1813,5	1566,4	1903,7
Сливы	449,5	703,7	491,6	549,6	909,6	598,8	533,7	424,1	496,5	444,0	842,1	704,8	872,9
Яблоки	683,2	1097,2	664,1	490,3	811,1	590,4	517,5	462,9	476,1	346,3	643,9	501,5	571,9
Груши	73,8	108,5	69,9	70,6	103,8	62,4	66,1	54,3	45,6	48,8	60,4	49,3	58,7
Персики и нектарины	52,9	49,7	17,1	18,3	18,0	17,4	17,1	17,4	21,8	18,8	22,6	18,1	19,6
Вишня	67,7	106,4	73,8	73,7	98,5	104,8	67,9	70,5	75,5	58,0	90,8	77,2	79,5
Абрикосы и ежевика	48,0	41,7	27,6	28,4	42,6	38,8	32,5	29,1	31,0	33,7	35,7	30,7	33,1
Орехи	26,0	32,6	32,9	31,5	50,8	38,5	38,3	30,6	33,4	45,6	56,1	51,6	52,6
Клубника	18,2	7,3	13,5	11,7	14,9	21,6	22,0	15,8	21,6	27,1	26,2	22,7	23,6

Источник: составлено автором по материалам [235; 238; 239].

Таблица А.7 – Среднее поголовье сельскохозяйственных животных в Румынии за 1990–2023 гг.

В тысячах голов

Виды сельскохозяйственных животных	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	2019	2021	2023
Крупный рогатый скот	5381	3597	3435	3051	2878	2862	2684	1989	2069	2011	1977	2098	2005
Коровы, буйволы и телки	2123	1979	1939	1769	1759	1812	1639	1266	1307	1295	1280	1289	1293
Свинина	12003	9262	8235	5848	5058	6622	6174	5364	5042	4406	3925	2890	3798
Племенные свиноматки	951	678	584	405	362	494	376	381	378	350	309	318	319
Овцы	14062	11499	9663	8121	7312	7611	8882	8533	9518	9982	10176	10459	10389
Овцы и козы	9050	8371	7188	6166	5795	6453	7597	7441	8161	8454	8594	8839	8845
Козы	1005	776	654	558	633	687	898	1236	1417	1503	1539	1689	1644
Козы	697	562	475	411	469	581	741	1012	1129	1184	1213	1289	1299
Лошади	670	751	816	858	879	834	820	596	525	481	448	489	502
Птица	121379	76532	78478	69143	77379	86552	84373	79842	75447	73289	73993	76998	74556
Взрослые птицы-несушки	55603	37981	38883	38497	44667	49725	45529	45464	42739	38312	38134	38989	37892
Пчелы (тысячи семей)	1091	759	656	614	781	888	998	1250	1351	1602	1690	1889	1798

Источник: составлено автором по материалам [237; 239].

Таблица А.8 – Производство продукции животноводства в Румынии за 1993–2023 гг.

В тысячах тонн

Продукция	ед. изм.	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014	2017	2018	2019	2021	2023
Мясо	тыс. тонн	1895	1846	1672	1415	-								
из которого:	живой вес	2126	1789	1594	1385	1561	1503	1305	1300	1465	1462	1484	1458	1493
Говядина	тыс. тонн	403	412	371	357	-								
	живой вес	499	392	307	295	391	333	205	192	206	196	188	173	184
Свинина	тыс. тонн	907	897	825	579	-								
	живой вес	1011	882	823	613	627	642	553	546	588	583	550	498	514
Овечье мясо	тыс. тонн	169	162	130	112	-								
Козы	живой вес	185	152	123	114	166	110	100	104	114	116	116	121	123
Птица	тыс. тонн	406	367	340	360	-								
	живой вес	422	355	334	355	372	416	446	457	555	566	628	663	672
Молоко	тыс. литров	44934	56775	54336	53169	59818	61048	49129	48728	48133	46615	46741	46697	46693
из которого:	тыс. литров	37449	48704	47197	46367	53386	54991	44799	44786	44504	43082	43121	42609	43406
Коровье молоко	тыс. литров	41079	52830	50902	50036	55444	54875	42824	42593	42020	40564	40647	40234	40660
Шерсть - из которой:	тонн	28020	24323	19967	16880	17505	21025	20457	20719	22277	22401	23459	23057	23142
Тонкая и полутонкая шерсть	тонн	13563	11818	9172	7552	5528	7495	6009	4992	5924	4441	5223	4946	5129
Яйца - из которых:	млн шт.	6140	5567	5331	6001	7381	6522	6199	6388	6182	5996	5713	5428	55592
Куриные	млн шт.	5801	5263	4956	5524	6702	6226	5951	6159	6062	5881	5480	5245	5340
Мед	тонн	10410	10435	10198	12598	19150	16767	22222	26678	21202	30177	29162	30714	32194
Рыба	тонн	37769	25383	17925	13417	13143	15106	15184	14861	23180	25943	23478	19469	26091

Источник: составлено автором по материалам [234; 236; 238].

Таблица А.9 – Стоимость продукции сельского хозяйства в Румынии за 2002–2023 гг.

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
тыс. лей (RON) текущие цены											
Итого	27842836	31584856	40411820	55314136	46539540	50649602	47699916	66993906	59928386	64452571	76508656
Растениеводство	17481703	18084173	25919248	38097215	27958975	31327212	28723475	45742175	35735477	43488480	54179772
Животноводство	10045392	13139033	14117516	16825138	18185748	18848602	18291624	20535700	23441606	20406840	21784104
С.-х. услуги	315741	361650	375056	391783	394817	473788	684817	716031	751303	557251	544780
Структура (%)											
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Растениеводство	62,8	57,3	64,2	68,9	60,1	61,9	60,2	68,3	59,6	67,5	70,8
Животноводство	36,1	41,6	34,9	30,4	39,1	37,2	38,3	30,6	39,1	31,6	28,5
С.-х. услуги	1,1	1,1	0,9	0,7	0,8	0,9	1,5	1,1	1,3	0,9	0,7
Производственные показатели сельскохозяйственной отрасли (предыдущий год = 100)											
Итого	122,7	96,5	107,5	118,1	86,9	102,4	82,3	121,2	97,8	101,0	108,9
Растениеводство	135,3	88,7	110,0	126,8	82,5	102,2	71,3	140,9	97,2	106,6	112,9
Животноводство	102,1	110,2	104,6	102,9	96,9	102,4	99,4	91,4	98,8	93,2	100,8
С.-х. услуги	114,0	91,1	84,7	86,4	86,0	107,0	132,5	90,9	105,2	73,5	95,4
Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
тыс. лей (RON) текущие цены											
Итого	64259474	78464416	74524454	68749578	69348614	78494105	86349291	89989063	81400417	85490189	89348200
Растениеводство	40169144	53843812	49058330	43574128	45155180	53216739	61216194	62967346	52806967	61055291	63281901
Животноводство	23555260	23876547	24481641	24315779	23293590	24331854	23903451	25228818	26757020	26900319	27389160
С.-х. услуги	535070	744057	984483	859671	899844	945512	1229646	1792899	1836430	1849376	1839403
Структура (проценты)											
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Растениеводство	62,5	68,6	65,8	63,4	65,1	67,8	70,9	70,0	64,9	66,2	71,1
С.-х. услуги	0,8	1,0	1,3	1,2	1,3	1,2	1,4	2,0	2,2	2,4	2,1

Источник: составлено автором по материалам [237; 241].

Приложение Б
(информационное)

Показатели развития сельского хозяйства Румынии в общемировой структуре

Таблица Б.1 – Показатели развития сельского хозяйства Румынии в общемировой структуре за 2020–2023 гг.

Показатели	ед.	2020			2021		
		Румыния	Общемировой показатель	Общемировая доля	Румыния	Общемировой показатель	Общемировая доля
Площадь	км2	238398	134542704	0,18	238398	134542704	0,18
Население страны	тыс. жителей	19,42	7698	0,25	19,54	769	0,25
Сельское хозяйство							
Произведено							
пшеница	тыс. тонн	10303,00	765783,00	1,36	10405,00	765877,00	1,36
кукуруза	тыс. тонн	17445,00	1148497,00	1,55	17439,00	1148494,00	1,54
картофель	тыс. тонн	2645,00	370578,00	0,74	2627,00	370566,00	0,79
сахарная свекла	тыс. тонн	943,00	278499,00	0,36	956,00	278544,00	0,36
зеленые и желтые дыни	тыс. тонн	524,00	127989,00	0,44	534,00	127989,00	0,49
виноград	тыс. тонн	985,00	77274,00	1,34	989,00	77196,00	1,35
Произведено							
мясо	тыс. тонн	1058,00	336649,00	0,33	1089,00	336679,00	0,34
коровье молоко	тыс. тонн	4099,00	715997,00	0,59	4099,00	715989,00	0,61
куриные яйца	тыс. тонн	278,00	83589,00	0,35	278,00	83498,00	0,35
Численность животных							
крупный рогатый скот	тыс. тонн	1989,00	1715395,00	0,14	1988,00	1715412,00	0,15
свинины	тыс. тонн	3947,00	850489,00	0,49	3989,00	850429,00	0,52
овцы и козы	тыс. тонн	11786,00	2332798,00	0,52	11798,00	2332798,00	0,54
птица	тыс. тонн	73999,00	27883089,00	0,27	73999,00	27883489,00	33,00

Продолжение таблицы Б.1

Показатели	ед.	2022			2023		
		Румыния	Общемировой показатель	Общемировая доля	Румыния	Общемировой показатель	Общемировая доля
Площадь	км ²	238398	134542704	0,18	238398	134542704	0,18
Население страны	тыс. жителей	19,42	7698	0,25	19,54 ¹⁾	769	0,25
Сельское хозяйство							
Произведено							
пшеница	тыс. тонн	10305,00	765789,00	1,36	10315,00	765812,00	1,37
кукуруза	тыс. тонн	17439,00	1148487,00	1,54	17551,00	1148501,00	1,57
картофель	тыс. тонн	2632,00	370512,00	0,73	2649,00	370593,00	0,76
сахарная свекла	тыс. тонн	928,00	278532,00	0,35	951,00	278459,00	0,35
зеленые и желтые дыни	тыс. тонн	532,00	127969,00	0,43	543,00	128102,00	0,47
виноград	тыс. тонн	978,00	77137,00	1,27	985,00	77274,00	1,34
Произведено							
мясо	тыс. тонн	1110,00	336701,00	0,34	1092,00	336719,00	0,36
коровье молоко	тыс. тонн	4073,00	715816,00	0,54	4112,00	715982,00	0,58
куриные яйца	тыс. тонн	289,00	83512,00	0,35	283,00	83624,00	0,37
Численность животных							
крупный рогатый скот	тыс. тонн	1989,00	1715391,00	0,15	2004,00	1715472,00	0,17
свинины	тыс. тонн	3988,00	850396,00	0,49	3912,00	850349,00	0,39
овцы и козы	тыс. тонн	11902,00	2332993,00	0,54	11881,00	2332969,00	0,55
птица	тыс. тонн	74201,00	27884099	0,31	73931,00	27882981,00	0,25

Источник: составлено автором по материалам [234; 236; 238].

Приложение В
(информационное)

**Государственные модели по реализации
экспортного потенциала национального сельского хозяйства**

Таблица В.1 – Государственные модели по реализации экспортного потенциала национального сельского хозяйства

«Англосаксонская» или «Бизнес-ориентированная модель»	«Материковая» или «Институциональная модель»
1	2
Страны: Великобритания, Индия, Франция, Пакистан, Шри-Ланка, Сингапур, САР Гонконг, Швеция, Финляндия, Норвегия, Болгария, Румыния, Греция, Австралия, Казахстан, Бангладеш, Молдова, Нидерланды, Вьетнам, Канада, Ливан, Нидерланды, Украина, Филиппины, Индонезия, Япония	Страны: КНР, РФ, США, Италия, Испания, Польша, ОАЭ, КСА, Тунис, Алжир, Египет, Турция, Марокко, Бахрейн, Катар, Кувейт, Нигерия, Германия, Венгрия, Иран, Бразилия, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Алжир, Беларусь, Испания, Италия, Мексика, Монголия, Оман, Таджикистан, Узбекистан, ЮАР
Ниже проанализированы основные черты модели на основе: Великобритании	Ниже проанализированы основные черты модели на основе: Российской Федерации
Основное видение и миссия государства – обслуживать выборочно как можно больше инновационных, высокотехнологичных компаний-экспортеров сельхозпродукции и профильных услуг с высокой добавленной стоимостью из категории: потенциальных сельскохозяйственных экспортеров (не экспортируют и не умеют экспортировать); претендентов (не экспортируют, но готовы приобрести необходимые навыки); развивают агроэкспорт (экспортируют с определенным уровнем навыков, с которыми можно улучшать показатели)	Основное видение и миссия государства - ключевым фактором роста агроэкспорта является вовлечение новых национальных предпринимателей во внешнеэкономическую деятельность и повышение их конкурентоспособности в мировом масштабе. Поддержка компаний из категорий: потенциальных сельхозэкспортеров (не экспортируют и не умеют экспортировать); претендентов (не экспортируют, но готовы приобрести необходимые навыки); развивают агроэкспорт (экспортируют с определенным уровнем навыков, с которыми можно улучшать свои показатели)
Экспортные стратегии и метрики имеют четко сформулированные ежегодные цели и показатели, а также систему тщательного контроля результативности проводимых мероприятий, закрепленную в рамках отчетной таблицы с взвешенными баллами. Ведется системная работа по оценке результативности потраченных бюджетных средств на достижение поставленных агроэкспортных целей за рубежом	Четкие метрики результативности проведения тех или иных программ: отсутствует. Система тщательного контроля результативности проводимых мероприятий: отсутствует. Строгая отчетность за потраченные бюджетные средства: присутствует. Работа по оценке результативности потраченных бюджетных средств на достижение поставленных агроэкспортных целей: не ведется

Продолжение таблицы В.1

1	2
<p>Прямые коммуникации с коммерческими компаниями на основе данных, предоставленных Торговым реестром и привлечение их к помощи и консультационным инструментам через современные внешнеторговые ИТ-системы (торговые порталы и CRM системы - Управление взаимоотношениями с клиентами)</p>	<p>Единой CRM платформы для коммуникации с агроэкспортерами из Реестра предприятий не существует. Коммуникации между государственным институтом развития или профильным министерством ведутся по факту официальных письменных обращений, по заданной форме, в основном, в рамках направления запроса на единый (общий) электронный адрес или через Секретариат (путем обозначения входящего номера, исполнителя и легального срока рассмотрения). Ряд обращения остаются без обратной связи</p>
<p>Диверсифицированные инструменты поддержки для максимально возможного количества сельскохозяйственных экспортеров. Гибкие системы отчетности в рамках электронных систем достижения поставленных целей. Обозначение менеджеров, ответственных «в ручном режиме» за реализацию проектов</p>	<p>Четко заданная линейка продуктов поддержки, сформулированная государственными институтами развития, с определением в начале года активностей, их согласование, выделение денежных средств по бюджетному классификатору. Строгая система отчетности за потраченные средства. Цель: консолидация документов, ни для обозначения реализованных целей, а представления массива данных для обоснования использования государственных средств</p>
<p>Представление субсидий или небольших бюджетных грантов (например, возврат лишь 15–20% затрат на выставочные площади на страновом или отраслевом стенде за рубежом), но продвижение в рамках большого количества зарубежных рекламных кампании, а также поддержка большого количества национальных компаний агроэкспортеров (более 4500 компаний ежегодно получают помощь)</p>	<p>Представление 100% субсидий на выставочных площадях при участии на страновом или отраслевом стенде за рубежом в рамках закрепленного в начале года перечня. Покрытие 100% затрат на сертификацию продукции за рубежом. Возврат НДС. Иные дотации и субсидии, покрывающие большую часть затрат национального агроэкспортера. Фактор 100% покрытия затрат экспортеров, считаем, отрицательным</p>
<p>Ограниченные формы поддержки сельхозпроизводителей – не более чем 2-летний период для любой компании. После включения в программу поддержки и истечения срока – экспортер-бенефициар никогда больше не сможет получить доступ к этому инструменту поддержки</p>	<p>Отсутствие каких-либо временных лимитов на поддержку сельхозпроизводителей. Агроэкспортер-бенефициар может получить поддержку как холдинговая структура, но также и как зарубежное представительство</p>

Продолжение таблицы В.1

1	2
<p>Разнообразные услуги для всех категорий сельскохозяйственных экспортеров. Существуют службы поддержки для основных нужд агроэкспортеров, такие как: экспортный паспорт со сроком на 12 месяцев: консультационные услуги в-третьих странах для увеличения экспортного потенциала; паспорт НИОКР (или R&D): консультационные услуги сроком на 12 месяцев; участие в международных рекламных мероприятиях (ярмарки, выставки, миссии, конференции); единый портал экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции; мероприятия внутри страны, нацеленные на продвижение агроэкспортного предложения; маркетинговые исследования для компаний из государственного бюджета, с частичным финансированием (не более 50%); консультации по мерам поддержки и субсидированию с целью получения эффективных деловых контактов и выхода на зарубежные рынки; специальные чаты и платформы оповещения о рыночных и тендерных возможностях для национального сельхозпроизводителя, но исключительно для компаний, готовых платить за дополнительные услуги</p>	<p>Профильные государственные институты развития оказывают расширенный перечень услуг: кредитно-гарантийная поддержка: оказывает АО «Росэксимбанк». Гарантия возраста НДС. Финансирование через подтвержденный аккредитив; прямой кредит иностранному закупщику, зарубежному импортеру; представление кредитов на создание экспортно ориентированного производства; экспортный факторинг и международный лизинг; поиск импортера, сопровождение экспортного договора, подборка маркетплейсов, консультации по экспортной электронной торговле; выставки и бизнес-миссии, экспозиции в павильонах АПК за рубежом, транспортировка АПК за за рубеж (включая консолидированные логистические агро-экспрессы); правовая охрана интеллектуальной собственности; международная адаптация и оценка соответствия сельхозпродукции (сертификация: Халал, Веган, Кошер)</p>
<p>Управление взаимоотношениями с агроэкспортерами путем коммуникаций через единый портал и компьютерную ВЭД-систему CRM: прямое взаимодействие государства со всеми агроэкспортерами (к примеру, более 500 000 взаимодействий в год для перечня из 120 000 компаний, зарегистрированных в Великобритании)</p>	<p>Единая система коммуникаций с агроэкспортерами: отсутствует. Ригидная система коммуникаций: агроэкспортер не может обратиться на прямую к сельхоз-атташе за рубежом, а должен сделать первичный запрос в профильный международный Департамент Минсельхоза РФ. По факту рассмотрения, в легальный срок после обращения (30 дней), будет представлена резолюция. Контакты профильных сельхоз-атташе на официальном сайте ведомства: отсутствуют. Минпромторг РФ делает эту информацию публичной (большой уровень открытости)</p>
<p>Активное привлечение медийного сообщества в публичное освещение историй успеха национальных сельскохозяйственных экспортеров за рубежом (выделение национального бюджета)</p>	<p>Ранее предпринимались аналогичные попытки. На данный момент эта практика была прекращена</p>

Продолжение таблицы В.1

1	2
<p>Инструмент CRM интегрирован в архитектуру единого национального ВЭД-портала и дает преимущества, поскольку: взаимодействует с компаниями напрямую, без привлечения ассоциативных структур и смежных консультантов; можно узнать мнение и потребности агроэкспортеров на прямую (для улучшения услуг); возможность прямого рекламного продвижения корпоративных экспортеров; существуют и измеряются метрики эффективности представленных услуг и достигнутых агроэкспортерами целей</p>	<p>Инструмент CRM коммуникаций с агроэкспортерами: отсутствует. Обратная связь о проделанной работе профильными государственными ведомствами: отсутствует. Метрик оценки их деятельности и эффективности предложенных решений также нет</p>
<p>Четко фиксируются метрики на каждую инвестированную единицу затрат государственного бюджета (15 фунтов на 1 инвестированную бюджетную лиру в агроэкспорт)</p>	<p>Система метрик, выраженная на 1 потраченный бюджетный рубль: отсутствует</p>
<p>Измерение эффекта воздействия выполняется централизованно с помощью подробной компьютерной программы (CRM системы) с применением метода сбалансированной оценочной карты. Количественные или качественные цели устанавливаются для каждого вида деятельности. Фиксируется количество компаний, которым оказывается помощь, уровень их удовлетворенности услугами, полученный доход и т. д. Определены три основные метрики (уровни касания целей агроэкспортера): красный (ниже ожидаемого), желтый (на приемлемом уровне) и зеленый (на хорошем, удовлетворительном уровне)</p>	<p>Измерение эффекта воздействия продуктов и сервисов институтов развития с агроэкспортным бизнесом: отсутствует. Фиксируется, в основном, численность обращений агроэкспортеров</p>
<p>Активно проводится работа с блогерами и интернет-каналами по популяризации продовольственной и сельскохозяйственной продукции за рубежом, произведенной национальными компаниями</p>	<p>Участие главы РЭЦ или Торгпреда в КНР в ежегодных стримах ведущих китайских лидеров мнения (KoL). Канал используется крайне мало, в меру, в том числе, дороговизны контрактов. У агроэкспортеров недостаточно бюджетов для выкупа времени ведущих блогеров</p>

Продолжение таблицы В.1

1	2
<p>Присутствие «в территории» или стратегических регионах развития агроэкспорта путем открытия Советов по международной торговле. В Совете работает сеть внешних консультантов по экспортной поддержке, продвижению торговли и инвестициям. Отбор консультантов и выполнение региональных задач переданы на аутсорсинг сотрудникам, имеющим тесные связи с местной бизнес-средой. Большинство сотрудников являются временными сотрудниками с четкими полномочиями в рамках трудовых договоров не более чем на 2-3 года (с возможностью продления)</p>	<p>Профильные министерства и их институты развития работают за рубежом за счет штатных сотрудников или привлеченных российских контрагентов. Отбор компаний-операторов, торговых павильонов АПК в Шанхае, Ханое, Дубае, Каире проводится в рамках государственного тендера. Активная функция лоббирования за счет государственных и межстрановых инструментов, таких как межправ комиссии, торгпреды, сельхоз-атташе. Нет фокуса на продвижение агроэкспорта путем привлечения зарубежных лоббистских компаний или профильных консультантов. Слабое присутствие «в территории». Высокий уровень занятости исполнением государственных задач, в меньшей степени задач бизнеса. Нехватка профильного персонала. Высокая перегруженность</p>
<p>«Путь наименьшего сопротивления» - окончательная настройка продукта (сборка, кастомизация, упаковка, сертификация, дистрибуция, последняя миля) в цепочках поставки происходит как можно ближе к рынку продукта зарубежных продаж. Данный подход ведет к реконфигурации цепочек поставок, благоприятствуя развитию производственных мощностей в ареале или в стране, где продукт наиболее востребован. Таким образом, агроэкспортная конфигурация конечного продукта представляет собой сочетание центрального положения экспортера на крупном страновом рынке, наличие специализированной рабочей силы при относительно низких затратах и эффективных логистических решениях в стране реализации или дистрибуции</p>	<p>Существенный разрыв в коммуникациях между бизнесом и властью. Высокий уровень перезагруженности персонала за рубежом при исполнении задач, спущенных из федерального центра в приоритетном порядке. Отсутствие уровня предельной прозрачности в части проделанной работы представителями государственных министерств за рубежом – квартальные или ежегодные отчеты о проделанной работе. Проведение мероприятий (например, «Экспортер года» или «Сделано в России») как отчет перед правительством за результаты в течение года, нежели для достижения целей профильного бизнес-сообщества. Четкое соблюдение иерархического меж структурного соподчинения</p>
<p>Приоритет за внешней торговлей бизнеса (инструмент геоэкономического и геополитического влияния)</p>	<p>Приоритет за внешними прерогативами государства на зарубежных рынках с негласным очерчиванием приоритетного ареала развития (инструмент геоэкономического и геополитического влияния)</p>
<p>Привлечение инвестиций в сельскохозяйственные проекты</p>	<p>Системной работы по привлечению инвестиций не проводится</p>

Продолжение таблицы В.1

1	2
<p>Отсутствие долгосрочного стратегического министерского видения, вызванного частыми сменами правительств. Существует уязвимость в отношении стратегической реализации государственных программ по развитию экспортного потенциала и агроэкспорта, поскольку они подвержены частым изменениям видения со стороны руководства профильных министерств</p>	<p>Наличие системного и долгосрочного стратегического министерского видения. Отсутствие частых смен государственных лидеров и правительства, следовательно нет уязвимости в отношении стратегической реализации государственных программ по развитию экспортного потенциала и агроэкспорта, поскольку они не подвержены частым изменениям видения со стороны руководства профильных министерств</p>
<p>Национальные центры поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции, подразделения UK Trade and Investment, организованы как «виртуальная организация». Например, в Великобритании из примерно 2400 сотрудников большинство (более 75%) являются внешними наемными служащими и не входят в штат профильных министерств, чаще всего это даже не граждане Королевства. Существенная часть являются индусами, нанятыми за государственный бюджет и на договорной основе частным сектором для исполнения данных функций поддержки, а остальные являются сотрудниками 3-х министерств. Министерство торговли, инвестиций и деловой среды все же считается головным органом при экспортном сельскохозяйственном продвижении, который также отчитывается о деятельности и достигнутых результатах</p>	<p>Центры поддержки выступают как государственные институты развития и ФГУПы при профильных министерствах. В РФ это Российский Экспортный Центр (Группа ВЭБ) и ФГУП «Агроэкспорт» (Минсельхоз РФ). Данные организации функционируют в практическом поле, не виртуальном. Все сотрудники приняты в штат государственных учреждений. Служащие являются исключительно гражданами России. РЭЦ является самостоятельным институтом развития без разветвленной сетки присутствия в регионах России, но губернаторы в рамках собственных инициатив и бюджетных ассигнований формируют региональные Центры Поддержки Экспорта. Данные региональные подразделения не имеют прямого иерархического соподчинения РЭЦ, но крайне плотно работают в рамках совместных внешнеторговых инициатив. Если в рамках британской модели ведомство занимается и импортом, то российское подразделение (например, в лице РЭЦ) курирует исключительно экспорт, хотя номинально, в меру введенных экономических ограничений, Правительство РФ наделила данный институт развития и «импортным функционалом»</p>
<p>УКТИ активно использует в своей деятельности финансово-банковские продукты, характерные тем или иным внешнеторговым ареалам, на пример, исламские финансы</p>	<p>Национальные институты развития проводят свою деятельность по продвижению агроэкспорта исключительно в рамках классических инструментов поддержки</p>

Продолжение таблицы В.1

<p>Краткая справка: на 2022 года в УКТИ задействованы 1350 сотрудников, работающих в 99 странах, из которых: 1100 имеют совместные задачи по продвижению торговли и инвестиций; 200 имеют только инвестиционные задачи; 50 из них занимаются продвижением военной отрасли и охранных передовых технологий (с 2007 года)</p>	<p>Информация в публичных источниках: отсутствует. Государственные институты развития продвигают исключительно неэнергетический и не сырьевой бизнес. Функция экспортного продвижения и продаж вооружений выделена и закреплена за Рособоронэкспортом</p>
<p>Единая координация агроэкспортных проектов, программ и сетей поддержки через единое учреждение, обычно интегрированное в министерство экономики и торговли (УКТИ, UBIFRANE, ICE)</p>	<p>Разрозненная координация агроэкспортных проектов через разные государственные проектные офисы и учреждения. Агроэкспорт продвигают как в РЭЦ, так и в профильном департаменте Минсельхоза РФ, ФГУПе «Агроэкспорт», Минэке РФ и Минпромторге РФ. Функцию, связанную с экспортом и импортом сельскохозяйственной техники, к примеру, берут на себя департаменты Минпромторга РФ. Работа торгпредов и сельхоз-атташе также очень часто пересекается в тех или иных зарубежных странах. Консолидация единого Министерства внешней торговли РФ может быть рассмотрена как оптимальная модель консолидации разрозненной деятельности институтов развития и профильных министерств. Наличие параллелей в функционале государственных органов по поддержке экспорта между различными учреждениями, негативно влияет на показатели экспорта и эффективность использования ресурсов</p>
<p>Единое управление экспортной стратегией, разработанное путем консультаций с бизнес-средой в рамках государственно-частного партнерства, и наличие в этом смысле структурированного диалога, существует в форме национальных советов по экспорту, торговле и конкурентоспособности</p>	<p>Такого рода инициатива в РФ отсутствует. Руководителей сельскохозяйственных ассоциаций и союзов, а также первых лиц компаний агроэкспортеров периодически приглашают при рассмотрении тех или иных задач министерской повестки</p>
<p>Финансирование продвижения и развития проектов в основном (более 85%) из отчислений компаний агроэкспортеров</p>	<p>100% финансирование из федерального или регионального бюджета. Ряд институтов развития (такие как ФГУП «Агроэкспорт») продвигают свои аналитические и иные услуги за плату со стороны бизнес-заказчика</p>
<p>Лоббирование через инструменты, продвигаемые бизнесом</p>	<p>Лоббирование интересов агроэкспортеров за счет государства</p>
<p>Бизнес программы обучения агроэкспортеров – частные и платные</p>	<p>Бизнес программы обучения агроэкспортеров – государственные и бесплатные</p>

Продолжение таблицы В.1

1	2
Наличие в национальном органе поддержки экспорта Административного совета, состоящего из представителей частного сектора, в сочетании со значительным финансированием из его бюджета, что является важной составляющей, но не единственным действенным инструментом, который делает такую структуру эффективной с точки зрения показателей национального агроэкспорта	В рамках национальных институтов развития прямые форматы включения бизнеса в совместные советы или иные структурные формы коллективного принятия решения: отсутствуют
Постоянная диверсификация инструментов поддержки агроэкспорта, при этом сочетаются инструменты поддержки индивидуального или группового продвижения компаний с формами отраслевого или регионального брендинга	В РФ такого рода подход схож. Были предприняты попытки по национальному, региональному или отраслевому брендированию и маркетинговому продвижению («Сделано в России», «С любовью из Сибири»), но носили бессистемный, фрагментарный характер
Единые государственные компании по продвижению тех или иных отраслей, товарных групп или биржевых товаров – отсутствуют	Государства консолидируют единого агроэкспортного оператора по тем или иным биржевым товарам (COFCO – Китай, ОЗК – РФ)
Отсутствие стратегий по консолидации национального флота	Стремление к формированию национального торгового флота, логистического оператора и сопутствующих инфраструктурных мощностей в основных портах страны. К примеру, ОЗК создает собственный флот на 19 судов для перевалки зерна. Морские балкеры-зерновозы (сухогрузы для перевозки зерна) российская промышленность раньше не строила. Эти суда попали в перспективный план строительства гражданских судов до 2035 года
Единая государственная сеть портов: отсутствует	Государства, которые не имеют выхода к морю, но выдерживают данную модель, как «морские державы», консолидируют свою глобальную портовую сеть. К примеру, Кыргызстан консолидирует 4 государственных порта в Абу-Даби (ОАЭ), Ляньюньган (КНР), Карачи (Пакистан) и Бендер-Аббас (Иран). Открытие «национальных СЭЗ» РФ, к примеру, в Египте. Аналогичный порт развивает Казахстан в Сиане (КНР)
Единый государственный дистрибутор сельскохозяйственной продукции в разных странах: отсутствует	Консолидация единого национального агроэкспортного дистрибутора. Проработка стратегии в РФ усилиями ФГУП «Агроэкспорт»

Продолжение таблицы В.1

1	2
Незначительно число страновых или коллективных стендов на профильных выставках за рубежом. Заранее проработаны встречи на стендах, выверены соглашения к подписанию. Проектная работа, нацеленная на заключение сделок и результат	Приоритет массовости компаний-производителей на коллективном национальном стенде и в бизнес-миссиях перед достигнутым результатом и заключенным контрактам. Часто компании на стенде не имеют подготовленного продукта, команды и должного уровня зрелости для конкуренции на мировых рынках продовольствия
Формируется модель полного цикла: перевалка сельскохозяйственной продукции, обработка в стране или ареале продаж, дистрибуция в стране экспорта, обеспеченность заключенными контрактами для реализации по On и Off Line каналам и обеспечение «последней мили» в стране сбыта	Система доставки, в основном, первичного сырья, без формирования инфраструктуры по ее переработке, фасовке и дистрибуции за рубежом. Работа через локального (национального) закупщика, дистрибутора или технического-представителя
Институт развития системно берет все функции логистики, переработки, дистрибуции, продвижения, брендинга, нахождения каналов сбыта, «последнюю милю» на себя – «под ключ»	Государство и национальные агроэкспортеры отдают на аутсорсинг функции дистрибуции, продаж, сертификации, маркетинга, брендинга локальным игрокам
Функция привлечения инвестиций и агроэкспортного продвижения – взаимосвязаны. Приоритет в части инвестиций в сельскохозяйственный сектор за национальными игроками, но системно допускают совместные фонды с иностранным инвестиционным капиталом, особенно ближневосточным	Исключительно функции по продвижению экспорта, без функции привлечения инвестиций. Приоритет в части инвестиций в сельскохозяйственный сектор за национальными игроками или институтами развития (без допуска зарубежных фондов или институциональных инвесторов)
Представители власти не участвует в продвижении национального производителя или товара. На это не выделяются государственные бюджеты	Участвуют в продвижении и реализации продукции через маркетплейсы (на уровне институтов развития экспорта, Торпредств, руководителей государственных торговых павильонов)
Не консолидируют за рубежом сеть продовольственных павильонов для продвижения национальной агропродовольственной продукции.	РЭЦ открыл такого рода павильоны российской пищевой и сельскохозяйственной продукции в Ханое, Шанхае, Дубае и Каире.
У институтов развития нет практики открытия виртуальных национальных магазинов на международных или страновых маркетплейсах за государственный счет	Государство открывает свои национальные павильоны по продаже российской продовольственной продукции на маркетплейсах (Alibaba, JD.com, Lazada и др.)
Государственное финансирование представляется в не значительных объемах	Основным источником финансирования, хотя и ненадежным во многих странах, особенно в развивающихся, является государственное финансирование из бюджета

Источник: составлено автором.

Приложение Г
(информационное)

Транспортные перевозки в Румынии

Таблица Г.1 – Перевозка грузов в Румынии по видам транспорта за 2011–2023 гг.

Виды транспорта	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Перевезено грузов (тыс. т)												
Железнодорожный транспорт	60723	55755	50348	50739	55307	52618	56083	55429	58808	49671	57892	59012	57891
Дорожный транспорт	183629	188415	191486	190932	198638	216085	226320	237132	256616	266523	276864	28906	27812
По внутренним водным путям	29396	27946	26858	27834	30020	30484	29043	29714	33261	30518	31287	32015	31987
Морской транспорт	38883	39454	43552	43707	44485	46288	46126	49032	53098	47220	49823	48927	49016
Авиационные перевозки	27	29	32	32	37	40	45	49	47	40	58	54	59
	Маршрут следования грузов (млн т/км)												
Железнодорожный транспорт	14719	13472	12941	12264	13673	13535	13782	13076	13312	12291	13498	13891	14391
Дорожный транспорт	26347	29662	34026	35135	39022	48175	54704	58761	61041	55026	62390	68901	72019
Транспорт по внутренним водным путям	11409	12520	12242	11760	13168	13153	12517	12261	13957	13638	14621	15618	15629

Источник: составлено автором по материалам [238; 239].

Таблица Г.2 – Количественный состав железнодорожного и водного транспорта Румынии за 2011–2023 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Железнодорожный транспорт													
Локомотивы (ед.)	1823	1796	1795	1779	1795	1769	1769	1721	2369	2205	2341	2391	2592
Электровозы стандартной колеи (ед.)	680	679	679	675	673	673	673	673	974	845	932	1012	1152
Тепловозы стандартной колеи (ед.)	1040	1014	1013	1002	972	972	972	972	1335	1265	1321	1389	1402
Вагоны для грузовых перевозок (ед.)	42624	44188	39832	35385	34254	33767	32234	32240	40132	39573	39962	41012	44938
Вагоны (тыс. тонн)	1971	1996	1884	1686	1669	1644	1555	1554	2158	2125	2178	2819	3329
Транспорт по внутренним водным путям													
Суда для перевозки грузов (ед.)	1097	1131	1152	1137	1134	1145	1139	1123	1021	1007	1014	1115	1118
тыс. тонн	234	227	217	258	286	294	295	296	294	290	291	298	302
Буксиры (ед.)	208	195	185	189	192	197	199	198	197	192	189	193	190
тыс. тонн	127	94	55	62	65	75	75	78	314	316	319	341	339
Морской транспорт													
Суда для перевозки грузов (ед.)	23	20	22	26	26	23	23	23	23	20	21	23	24
Суда для неспециализированных грузов (ед.)	37	33	54	35	26	24	24	24	24	24	24	25	25

Источник: составлено автором по материалам [237].

Приложение Д (информационное)

Успешные практики агроэкспорта Румынии: возможности имплементации в Российской Федерации

- Здоровое питание для граждан страны:* данный приоритет был прописан и регламентируется, аналогично поощрению развития агроэкспорта как национальный приоритет Стратегией национальной безопасности РФ. В отличие от Румынии, в РФ все чаще фиксируется тенденция агроэкспортеров наиболее качественную продукцию сбывать на зарубежные рынки, а на национальном рынке продавать низкокачественные сорта. Например, хлеб, реализуемый в российских магазинах «критических сортов». Россия, являясь мировым лидером в выращивании и экспорте зерна, реализует своим гражданам белый хлеб из сортов 3 или 4 классов, экспортируя 1 класс (сырье насыпью) в Китай для производства китайской или итальянской лапши. Интересным для анализа является опыт Румынии в пресечении такого рода перекосов в самых разных товарных группах (свежее мясо, хлебобулочные изделия, растительное нерафинированное масло, табак, мед и т.д.)
- Работа «от рынка» и «на рынке», а не дистанционно:* румынские агроэкспортные компании, в отличие от российских, активно используют фактор «перманентного присутствия» в территории экспорта своей продукции. Такого рода стратегия является вынужденной в целом ряде регионов, таких как ЮВА, странах Магриба, Арабского залива или Индокитая, где крайне ценным является фактор выстраивания неформальных коммуникаций, личных встреч, повседневного бизнес-общения в рамках прямых форм представления и продвижения своих товарных групп локальному дистрибьютору, закупщику или ритейл-сетям. Российские агроэкспортеры редко прибегают к практике открытия своих торговых домов и локализации корпоративных представителей в стране агроэкспортных продаж. Работа «набегами» или «через Zoom» является неэффективной в долгосрочной перспективе наращивания объемов сбыта продукции и расширения линейки продукции
- Речная агроэкспортная логистика:* РФ обладает, аналогично Румынии, существенным потенциалом внутренней речной сети. Данный фактор является крайне выгодным для транспортировки сельскохозяйственного агроэкспорта. По примеру Румынии (река Дунай) РФ имеет уникальные возможности по формированию речного транспортно-логистического каркаса и мультимодальной инфраструктуры по транспортировке агроэкспортной товарной номенклатуры. Как пилотные проекты: 1) Волга — Каспийское море — Бандар Аббас: Ормузский пролив — Мумбай — Аравийский полуостров — Джибути (Восточное побережье Субсахарской Африки); 2) Обь — Иртыш/Тобол: Казахстан; 3) Амур — Приморский край/Хабаровский край/Амурская область/Забайкальский край: материковый Китай (провинции Хэйлунцзян, Хэйхэ)
- Создание в России единого национального дистрибьютора сельскохозяйственной экспортной товарной номенклатуры:* В Румынии усилиями агроэкспортеров и правительства, был создан единый дистрибьютор национальных продуктов питания и сельскохозяйственной продукции. Основная цель — сформировать единого игрока по продвижению национального агроэкспорта за рубеж, объединить национальных агропроизводителей, выработать единую мультимодальную стратегию по транспортировке, складированию и реализации сельскохозяйственной продукции в третьих странах. Национальный агроэкспортный дистрибьютор обеспечивает функцию логистической очистки за рубежом, а также сервисы фулфилмента и «последней мили»

Источник: составлено автором.

Рисунок Д.1 – Успешные практики продвижения агроэкспорта Румынии: имплементация в Российской Федерации

Авиационная агроэкспортная логистика через сервисы авиакомпаний-дискаунтеров: Основные уездные города Румынии относительно недавно познали бум авиаперевозок, реализуемых как в ЕС (Ryanair, Wizz Air, airBaltic, Carpatica и др.), так и на Ближний Восток (Pegasus, flydubai, Air Arabia и др.). Данный факт и высокая численность ежедневных «челночных пассажирских шаттлов» позволили румынским сельскохозяйственным производителям средних и высоких переделов активно использовать данный инструмент при обеспечении конкурентной по срокам доставки и недорогой логистики. Аэропорты РФ связаны не менее интенсивно с транспортно-логистическими хабами Аравийского полуострова. Московские и региональные аэропорты насчитывают более 120 ежедневных вылетов в Дубай, Стамбул, Абу-Даби, Доху, Оман и др. Авиакомпании лидеры (Аэрофлот, Turkish Airlines, Emirates, Etihad, Oman Air, Qatar Airways и др.), а также авиакомпании-дискаунтеры (Победа, S7, Уральские авиалинии, Flydubai, Air Arabia и др.) имеют возможности предоставить свой фрахт для фасованной сельскохозяйственной продукции (широкофюзеляжные борты), так как численность реверсных рейсов (3–5 ежедневно) позволяет обозначить агроэкспортеру крайне выгодные условия по срокам и цене. Мультимодальная логистика в центрах назначения на Ближнем Востоке гибко позволит выгрузить или перегрузить и направить товарную партию по всему миру (Индийский субконтинент, Индокитай)

Паромные грузовые шаттлы: Румыния использует активно «морские грузовые шаттлы» - эффективный логистический инструмент для фур, ходящих из придунайских городов ЕС, через румынские порты в Варну, Бургас, Бурсу или Стамбул. Существенное количество агропродовольственной продукции перемещается фурами из России в Иран или Турцию для перегрузки в транзитных портах государств для отбытия далее. Оптимальным решением может стать система «морских грузовых шаттлов» из Новороссийска или Тамани в Бурсу-Гемлик, Авджылар, Измир или Стамбул, с целью последующей перегрузки на линии, идущие в страны ЮВА, Африки или Магриба. Логистический алгоритм позволит, например, для контейнеров или груженых агропродовольственной продукцией фур, вышедших из порта Новороссийск быть доставленными в Стамбул и далее, после перецепки, отбыть на другом шаттл-пароме, например, из Стамбула через Констанцу в Будапешт

Высокие технологии и их применение в портах и при транспортировке агроэкспорта: высокий уровень влияния китайских логистических компаний и арабских портовых операторов привел к динамичному развитию логистической инфраструктуры в портах Румынии. Присутствие крупных международных портовых операторов вынуждает румынскую логистическую отрасль следовать запросам основных грузоотправителей и грузополучателей. Среди технологий, которые можно было бы успешно применить в новороссийском и петербургском портах, можно выделить: 1) самоуправляемые транспортные средства (грузовики без кабины), передвигаемые без водителей; 2) грузоподъемное оборудование нового поколения; 3) дроны играют все более важную роль в румынских портах

Системная отчетность государственных институтов развития по продвижению агроэкспорта в привязке бюджетов к практически достигнутым KPI национальными агроэкспортерами: в отличие от румынских государственных институтов агроэкспортного продвижения и развития, в РФ прослеживается крайне слабая «бюджетная дисциплина», не соразмерная достигнутому результату на 1 вложенный бюджетный рубль. Не исключаем, что Румынии не выделяет столь существенных средств на продвижение своих агроэкспортеров, но государство имеет крайне эффективную систему аудита потраченных государственных средств в привязке к реализованным внешнеторговым контрактам и результативности проведенных зарубежных программ

Источник: составлено автором.

Рисунок Д.2 – Успешные практики продвижения агроэкспорта Румынии: имплементация в Российской Федерации

Формирование единой государственной инфраструктуры агроэкспортного продвижения за рубежом: в отличие от Румынии, в России наблюдается разрозненная инфраструктура поддержки агроэкспорта. Национальных сельскохозяйственных экспортеров поддерживает: 1) Министерство сельского хозяйства РФ, а также специализированные созданные ФГУПы (например, Агроэкспорт); 2) в системе Министерства промышленности РФ реализуется поддержка аграриев в части промышленной составляющей (сеялки, комбайны, трактора и т.д.); 3) упомянутые российские министерства обладают во многих государствах институтами сельхоз-атташе и торгпредами, которые системно дублируют свои функции; 4) Министерство экономического развития РФ также имеет мандат на продвижение агроэкспортеров, сформировав специализированные департаменты; 5) к череде государственных министерств добавляются институты развития, такие как РЭЦ (дочерняя структура ВЭБ), владеющий специализированным финансово-банковским институтом и агентством по страхованию внешнеторговых рисков; 6) в продвижении российских агроэкспортеров участвуют государственные и частные банки (Россельхозбанк, Банк ВТБ, Сбербанк, Альфа банк, Точка и др.); 7) в регионах РФ созданы Центры поддержки экспорта или «Мой бизнес», которые также системно дублируют функции федерального центра на региональном уровне. Полагаем, что (аналогично Румынии), многие из упомянутых органов и институтов развития могут быть упразднены или сведены к единому Министерству внешней торговли, с исключительным мандатом Правительства РФ

Фактор «диаспорального присутствия»: Румыния активно использует фактор миграционного экзота своих граждан в зарубежные страны (более 3 миллионов человек за последние 33 года). Через такую «мягкую инфраструктуру» присутствия формируются торговые павильоны, магазины национальной фасованной продукции, представительства производителей того или иного уезда, организуется помощь в процессах сертификации и др. Кроме того, уже длительное время, выпускниками румынских ВУЗов являются выходцы из арабских стран (Сирия, Ирак, Иран, Турция, Алжир, Марокко, Египет, Иордания, Ливан, Тунис и др.), которые питают особое расположение как в поддержке румынского бизнеса, так в открытии совместных предприятий в своих странах с румынскими партнерами. Считаем, что Россия могла бы усилить агроэкспортную политику посредством такого рода каналы поддержки национальных производителей сельскохозяйственной продукции

Повышение уровня узнаваемости агроэкспортных продуктов за рубежом под национальным брендом: важной особенностью румынского агроэкспорта и роли государства стало брендование производимой продукции под разработанными легендами маркетингового продвижения (Трансильвания, Дельта Дуная, Карпаты, Дракула и др.) или в привязке к определенным натуральным ансамблям и географическим территориям (Озеро Снагов, Синая, Клуж и др.). Государство продвигает ценность исключительной экологичности и натуральности национальных продуктов, легенду исторического производства продукта или семейного рецепта приготовления, старается креативно подходить к брендованию и продвижению национальной агроэкспортной продукции и на мировых экспортных площадках, выстраивая под каждый продукт иммерсионную проекцию. В РФ, кроме бренда «Сделано в России», крайне слабо задействованы иные инструменты маркетингового продвижения. По аналогии российские регионы малокреативно формируют региональные бренды «Сделано в Удмуртии», «Сделано в Башкирии» и др., соревнуясь с федеральным центром и размывая национальную идентичность агроэкспортного продукта в глазах зарубежного потребителя

Источник: составлено автором.

Рисунок Д.3 – Успешные практики продвижения агроэкспорта Румынии: имплементация в Российской Федерации

- Повышение агроэкспортных компетенций ВЭД-команд национальных производителей, экспортеров и поставщиков сельскохозяйственной продукции:* в Румынии производители агроэкспортного продукта — это зачастую граждане, которым более 55 лет. Румыния на последнем месте в ЕС по уровню знания двух и более языков гражданами преклонного возраста. Первым приоритетом государства было развитие языковых и агроэкспортных компетенций. В РФ первичным приоритетом стало развитие агроэкспортного продукта. В России наблюдается крайне высокая, особенно в регионах, нехватка подготовленных кадров со знанием иностранного языка. Структурирование переговорного процесса, заключение сделок, сопровождение отгрузок вряд ли возможно без должных компетенций. Предлагается обратить внимание на опыт Румынии
- Привлечение инвестиций в переработку сельскохозяйственной продукции для поставки за рубеж:* румынское профильное министерство на протяжении последних 10 лет консолидирует портфолио инвестиционных проектов. Одной из функций министерства является привлечение зарубежных инвестиций. Ряд суверенных фондов стран Арабского залива (ADIA, IPIC, Invest AD и др.), рассматривавших приобретение национальной сельхозпродукции в рамках долгосрочных фьючерсных контрактов, инвестируют в локальных производителей на самых ранних этапах. Арабские портовые операторы с целью обслуживания данных агроэкспортных потоков, «заходят инвестициями» в румынские порты. Портфолио РФПИ, то очевидно, что доля таких проектов крайне мала, т.к фокус направлен на сырьевые и энергетические проекты
- Выявление и развитие стратегических глобально конкурентных национальных субсекторов и сельскохозяйственных товарных групп (средние/высокие переделы):* румынское правительство уделило особое внимание выявлению товарных позиций в структуре национального агроэкспорта, которые в разных странах пользуются наибольшим интересом. Основной посыл заключался в том, что глобально конкурировать всеми товарными позициями невозможно и нужно усилить те позиции, которые наиболее покупаемы, важно поддержать именно их экспорт. Среди таких позиций в сельскохозяйственной торговой номенклатуре был выявлен мед (Япония), баранина, грецкий орех и соя (страны Арабского залива), козлятина и КРС (страны Магриба), пиво (Скандинавские страны), вино и куриные субпродукты (Китай), горох (Индийский субконтинент), рапсовое масло (страны ЮВА), огурцы (Польша и Литва), плодоовощная консервированная продукция (Германия, Австрия, Голландия, Дания), алкогольные настойки и бальзамы (Ирландия, Канада, Норвегия) и др. Считаю, что Российская Федерация могла бы перенять опыт Румынии в части фокусного развития и поддержки определенных агропроизводителей и экспортеров
- Агротуризм для зарубежных потребителей, развитие национальных территориальных брендов.* Особой гордостью Румынии являются агротуристические кластеры (дельта Дуная, Доброджя, Трансильвания, Карпаты, Марамуреш), где иностранные граждане как потребители могут попробовать и приобрести те или иные национальные продукты. Многие азиатские туристы выкладывают истории, проводят стримы и описывают продукты, обозначая ссылки на румынские товары на национальных маркетплейсах. Данный инструмент крайне эффективно работает как в популяризации, так и в наращивании объема реализации румынской продукции. Иностранные агротуристы, по сути, выступают ее бесплатными амбассадорами. Считаю, что такие уникальные явления как северное сияние, кавказские хребты или, например, воды озера Байкал в совокупности с агротуристическим потенциалом России могут стать эффективным стимулом для продвижения и национальной агроэкспортной продукции

Источник: составлено автором.

Рисунок Д.4 – Успешные практики продвижения агроэкспорта Румынии: имплементация в Российской Федерации